

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

**Материалы
III Международной научной конференции
Иркутск, 7–8 декабря 2020 г.**

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ИНСТИТУТ ФИЛОЛОГИИ, ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Материалы
III Международной научной конференции
Иркутск, 7–8 декабря 2020 г.

УДК 372.881.1
ББК Ш12/17(5)л0+Ш5(5)л0
А35

Печатается по решению ученого совета
Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации ИГУ

Редакционная коллегия:

Е. Ф. Серебренникова, д-р филол. наук, проф. (отв. ред.)
О. В. Кузнецова, канд. филол. наук
Е. В. Кремнёв, канд. социол. наук
И. В. Шалина, канд. ист. наук
С. В. Стефановская, канд. филол. наук
Т. Е. Шишмарева, канд. филол. наук
О. А. Булнаева
И. Н. Солсоев
Ван Ланьцзюй (Синтайский институт, КНР)

А35

Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур : материалы III Международной научной конференции. Иркутск, 7–8 декабря 2020 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. – Иркутск : Издательство ИГУ, 2020. – 221 с.

ISBN 978-5-9624-1878-0

Представлены материалы III Международной научной конференции «Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур», организованной учениками и коллегами выдающегося российского китаевода О. М. Готлиба (20.10.1951 – 08.06.2016). Впервые эта конференция состоялась под его руководством в 2007 г. на базе Иркутского государственного лингвистического университета.

В сборнике рассматриваются современные вопросы регионологии, регионоведения, языкознания, лингводидактики, истории, культуры, философии, политологии, социологии и этнологии, права стран АТР.

Материалы сборника могут быть полезны для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов, всех, кого интересует современное состояние регионологии и регионоведения, проблемы языкознания и лингводидактики, а также исследования в области других гуманитарных наук, связанные со странами АТР.

Ответственность за достоверность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Сборник включен в договор о размещении материалов в наукометрической базе «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ).

ISBN 978-5-9624-1878-0

УДК 372.881.1
ББК Ш12/17(5)л0+Ш5(5)л0

© ФГБОУ ВО «ИГУ», 2020

РЕГИОНОЛОГИЯ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ

УДК 327

A. Aliyev

Central China Normal University, Wuhan

IS CHINA A RISING POWER?

Abstract. The article is an attempt to analyze the foreign policy and the historical roots of the development of China and the USA. The study contains the descriptive comparison of some Chinese and American development parameters as both countries can be considered as two superpowers. It is interesting to analyze the ways and means both countries are using to reach this level.

Keywords: foreign policy, international relations, the USA, China, strategy, superpower.

А. Алиев

Центрально-Китайский педагогический университет, Ухань

КИТАЙ – ВОСХОДЯЩАЯ ДЕРЖАВА?

Аннотация. Предпринимается попытка проанализировать внешнюю политику и исторические корни развития Китая и США. В исследовании содержится описательное сравнение некоторых параметров развития Китая и Америки, поскольку обе страны можно рассматривать как две сверхдержавы. Интересно изучить пути и средства, которые обе страны используют для достижения этого уровня.

Ключевые слова: внешняя политика, международные отношения, США, Китай, стратегия, сверхдержава.

The Chinese role in the world rises up from ancient times with its antique roots of tradition, the unique geographical position and centuries-old military rules. The location of the ancient civilizations of China in remote area made it the distinctive character of civilization. Ancient Greek, Rome, Egyptian development of related states in subsequent periods resulted with hostile. Due to necessity, China has been able to make new inventions in this period. In subsequent years, through the Silk Road China and other civilizations trade and cultural relations began to flourish. China's development in the new era continues with a new type of modernization of the Silk Road.

Development is impossible without comparing. Comparing looks like a mirror how we look from outside to ourselves. Who plays the role of a mirror in a changing world? It is not difficult to find an answer to this question. The state other side of the ocean, United States of America. However, in the 21st century equilibrium is changing.

America understands that its strength abroad will depend increasingly on its ability to confront problems at home. Deliberate national decisions regarding necessary systemic improvements are now the essential condition for American position in the world. America's mounting and eventually unsustainable national debt, according to the Congressional Budget Office's August 2010 «Budget and Economic Outlook», American public debt as a percentage of GDP stood at around 60% [Kissinger, 2011]. The reason for that diversified military operations conducted abroad. The world has lost belief in democratic values of America because of expansionist policy in the Middle East. Feature of world power balance changing from west to east. Now some countries in the Middle East region decided to repudiate US dollar between trade relations. So, this idea supported by Turkey, Iran, Russia and China. Thus, the implementation of this decision may open new opportunities for China.

Widening income inequality coupled with stagnating social mobility is a long-term danger to social consensus and democratic stability. According to the US Census Bureau, since 1980 America has been experiencing a significant increase in income inequality: in 1980, the top 5% of households pocketed 16.5% of total national income, while the bottom 40% of households received 14.4%; by 2008, those disparities widened to 21.5% and 12%, respectively [Ford, 2010]. The distribution not of annual income but of owned wealth by families was even more: according to the Federal Reserve, in 2007 the richest 1% of US families possessed a staggering share of 33.8% of total net US national wealth, while the bottom 50% of American families accounted for only 2.5% [Ibid]. This trend has launched the United States to the top of global indexes of both income and wealth inequality, making America the most unequal major developed country in the world. US intergenerational earnings mobility to those of various European countries showed that overall economic mobility is actually lower in «the land of opportunities» than in the rest of the developed world. Worse still, America now lags behind some European countries in the rate of upward income mobility. One of the principal causes has been America's deficient public education system. That condition saps America's economic prospects by leaving swaths of human capital untapped while degrading the global appeal of the American system. As a result, American society has ignorant about world. Regrettable rea-

son for the public neglect what is happening with other polar of the world, even geographical knowledge of society is too poor. A 2006 survey of young American adults found that 63% could not point out Iraq on a map of the Middle East, 75% could not find Iran and 88% could not locate Afghanistan. Moreover, at that year America conducted large-scale military operations in the Middle East. America was the leader 30 years ago in quantity and quality of high school diplomas. Today, America is ranked 36th the world. The view is China different from America. A fifth annual ranking of 50 national higher education systems finds that China is among the most-improved countries again last year. At the basic of this development is facing serious disciplinary rules. Chinese government applies new innovative technologies of the educational system in the kindergarten, which play important foundation role new stages of the life. Chinese government created new conditions for foreign teachers working in educational institutions. It will also contribute to the emergence of new ideas by developing cultural exchange with students.

Another comparison is about decaying of American infrastructure. If beginning of 20th century the American engineering system had granted new infrastructure to the world, but nowadays this important area of the state is experiencing stagnation period. The situation is quite different in almost all provinces of China. A wide range of urban renewal, modern transportation system claims to put America in the shade. While China is building new airports and highways, now China possess advanced high-speed rail, America's equivalents are sliding back into the twentieth century. To be sure, it is enough travel from New York to Washington by American fast train Acela. China alone has bullet trains on almost 5,000 kilometers of rails, Beijing and Shanghai airports are decades ahead in efficiency as well as elegance of their equivalents in Washington and in New York.

China's ancient history and traditions of governance made peaceful possibilities to the representatives of different religions and traditions. People's respectful behavior between each other is the reason of democratic imagine by Chinese policy. Nowadays China show its tolerance and peaceful approaching to the world, which embrace many different religions and cultures in its geography.

Chinese policy as peaceful relations with its neighbors, non-participation in military operations in abroad strengthens position of China in international system.

By the use of foreign practice, the current period China successfully taking advantage from overseas practice. However, what makes America strong? The first crucial asset is America's overall economic strength.

America is still the world's largest national economy by a good margin. Only the economically united European region slightly surpasses the United States, but even so, the Western European model exhibits higher structural unemployment and lower rates of growth. More significant for future trends is the fact that the United States, despite Asia's rapid economic growth, has maintained for several decades its major share of the world's GDP.

It is true that according to current forecasts, China, largely due to its overwhelming population base, will surpass the United States in total economic size sometime in the twenty-first century; the Carnegie Endowment puts that date around 2030 [Ross, 2011].

The second secret of power is technological, innovative and superiority in institutions of higher education. Highly important in this regard is America's dominance in higher learning: according to a Shanghai Jiao Tong University ranking of top global universities, eight out of the top ten universities in the world are American, as are seventeen out of the top twenty [Ibid]. These institutions not only provide America the means and technical know and even military edge in pioneering the products and industries of the future. They also add to the domestic accumulation of human capital, as top researchers, engineers and entrepreneurs around the world immigrate to the United States in order to reach their full educational and economic potential. This fact should remind Americans of how critical their higher educational dominance is to their country's domestic vitality, international prestige and global influence.

Another important example consist is that America has the advantage of a secure, natural resource, strategically favorable and very large geographic base for a population that is nationally cohesive and not beset by any significant ethnic separatism. America also is not threatened by the territorial ambitions of any neighbor. Its northern neighbor is a friend and socially a more successful version of a shared way of life. Canada in its great geographic depth also enhances America's security. America's landmass is rich in natural resources, ranging from minerals to agriculture and increasingly also to energy, still much of which especially in Alaska is untapped. America's location on the edge of the world's two most important oceans the Atlantic and the Pacific offers a security barrier while America's shores provide a springboard for maritime commerce and if necessary, for transoceanic power projection. In brief, no other major country enjoys all of these advantages as a permanent condition as well as a beneficial opportunity.

Thus, comparing with eagle we can clearly observe Red Dragon's position. Unlike America China is a neighbor with 14 countries. Right now

government is continuing peaceful relations with each of them. This policy is to ensure the safety of China's geography. Nowadays China claim to introduce its universities to the world education system. Furthermore, China's two flagship universities have both made gains – Peking University joins the top 30 at 29th (up from 42nd last year), while Tsinghua University joins the top 40 at 35th (up from joint 47th) [Zbigniew, 2012].

How the Confucius said, «Past is the teacher of future, if you forgot your past then your future will full of incorrectness» [Fairbank, 1969].

Most important, China the state invariably mentioned as America's prospective successor has an impressive imperial lineage and a strategic tradition of carefully calibrated patience, which have been critical to its overwhelmingly successful history. China increasingly feels self-confident about the future. Unlike the failed twentieth-century aspirants to world power, China's international power posture is increasing. Prudence and patience are part of China's imperial heritage. The current situation, Chinese leaders have been prudently restrained in laying any overt claims to global leadership. They are still guided by Deng Xiaoping's famous maxim: "Observe calmly; secure our position; cope with affairs calmly; hide our capacities and bide our time; be good at maintaining a low profile, and never claim leadership" [Zbigniew, 1997]. That cautious and even deceptive posture happens also to be in keeping with the ancient strategic guidance of Sun Tzu who compellingly argued that the wisest posture in combat is to lay back, let one's opponent make fatal mistakes, and only then capitalize on them [Ford, 2010]. The red dragon is confident in their abilities and ready to open their wings to protect the world from calamity

Bibliography

Zbigniew B. *The Grand Chessboard, American Primacy and Its Geostrategic Imperatives*. Basic Books, A Member of the Perseus Books Group, New York, 1997.

Kissinger H. *On China*. Wylie Agency, (UK). Ltd, 2011.

Zbigniew B. *Strategic Vision America and the Crisis of Global Power*. Basic Books, A Member of the Perseus Books Group, New York, 2012.

Puchala D. J. *The History of the Future of International Relations // Ethics and International Relations*, vol. 8, 1994.

Ross R. S., Changbin J. *Re-examining the Cold War: US – China Diplomacy, 1954–1973*. Cambridge: Harvard University Press, 2011.

Ford C. A. *The Mind of Empire: China's History and Modern Foreign Relations*. Lexington: Univeristy of Kentucky Press, 2010.

Fairbank J. K. *Trade and Diplomacy on the China Coast: The Opening of the Treaty Ports 1842–1854*. Stanford University Press, 1969.

THE CAUSES OF PLASTIC SURGERY POPULARITY IN SOUTH KOREA

Abstract. This article focuses on considering the causes of plastic surgery popularity in the republic of Korea. The research includes the analysis of three aspects: historical and cultural causes of the fast booming cosmetic surgery practices, K-pop culture as a live advertisement promoting plastic surgery and the impact of cosmetic surgery on South Korean society and economics. These aspects made South Korea have a leading position in the cosmetic surgery industry.

Keywords: South Korea, plastic surgery, K-pop culture, identity crisis, medical tourism, popularity, identity.

Н. А. Бунаева, Б. С. Сосорова
Иркутский государственный университет, Иркутск

ПРИЧИНЫ ПОПУЛЯРНОСТИ ПЛАСТИЧЕСКОЙ ХИРУРГИИ В ЮЖНОЙ КОРЕЕ

Аннотация. Рассматриваются причины популярности индустрии пластической хирургии в Республике Корея. Исследование включает в себя анализ трех аспектов: исторические и культурные причины популярности пластической хирургической практики, популяризация пластической хирургии посредством К-поп-культуры и влияние пластической хирургии на экономику и южнокорейское общество в целом. Данные аспекты способствуют тому, что РК занимает лидирующую позицию по количеству пластических операций в мире.

Ключевые слова: Южная Корея, пластическая хирургия, К-поп-культура, кризис идентичности, медицинский туризм, популярность, идентичность.

Korea is known as the leading country in plastic surgery. In South Korea, according to ISAPS (International Society of Aesthetic Plastic Surgery), approximately 15 million operations were carried out. Thus, Korea became the country with the largest number of citizens who performed surgery. As a whole, every 10th Korean made some changes in appearance [ISAPS ... , 2014]. However, the Koreans are not the only ones to perform surgery, medical tourism is well-developed, Apgujeong in Seoul is the best possible proof. This district is called the Beauty Belt as there are more than 200 clinics. The most common operations are blepharoplasty, rhinoplasty and face changes to V-form.

The eagerness of having European appearance is based on historical factors. From 1910 to 1945 Korea was under the Japanese reign. The colonial authorities had severe policy towards the population. During the whole period they experienced discrimination [<http://www.amnesty.org.nz/files/Comfort-Women-factsheet.pdf>]. One of the Japanese authori-

ties' purposes was the process of cultural integration and assimilation with the Japanese. As the result, the following measures were taken: the Koreans were made to speak Japanese, the education was done in Japanese, conversion to Shinto religion was obligatory, young Koreans were joined to the Japanese army. The consequences of Japanese colonization are nationalism and hatred to the Japanese. According to Holliday and Hwang "national identity of the Koreans is complicated and impossible without considering the colonial period 1910-1945" [Gender Globalization, and Cosmetic Surgery in South Korea Holliday, Hwang, 2012, p. 1–24].

Searching for their identity the Koreans referred to Lee Kwang Soo's works who used the term *sonmin* that translated as "a good race", "virtue", consequently speaking about the Japanese they used the term *chosenjin* meaning "inferior", "slavelike". Lee Kwang Soo's statement reflected "indisputable persuasion of evil natured Japanese" [Pai, 2000, p. 259].

Anthropologist Na Se-Gin who studied the physiological peculiarities of the Koreans, noticed the differences between the Japanese and Koreans in his works. According to his descriptions the height of the Koreans is above average, they have long and thin neck, well-built muscularity, which allows them to be bracing, to have well-proportioned body and the prolonged head shape. By contrast with other Mongoloids the Koreans have strong legs, arms and in general are distinguished by bravery [Pai, 2000, p. 260]. Na stated that an average Korean has traits reminding more Americans or Europeans than Asians.

The plastic surgery founder in Korea was David Ralph Millard who first performed a double eyelid surgery. Trying to avoid the accusations of copying European standards, the Koreans started performing V-shape facial operations. Thus, the Koreans have been constructed a unique identity without resembling neither Asian nor European one.

The second factor influenced on plastic surgery popularity is social competition. To be a Korean means to be competitive always and everywhere, this particular trait goes back to Confucianism, the doctrine thanks to which the Koreans treat the elderly respectfully, value public stability, education and perfection. The way to self-perfection was the Asian Financial Crisis 1997.

Before crisis the organizational structure of corporation reside in vertical hierarchy model that supported maintaining the stability and low level of unemployment. During the crisis period the level of unemployment increased from 2,5 % till 6,8 % that was about 1,6 million of the unemployed. The lack of state support of the unemployed that exists in the USA and European countries meant the lack of means of subsistence.

Under conditions of unemployment and high level of competition one needed to have more than a good education in order to have a job. The obligatory condition is attaching a photo to an application form that would be interpreted as a human rights violation in any other European country. In other words, the Koreans found the solution in plastic surgery that was consequently called “survival surgery” [Bon, 2014]. Moreover, plastic operations are considered as a long-term investment in oneself that can increase the chances to be employed under the conditions of high competition in any field.

During the crisis it became evident that only technology and car export were not able to guarantee economic stability. The Republic of Korea made a bid for cultural export. The government subsidized companies and startups in the cultural sphere. During that period of time the whole world saw Hallyu, the Korean cultural wave. Hallyu influenced the spread of culture, national cuisine, language and definite image. This specific image implies a politely smiling idol (in the Korean and Japanese pop-culture an idol means media figure at teen age) with big eyes, narrow cheek-bones and pale face having delicate and elegant beauty. Almost all K-pop idols dealt with plastic surgery or made some face improvements. The popularity and meaning which plastic surgery got due to K-pop stars made Korea a leading country in this sphere [Чем грозит ...].

Hallyu made an impact on the economy of the country. Popularization of the Korean culture led to the increasing number of medical tourists. The main factors of medical tourists' preference of South Korea are high quality and low cost. Moreover, the government of South Korea lets medical tourists have some privileges while going through the Customs after having been operated on. Beauty industry development positively affected the labor market.

Each phenomenon has its own pros and cons and changes in appearance is not an exception. One of the cons is an identity crisis which implies an identity as appearance that allows to differentiate one person from another. The term “an identity crisis” is a complicated one and has several types:

- a. The loss of identity – a person doesn't have their original appearance after the operation. It is connected with accepting the appearance differences “before and after”.
- b. Dissatisfaction with the appearance – under a social pressure a person is not satisfied with the original appearance. As collectivism is the main sign of the Korean society, the majority of Koreans want to be compliant with beauty standards.

c. The crisis of a new identity in postsurgical period – a person questions “Who am I with this new unfamiliar face?” Physical changes bring psychological ones. More attractive appearance leads to a friendlier treatment of the surroundings, improvement of social status and quality of life [Pettit, 2014].

Different infections, coma, and even patient’s death can be considered as negative surgery consequences.

Therefore, there are several main reasons for plastic surgery increasing popularity in South Korea.

From historical perspective the Japanese colonial control of 1910-1945 caused anti-Japanese tendency and hostility towards Japanese related things. In particular changes in appearance let the Koreans differ from the Japanese. The Koreans became pioneers in blepharoplasty.

The Asian financial crisis 1997 played a crucial role in plastic surgery development. After bankruptcy mass dismissals caused high social competition while applying for a job. Attaching the photo to the resume as an obligatory condition made the situation worse. The events mentioned above made South Korea plastic surgery prosper.

The Koreans pay attention to physiognomy and believe that definite facial traits bring luck, senior status and luxurious life.

Historical and social development of South Korea made plastic surgery available for every Korean regardless the income. Nowadays there is a tendency to present children certificates for plastic clinic’s service when they come of full age. The Koreans consider these gift certificates to be an investment into the prosperous future.

K-pop culture contributed a lot to plastic surgery popularization. Young Koreans watching the idols are eager to have the same appearance and success.

Lots of medical tourists were attracted to the cosmetic medicine market with the help of K-pop culture globalization.

An identity crisis and postsurgical consequences are possible disadvantages. Nevertheless, plastic surgery popularity is reviving into gear and becoming an essential part of national culture».

Bibliography

Чем грозит увлечение корейской попсой? URL: <https://whatisgood.ru/raznoe/music/chem-grozit-povalnoe-uvlechenie-korejskoj-popsjoj-2/>

Bon S. Billion Dollar Industry To Be: Plastic Surgery In South Korea. 16 Jan. 2014. URL: <https://www.therichest.com/expensive-lifestyle/billion-dollar-industry-to-be-plastic-surgery-in-south-korea/>

Breaking the Silence on “Comfort Women”. Amnesty. 1 Jan. 2005. Web. 2 Jan. 2015. URL: <http://www.amnesty.org.nz/files/Comfort-Women-factsheet.pdf> (дата обращения: 28.10.2019).

Holliday R., Elfving-Hwang J. Gender, Globalization and Aesthetic Surgery in South Korea // *Body & Society*. 2012. Vol. 18. P. 1–24.

ISAPS International Survey on Aesthetic/Cosmetic Procedures Performed in 2011. International Society of Aesthetic Plastic Surgery. 30 Dec. 2011. Web. 19 Nov. 2014. URL: <http://www.isaps.org/Media/Default/global-statistics/ISAPS-Results-Procedures-2011.pdf>

Pai H. Nationalism and Rewriting of Past Wrongs // *Constructing “Korean” Origins: A Critical Review of Archaeology, Historiography, and Racial Myth in Korean State-formation Theories*. Harvard U Asian Center, 2000. P. 258–262.

Pettit C. Extreme Plastic Surgery in South Korea // *The Blot Magazine*. 23 Apr. 2014. Web. 28 Nov. 2014. <http://theblot.com/extreme-plastic-surgery-south-korea-identity-crisis-meaning-7718504>

Savada, Matles A., Shaw W. Korea Under Japan Rule // *South Korea: A Country Study*. Washington, D. C.: Federal Research Division, Library of Congress, 1992. P. 20–24.

УДК 316

Н. М. Вейнберг, Т. С. Серых

Иркутский государственный университет, Иркутск

НАПРАВЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ЯПОНИИ

Аннотация. Представлены основные направления гендерных исследований, разрабатываемые в Японии, такие как: гендерная социология, гендерная экономика, гендерная политология, гендерная юриспруденция, гендерная психология, гендерная лингвистика, гендерная медицина, гендер и развитие. По каждому направлению приведено описание рассматриваемых вопросов, указаны имена японских исследователей, ведущих деятельность в данных сферах.

Ключевые слова: гендерные исследования, японские ученые, гендерная социология, гендерная экономика, гендерная политология, гендерная юриспруденция, гендерная психология, гендерная лингвистика, гендерная медицина, гендер и развитие.

N. Veinberg, T. Serykh

Irkutsk State University, Irkutsk

GENDER RESEARCH DIRECTIONS IN JAPAN

Abstract. The article presents the main directions of gender research in Japan, such as: gender sociology, gender economics, gender political science, gender and law, gender psychology, gender linguistics, gender medicine, gender and development. For each direction, a description of the research questions and the names of Japanese researchers are given.

Keywords: gender studies, Japanese scientists, gender sociology, gender economics, gender political science, gender and law, gender psychology, gender linguistics, gender medicine, gender and development.

Современное общество не перестает изменяться, появляются новые тренды, социальные нормы трансформируются, что по-новому ставит вопрос самоопределения личности. Нередко самоопределение рассматривается с точки зрения гендера, т. е. социаль-

ного пола. Понятие гендера, которое первоначально использовалось в лингвистике для обозначения грамматического рода, было введено в социологию в 1958 г. Робертом Столлером, что положило начало развитию гендерных исследований (далее – ГИ) – направления исследований, в котором изменения в обществе изучаются с точки зрения гендера [Пушкарева]. Со временем ГИ стали носить междисциплинарный характер, поскольку, помимо социологии, гендерным исследованиям стало уделяться внимание и в других науках, таких как экономика, психология, политология, культурология, лингвистика, педагогика, литературоведение и др. [Сахарчук]. В данной статье под гендерными исследованиями мы понимаем любые направления исследований, касающиеся гендерной тематики, при этом не только в рамках социологии.

Японское общество меняется под влиянием различных экономических, социальных и политических факторов, что делает ГИ актуальными. ГИ в Японии берут начало с конца 60–70-х гг. XX в. и, как и во всем мире, начинаются с изучения «женского вопроса» в результате активизации движений за права женщин [江原].

Гендер (ジェンダ– дзэнда:) в японской науке определяется как культурно, социально и исторически сформированный пол (в отличие от приобретенного при рождении биологического пола) [世界大百科事典 第2版]. **Гендерными исследованиями** (ジェンダ–研究 дзэнда: кэнкю:) называются исследования вопросов, касающихся гендера и сексуальности [オンライン辞書 Weblio]. Таким образом, ГИ можно именовать исследование в любой отрасли научного знания, проводимое с точки зрения гендера, т. е. в рамках **гендерного подхода**, или **гендерной теории** (ジェンダ–論 дзэнда: рон、ジェンダ–理論 дзэнда: рирон).

Среди современных направлений ГИ в Японии можно выделить: гендерную социологию, гендерную экономику, гендерную политологию, гендерную юриспруденцию, гендерную психологию, гендерную лингвистику, гендерную медицину, а также такое направление, как гендер и развитие. Японские исследователи, занимающиеся перечисленными направлениями, нередко объединяются в научные организации соответствующей тематики, на базе которых выпускаются тематические научные журналы и проводятся конференции, посвященные тем или иным аспектам гендерной проблематики.

Гендерная социология (ジェンダ–の社会学 дзэнда: но ськай-гаку) может считаться основным направлением в ГИ, так как ГИ первоначально появились именно в рамках социологии. Согласно

определению японского исследователя Ю. Эхара, гендерная социология – это направление науки, объектом изучения которого являются связанные с гендером социальные явления. Целью гендерной социологии выступает организационная деятельность по сбору и системному и последовательному объяснению данных о социальных явлениях, связанных с гендером [江原]. Гендерной социологии посвящены труды таких японских ученых, как Ю. Эхара [江原], Т. Тории [鳥居], К. Окано [Okano], М. Мэйко [Meiko], С. Ивао [Iwao], Х. Хасимото [Hashimoto].

Такое направление исследований, как **гендерная экономика**, рассматривает гендерную проблематику в рамках труда и связанной с ним деятельности, а именно то, какие условия существуют для участников экономической деятельности в зависимости от их гендерной принадлежности, а также как распределяются экономические блага и т. п. Широко изучаются вопросы неоплачиваемого труда (воспитание детей, забота о доме и больных родственниках и т. д.), который зачастую занимает большую часть времени женщин, но не учитывается как работа и вклад в экономику общества, поскольку не приносит прибыли, что нередко ставит женщин в зависимую от мужчин позицию [真に幸福な社会を目指す「ジェンダー経済学」経済学的な政策提言により社会問題の解決を図る]. Подобным вопросам посвящены исследования Н. Хара [原], Ё. Хори [堀], М. Мицуюма [三山], Х. Танака [田中], Э. Синоцука [篠塚].

Вопросы политических процессов с точки зрения гендерного подхода исследуются в **гендерной политологии**, предметом которой являются такие проблемы, как участие женщин в политической деятельности, проведение гендерной политики, направленной на достижение государственного благосостояния, а именно устранение гендерного неравенства, насилия и дискриминации по гендерному признаку. Работу в этом направлении ведут М. Миура [三浦], Э. Хамада [濱田], А. Мураками [村上], М. Ёсикава [吉川].

Гендерная юриспруденция (ジェンダー法学 *дзэнда: хо:гаку*) фокусируется на исследованиях законов и правовых систем с целью устранения гендерного разрыва – неравенства и дискриминации – на законодательном уровне [ジェンダー法学の役割と重要性に関する緊急声明]. Японские исследователи создали в 2003 г. Японскую гендерно-правовую ассоциацию (ジェンダー法学会 *дзэнда: хо:гаккай*), при которой выпускается тематический журнал и проводятся ежегодные симпозиумы [ジェンダー法学会]; также действуют

центры гендерной юриспруденции при университетах. Группу исследователей гендерной юриспруденции из числа японских ученых составляют К. Киндзё [金城], Ю. Цунода [角田], Ю. Каминага [神長], С. Ниномия [二宮].

В гендерной психологии (ジェンダー心理学 *дзэнда: синригаку*) изучаются вопросы психологических различий между мужчинами и женщинами. Поскольку гендер формируется под влиянием общества и культуры, а также отражает представления о том, каким образом должны выглядеть и вести себя лица того или иного пола, гендер существует в том числе и как система, которая воспроизводит гендерные различия в обществе [コトバンク]. Гендерная психология изучает данные процессы, а также связанные с ними понятия, такие как гендерные роли, гендерная идентичность, гендерные стереотипы и т. д. Исследования в этой сфере ведут М. Накадзима [中島], К. Адзума [東], С. Сасаки [佐々木], И. Дохи [土肥].

Гендерная лингвистика раскрывает, каким образом язык участвует в формировании гендерных различий, а также как в языке и речи отражаются различные гендерные особенности [佐竹久仁子]. К числу исследований данного направления можно отнести труды следующих японских ученых: К. Сатакэ [佐竹], Х. Ягихаси [八木橋].

Гендерная медицина (ジェンダー医学 *дзэнда: игаку*) в узком смысле охватывает вопросы, касающиеся заболеваний, характерных для мужчин и женщин, а также проблемы расстройства гендерной идентичности; в более широком смысле гендерная медицина может также описываться как гендерный подход в социологии медицины и затрагивать при этом вопрос оказания медицинских услуг с учетом гендерных различий, а также представленности работников медицинской сферы обоих полов [知恵蔵]. В этом ключе работают К. Ясукава, К. Номура, М. Идзуми [安川; 野村].

Такое направление ГИ, как **гендер и развитие** (ジェンダーと開発 *дзэнда: то кайхацу*), реализует феминистский подход к пониманию воздействия, которое экономическое развитие и глобализация оказывают на людей в зависимости от их местоположения, пола, класса и других социально-политических особенностей. Например, с точки зрения экономического развития качество жизни определяется как доступ к необходимым правам и ресурсам, включая, помимо прочего, качественное образование, медицинские учреждения, доступное жильё, чистую окружающую среду и низкий уровень преступности. Гендер и развитие учитывает многие из этих факторов,

однако в данном направлении исследований подчеркиваются усилия по пониманию того, насколько многогранны эти проблемы в контексте культуры, управления и глобализации, и делается акцент на необходимости гендерного равенства при развитии данных прав и ресурсов [The International Economic Development Council's Economic Development Reference Guide]. Можно сказать, что гендер и развитие рассматривается как практическое применение ГИ, в основном касательно развивающихся обществ в рамках соотношения этнической и гендерной принадлежности. Исследованиями в данной сфере занимаются К. Мураками, М. Мураяма [村上; 村山].

Таким образом, гендерные исследования в Японии затрагивают различные направления науки, что вкупе с существованием множества узконаправленных научных организаций, а также тематических журналов и научных мероприятий по ГИ дает основание говорить о большой актуальности гендерной проблематики в японском обществе.

Литература

Пушкарева Н. Л. Гендерные исследования. URL: https://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/sociologiya/GENDERNIE_ISSLEDOVANIYA.html (дата обращения: 15.11.2019).

Сахарчук Е. С. Интерпретации понятия «гендер», гносеологические и социальные основы гендерных исследований. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/interpretatsii-ponyatiya-gender-noseologicheskie-i-sotsialnye-osnovy-gendernyh-issledovaniy> (дата обращения: 27.09.2019).

The International Economic Development Council's Economic Development Reference Guide. URL: https://www.iedconline.org/clientuploads/Downloads/IEDC_ED_Reference_Guide.pdf. (дата обращения: 10.03.2020).

江原由美子. ジェンダー研究のこれまでとこれから. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&cad=rja&uact=8&ved=2ahUKEwiJgo6LvT1AhXzwcQBHTM5BNIQFjAAegQIBVAC&url=https%3A%2F%2Frikkyo.repo.nii.ac.jp%2F%3Faction%3Drepository_action_common_download%26item_id%3D5715%26item_no%3D1%26attribute_id%3D18%26file_no%3D1&usq=AOvVaw113LVs3TNFIL39wyg1VJh1. (дата обращения: 20.11.2019).

世界大百科事典 第2版. URL: <https://kotobank.jp/word/ジェンダー-176790>. (дата обращения: 08.09.2019).

オンライン辞書 Weblio. URL: <https://www.weblio.jp>. (дата обращения: 12.09.2019).

江原由美子. 「ジェンダーの社会学」と理論形成. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/jsr1950/57/1/57_1_74/_pdf. (дата обращения: 03.03.2020).

鳥居千代香. 日本におけるジェンダー研究の重要性. URL: <https://appsv.main.teikyo-u.ac.jp/tosho/ctorii24.pdf>. (дата обращения: 11.11.2019).

Okano K. Social Justice and Job Distribution in Japan: Class, Minority and Gender. URL: https://www.academia.edu/3184553/Social_Justice_and_Job_Distribution_in_Japa_Class_Minority_and_Gender. (дата обращения: 24.10.2019).

Meiko M. Gender roles and social policy in an ageing society: the case of Japan. URL: <https://www.academia.edu/1216263/> Gender roles and social policy in an ageing society the case of Japan. (дата обращения: 06.09.2019).

Iwao S. East Asian Initiatives. URL: <http://www.japanclio.co.jp/sum/2002/290201.html>. (дата обращения: 30.01.2019)

Hashimoto H. Men's Involvement in Gender Equality Movements in Japan. URL: <http://www.isisvwomen.org/pub/vvia/vvia101/iapan.html>. (дата обращения: 15.10.2019).

コトバンク. URL: <https://kotobank.jp/word/ジェンダー心理学-2099752>. (дата обращения: 02.03.2020).

ジェンダー法学の役割と重要性に関する緊急声明. URL: http://jagl.jp/?page_id=118. (дата обращения: 01.03.2020).

ジェンダー法学会. URL: <http://jagl.jp>. (дата обращения: 05.03.2020).

安川康介, 野村恭子 2014 日本の医学界におけるジェンダー平等について. URL: https://www.jstage.jst.go.jp/article/mededjapan/45/4/45_275/_pdf. (дата обращения: 02.03.2020).

角田由紀子のプロフィール. URL: <https://www.worldcat.org/identities/lccn-nr92018225>. (дата обращения: 07.03.2020).

吉川真美子のプロフィール. URL: https://www.hmv.co.jp/artist_吉川真美子_200000000250072/biography. (дата обращения: 09.03.2020).

金城清子のプロフィール. URL: <http://www.arsvi.com/w/kk06.htm>. (дата обращения: 07.03.2020).

原伸子のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/read0147066>. (дата обращения: 10.03.2020).

佐々木掌子のプロフィール. URL: https://researchmap.jp/shoko_sasaki. (дата обращения: 09.03.2020).

佐竹久仁子. 「言語とジェンダー」研究からのコメント. URL: https://pragmatics.gr.jp/content/files/SIP_007/SIP_07_Satake.pdf. (дата обращения: 04.03.2020).

佐竹久仁子のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/read0106863>. (дата обращения: 04.03.2020).

三浦まりのプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/read0200664>. (дата обращения: 05.03.2020).

三山雅子のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/nova>. (дата обращения: 12.03.2020).

篠塚英子のプロフィール. URL: <https://research-er.jp/researchers/view/271049>. (дата обращения: 11.03.2020).

真に幸福な社会を目指す「ジェンダー経済学」経済学的な政策提言により社会問題の解決を図る. URL: <https://yab.yomiuri.co.jp/adv/hosei/research/vol07.html>. (дата обращения: 10.03.2020).

神長百合子のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/read0182203>. (дата обращения: 05.03.2020).

村上薫, 村山真弓. ジェンダー. URL: https://www.ide.go.jp/Japanese/Research/Theme/Soc/Gender/200608_murakamimurayama.html. (дата обращения: 02.03.2020).

村上彩佳のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/ayakamurakami>. (дата обращения: 11.03.2020).

知恵蔵 URL: <https://kotobank.jp/word/ジェンダー医学-186938>. (дата обращения: 02.03.2020).

中島美那子のプロフィール. URL: <https://ci.nii.ac.jp/nrid/9000016504570>. (дата обращения: 03.03.2020).

田中英明のプロファイル. URL: <https://researchmap.jp/read0187769>. (дата обращения: 12.03.2020).

土肥伊都子のプロフィール. URL: <https://researchmap.jp/read0053698>. (дата обращения: 04.03.2020).

東清和のプロファイル. URL: <https://ci.nii.ac.jp/naid/40005757344/amp/ja>. (дата обращения: 05.03.2020).

二宮周平のプロファイル. URL: <http://research-db.ritsumeai.ac.jp/Profiles/33/0003288/profile.html>. (дата обращения: 03.03.2020).

八木橋宏勇のプロファイル. URL: <https://researchmap.jp/read0133237>. (дата обращения: 06.03.2020).

堀芳枝のプロファイル. URL: <https://researchmap.jp/hachi-sakaki>. (дата обращения: 10.03.2020).

濱田江里子のプロファイル. URL: <https://researchmap.jp/7000004639>. (дата обращения: 05.03.2020).

УДК 141

叶慧（南昌）
江西财经大学

试论《中庸》对自我管理的启示

摘要：在《中庸》中，子思提出以“至诚”为目标，鼓励人们不断追求“至诚”，以圣人为榜样，并感化他人，从而使天下之人都能达到“至诚”，进而让人和自然和谐相处，达到“天人合一”。这对于我们现代人在个人进行自我管理中，有很大的指导作用，对于《管理学》中的自我管理理论和实践也有很好的现实意义。本文从“求至诚”、“道不可离”、“慎独”三方面来阐述《中庸》对“自我管理”的启示，以利于个人通过自我管理，处理好人与人、人与社会、人和自然之间的相互关系，自觉地按照社会的要求去实现个人的发展，从而构建和谐社会。

关键词：《中庸》；自我管理；和谐社会；至诚；道不可离；慎独；圣人；天人合一；社会；自然。

Ye Hui

Jiangxi University of Finance and Economic, Nanchang

ON THE ENLIGHTENMENT OF SELF-MANAGEMENT IN THE DOCTRINE OF THE MEAN

Abstract. In The Doctrine of the Mean, Zisi proposes to take “sincerity” as the goal, to encourage people to continuously pursue “sincerity”, to take the saint as an example, and to influence others, so that everyone in the world can reach “sincerity”, which in turn makes people Harmony with nature, to achieve “harmony between man and nature”. This has a great guiding

role for us modern people in personal self-management, and also has very practical significance for the self-management theory and practice in Management. This article expounds the revelation of “The Golden Mean” to “self-management” from three aspects: “seeking sincerity”, “the way cannot be separated” and “careful independence”, in order to help individuals deal with people and people, people and society, people and nature through self-management. The mutual relationship between them consciously realizes personal development in accordance with the requirements of society, thereby building a harmonious society.

Keywords: The Golden Mean, self-management, harmonious society, sincere, Inseparable, Shendu, saint, Unity of Heaven and Man, society, natural.

Е Хуэй

Цзянсийский финансово-экономический университет, Наньчан

НАСТАВЛЕНИЯ ОБ «УПРАВЛЕНИИ СОБОЙ» В ТРАКТАТЕ «ЧЖУН ЮН»

Аннотация. Отмечается, что в трактате «Чжун юн» Цзы-сы постулирует стремление к «искренности» как основной цели человека и человеческого общества, примером которых могут служить совершенные мудрецы прошлого. Достижение «искренности» каждым человеком приведет общество к гармонии с природой, так называемому единству Неба и человека. Этот принцип представляется весьма актуальным и для современного человека в целях осуществления идеи «управления собой» (self-management, цзыво гуаньли), которая, в свою очередь, может получить практическое применение в области социального управления. Автор данной статьи предпринимает попытку прокомментировать положения трактата «Чжун юн» относительно «управления собой» в трех аспектах: «стремление к искренности», «необъемлемость пути» и «соблюдение морали даже наедине с собой», способствующих выстраиванию отношений человека с другими людьми, обществом и природой, а в дальнейшем – осознанному личностному развитию, отвечающему социальным требованиям и принципам построения гармоничного общества.

Ключевые слова: «Чжун юн»; управление собой, гармоничное общество, «стремление к искренности», «необъемлемость пути», «соблюдение морали даже наедине с собой», совершенномудрый, «единство Неба и человека», общество, природа.

《中庸》是儒家的经典著作之一，它主要是阐述中庸之道，其主要内容是以“仁”为指导、以“诚”为基础、以“中庸”为方法，旨在追求人和自然的和谐发展。而自我管理是指个人对自己本身，对自己的目标、思想、心理和行为等等表现进行的管理，自己把自己组织起来，自己管理自己，自己约束自己，自己激励自己，自己管理自己的事务，最终实现自我奋斗目标的一个过程。《中庸》所谓“中”，就是适度、正确、合宜而含有真理之意，体现了处理事物的正确性；所谓“庸”就是平凡、普遍并含有运用之意，体现了适用于一切事物的普遍性。所以，《中庸》对于我们自我修身，进行自我管理时有很大的指导意义和实践作用。

一、“求至诚”与自我管理

1.何为“诚”

《中庸》第二十章谈到“诚者，天之道；诚之者，人之道。”也就是说，真诚是天然具有的品德；使自己达到真诚，是人为努力所得到的品德。“诚者，不勉而中，不思而得，从容中道，圣人也；诚之者，择善而固执之者也。”意思是天然具有真诚的人，不必勉为其难就能符合道德规范，不必苦心思虑就能适得事理之宜，能够从容不迫、自然而然地遵循中庸之道，这样的人就是圣人；要使自己达到真诚的人，就必须选择至善的道德，并能坚守不渝地达到真诚之境。这就告诉我们，我们在进行自我管理，制定管理计划和管理目标时，应该以“至诚”为目标，以圣人为榜样，追求至善的道德，以达到真诚的自然品德。“诚”是中庸状态下一种自发的道德诉求，它“不勉而中，不思而得”，是人性本善的表现。自觉地“择善固执”，把握好这个根本，就可能“从容中道”，达到圣人的境界。从自我管理的现实意义来说，“诚”是我们每个人“原有的力量”，只有当每个人认识到自己的“原有力量”，并把这种力量组织成为社会力量，从而推动社会的进步，使人和諧发展。由人内心的澄明指向外在的敞开之明，言行合一，符合自然与人类历史的规律，就能把内在的品质转化成为推动社会进步的力量。所以，“求至诚”也就是“明善”，从而“天地位焉，万物育焉”。

2.如何“诚”

《中庸》第二十一章：“自诚明，谓之性；自明诚，谓之教。”意思是说，由天然具有真诚之心而自然明白什么是善，并能自觉立于至善之境的，叫做圣人的天性；由后天的修养才明白什么是善，然后能以真诚之心追求至善之境的，这是贤人通过努力的结果，叫做人为的教化。这就告诉我们，作为普通的人，我们在进行自我管理，提高自我修养水平时，需要不断的教化，不断的学习，不断地改正和提高，因为我们不是圣人，我们要努力到达贤人的境界。“诚则明矣，明则诚矣”，是说具有“真诚”之心，自然明白什么是善，能够通晓事物的道理；若明白了什么是善，通晓了事物的

道理，也就具有“真诚”之心。二者相辅相成，互相促进。故此，“教化”是达到“至诚”的手段，对于我们现代的自我管理来说，就是要自我学习、自我教化，以达到“至诚”。

3. “诚”之效

《中庸》第二十二章：“唯天下至诚，为能尽其性。为能尽其性，则能尽人之性；能尽人之性，则能尽物之性；能尽物之性，则可以赞天地之化育；可以赞天地之化育，则可以与天地参矣。”意思是只有天下最为真诚的圣人，才能充分发挥他的本性；能充分发挥他的本性，就能充分发挥众人的本性；能充分发挥众人的本性，就能充分发挥万物的本性；能充分发挥万物的本性，就可以帮助天地培育生命；能帮助大地培育生命，就可以与天地并列为三了。还有，“其次致曲，曲能有诚。诚则形，形则著，著则明，明则动，动则变，变则化。唯天下至诚为能化。”也即是说，比圣人次一等的贤人致力于某一方面，致力于某一方面也能做到真诚。做到了真诚就会表现出来，表现出来就会逐渐显著，显著了就会发扬光大，发扬光大就会感动他人，感动他人就会引起转变，引起转变就能化育万物。只有天下最真诚的人能化育万物。这就是“至诚”的好处。若我们在自我管理，自我修养时，以“至诚”为目标，就会有这样的效果，“故至诚无息，不息则久，久则征，征则悠远，悠远则博厚，博厚则高明。”人在自我管理时也是如此。

二、“道不可离”与自我管理

《中庸》的开篇就说：“道也者，不可须臾离也，可离，非道也。”告诉我们既然选择了“中庸”之道，是一刻也不能放松的，时时刻刻都要遵守着“道”。自我管理也是如此，既然选择了以“至诚”作为自我管理的目标，就要贯彻到底，绝不三天打鱼、两天晒网。

还有，“道不可离”，用到自我管理上就是要从身边做起。“君子之道，辟如行远，必自迩；辟如登高，必自卑。”就是说要追求“至诚”的目标，得一步一步，从身边做起，脚踏实地，决不好高骛远。“妻子好合，如鼓瑟琴。兄弟既翕，和乐且耽。宜尔室家，

乐尔妻帑。父母其顺矣乎！”从处理好身边的妻子、兄弟、父母之间的关系开始，这些关系处理好了，家庭和睦了，就能实现自我管理。

再者，“道不可离”体现在自我管理上要能自得其乐。“君子素其位而行，不愿乎其外。素富贵，行乎富贵；素贫贱，行乎贫贱；素夷狄，行乎夷狄；素患难，行乎患难。君子无入而不自得焉。在上位，不陵下；在下位，不援上。正己而不求人则无怨。上不怨天，下不尤人。故君子居易以俟命，小人行险以侥幸。”这就告诉我们既然选择了“中庸之道”进行自我管理，不管处在什么时候、什么位置都能自得其乐而泰然处之。既不巴结上司，也不欺凌下属；既不埋怨老天，也不怪罪别人。选择合理的时机、运用合理的方法进行自我管理。

因此，《中庸》里的这些道理，浅显而易懂，每个人都能懂得，也都能实行，它对于我们今天的自我管理，不管是理论，还是实践上都有很好的指导作用。

三、“慎独”与自我管理

自我管理，有了“求至诚”的目标，又不断地去实践它，为了更

好的协调和控制自我，就需要“慎独”。正如《中庸》中所说：“君子戒慎乎其所不睹，恐惧乎其所不闻。莫见乎隐，莫显乎微。故君子慎其独也。”意思是：“君子在没有人看见的地方也是谨慎的，在没有人听见的地方也是有所戒惧的。越是隐蔽的地方越是明显，越是细微的地方越是显著。所以，君子在一人独处的时候也是谨慎的。”人们在进行自我管理时，最难做到的就是“慎独”。在没有人的时候、在细小之处都能一如既往，一样做的很好，依然能实现自我管理。从身边的事做起，从自己的一言一行做起，言行合一。正如《中庸》中：“庸德之行，庸言之谨。有所不足，不敢不勉；有余不敢尽。言顾行，行顾言，君子胡不慥慥尔？”从平常的德行中努力实践，平常的言谈尽量谨慎。德行的实践有不足的地方，不敢不勉励自己；言谈却不敢放肆而无所顾忌。

说话符合自己的行为，行为符合自己说过的话，这样的君子才是忠厚诚实呀。说的也就是这个意思。

每个人要进行自我管理，自我实践，实现自我奋斗的目标，《中庸》给我们一个很好的方向——“求至诚”。“唯天下至诚，为能经纶天下之大经，立天下之大本，知天地之化育。”就是说只有达到天下真诚的最高境界，才能够创制治理天下的根本大法，树立天下的根本大德，通晓天地化育万物的道理。如若每个人自我管理都以“求至诚”为目标，不断实践它，慢慢达到它，那天下就能大同，人和人、人和自然就和谐相处。即：致中和，天地位焉，万物育焉。

参考文献

- 徐儒宗 论语·大学·中庸/ 陈晓芬 徐儒宗译著 北京：中华书局，2011.283-360p.
汪 沛 中庸之道与大学生的自我管理/汪 沛 西安：语文教学通讯 2011.第 638、642 卷 第 7-8 期 46 - 48 p.
杜维明《中庸》洞见/杜维明 [M] 北京：人民出版社，2008.

УДК 329.05

А. Е. Казанцев

Иркутский государственный университет, Иркутск

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКАХ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ КНР

Аннотация. Рассматриваются основные виды политических идеологий, а также подходы к характеристике института государственной идеологии Китая с целью выявления структурно-функциональных особенностей данного института в русле различных подходов.

Ключевые слова: государственная идеология КНР, социализм, либерализм, традиционализм, регионоведение.

A. Kazantsev

Irkutsk State University, Irkutsk

ON THE ISSUE OF CHARACTERIZING THE INSTITUTION OF STATE IDEOLOGY IN CHINA

Abstract. The article discusses the main types of political ideologies, as well as approaches to characterizing the institution of the state ideology of China, in order to identify the structural and functional characteristics of this institution in line with various approaches.

Keywords: state ideology of the PRC, socialism, liberalism, traditionalism, regional studies.

Институт государственной идеологии в Китае уникален и разнообразен. Этим обусловлено существование множества подходов к характеристике данного института, которые зачастую противоречивы. Ввиду этого возникает необходимость в систематизации позиций различных ученых относительно структуры и функций института государственной идеологии Китая. В данной статье предпринимается попытка выявить структурно-функциональные характеристики института государственной идеологии КНР в русле различных подходов.

Прежде всего необходимо раскрыть понятия «идеология» и «государственная идеология». В толковом словаре политических терминов дается следующее определение: идеология – это комплекс всеобъемлющих и внутренне связанных друг с другом идей, в соответствии с которыми определенная социальная группа воспринимает и оценивает мир [Андерхилл, 2001]. Государственная идеология, по мнению Л. Н. Мартюшова, представляет собой систему взглядов, идей и представлений, которые выражают интересы определенного общества или социальной общности [Мартюшов, 2017].

С целью выявления характеристик института государственной идеологии КНР рассмотрим основные типы государственной идеологии. Наиболее влиятельные современные политические идеологии основываются на либеральной доктрине, идеях консерватизма либо социалистической концепции [Крайтерман, 2007].

Обращаясь к либерализму, следует отметить, что слово «либерализм» (liberalism) происходит от прилагательного liberal, которое, в свою очередь, было заимствовано из латинского языка и означало «подходящий, соответствующий свободному человеку» [Online etymology dictionary]. Долгое время прилагательное liberal имело значения «щедрый», «благородный», «терпимый», но примерно в 1769 г. стало употребляться в политическом контексте. Даниэль Кляйн и Уилл Флемминг считают, что историк Уильям Робертсон был первым, кто начал употреблять liberal в политическом смысле [The origin of Liberalism]. В настоящее время термин «либерализм» имеет значение «политическая философия, основывающаяся на прогрессе, врожденной добродетели человека и моральной независимости индивида, а также постулирующая необходимость защиты политических и гражданских свобод» [Merriam-Webster dictionary]. Либерализм характеризуется признанием принципа плюрализма во всех сферах жизни общества, идеей равенства возможностей индивидов, признанием основополагающего значения конституционализма, парламентаризма и демократии [Крайтерман, 2007].

Переходя к консерватизму, важно сказать, что основой консервативной идеологии является традиционализм – опора на «проверенные историей» стандарты общественного взаимодействия [Крайтерман, 2007]. Хотя существует и другой подход. Некоторые ученые полагают, что традиционализм является разновидностью консерватизма [Словарь по политологии]. Этимологически слово «консерватизм» (conservatism) восходит к латинскому глаголу conservatus, имеющему значение «хранить», «защищать». В английском языке изначально появилось прилагательное conservative, означавшее «склонный сохранять установленное». В политическом контексте впервые упоминается в 1831 г. [Online etymology dictionary].

Говоря о социалистической идеологии, рассмотрим происхождение слова «социализм». Термин «социализм» (socialism) происходит от прилагательного social – «живущий с другими», имеющего французские корни. Данный термин был введен французским философом и политэкономом Пьером Леру в 1835 г. [Online etymology dictionary]. Социализм характеризуется идеей всеобщего равенства и справедливости, достигающихся путем ликвидации частной собственности и установления общественной [Крайтерман, 2007].

Прежде чем перейти к государственной идеологии КНР, необходимо отметить разницу между партийной идеологией и государственной идеологией. Партийная идеология представляет собой совокупность взглядов, транслируемых партией с опорой на определенную идейно-политическую доктрину. Государственная идеология, в свою очередь, является системой взглядов, транслируемых государственными органами.

Очень важным выступает тот факт, что государственная идеология в Китае по большей части определяется идеологией КПК, так как компартия контролирует все государственные органы [Кремнёв, 2014а].

Согласно Уставу КПК, обновленному в 2017 г., КПК руководствуется в своей деятельности марксизмом-ленинизмом, а также «идеями Мао Цзэдуна, теорией Дэн Сяопина, важными идеями тройного представительства (производительных сил, культуры и широких слоев населения), научной концепцией развития, а также идеями о социализме с китайской спецификой в новую эпоху» [Кремнёв, 2014а], что служит попыткам «Коммунистической партии удержать в своих руках монополию на социальную организацию» [Кремнёв, 2014б, с. 8].

Рассмотрим каждую из представленных концепций. Марксизм-ленинизм является системой философских, экономических и соци-

ально-политических идей о революционном преобразовании мира с целью свержения капиталистического строя под руководством пролетариата и построения коммунизма [Кремнёв, 2014а].

Со второй половины 1930-х гг. основой идеологии КПК стал китаизированный марксизм – теоретические разработки Мао Цзэдуна, основанные на сочетании классического марксизма и сталинизма с элементами традиционной китайской философии. После смерти Мао Цзэдуна его идеи были пересмотрены, и вследствие этого КПК отказалась от наиболее радикальных установок, но сохранила часть идеологических принципов лидера китайской революции [Коммунистическая партия Китая].

В 1978 г. к власти приходит Дэн Сяопин. Под его руководством была разработана концепция, впоследствии названная «теорией Дэн Сяопина». Данная теория обосновала новую идеологическую платформу КПК – «политику реформ и открытости», которая способствовала построению «социализма с китайской спецификой». Сущность данной модели заключалась в построении общества средней зажиточности с опорой на рыночные регуляторы, но при регулирующей и руководящей роли КПК.

В 2002 г. Цзян Цзэминь огласил важную идею «трех представительств», суть которой заключается в следующем: ввиду внедрения рыночного механизма в экономику произошло возникновение множества новых социальных слоев. Для сохранения руководящего положения КПК была вынуждена выступить в роли представителя требований развития передовых производительных сил Китая, всех прогрессивных направлений передовой культуры и коренных интересов широких кругов населения Китая [Кремнёв, 2014а].

Теоретическое наследие Ху Цзиньтао отразилось в «концепции научного развития», которая основывается на стремлении к гармоничному развитию общества и в то же время не предписывает рассмотрение экономических успехов как единственного показателя социального прогресса. Суть концепции заключается в сглаживании последствий экономических реформ и гармонизации процессов, протекающих во всех сферах жизни КНР [Там же]. В 2012 г. данная концепция была внесена в разряд направляющих идей, которыми партия должна руководствоваться на протяжении длительного времени. В Конституции Китая «концепция научного развития» отразилась в 2018 г. [Russian.china.org.cn].

В 2018 г. на первой сессии ВСНП 13-го созыва в Конституцию была внесена идея Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, которая сводится к необходимости осуществ-

ления социалистической модернизации и великого возрождения китайской нации в период перманентно растущих потребностей народа и неравномерности развития. В настоящее время в КНР происходит возвращение к истокам китайской мысли, а именно конфуцианству, и, следовательно, популяризация конфуцианских ценностей (служение государству, забота о народе, высокий уровень патриотизма) [Russian.china.org.cn].

Все вышеперечисленные концепции являются частью партийной идеологии, но существуют и дополнительные, не закреплённые конституционно доктрины, такие как курс построения гармоничного китайского общества Цзяна Цзэминя или курс осуществления «китайской мечты» Си Цзиньпина, которые можно отнести к государственной идеологии.

С учетом характеристики основных политических идеологий выявим характеристики, присущие идеологической концепции КНР.

Уже отмечалось, что изначально КПК опиралась на теоретические разработки К. Маркса и В. И. Ленина и провозгласила строительство социализма. Совокупность взглядов, транслируемых КПК с опорой на марксизм-ленинизм, можно назвать партийной идеологией. В результате государственного управления Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Цзяна Цзэминя, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина идеологическая концепция претерпевала значительные изменения. Е.В. Кремнев отмечает, что хотя идеологический вклад каждого из лидеров КНР во многом противоречил тому, что уже было сделано, КПК всегда подчеркивала преемственность идеологических установок [Кремнев, 2014а]. Данный факт свидетельствует о том, что традиционализм идеологически очень важен для Китая. Можно сделать вывод, что в партийной, а следовательно, и в государственной идеологии КНР формально присутствуют черты консерватизма. Также о присутствии консерватизма в китайской политической культуре свидетельствует курс реализации «китайской мечты», осуществляемый Си Цзиньпином. Ван Вэй в своей работе «Некоторые вопросы социально-политического курса “китайская мечта о великом возрождении китайской нации”» отмечает, что ценностные ориентации политической культуры китайцев, как и большинства народов стран Востока, в основном направлены на сохранение традиций [Ван Вэй, 2018].

Многие китайские ученые, например Цю Байфэн, Фан Яньминь, Лю Цзюньцзе, придерживаются мнения о реализации правительством КНР социалистической совещательной демократии с китайской спецификой, что идеологически не согласуется с социализмом и является признаком либерализма [Белоусов, 2019]. Подобного

мнения придерживаются и некоторые российские ученые. М. Л. Титаренко считает, что путь развития КНР не соотносится с путями развития социалистических государств. Также исследователь отмечает, что сомнения относительно социалистической направленности реформ возникают не только у зарубежных авторов, но и у китайских ученых. Автор приходит к выводу, что в Китае была создана теория социализма с китайской спецификой, а также сформирована политическая и экономическая система «конвергентного многоукладного общества, сочетающего социалистическую направленность политической надстройки при руководящей роли КПК с одновременным масштабным использованием и развитием капиталистических форм собственности, распределения... регулирования... управления» [Титаренко, 2013, с. 3]. Л. И. Сосковец пишет, что социализм с китайской спецификой отвергает какой-либо западный (и советский) опыт в построении политической системы [Сосковец, 2014]. Ввиду этого понимание демократии либо социализма по западному образцу неверно для Китая. На это также указывают некоторые западные эксперты, например Д. Бёрнс. Ученый подчеркивает, что руководство партии предпринимает попытки по адаптации системы к меняющимся социально-экономическим условиям, однако это не говорит о том, что КНР станет многопартийным демократическим государством, тем самым указывая на собственный уникальный путь развития политической системы, а следовательно, и идеологической концепции [Burns, 2006].

Помимо этого, многие западные и российские ученые отмечают сильное идеологическое влияние со стороны правящей партии, что является признаком социалистического государства. Цзюу Кэюань говорит, что КПК контролирует все аспекты общественной жизни через свои организационные ячейки «от верха до широких масс». Также ученый указывает на огромную роль партии в государстве и критическую степень влияния КПК [Белоусов, 2019], что, по мнению самой партии, должно способствовать укреплению всех политических сил КНР в условиях нарастания экономического и политического давления на Китай извне [Dyundik, 2018]. Такаши Сузуки пишет о важности идеологической подоплеки для удержания государственной власти представителями КПК. Также автор обращает внимание, что для сохранения политической гегемонии партии в будущем КПК через свои различные политические системы продолжает добиваться определенных успехов в институционализации сознания и поведения нового социального слоя, что может свидетельствовать о долгосрочной лояльности новых элитных классов режиму [Suzuki, 2016].

Вместе с тем некоторые ученые указывают на снижение степени идеологического влияния правящей партии на население. Дэвид Шамбо хотя и подчеркивает важность идеологической составляющей политической системы КНР, однако утверждает, что хоть КПК и контролирует большую часть печатных и вещательных СМИ, но осуществление данного контроля усложняется, ввиду этого КПК больше не является монополистической или монолитной [Shambaugh, 2000].

При этом важным вопросом остается механизм адаптации описанных выше идеологий и их сосуществование, даже при наличии, на первый взгляд, взаимоисключающих элементов. Как уже отмечалось ранее, такой подход свойственен Китаю. Об этом свидетельствует формальная преемственность идеологических доктрин. Таким же образом все элементы идеологии встраиваются в общую концепцию. КПК больше не характеризуется тотальным контролем всех аспектов общественной жизни, и осуществлять управление социальными процессами в современном мире ввиду глобализации становится все сложнее. С целью сглаживания напряжения, возрастающего в обществе, партия апеллирует к великому историческому прошлому Китая. Это подтверждается наличием в государственной идеологии КНР курса реализации «китайской мечты о возрождении великой китайской нации».

Помимо этого, стоит отметить, что китайская совещательная демократия отличается от западной демократии. Оппозиция в Китае официально запрещена, а на съездах ВСНП последнее слово всегда остается за КПК [Кремнев, 2014а]. Ввиду этого элементы либерализма не создают угрозы авторитету КПК, они внедряются постепенно и в микродозах.

Таким образом, можно заключить, что идеологически Китай не вписывается ни в одну из общепризнанных концепций. Китай эклектичен, в идеологии КНР присутствуют в адаптированной под социально-экономические условия данного государства форме элементы как социализма и консерватизма, так и либерализма.

Литература

Андерхилл Д. Политика. Толковый словарь / гл. ред. И. М. Осадчая. М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2001. 239 с.

Белоусов Г. Ю. Подходы российских, западных и китайских экспертов к определению партийной системы КНР: дис. ... магистра регионоведения : 41.04.01. Иркутск, 2019. 100 с.

Ван Вэй. Некоторые вопросы социально-политического курса «Китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. № 7. С. 237–243.

Крайтерман В. С. Политология : учеб. пособие для высш. учеб. заведений. М., 2007. URL: <https://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie-dlya-vuzov-krajterman> (дата обращения: 20.03.2020).

Коммунистическая партия Китая. URL: <http://kompartiya.tass.ru/kommunisticheskaya-partiya-kitaya> (дата обращения: 20.03.2020).

Кремнёв Е. В. Политическая система и политический режим в КНР на современном этапе: подходы к определению // Научно-педагогический журнал Восточной Сибири Magister Dixit. 2014а. № 1 (13). С. 6–11.

Кремнёв Е. В., Ван Ланьцзюй Социально-политическая система КНР : учеб. пособие. Иркутск : ИГЛУ, 2014б. 208 с.

Мартюшов Л. Н. Государственная идеология Российской Федерации: какой ей быть? // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2017. № 4. С. 4–18.

Словарь по политологии. URL: <http://politics.ellib.org.ua/encyclopedia-term-1325.html>. (дата обращения: 13.03.2020).

Сосковец Л. И. Общественно-политический строй КНР в оценке российских синологов // Вопросы теории и практики. В 3 ч. Ч. 1. Тамбов : Грамота, 2014: С. 172–175

Титаренко М. Л. О феномене китайского социализма (Размышления по поводу дискуссий о китайском социализме и итогов XVIII съезда КПК) // Проблемы Дальнего Востока: сб. статей. М., 2013. № 2. С. 3.

Burns P. J. The Chinese Communist Party's nomenclatura system as a leadership selection mechanism: an evaluation // The Chinese Communist Party in Reform. New York, 2006. P. 33–58.

Dyundik Yu. B., Kuznetsova O. V. U. S.-China trade confrontation: a trade war easy to win? // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР : материалы Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвящ. столетию Иркутского государственного университета (Иркутск, 18–21 сентября 2018 г.). Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 109–116.

Merriam-Webster dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com>. (дата обращения: 10.03.2020).

Online etymology dictionary. URL: <https://www.etymonline.com>. (дата обращения: 10.03.2020).

Russian.china.org.cn. URL: <http://russian.china.org.cn>. (дата обращения: 20.03.2020).

Shambaugh D. The modern Chinese State. Cambridge, 2000. 268 p.

Suzuki T. The Political Possibilities of China's "Party-State System". URL: https://www2.jiia.or.jp/en/pdf/digital_library/china/160408_Takashi_Suzuki.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

The Origin of Liberalism'. URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2014/02/the-origin-of-liberalism/283780> (дата обращения: 13.03.2020).

В. В. Калинина

Иркутский государственный университет, Иркутск

О. А. Шурыгина

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИММИГРАЦИИ В КИТАЙ

Аннотация. Рассматриваются современные тенденции иммиграционной политики Китая. Анализируются причины увеличения потока иммигрантов в КНР в XXI в. Приводятся категории иностранных граждан, к которым благосклонно правительство Китая. Освещаются проблемы, с которыми сталкивается государство при появлении представителей других культур, и способы регулирования их числа. Описывается процесс получения законного статуса иммигрантов на примере «зеленых карт», которые сравниваются с подобными документами в США.

Ключевые слова: иммиграционная политика КНР, миграционное законодательство, визовый режим, закон «Об управлении въездом и выездом».

V. Kalinina

Irkutsk State University, Irkutsk

O. Shurygina

Far Eastern Federal University, Vladivostok

CONTEMPORARY IMMIGRATION TRENDS IN CHINA

Abstract. The article deals with the modern trends of immigration policy in China. It analyses the reasons for the increase of the number of immigrants in the PRC in the 21st century. Categories of privileged foreign migrants are specified. The authors scrutinize the issues the government faces when accepting representatives of other cultures and the measures of regulating their number. The article describes the process of obtaining the legal status of an immigrant on the example of green cards, which are compared to green cards in the USA.

Keywords: immigration policy of PRC, migration legislation, visa regime, Exit-Entry Law.

Исторически Китай является страной, из которой тысячи жителей ежегодно эмигрируют по всему миру в поисках работы. В основном они уезжают в США, Европу, Россию и Юго-Восточную Азию. Но в современном мире ситуация меняется. В последнее время Китай все чаще воспринимается как «мировая фабрика», или промышленная сверхдержава, имеющая одну из сильнейших экономик мира. Сегодня КНР привлекает мигрантов со всего мира, которые едут туда в поисках работы и лучшей жизни. Таким образом, Китай превращается из страны, поставляющей мигрантов, в страну, принимающую их.

Внутренняя миграция и широкомасштабная урбанизация способствовали успеху экономики Китая. Финансовое развитие страны стало привлекать не только мигрантов своей страны, но и других стран. Так, согласно статистике, число иммигрантов в 2018 г. достигло 1 миллиона [Pieke]. С каждым годом число иммигрантов неизменно возрастает. Например, с 1960 по 1980 г. количество мигрантов из других стран колебалось в районе 200–300 тыс. человек. В 1978 г. началась политика по реформированию и открытию страны, что ускорило миграционное движение [Балданова, 2018]. В последующие годы количество иммигрантов увеличивалось на 15–33 % каждые пять лет [China Immigration Statistics].

Иностранные граждане, проживающие в Китае, – это студенты, высококвалифицированные профессионалы, в основном в сфере IT и преподавания иностранных языков, предприниматели, супруги граждан Китая, а также неквалифицированные рабочие: прежде всего граждане соседствующих с Китаем государств, таких как Южная и Северная Корея, Тайвань, Япония, Вьетнам, Бирма, Россия, граждане более отдаленных государств Южной Азии, Ближнего Востока, Африки, Латинской Америки, Северной Америки, Европы, Австралии, а также этнические китайцы, проживавшие в разных странах [Pieke]. Иммигранты в основном селятся в урбанизированных районах вдоль морского побережья: Гуанчжоу, Шанхай, Пекин, а также в приграничных районах на юге, северо-западе и северо-востоке страны.

Иммигрантов привлекают высокие зарплаты в высокотехнологичных отраслях и образовательной сфере, богатая культура страны, перспективная экономика, низкие цены на продукты питания, одежду и жилье, низкий уровень преступности, высокий уровень медицины, развитая инфраструктура [Иммиграция в Китай из России].

Переезжая в Китай, представители различных культур оставляют свой отпечаток на культуре страны, особенно это касается больших этнических групп: корейцев и африканцев. В настоящие дни этот феномен вызывает много споров среди коренных жителей КНР: наблюдается как положительная, так и отрицательная реакция к культурной диверсификации. До и после 1949 г. отношение китайцев к проникновению иностранной культуры было скорее отрицательным, чем положительным. Цель государства состояла в защите собственной культуры от воздействия иностранной. В настоящие дни Китай более лоялен к восприятию другой культуры благодаря глобализации, но все же избегает полной ее интеграции в свою [Pieke].

Стоит отметить, что правительство КНР не имеет достаточного опыта в управлении по делам международных мигрантов и ему не хватает законов и политических стратегий, касающихся транснациональной миграции. Особенно это актуально в отношении присвоения иммигрантам «законного статуса», который находится под строгим политическим контролем. Количество квот на предоставление китайских «зеленых карт», постоянных видов на жительство для иностранных граждан ограничено, и заявления о таких разрешениях рассматриваются на политическом уровне. В год правительство Китая выдает несколько сотен «зеленых карт», однако общее их количество в масштабах страны относительно невысоко: на население в 1,4 млрд человек приходится 1 млн иммигрантов, в то время как США с населением около 324 млн, по данным 2015 г., предоставили более 1 млн «зеленых карт» [Ives].

Современная иммиграционная политика также имеет тенденцию принимать иммигрантов, которые высоко образованы и могут работать в сфере высоких технологий или делать крупные инвестиции, а не простых рабочих, поскольку трудовыми ресурсами низкой квалификации Китай обладает в достаточном объеме. Наблюдается дискриминация КНР по отношению к женщинам-иммигрантам, так называемым иностранным невестам, которые менее образованы и менее квалифицированы, чем многие мигранты, и зачастую не могут въехать в страну на законных основаниях и нередко делают это незаконно своими способами либо с помощью контрабандистов. Очевидно, что таким женщинам не хватает видимой юридической и политической поддержки для получения статуса иммигранта, законного китайского гражданства или даже официального свидетельства о браке. Это создает проблему не только для юридического статуса женщин-иммигрантов, но и стимулирует рост преступности, связанной с торговлей людьми через границы Китая, что оказывает негативное влияние на общество в целом [Haimeí].

В 2012 г. был принят закон «Об управлении въездом и выездом», который действует по настоящее время и регулирует въезд, выезд, проживание, иммиграцию, высылку, статус беженца, получение визы, права иностранцев. Целью закона является борьба с тремя нелегальностями (三非), под которыми подразумеваются незаконный въезд, проживание и работа в Китае [Балданова, 2018].

Проживание в Китае иностранцев подпитывается растущим спросом на специалистов. Китай испытывает нужду в квалифицированных сотрудниках, и трудоемкие секторы экономики (сельское хозяйство, строительство, экспортная обработка, уход) все чаще об-

ращаются к иностранным рабочим. Иностранное население важно для центральных и местных органов власти по той причине, что они обладают навыками и квалификациями, которых не хватает у населения Китая. Правительственные «программы талантов», предоставляющие высокопрофессиональным специалистам и ученым финансирование и другие льготы, являются ярким выражением поддержки высококвалифицированных иммигрантов [Пухарев].

Однако на эти программы приходится лишь небольшая часть иностранцев. Подавляющее большинство прибывает, чтобы найти хоть какую-то работу, начать бизнес или даже жениться и завести детей.

Демографические изменения в Китае оказывают большое влияние на экономику страны. Быстро трансформирующаяся возрастная структура населения уже затронула китайскую и мировую экономику, поскольку сокращение рабочей силы в Китае приводит к увеличению ее стоимости и изменению глобальной цепочки поставок. С 2010 г. число людей в возрасте 60 лет и старше увеличилось более чем на 30 %, а число людей в возрастной группе от 20 до 24 лет сократилось примерно на 30 %. Ожидается, что к 2030 г. численность населения старше 60 лет вырастет на 60 % и достигнет 390 млн человек, что составляет четверть всего населения страны [Pieke]. Однако даже при продолжающемся увеличении продолжительности жизни сокращение населения Китая, как ожидается, начнется уже через пять лет, что, безусловно, является историческим поворотным моментом для Китая. До сих пор китайское правительство в основном избегало иностранной иммиграции в качестве политического решения возникающей нехватки рабочей силы. Это обусловлено отсутствием в стране широкомасштабной иммиграционной традиции, а также недавней историей принудительного планирования семьи, ограничивающего семью рождением одного ребенка. Несмотря на то что эта политика была смягчена в 2015 г., граждане Китая по-прежнему не могут свободно определять размер своей семьи. Обе проблемы могут вызвать сопротивление населения любой крупномасштабной организованной правительством трудовой миграции.

Значительную часть иммигрантов Китая составляют этнические китайцы первого поколения и их потомки. Си Цзиньпин постоянно подчеркивает важность объединения китайцев, проживающих в других странах, как ключевого ресурса в продвижении позиции КНР в мире [Chinese President stresses]. В январе 2018 г. Министерство общественной безопасности объявило, что китайцы, проживающие в других странах, имеют право на пятилетнюю многократную визу

или вид на жительство. Эта мера является частью политики продвижения Китая за рубежом. В последние десятилетия традиционные общины китайцев за рубежом, изначально приехавших туда как рабочая сила, пополнились новыми эмигрантами: студентами и высокообразованными специалистами-китайцами второго и третьего поколений. Сегодня политика Китая состоит в том, чтобы вернуть в страну своих бывших граждан, получивших образование и профессиональные навыки за рубежом.

В целом политика международной миграции в Китай продолжает улучшаться с момента принятия закона «Об управлении въездом и выездом». Увеличилась прозрачность в отношении различных категорий въезда и пребывания. Процедуры подачи заявок упорядочены и размещены в интернете в целях повышения привлекательности Китая для миграции.

В настоящее время разрешения на работу выдаются на конкретную работу. Смена места работы или переезд в другой регион может потребовать выдачи нового разрешения. Законодательная база, которая регулирует трудовые отношения между местными работодателями и иностранными работниками, по-прежнему основана на положении, что иностранные работники не нуждаются в законодательной защите своих трудовых прав, поскольку по возвращении из Китая они находятся в привилегированном положении – с высокими зарплатами и достаточной защитой социального обеспечения в своей стране [Haimeil].

В последние годы китайским университетам рекомендовано принимать больше иностранных студентов в рамках реализации Китаем политики «мягкой силы» относительно других стран, особенно тех, которые участвуют в проекте «Пояс и путь». Иностранные студенты, обучающиеся по программам университетского образования и владеющие китайским языком, составляют значительную группу потенциальных высококвалифицированных мигрантов. Для успешного перевода студентов из университета на работу в Китай стажировки играют решающую роль. Они помогают им познакомиться с требованиями рынка труда, позволяют им практиковать свои языковые навыки и строить профессиональную сеть. Тем не менее формальные требования для стажировок часто трудно выполнить, в то время как университеты не хотят помогать студентам в получении одобрения. Несмотря на недавнее ослабление прежних ограничений, иностранные студенты, окончившие китайский университет, по-прежнему сталкиваются с препятствиями в поиске работы или от-

крытии бизнеса в Китае и обычно в конечном итоге покидают страну [Pieke].

В заключение необходимо сказать, что число высококвалифицированных иммигрантов из развитых стран стремительно растет. Китай привлекает все больше студентов со всего мира, в том числе и из менее развитых стран. Низкоквалифицированная трудовая и брачная миграция также растут. В настоящее время иммиграционная политика обусловлена проблемами регулирования, институционализации и контроля и по-прежнему основывается только на потребности в высококачественных специалистах, исследователях, предпринимателях и инвесторах. Политика не направлена на решение долгосрочных проблем, особенно на возникающий демографический переход. Важно отметить, что иммиграция в Китай становится все более разнообразной. В то же время экономика страны требует рабочей силы. И хотя на центральном уровне появляется признание того, что Китай действительно стал страной иммиграции, более комплексный подход к иммиграции можно найти только на местном уровне в районах с большим количеством временных или постоянных иностранцев.

Литература

Балданова Р. А. Основные тенденции современной иммиграционной политики Китая // Вестник Московского государственного областного университета : электрон. журн. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-tendentsii-sovremennoy-immigratsionnoy-politiki-kitaya/viewer> (дата обращения: 09.02.2020).

Иммиграция в Китай из России: хорошая или плохая идея? URL: <https://101jurist.com/immigratsiya/immigratsiya-v-kitay.html>. (дата обращения: 09.02.2020).

Пухарев К. Расшировка Китайской AI мечты. URL: <https://medium.com/@constantinealenobson/расшировка-китайской-ai-мечты-b4541fb97801>. (дата обращения: 09.02.2020).

China Immigration Statistics 1960–2020. URL: <https://www.macro Trends.net/countries/CHN/china/immigration-statistics>. (дата обращения: 09.02.2020).

Chinese President stresses importance of ethnic unity in Xinjiang. URL: https://www.kt.kz/eng/international_affair/chinese_president_stresses_importance_of_ethnic_unity_in_xinjiang_1153636215.html. (дата обращения: 09.02.2020).

Haimei Sh. Inflow of International Immigrants Challenges China's Migration Policy. URL: <https://www.brookings.edu/opinions/inflow-of-international-immigrants-challenges-chinas-migration-policy>. (дата обращения: 09.02.2020).

Ives M. China Wants to Attract More Foreigners (of a Certain Kind). URL: <https://www.nytimes.com/2017/02/23/world/asia/china-green-card-stephon-marbury.html>. (дата обращения: 09.02.2020).

How immigration is shaping Chinese society / F. N. Pieke, B. Ahl, E. Barabantseva, M. Pelican, T. Speelman, W. Feng, X. Biao. URL: <https://www.merics.org/en/china-monitor/china-immigration>. (дата обращения: 09.02.2020).

Т. В. Федорова
Иркутский государственный университет, Иркутск
А. В. Степанов
МБОУ г. Иркутска «СОШ № 18», Иркутск

РОЛЬ США В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОКРАТИИ В СТРАНАХ БЛИЖНЕГО ВОСТОКА В НАЧАЛЕ XXI В.

Аннотация. Анализируется процесс продвижения демократии Соединенными Штатами Америки в начале XXI в. в странах Ближнего Востока. В связи с этим рассматривается внешнеполитическая деятельность президентов Америки, раскрывающая их устремления в процессе распространения демократических убеждений в условиях современной глобальной мировой парадигмы.

Ключевые слова: США, внешняя политика, демократия, демократизация, Ближний Восток.

T. Fedorova
Irkutsk State University, Irkutsk
A. Stepanov
Irkutsk school N 18, Irkutsk

THE USA ROLE IN THE PROCESS OF FORMING DEMOCRACY IN THE MIDDLE EAST COUNTRIES AT THE BEGINNING OF THE XXI CENTURY

Abstract. This article analyzes the process of promoting democracy by the United States of America at the beginning of the XXI century in the countries of the Middle East. In this regard, the foreign policy activities of the presidents of America are examined, revealing their aspirations in the process of spreading democratic beliefs in the current global paradigm.

Keywords: USA, foreign policy, democracy, democratization, the Middle East.

В настоящее время в условиях глобализации многие страны проходят через процесс демократизации. Широко распространена точка зрения, что именно за демократическим режимом будущее нашего мира. Из-за этого продвижение демократии сегодня приобретает все большее значение. США давно проявляли интерес к Ближнему Востоку, в связи с тем что данный регион имеет ряд особенностей. По мнению американского правительства, некоторые из ближневосточных государств поддерживают авторитарные режимы [Bellin, 2004, p. 139–157], другие являются полудемократическими, экономика которых построена на добыче и продаже нефти. Исторически попытки различных политических трансформаций предпринимались еще в конце 1990-х гг. Они выплескивались в виде революций, террористических атак и конфликтов власти с мирным населением [Pollack, 2015, p. 2]. Потому Соединенные Штаты Америки считали своей обязанностью помочь ближневосточному блоку. Бо-

лее того, они были убеждены, что Ближний Восток нуждался в помощи и внешнем вмешательстве в течение последних десятилетий. Целью продвижения демократии на Ближнем Востоке являлось стремление воодушевить участников политического процесса и различные неполитические организации на проведение реформ, которые позволили бы основать демократическое правительство в странах Ближневосточного региона. Особенно интерес к распространению демократии в этих странах возрос после событий 11 сентября 2001 г. Президент Дж. Буш был решительно настроен на борьбу с терроризмом в Ближневосточном регионе.

Одним из первых государств, попавших под «волну американской демократизации», стал Ирак. До начала демократических преобразований лидером государства являлся Саддам Хуссейн, который формально пришел к власти в 1979 г. Он был одновременно президентом, премьер-министром, главнокомандующим вооруженными силами, а также генеральным секретарем доминирующей партии БААС (Партии арабского социалистического возрождения). В начале своего правления Хусейн национализировал доходы от нефти и развивал экономику и социальную сферу. Таким образом, уровень жизни в стране возрос. Именно при нем в Ираке увеличилось количество школ, институтов и университетов; было введено всеобщее (в том числе женское) образование; улучшена инфраструктура государства; а также возникла всеобщая система здравоохранения (построено множество больниц) [Саддам Хуссейн, 2016].

Во внешней политике он сразу укрепил свои позиции, завоевав авторитет лидера региона, что не нравилось Ливии и Сирии. Президент боролся с шиитами в 1980-х гг., используя достаточно жесткие методы, в частности депортацию их в Иран. С. Хусейн развязал войну с Ираном (1980–1988 гг.), которая закончилась поражением для государства. В 1990 г., желая реабилитироваться, он приказал оккупировать Кувейт. США посчитали такие действия недопустимыми и сформировали коалицию из 33 стран. В результате Ирак ждало поражение, а ООН ввела экономические санкции против него до апреля 2003 г. С этого момента отношения Америки и Ирака стали напряженными. До самого вторжения вооруженных сил США Саддам Хуссейн контролировал ситуацию в стране [Правление Саддама Хуссейна, 2017].

Для решения данного вопроса Дж. Буш заручился поддержкой Совета Безопасности ООН, в результате был создан альянс государств. В своей речи «Присоединяйтесь к коалиции желающих» он упоминал, что «США возглавит данный союз государств, если ирак-

ский президент не откажется от оружия массового уничтожения» [Bush: Join, 2002]. Официальный список участников включал 31 страну [Lorenz]. В феврале 2003 г. иракский лидер подписал указ о запрете разработки оружия массового уничтожения. Эти действия не остановили коалицию и США – решение было уже принято. С. Хуссейну был предъявлен ультиматум: он должен был отказаться от власти и покинуть свое государство, чего не произошло. В 2003 г. началось вторжение войск США в Ирак, которое длилось в течение 6 месяцев.

Существует несколько причин насаждения демократии в Ираке сверху. Во-первых, США считали своим долгом помочь жителям Ирака построить демократические институты [The US Role ...]. Стратегической целью являлось создание свободного Ирака, который сможет защитить себя, управлять собственным государством. Кроме того, Америка обвиняла лидера Ирака С. Хуссейна в поддержке международного терроризма, незаконной разработке ядерного и химического оружия, а также в преступлениях против собственного народа. Таким образом, главной целью Америки здесь была замена С. Хуссейна на более дружественного лидера [Anderson, Stansfield, 2004, p. 88].

Во-вторых, причиной вторжения являлось расширение влияния США в Персидском заливе посредством контроля ресурсов. В число основных востребованных природных ресурсов Ирака входят главным образом нефть и газ [Madhi, 2010, p. 194–196]. Л. Эверест, автор статьи «Истории вторжения Великобритании и США в Ирак», утверждает, что вмешательство этих двух стран в дела региона не имеет ничего общего с демократией: «Они руководствовались не концептами свободы, самоопределения, справедливости, человеческих прав и международного права», их первостепенной задачей было создание имиджа глобальных империй, доминирование в регионе, а также контроль нефти Персидского залива [Everest, 2005].

Еще в декабре 2002 г. Министерство обороны объявило о развертывании военных подразделений США в регионе Персидского залива. На начало 2003 г. здесь были зафиксированы военные силы США: один воздушно-десантный корпус, одна воздушно-десантная дивизия, три пехотные бригады, две танковые бригады, два танковых кавалерийских полка, одна бригада боевой группы и одна артиллерийская бригада. Военно-воздушные силы – около 10 простых истребителей и истребителей-бомбардировщиков для поддержки. Примерно 260 тыс. американских военных находились в Ираке, у его границ и в соседних регионах для предстоящих действий. Кроме

того, около 23 тыс. служащих неамериканских коалиционных сил из 27 стран также были в Ираке в качестве поддержки [Carter, 2005, p. 1].

19 марта 2003 г. началась операция «Иракская свобода». В ней принимали участие шесть американских и одна английская дивизии. Военно-воздушные силы Соединенных Штатов охраняли другие самолеты коалиции. Как только стало ясно, что иракские силы не способны нанести ущерб ВВС своих противников, количество оборонительных полетов со стороны Америки уменьшилось. С 23 марта начались операции (совместно с Великобританией), включающие в себя удары по иракским объектам [The war in Iraq ... , 2003, p. 26–28]. Участие спецназа также оказало большое влияние на исход операции.

Военные действия начались 28 марта, продолжались в течение двух дней и завершились победой коалиции. Периодически действия союзников сводились к бомбардировкам иракских объектов [Bassil, 2012, p. 34–36]. Уже 9 апреля американские войска взяли Багдад [Political Tsunami, 2011, p. 99].

К 1 мая все основные военные действия в Ираке были официально завершены, однако американские войска были выведены из страны лишь к началу 2011 г. Режим С. Хуссейна пал. Свергнутый иракский лидер был арестован в декабре 2003 г. Позднее, 30 декабря, иракским специальным трибуналом его осудили и приговорили к смертной казни через повешение. Двое его сыновей были убиты ранее, в июле 2003 г. [Bassil, 2012, p. 34–36].

Следующим государством, которое оказалось на пути к демократизации, стала Ливия. В результате военного переворота 1 сентября 1969 г. Муаммар Каддафи захватил власть в Ливии. Предыдущий король, Идрис I, который находился в Турции, был свергнут. Сын и наследник короля отказался от престола и поддержал революцию. В перевороте участвовали исключительно военные силы, организация «Свободные офицеры», чьим лидером и являлся Каддафи. Эти силы были против существующего порядка и не поддерживали стремлений монарха подражать политике США и Великобритании. Однако уже 7 сентября того же года США признали Ливийскую Социалистическую Арабскую Республику. Возможно, Америка поддержала смену власти еще и потому, что Каддафи был противником коммунизма. Кроме североамериканской державы, «новая Ливия» была признана и Англией, с которой пребывала в дружественных отношениях. В результате становления у власти Каддафи были созданы: Совет революционного командования (СРК), а также массовая политическая партия Арабский социалисти-

ческий союз. Сам новый лидер стремился к созданию прямой народной власти и такому режиму, который был бы золотой серединой между капитализмом и социализмом [Libya Before ... , 2011–2012, p. 5–8].

Во время пребывания М. Каддафи лидером ливийского государства произошли заметные изменения. Исследователь Г. И. Смирнова утверждает, что за этот долгий период были достигнуты значительные улучшения в социальной, экономической, политической и культурной жизни населения, сельское хозяйство было модернизировано, уровень образования повысился. Более того, ливийский лидер сумел решить проблему с поставкой питьевой воды в труднодоступные неблагоприятные регионы [Емузова, 2016, с. 100]. Однако появляется зависимость экономики Ливии от нефти [Смирнова, 1992, с. 204–206]. Ливийский лидер также пытался решить еще одну сложную задачу – объединить три региона: Киренаику, Феццану и Триполитанию. Они исторически были очень разными, начиная с экономики и заканчивая населением. При Каддафи постепенно Ливия переходила к либерализации, в то время как идеология стала ориентироваться на «народовластие» [Рясов, 2008, с. 288–289]. Складывались некоторые предпосылки к демократизации.

Несмотря на значимые достижения внутри страны, в сфере внешней политики М. Каддафи зачастую проявлял импульсивность. Это отразилось в процессе международной интервенции в период свержения его режима. Отношения между США и Ливией были довольно напряженными. В феврале 2011 г. вспыхнули первые волнения в Ливии. Начались протесты, люди стали требовать отставки существующей власти.

Также стоит отметить, что регионы Ливии населены разными племенами, часть из которых не поддерживали существующую власть. Недовольство племенной элиты было вызвано неординарным представительством во власти и неравным распределением доходов на регионы [Political Tsunami, 2011 p. 143], а также историческим противостоянием двух больших городов Бенгази и Триполи за влияние и право являться столицей [Исаев, 2013]. Приверженность Каддафи к Триполитании привела к возрастающему недовольству у граждан Киренаики. Кроме того, сам лидер происходил далеко не из самого знатного или влиятельного племени.

Другими внутренними противниками Каддафи были приверженцы радикальной исламской оппозиции, которую ему удавалось подавлять очень долгое время. Они пребывали на побережье Киренаики, а также в Бенгази и некоторых других городах. По мере акти-

визации деятельности «Аль-Каида»¹ пообещала оказать им всевозможную поддержку против Каддафи [Political Tsunami, 2011, p. 144]. В 2005 г. было созвано собрание Национальной ливийской оппозиции в Лондоне, на котором присутствовали некоторые лидеры племен, члены влиятельных семей, а также племянник свергнутого в 1969 г. короля Идриса I, Мухаммад Ас-Сенусси.

Непосредственно вторжение коалиции в Ливию началось 19 марта. Страны – противники Каддафи развернули военные операции. Соединенные Штаты проводили операцию «Одиссея. Рассвет» – серия ударов по объектам, контролируемым М. Каддафи, и его сторонникам. Другие страны также приняли участие в боевых действиях (Франция – «Харматтан», Великобритания – «Еллами» и Канада – «Мобайл»). Уже 31 марта в ходе действий военно-воздушных сил американская армия и ее союзники смогли уничтожить воздушные силы Ливии, а также нанести урон объектам, которые находились под контролем правительства в разных городах. США передали управление дальнейшими действиями и военной техникой в руки НАТО. Хиллари Клинтон подчеркнула, что «теперь США имеет мало влияния в этом направлении политики» [Political Tsunami, 2011, p. 22]. Операция «Объединенный защитник» была связана с ударами по наземным объектам и давала свои результаты – Каддафи постепенно лишался всего военного комплекса. Операция была продлена до сентября того же года. Коалиция добилась успеха – ПВО и ВВС Ливии были разрушены. Однако в результате всех военных действий на территории Ливии более 50 тыс. человек были убиты, 200 тыс. ранены, около 2 млн сбежали и покинули родину [Мейсан].

Но процессы демократизации не только не закончились в результате окончания боевых действий в Ливии, но и получили свое распространение в Сирии. Стоит отметить, что, как и многие страны Ближнего Востока, Сирия обрела свою независимость в 1946 г. В период с 1971 по 2000 г. лидером Сирии являлся Хафез аль-Ассад. После его смерти новым президентом Сирии большинством голосов был избран его сын – Башар аль-Ассад. Доминирующей политической партией Сирии в указанный период являлась БААС, которая проникала во все сферы жизни. В результате в стране установился авторитарный режим правления. Примечательно, что время правления Б. Асада отмечено как самый стабильный и продолжительный период спокойствия. В последние два десятилетия он пытался повы-

---

¹ Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

сильно уровень общественной жизни, однако это было более заметно в политической и экономической областях [Saikal, Schnabel, 2003, p. 132–142].

Первые конфликты в Сирии начались в марте 2011 г. Поводом к недовольству послужил арест подростков, написавших слоганы революционного характера на стене. На улицах начались митинги. Протестующие жители встретили довольно агрессивный отпор со стороны властей. Спустя несколько месяцев население Сирии разделилось на тех, кто поддерживает правительство, и тех, кто стоит на стороне оппозиции существующему режиму. Через два месяца Сирии были предъявлены санкции. Ситуация усугубилась тем, что начались религиозные конфликты между суннитами и сектой Шиа Алавит. Эта борьба затронула соседние страны и привлекла внимание Исламского государства¹.

В результате Соединенные Штаты в лице Б. Обамы, долгое время выражавшие свое негативное отношение к происходившим событиям, обвинили Б. Асада в репрессиях и неуважении к гражданам своей страны. В свою очередь, американского лидера критиковали за его пассивность с начала противостояния сирийского правительства и оппозиции. Подобная политика объяснялась следующими причинами: 1) президенту не хотелось втягивать свою страну в новый конфликт (после Афганистана, Ирака, Ливии); 2) Конгресс и американская общественность была против вторжения; 3) США хотели избежать столкновения и конфликта с Россией, так как другая держава поддерживала сирийское правительство [Katz, 2013, p. 1].

В качестве главной причины вторжения Америки в Сирию называется борьба с международным терроризмом. Имеется в виду противодействие организациям «Исламское государство» и «Фронт ан-Нусра»², поскольку именно данные группировки занимают доминирующее положение среди противников режима Б. Асада. Помимо этого, существуют и другие версии. Одной из причин вторжения могло быть стремление ослабить Сирию и ее лидера. Обама обвинял Б. Асада в плохом отношении к гражданам своей страны, в угрозе использовать оружие массового поражения, поскольку Б. Асад был против вторжения в Сирию [United States].

В настоящий момент Америка выражает недовольство политикой Б. Асада. В подтверждение данной точки зрения можно привести введение санкций. Логично предполагать, что США предпочли

---

¹ Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

² Террористическая организация. Запрещена в Российской Федерации.

бы укрепить свои позиции на Ближнем Востоке за счет ослабления этого государства. Кроме того, им не хотелось бы усиления влияния ни одного из трех государств в регионе. Сирия всеми силами поддерживает борьбу с терроризмом. Однако ее взгляды на интервенцию могут быть выражены словами сирийского лидера Б. Асада. Он утверждает, что «борьба с терроризмом не может быть в руках стран, которые способствовали созданию террористических организаций и поддержали их в техническом и финансовом плане» [Башар Асад, 2014]. Очевидно, что Башар Асад не может принять вмешательство другой страны в дела Сирии.

В сентябре 2014 г. Обама произнес речь, в которой он предупредил о намерении вступить в войну с терроризмом. Он указал, что готов бороться с ИГИЛ и действовать против него в Ираке и Сирии [President Obama]. В этом же месяце США нанесли удары по Сирии. В данном конфликте участвовали несколько сторон. С одной – правительство Сирии (при поддержке Российской Федерации и Ирана), с другой – оппозиция, которой США и Турция оказывает помощь. Однако при этом США совместно с Австралией, Бахрейном, Канадой, Францией, Саудовской Аравией, Турцией и ОАЭ выступали против «Исламского государства». Соединенные Штаты в данном процессе принимали активное участие. Было реализовано сразу несколько направлений:

Спасение заложников, оказавшихся в плену у террористов. В заложники террористов попали два журналиста и еще несколько иностранцев. В результате была организована особая спасательная операция. 4 июля 2014 г. Америка произвела воздушные удары по военной базе ИГИЛ. В то же время специальные войска высадились в предполагаемое место нахождения заложников. Затем американские войска вступили в битву с террористами. Несколько членов ИГИЛ были убиты, однако заложники так и не были спасены.

Удары авиации. Также США совместно с коалицией организовали операцию «Непоколебимая решимость», которая включала в себя удары с воздуха в Ираке и Сирии по позициям и военным базам террористов. Первый удар американских ВВС был произведен 8 августа 2014 г. За 2014–2015 гг. в бомбардировках, кроме США, приняли участие Австралия, Канада, Франция, Великобритания, Саудовская Аравия, ОАЭ [Cordesman, 2016, p. 12]. Помимо самолетов, был задействован еще и военно-морской флот. «Непоколебимая решимость» принесла определенные успехи. По данным на май 2017 г., было совершено 21 500 ударов (из них 17 000 – США) [Operation Inherent Resolve].

Америка также оказывала помощь умеренной оппозиции, снабжая ее необходимым оружием, проводя учения. Соединенные Штаты активно сотрудничают с Турцией, Иорданией относительно поддержки союзнических сил в Сирии. Демократических изменений в ходе войны с терроризмом не происходило, поэтому трудно говорить о каких-то результатах и изменениях в Сирии. Однако необходимо отметить, что предыстория демократических процессов в Ираке и Ливии похожа на ситуацию в Сирии. Теоретически можно предположить, что демократизация в Сирии развивалась бы таким же путем, если бы не возникла глобальная угроза терроризма.

Таким образом, можно сделать вывод, что процессы демократизации в Ливии, Ираке имели похожие черты. Политика Америки была практически одинаковой в обоих случаях. Причинами вторжения служили желание Америки установить демократию в регионе и угроза применения оружия массового поражения. Посредством военных операций США достигали своего результата. В последние два десятилетия обстановка в Ближневосточном регионе обострилась, и Америка приняла в этом весьма активное участие.

Литература

Башар Асад: «Бороться с терроризмом не могут страны, его порождающие» // РИА Новости. Россия сегодня. URL: https://ria.ru/arab_sy/20140930/1026305381.html (дата обращения: 16.10.2019).

Емузова Э. А. Интервенция в Ливию как акция поддержания нового мирового порядка // *In Situ*. 2016. № 4. С. 99–101.

Исаев Г. Ливия после Каддафи – по пути Ирака и Афганистана // *Muslim Politic*. 2013. URL: <http://muslimpolitic.ru/2013/12/liviya-posle-kaddafi-po-puti-iraka-i-afganistana/> (дата обращения: 14.02.2020).

Мейсан Т. О войне в Ливии глазами очевидца // *Земля. Хроники жизни*. URL: <http://earth-chronicles.ru/news/2012-04-26-21608> (дата обращения: 02.01.2020).

Правление Саддама Хуссейна // *Политический атлас современности*. URL: <http://www.hypo.ru/tom2/447.html> (дата обращения: 20.03.2020).

Рясов А. В. Политическая концепция Каддафи в спектре левых взглядов. М. : Институт востоковедения РАН, 2008. 328 с.

Саддам Хуссейн. URL: <http://2mir-istorii.ru/lichnosti-noveyshaya-istoriya/1181-saddam-huseyn.html> (дата обращения: 20.03.2020).

Смирнова Г. И. Опыт ливийской революции (преобразование социально-экономических и политических структур). М. : Наука. Восточная литература, 1992. 240 с.

Anderson L., Stansfield G. *The Future of Iraq: Dictatorship, democracy or division*. Published by Palgrave Macmillan, 2004. 260 p.

Bassil Y. *The 2003 Iraq War: Operations, Causes, Consequences* // *Journal of Humanities and Social Science*. 2012. Vol. 4, Iss. 5. P. 29–47.

Bellin E. *The Robustness of Authoritarianism in the Middle East: Exceptionalism in Comparative Perspective* // *Comparative Politics*. 2004. Vol. 36, N 2. P. 139–157.

Bush: Join “coalition of willing”. URL: <http://edition.cnn.com/2002/WORLD/europe/11/20/prague.bush.nato/> (date of access: 04.03.2020).

Carter L. B. Iraq: Summary of US Forces // CRS Report for Congress, 2005. 11 p.

Cordesman A. H. The Comparative Metrics of ISIS and “Failed State Wars” in Syria and Iraq. Part Three: Stability and Conflict in Syria. Center for Strategic and International Studies, 2016. 129 p.

Everest L. History of US and UK Intervention in Iraq. URL: <http://www.informationclearinghouse.info/article9291.htm> (date of access: 01.06.2017).

Katz M. US Policy toward Syria: Making the best of a bad situation? // Viewpoints. 2013. N 41. P. 5.

Libya Before and after Gaddafi // International Law Analysis. // Corso di Laurea magistrale in Relazioni Internazionali Compareate Tesi di Laurep., 2011–2012. 184 p.

Lorenz J. Coalition of willing. URL: <http://web.stanford.edu/class/e297a/The%20Coalition%20of%20the%20Willing.htm> (date of access: 14.03.2020).

Madhi A. US foreign policy and energy resources during the George W. Bush administration // A thesis submitted to The University of Birmingham for the degree of Doctor of Philosophy, 2010. 497 p.

Operation Inherent Resolve. Targeted Operations Against ISIS Terrorists // US Department of Defense. URL: https://www.defense.gov/News/Special-Reports/0814_Inherent-Resolve/ (date of access: 18.10.2019).

Political Tsunami. Analysis of the Events in Northern Africa and the Middle East / S. Kurginyan [et al.]; ed. By S. Kurginyan. M. : ECC, 2011. 264 p.

Pollack K. M. US Policy toward turbulent Middle East // The Brookings Institution, 2015. 13 p.

President Obama: «We Will Degrade and Ultimately Destroy ISIL» // The White House. President Barack Obama. URL: <https://obamawhitehouse.archives.gov/blog/2014/09/10/president-obama-we-will-degrade-and-ultimately-destroy-isil> (date of access: 19.11.2019).

Democratization in the Middle East / ed. by A. Saikal and A. Schnabel. The United Nations University Press, 2003. 211 p.

The US Role in the world – 4 Futures // The U.S. Role in a Changing World (Materials from educational program) / Watson Institute for International Studies, Brown University. URL: http://www.choices.edu/about/documents/usrole_futures.pdf (date of access: 04.03.2020).

The war in Iraq: ADF Operations in the Middle East in 2003, 2003. 40 p.

United States involvement in Syria, 2009-2017 // Ballotpedia: The Encyclopedia of American Politics. URL: https://ballotpedia.org/United_States_involvement_in_Syria_2009-2017 (date of access: 22.11.2019).

МЕДИАЛАНДШАФТ США КРИТИЧЕСКОЕ МЫШЛЕНИЕ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. Изучается роль медиаландшафта США в процессе формирования критического мышления личности. Представлен анализ развития американских СМИ, их новые формы вещания, рассмотрены работы выдающихся журналистов и медиаисследователей.

Ключевые слова: медиаландшафт, критическое мышление, медиа, СМИ, США.

N. Khlyzova

Irkutsk State University, Irkutsk

US MEDIA LANDSCAPE AND CRITICAL THINKING OF A PERSON

Abstract. The article deals with media landscape and its potential to develop critical thinking of the personality. It studies the developing of American mass media, their new forms of broadcasting. It analyzes some works of outstanding journalists and media researchers. It shows the connection of the development of media landscape and the necessity of critical thinking of a person.

Keywords: media landscape, critical thinking, media, mass media, USA.

Развитие цифровых технологий многократно увеличили информационный поток, привели к информатизации общества, в котором возросли роль СМИ и их влияние на личность. В новых условиях наблюдается необходимость в специальных знаниях и умениях, связанных с информационным взаимодействием: доступ к информации, ее отбор, оценка, осмысление. С запуском цифровых СМИ новостная информация все сложнее поддается контролю и регулированию. Степень достоверности многих сообщений определяется личностью самостоятельно в соответствии с уровнем критического мышления. Целью данной статьи является изучение корреляции развития СМИ и их деятельности с формированием критического мышления личности.

Совокупность СМИ, их продукции на конкретной территории принято трактовать как медиаландшафт. Данное понятие появилось в конце XX столетия в теории воображаемых ландшафтов в рамках феномена глобализации. Его автор – американский социолог, антрополог, философ индийского происхождения Арджун Аппадурай определил медиаландшафт как «динамическую совокупность всех медиа в целом либо на определенной территории (страна, область, город и т. д.), их распространенность и востребованность населением» [Цит. по: Щербакова, 1996, с. 229].

Выявление медиаландшафта нацелено на определение роли СМИ в обществе, их позиции, степени доверия населения к медиаисточникам, а также на прогноз их дальнейшего развития и влияния. Для диагностики медиаландшафта конкретного региона изучаются все функционирующие СМИ, их медиапродукция, форма выпуска, периодичность, тираж, аудитория. Чем больше и разнообразнее медиаландшафт региона, тем больше медиаинформации окружает личность, тем острее необходимость в ее осмыслении и критическом мышлении. Для изучения региона О. В. Кузнецова, Ю. Б. Дюндик считают формирование критического мышления обязательным условием. Авторы делают акцент на способности к анализу и интерпретации фактов, событий и высказываний, отмечают большую значимость при подготовке регионоведов обучения «медиаграмотности, работе с новостным контентом, средствами массовой информации» [Кузнецова, Дюндик, 2019, с. 441].

Современный медиаландшафт в целом и медиаландшафт США в частности характеризуются подавляющим объемом медиаинформации. По состоянию на 2017 г. 90 % данных в мире создано только за последние два года. Оборот информации в день составляет примерно 2,5 квинтиллиона байт. Количество и доступность электронных устройств постоянно растет. И по прогнозам будет расти ближайшие годы. В среднем только в США каждую минуту используется 2 657 700 гигабайт данных интернета [Hale, 2017]. Общество подвергается фейковым новостям и информационным атакам. В сетевом пространстве стирается понятие приватности. Технология цифровых медиа работает по коммуникационной модели капсуляции. Личность попадает в информационную капсулу, в которой информация адаптируется к конкретным интересам и ожиданиям человека. В информационном обществе критическое мышление становится важнейшей характеристикой личности, которую необходимо формировать и развивать на постоянной основе.

Анализ исследований американских медиа [Media landscapes, 2020] показал, что в медиаландшафте США с 1830-х гг. доминируют крупные центральные СМИ. С появлением бульварной прессы печатные издания получают широкую доступность и становятся основным информационным источником для населения и главным рычагом воздействия на общественное сознание. Появляется острая необходимость в формировании критического мышления личности, способной ориентироваться в информационном потоке, отбирать и оценивать сведения, составлять собственное мнение. В XIX в. городские газеты были крупнейшими производственными компаниями

в стране. Эта тенденция продолжилась с ростом голливудского коммерческого вещания и связанных с ним отраслей, таких как музыкальная индустрия и реклама.

К середине XX в. медиаландшафт США характеризуется стабильным равновесием с сильным медиарынком, который благоприятствовал процветанию лидирующих медиакомпаний, увеличивая их рентабельность и влияние как социальных институтов. Газеты, журналы, телевизионные каналы вкладывали значительные средства для распространения своей продукции. Журналистика стала привлекательной отраслью, главными чертами которой выделяли масштабность, самостоятельность и влияние, с низким уровнем политического параллелизма, большинство новостных компаний избегали идентификации с конкретными политическими партиями или тенденциями.

В последние годы стабильность медиаландшафта США конца XX в. была нарушена экономическими, технологическими и политическими факторами. Медиарынок подвергся цифровой конвергенции и дерегулированию. В медиаландшафте все больше доминируют конгломераты из различных сред, включая Google и Facebook, которые позиционируются как технологические компании, а не медийные предприятия. Но они занимают центральное место в потоке информации и публичных дискурсов, их бизнес-модель основана на продаже аудитории рекламодателям. Роль технологических гигантов все чаще становится предметом дебатов, в частности после скандалов вокруг фейковых новостей, российского вмешательства и связанных с этим вопросов по итогам выборов 2016 г. В современном медиаландшафте США входит компания Disney, владеющая вещательной сетью ABC; Comcast – гигант кабельного телевидения, который также владеет сетями NBC и Telemundo, вещающая на испанском языке; 21st Century Fox; Viacom; CBS; корпорация новостей Руперта Мердока. AT & T, телекоммуникационный перевозчик, который является основным конкурентом Comcast, проводит торги на покупку Time-Warner, что делает его, как и Comcast, ключевым игроком современного медиаландшафта.

В последние годы газеты, журналы и вещательные компании столкнулись с экономическим кризисом, который привел к сокращению персонала. Появились новые участники рынка, онлайн-издания. Интернет ускорил тенденцию к распространению гибридных форм информации, которые размывают границы между журналистикой, политикой, развлечениями, общественной активностью. В 2016 для 57 % американцев главным источником информации является ТВ,

для 38 % – онлайн-издания, для 25 % – радио и для 20 % – газеты в печатном варианте. В 2017 г. наибольшую долю прибыли от рекламы получили интернет-СМИ (38,4 %), телевидение (31,5 %), радио (8,1 %), журналы и газеты (7,5 %) [Media landscapes, 2020]. Политический параллелизм усилился, и многие современные средства массовой информации имеют сильную партийную идентичность. Наиболее тиражные СМИ по-прежнему избегают таких идентичностей, но отношение общественности к СМИ часто резко дифференцировано по политической ориентации, особенно после избирательной кампании 2016 г., и модели использования СМИ в качестве пропаганды.

Как отмечает Даниэль С. Халлин, журналистика в США всегда была на высоком профессиональном уровне и остается на нем у большинства ключевых СМИ, аудитория которых в целом расширилась с начала президентства Дональда Трампа, а также у многих онлайн-СМИ. Вместе с тем журналисты все чаще сталкиваются с давлением, включая нестабильность трудоустройства, усиление давления для привлечения аудитории и получения доходов, политическую поляризацию и снижение доверия общественности. Опросы показали, что в 1970–1980-х гг. 60 % журналистов отмечали полную свободу в выборе сюжетов, в 2013 только 34 % сообщили о такой свободе [Media landscapes, 2020]. Границы профессии также все больше размываются распространением коммуникаторов с широким спектром ценностей и целей, в том числе партийных комментаторов, гражданских журналистов, новых информационно-развлекательных платформ, блогеров и т. д. Кроме того, профессиональные журналисты больше не занимают центральное место в потоке информации.

В медиаландшафте США государство традиционно играло ограниченную роль сравнительно с другими регионами в результате принятия Первой поправки к Конституции США о защите слова в 1791 г. и свободного рынка. В разные периоды выделялись государственные субсидии для развития прессы, итогом которых были контроль и вмешательство государства в СМИ, особенно в начале появления официальных СМИ. Но в целом, по мнению Даниэль С. Халлина, СМИ США характеризуются маргинальностью, без явных форм регулирования и поддержки, которые встречаются в других странах [Там же].

В государственное вещание США входит две национальные организации: телевизионной службы PBS (Public Broadcasting System), радиостанции NPR (National Public Radio) и их дочерние предприятия. Корпорация государственного вещания является некоммерческой и финансируется федеральным правительством, которая через

гранты направляет федеральные инвестиции в государственное вещание. Большая часть доходов государственного вещания приходится на спонсорство и пожертвование со стороны бизнеса и некоммерческих организаций, при этом спонсоры получают в эфире огласку в знак признания.

Учитывая современные реалии и цифровые формы вещания, все крупные новостные организации США производят медиапродукцию как в бумажной версии, так и онлайн, продвигая свой контент в социальных сетях. Редакции газет учитывают цифровую подписку читателей в своем рейтинге. Кроме того, появился ряд медиакомпаний, которые вещают в разных форматах: телевидение, радио, газета, интернет. Многие из них по своему формату и аудитории похожи на традиционные СМИ, но, как правило, имеют более узкую целевую аудиторию. Например, американская медиакомпания в области политической журналистики Politico.com., вещающая на международном уровне. Локальные медиакомпании часто являются некоммерческими (например, Voiceofsandiego.org). В ходе предвыборной кампании Дональда Трампа медиакомпания Breitbart News Network сыграла значимую роль. Цифровое вещание позволяет зарубежным СМИ войти в медиаландшафт США. Например, BBC, Daily Mail, Guardian имеют большую аудиторию в США. В августе 2017 г., согласно исследованию [Media landscapes, 2020], в десятку лучших новостных сайтов по ежемесячным посетителям вошли:

- 1) CNN;
- 2) The New York Times;
- 3) Yahoo News (an aggregator, though with some original content);
- 4) The Washington Post;
- 5) Fox News;
- 6) BuzzFeed (Internet native);
- 7) USA Today;
- 8) Yahoo Finance;
- 9) Business Insider;
- 10) Forbes.

Глобализация, интернет, технический прогресс меняют общество и условия социализации. Цифровое вещание расширяет медиаландшафт государств. Личность имеет доступ ко множеству источников информации, и для контакта с ней необходимы специальные знания и умения, в том числе критическое мышление. Информация поступает постоянным бесконтрольным потоком, в котором необходимо ориентироваться и определять степень достоверности. С увеличением объема информации, с развитием СМИ и их форм веща-

ния возрастает воздействие на личность и манипулятивное воздействие. Критическое мышление направлено на защиту и противостояние личности информационному потоку. Для критического осмысления необходимо знать законы, правила работы СМИ, их инструменты воздействия, цели и средства их достижения, анализировать политическую принадлежность и источники финансирования информационного источника. Определение медиаландшафта региона является основой критического мышления личности и играет важную роль в его формировании.

Литература

Hale T. How Much Data Does The World Generate Every Minute? 26.07.2017. URL: <https://www.iflscience.com/>

Media landscapes: expert analyses of the state of media // European Journalism Centre (EJC) 03.01.20. URL: <https://medialandscapes.org/>

Кузнецова О. В., Дюндик Ю. Б. Из опыта формирования критического мышления у студентов, обучающихся на профилях, связанных с регионоведческими исследованиями // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 430–442.

Щербакова А. Глобализация как мегатренд мирового развития Геополитика URL: <https://www.geopolitica.ru/article/globalizaciya-kak-megatrend-mirovogo-razvitiya> (дата обращения: 01.03.2020).

УДК 327(470:520)

И. В. Шалина, В. А. Колчина

Иркутский государственный университет, Иркутск

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЙ СПОР РОССИИ И ЯПОНИИ: ПЕРСПЕКТИВЫ ЗАКЛЮЧЕНИЯ МИРНОГО ДОГОВОРА

Аннотация. Рассматриваются вопросы территориального спора между Россией и Японией, история возникновения спора, поднимается проблема заключения мирного договора между нашими странами. Анализируются противоречивые и взаимоисключающие подходы и позиции обеих стран к разрешению спорных вопросов. Оценивается значимость Курильских островов для России не только с позиций стратегических, но и геополитических преимуществ.

Ключевые слова: территориальная проблема, Япония и Россия, мирный договор, Курильские острова.

I. Shalina, V. Kolchina

Irkutsk State University, Irkutsk

TERRITORIAL DISPUTE OF RUSSIA AND JAPAN: PROSPECTS FOR CONCLUSION OF THE PEACE AGREEMENT

Abstract. The purpose of the article is to consider the problem of disputed territorial issues of Russia and Japan. It examines both the history of the dispute and the issue of concluding a Peace Agreement between our countries. The author analyzes the conflicting and mutually exclusive approaches and positions of both countries concerning the resolution of disputed is-

sues. The article also assesses the significance of the Kuril Islands for Russia not only from the strategic point of view, but also according to the geopolitical advantages.

Keywords: Territorial problem, Japan and Russia, Peace Agreement, Kuril Islands.

В 2016 г. Премьер-министр Японии Синдзо Абэ и Президент Российской Федерации Владимир Путин договорились провести в 2018 г. «перекрестный год Японии и России». В этот год имели место различные мероприятия не только в сфере культуры и искусства, но и в области экономики и политики. Премьер-министр С. Абэ представил В. Путину предложение по восьми пунктам сотрудничества: развитие Дальнего Востока, медицина, городская среда, энергетика, гуманитарный обмен, передовые технологии и т. д. [Год Японии в России]. Тогда же усилились дискуссии по поводу спорных территорий, однако мирный договор в очередной раз не был подписан.

Почему же двум мировым державам не удалось заключить мирный договор до настоящего времени?

Невозможно недооценивать экономическую и военно-стратегическую значимость Южных Курильских островов. Рассмотрим, что представляют собой данные острова и вследствие чего произошло «сражение» за эти территории.

Цепь вулканических островов, отделяющих Охотское море от Тихого океана, находящаяся между полуостровом Камчатка и островом Хоккайдо, называется Курильским архипелагом. Большая Курильская гряда делится на три группы: южная (Кунашир, Итуруп, Уруп и др.), средняя (Симушир, Кетой, Ушишир и др.) и северная (Ловушки, Шикотан, Онекотан, Парамушир и др.) [Россия – Япония: Курильские острова].

Первую информацию о Курильском архипелаге русские и японцы получили еще в XVII в., однако приступили к освоению территорий не сразу. В 1738–1739 гг., во время Второй Камчатской экспедиции, острова были исследованы и нанесены на карту. В 1745 г. выпустили карту, согласно которой острова Курильской гряды имели русскоязычные названия и относились к территориям Российской империи.

Экспедиции, организованные Академией наук и связанные с приобретением определенных знаний о восточном соседе, сыграли немаловажную роль в деле установления первых контактов между нашими странами [Шалина, 2006, с. 6].

Несмотря на то что коренными жителями Курильских островов считаются племена айну, в начале XIX в. на Южных Курилах уже

находились японские поселения, которые восстали против русских и захватили в плен начальника гидрографической экспедиции, капитана русского флота В. М. Головнина, пятерых матросов и двух офицеров 11 июля 1811 г. В. М. Головнин больше двух лет провел в плену у японцев [Кожевников, 1997, с. 47].

24 апреля 1852 г. был учрежден Особый комитет для обсуждения вопросов политики России на Дальнем Востоке. Первостепенной задачей было заключение мирного договора с Японией. Комитет рекомендовал отправить в Японию экспедицию во главе с Е. В. Путятиным. Русская эскадра прибыла в Нагасаки 10 августа 1853 г. Путятин пытался убедить японцев в том, что Сахалин и Курильские острова являются российской территорией. Японская сторона утверждала, что все земли, на которых живут айну, – это японская территория. Покинув Нагасаки, Е. В. Путятин снова прибыл в Японию (в порт Симода) только 22 ноября 1854 г. [Там же, с. 63].

В результате переговоров 7 февраля 1855 г. был подписан Симодский трактат, который является первым дипломатическим соглашением между Японией и Российской империей. Согласно договору острова Шикотан, Итуруп, Кунашир и малая гряда Хабомаи закреплялись за японцами, а все остальная Курильская гряда – за русскими. Сахалин же оставался в совместном владении Японии и России.

Спустя 20 лет снова встал вопрос о принадлежности территорий по причине того, что русские начали решительно осваивать остров Сахалин. Чтобы решить этот спор, в 1875 г. был подписан Санкт-Петербургский договор, согласно которому Россия отказывалась от всего Курильского архипелага в пользу Японии в обмен на Сахалин [Строева, 2010, с. 33].

С незапамятных времен к данным территориям государство проявляло большой интерес, особенно к их природным ресурсам. На прибрежных территориях Южных Курильских островов находятся промышленные запасы руд цветных металлов, ртути и нефти, а также минеральное месторождение рения, который используется в медицине, авиационной промышленности и металлургии.

Курильские острова занимают важное геостратегическое положение для России в политическом и экономическом плане.

Споры о принадлежности островов возобновились после Второй мировой войны, когда встал вопрос о заключении мирных договоров между бывшими странами-агрессорами. В то время Япония находилась под оккупацией войск, которые возглавлял американский генерал Дуглас Макартур. Совет министров иностранных дел принял решение создать в Токио Союзный совет для консультации с глав-

нокомандующим по вопросам, касающимся осуществления капитуляции, оккупации и контроля над Японией [Говоров, 1997, с. 16]. В Токио преобладала проамериканская политика, направленная на противостояние с СССР.

29 января 1946 г. администрация Макартура выпустила Меморандум № 677, в котором говорилось о том, что «за Японией закрепляется четыре главных острова (Хоккайдо, Хонсю, Кюсю и Сикоку), а также приблизительно 1000 мелких островов, за исключением Курильских, группа островов Хабомаи, включая острова Сусио, Юри, Акиюри, Сибоцу и Тараку, а также остров Шикотан» [Латышев, 1992].

Следующей важной вехой в судьбе Курильских островов стал 1951 год. Именно в этом году был подписан Сан-Францисский мирный договор, который явился официальным завершением Второй мировой войны. Представители Польши, Советского Союза и Чехословакии отказались подписывать данный договор.

Первый заместитель министра иностранных дел СССР А. А. Громыко настойчиво пытался добиться признания суверенитета СССР над Южными Курильскими островами (Шикотаном, Кунаширом, Итурупом и гряды Хабомаи), настаивал и на поправках в проект договора, но поправки были отклонены делегацией США и Великобритании.

Согласно Сан-Францисскому мирному договору Япония отказывалась от прав и претензий на Курильские острова, южную часть Сахалина и ближайшие к нему острова, суверенитет над которыми она приобрела 5 сентября 1905 г. по Портсмутскому договору [Меморандум главнокомандующего]. Однако упоминаний, в чью пользу Япония отказывается от данной территории, не зафиксировано. Также в договоре не были прописаны и границы Курильского архипелага. Таким образом, если рассматривать ситуацию с точки зрения международного права, вопрос о спорных территориях остается открытым.

Спустя четыре года Япония (по рекомендации США) предъявила претензии на всю территорию Курил и южную часть Сахалина. Переговоры длились два года, в результате Япония ограничила свои притязания до гряды Хабомаи, островов Шикотан, Кунашир и Итуруп. В 1956 г. Советский Союз пошел на уступки, была заключена Советско-японская декларация, прекращающая войну между двумя государствами. Отношения нормализовались, и страны обменялись послами. Важным пунктом декларации было то, что Япония должна была получить малую гряду Хабомаи и остров Шикотан, однако США снова внесли свои коррективы, заявив, что не вернут оккупи-

рованные ими территории острова Окинава и архипелага Рюкю, если Япония выполнит требования России. Переговоры опять зашли в тупик, обсуждение мирного договора отложили и ограничились подписанием декларации.

Советская сторона долгое время не соглашалась с наличием территориальной проблемы. Президент СССР М. С. Горбачев первым признал ее существование.

После официального визита М. С. Горбачева в Японию в заявление был включен пункт, что стороны «провели обстоятельные и углубленные переговоры по всему комплексу вопросов, касающихся разработки и заключения мирного договора между Японией и СССР, включая проблему территориального размежевания, с учетом позиций сторон о принадлежности островов Хабомаи, острова Шикотан, острова Кунашир и острова Итуруп» [Из совместного Советско-японского заявления].

Следующим человеком, который обратил внимание на проблему спорных территорий, был Б. Н. Ельцин. Он стремился перехватить инициативу, пытался превратить Южные Курильские острова в предмет торгов и просил финансовой помощи у японцев. Им был создан план, который должен был разрешить проблему в течение 15–20 лет [Латышев, 1992, с. 20].

Первый этап плана предполагал, что СССР откажется от своей позиции и примет то, что спор между странами существует. На втором этапе рассчитывалось за 3–5 лет организовать на Южных Курилах зоны свободного предпринимательства со льготами для бизнеса японцев. Третий этап включал отказ от подготовки к войне, эта мера подразумевала ликвидацию на островах военных укреплений и запрет на содержание на этих территориях военных сил. Четвертый заключался в подписании мирного договора.

Наряду с этим были предложены варианты решения территориальной проблемы: либо острова остаются у двух стран под общим протекторатом, либо становятся свободными. Имел место и третий вариант – острова передаются Японии [Кошкин, с. 357].

Но план так и не был выполнен, территориальный вопрос не был решен. Проблема принадлежности Курильского архипелага поднималась несколько раз, но, к сожалению, решение вопроса не было найдено.

После победы на выборах Либерально-демократической партии Японии премьер-министром страны стал Синдзо Абэ, который выразил желание решить затянувшийся спор и заключить мирный договор с Россией. Однако, несмотря на то что проводились встречи за-

местителей министров иностранных дел, проблема не сдвинулась с мертвой точки. Кроме того, в 2014 г. переговоры были прерваны по причине того, что Япония присоединилась к санкциям против России [Возобновление переговоров].

Президент В. В. Путин заявил японской стороне, что санкции против России могут значительно задержать решение территориального спора. Чтобы не допустить разрыва российско-японских отношений, в 2015 г. в Москву был направлен представитель японского правительства с посланием для президента В. В. Путина. Спустя некоторое время С. Абэ предложил встретиться на саммите АТЭС в Пекине [Мирный договор с Японией].

12 сентября 2018 г. Президент России В. Путин, выступая на пленарном заседании Восточного экономического форума, предложил Японии «заключить мирный договор до конца года без всяких дополнительных условий» [Премьер Японии предложил ...]. Однако главный секретарь Кабинета министров Японии Ёсихидэ Суга заявил: «Наша позиция, заключающаяся в том, что вопрос северных территорий должен быть решен до подписания какого-либо мирного договора, остается неизменной» [Строева, 2010].

В 2020 г. премьер-министр Японии, в свою очередь, изъявил желание решить проблему «северных территорий» (так японцы называют острова Кунашир, Шикотан, Итуруп и малую группу Хабомаи). С. Абэ предложил превратить эти территории в «острова дружбы» и заключить мирный договор. Обоснованием послужило то, что Россия и Япония много лет не могут укрепить отношения, а отсутствие мирного договора в течение 74 лет – из ряда выходящая ситуация.

Таким образом, на данном этапе развития событий, учитывая историческую подоплеку, стороны заинтересованы лишь в доведении своей позиции друг до друга с помощью ультиматумов. В таком случае лидерам стран прийти к компромиссу будет непросто.

Международная правовая практика предлагает два способа урегулирования территориальных споров: с помощью судебной или договорной формы. Предпочтение отдается договорной практике. Развитие сотрудничества между странами должно стереть отпечаток прошлых ошибок и привести Россию и Японию к мирному соглашению.

Литература

Возобновление переговоров между Японией и Россией: туманные перспективы визита президента РФ в Японию. URL: www.nippon.com/ru/column/g00320/ (дата обращения: 15.03.2020).

Говоров Ю. Л. История стран Азии и Африки в новейшее время: Основы лекц. курса : пособие для студентов ист. фак. и учителей истории сред. шк. Кемерово : Кузбассвузиздат, 1997. С. 247

Год Японии в России 2018–2019 (полная версия). URL: www.youtube.com/watch?v=LXT0k7oCPkI (дата обращения: 15.03.2020).

Из совместного Советско-японского заявления от 18 апреля 1991 г. URL: <http://doc20vek.ru/node/1307> (дата обращения: 15.03.2020).

Кожевников В. В. Российско-японские отношения в XVIII–XIX веках. Владивосток : Изд-во Дальневост. ун-та, 1997. 112 с.

Кошкин А. А. Курильский пинг-понг. 100 лет борьбы за острова. URL: books.google.ru/books?id=FAJrDwAAQBAJ&printsec=frontcover&hl=ru#v=onepage&q&f=false (дата обращения: 15.03.2020).

Латышев И. А. Покушение на Курилы. Южно-Сахалинск : Пресса, 1992. 228 с.

Меморандум главнокомандующего союзных держав японскому императорскому правительству № 677 29 января 1946 г. URL: doc20vek.ru/node/1323 (дата обращения: 15.03.2020).

Мирный договор с Японией, подписанный в Сан-Франциско 8 сентября 1951 года. URL: rgavmf.ru/sites/default/files/lib/sf_dogovor_1951_text.pdf (дата обращения: 15.03.2020).

Премьер Японии предложил Путину встретиться на саммите АТЭС в Пекине. URL: ria.ru/20140922/1025053515.html (дата обращения: 15.03.2020).

Россия – Япония: Курильские острова. URL: karty.narod.ru/claim/kuril/kuril.html (дата обращения: 15.03.2020).

Строева М. В. Россия и Япония: Санкт-петербургский договор 1875 г. // История и археология. 2010. № 3. С. 25–34.

Шалина И. В. Первые японцы в России в конце XVII–XVIII вв. и начало русско-японского межкультурного взаимодействия : автореф. дис. ... канд. ист. наук: 24.00.01. Улан-Удэ, 2006. 19 с.

ЛИНГВИСТИКА: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

УДК 811.521

В. В. Ананьев

Фонд международных обменов префектуры Исикава, Канадзава

Л. Ч. Табада

Иркутский государственный университет, Иркутск

КОММУНИКАТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ДЕВИЗОВ ПРАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ЯПОНИИ

Аннотация. Рассматриваются девизы правления (гэнго:), используемые в современной Японии, с точки зрения коммуникации. Приводится основная информация об истории их употребления, текущем юридическом статусе, процедуре определения. Выделяются функции девизов правления (магическая, политическая и календарная), структура и обусловленные ею особенности интерпретации значения, а также динамика функционирования девизов в коммуникативных процессах.

Ключевые слова: девиз правления, нэнго:, гэнго:, Япония, семантическая неопределенность.

V. Anan'ev

Ishikawa Foundation for International Exchange, Kanazawa

L. Tabada

Irkutsk State University, Irkutsk

THE COMMUNICATIVE POTENTIAL OF THE ERA NAMES IN MODERN JAPAN

Abstract. The article considers the era names (gengō) used in modern Japan from the point of communication. It provides basic information on the history of their usage, current legal status, the procedure of assignment of a new era name. Also the article considers the functions of era names (magical, political, and calendar), their structure and the specifics of interpretation of the meaning, as well as the dynamics of era names' functioning in communication processes.

Keywords: era name, nengō, gengō, Japan, semantic ambiguity.

В 2019 г. одним из наиболее заметных событий общественной жизни Японии стало изменение девиза правления. Новый девиз вызвал сильный резонанс в информационном пространстве как самой

Японии, так и других стран. Обусловлен он комплексом причин, которые можно поделить на общественно-исторические и лингвистические (семанτικο-прагматические).

Девиз правления (年号 кит. *няньхао*, яп. *нэнго*;) представляет собой слово, записывающееся обычно двумя иероглифами и являющееся заклинательным благопожеланием [Мещеряков, 2006, с. 116]. Система девизов правления была изначально введена в 140 г. до н. э. в Китае императором У-ди [土橋, 2010, 199 頁], она отражала представление об императоре как хозяине времени и пространства [Мещеряков, Грачев, 2010, с. 183]. В Японии такая система была заимствована в VII и утвердилась в начале VIII в., девизы фиксируют благоприятные знамения или выдвигают «некую «программу» правления, сформулированную в терминах морали или историософии» [Мещеряков, 2006, с. 116].

Девиз правления провозглашался при восшествии на трон нового правителя, кроме того, он мог быть изменен в силу определенных обстоятельств [Там же]. Замена девизов практиковалась во всех странах Дальнего Востока, следовавших этой системе. Однако в Японии ее употребление характеризуется рядом отличий. Во-первых, восприняв систему девизов правления, Япония сама девизы не заимствовала, а определяла собственные, подчеркивая свою независимость от Китая [Мещеряков, 2015, с. 269]. Во-вторых, названия японских девизов правления больше подчеркивают не какие-либо изменения вроде смены династии (которой в Японии и не происходило), а напротив – преемственность по отношению к предшествующим правлениям (в частности, при помощи использования одного из иероглифов прошлого девиза) [Мещеряков, 2006, с. 116]. В-третьих, отличались сроки введения нового девиза после смерти императора: в Китае это происходило на следующий год, в Японии девиз объявлялся новым императором после восшествия на престол, т. е. в тот же год [川島, 2017].

В японском языке термин «девиз правления» обозначается словами 年号 *нэнго*: или 元号 *гэнго*:. До конца эпохи Эдо чаще использовался первый вариант, но после издания в период Мэйдзи закона о девизах правления официальным термином стало *гэнго*:. Этот же закон изменял систему, ограничивая количество девизов одним для одного правления [所, 2018].

Помимо упомянутых выше магической (благопожелание) и политической («программа» правления) функций девизы правления обладают и календарной: они выступают в качестве названий перио-

дов и включаются в обозначение года. Например, 明治 33 年 *мэйдзи сандзю:сан нэн* «тридцать третий год эпохи Мэйдзи (1900 г.)». Первый год периода называется обычно 元年 *ганнэн* «начальный год».

Часто отмечается [所, 1989; 延与, 2019], что в настоящее время девизы правления используются только в Японии, хотя следует уточнить, что это справедливо в отношении смены девизов и употребления их в магической функции. В то же время в Китайской Республике использовался (и до сих пор используется на Тайване) девиз 民國 *миньго*, в КНДР – 主体 *чучхе* [川島, 2017], оба выполняют ярко выраженную политическую функцию, символизируя начало нового периода жизни соответствующей страны, равно как и календарную.

В Японии новый этап существования системы девизов правления начался после Второй мировой войны. До этого их употребление регулировалось указами, а с 1889 г. – законом об императорском доме (яп. 皇室典範 *ко:сицу тэмпан* «традиционные положения об Императорском доме») и основанным на нем положением о престолонаследии (登極令 *то:кёкурэй*). Согласно последнему император лично определял новый девиз на основе предложений, полученных от советников, а затем оповещал о нем страну специальным рескриптом. После войны в связи с принятием новых конституции и закона об императорском доме некоторое время девиз правления (Сёва, яп. 昭和 *сё:ва*) продолжал использоваться, не имея юридического основания. В 1977 г. Социалистическая партия Японии начала подготовку законопроекта об отмене системы девизов правления, в ответ на это правящая Либерально-демократическая партия решила создать правовую базу их использования, и в 1979 г. были приняты закон о девизах правления (яп. 元号法 *гэнго:хо:*) и положение о процедуре определения девиза правления (яп. 元号選定手続要項 *гэнго:сэнтэй тэцудзуки ё:ко:*) [川島, 2017].

Согласно положению [元号選定手続検討會議, 4 頁], процедура состоит из четырех этапов: выдвижение вариантов, предварительный отбор, определение основного варианта, утверждение правительством. На первом этапе премьер-министр обращается к экспертам, поручая им представить варианты будущего девиза правления. В качестве экспертов, число которых определяется как «небольшое», выступают специалисты по китайской философии, истории и классической литературе. Они представляют от двух до пяти вариантов девиза с разъяснением его значения и указанием источника. На втором этапе глава секретариата кабинета министров производит пред-

варительный отбор лучших вариантов, исходя из того, что девиз правления должен соответствовать следующим критериям:

- отражать идеалы народа;
- записываться двумя иероглифами;
- быть легким в написании;
- легко читаться;
- быть словом, которое прежде не использовалось в качестве девиза правления или посмертного имени императора;
- не использоваться в быту [元号選定手続検討會議, 4 頁].

Кроме того, учитывается еще один фактор, не обозначенный в положении, но достаточно важный с практической точки зрения: поскольку в документации название периода часто сокращается до латинской буквы, передающей первый звук слова (например, 3 г. Хэйсэй – НЗ 年 или НЗ), оно должно начинаться не так, как предыдущие эпохи, для которых действовало правило «одно правление – один девиз» (яп. 一世一元の制 *иссэй итигэн-но сэй*) [所, 1989].

На третьем этапе по распоряжению премьер-министра глава секретариата кабинета министров на основе консультаций с главой законодательного бюро кабинета министров сужает круг вариантов для рассмотрения, проводит их обсуждение с представителями политических, деловых и общественных кругов и представляет результаты премьер-министру. Премьер-министр проводит консультации относительно окончательного варианта со спикерами и вице-спикерами обеих палат парламента, а затем выносит этот вариант на обсуждение на заседании кабинета министров. Последним этапом становится издание правительством указа об изменении девиза правления [元号選定手続検討會議, 4 頁].

Здесь следует отметить несколько моментов: приведенные требования к словам, рассматриваемым в качестве возможных вариантов нового девиза правления, соотносятся с выделенными ранее функциями девиза, а изменение порядка определения нового девиза правления – с «удельным весом» функций. Наследие применения *нэнго*: в магических целях обнаруживается в двух последних критериях: новый девиз должен нести новый заряд энергии, обеспечивая благополучие страны, с одной стороны, с другой – должен быть словом «чистым», «незапятнанным» и не затертым в повседневном употреблении. Естественно, одновременно это необходимо и в плане календарной функции: повторяющиеся наименования периодов будут вызывать путаницу. Третий и четвертый критерии также можно рассматривать с точки зрения магического применения (помимо

функционального удобства) – сложные в написании и произношении слова могут быть искажены, что лишит их магической силы. Первый же критерий – отражение политической функции, которая, однако, проявляется в относительно недавнее время.

До реставрации Мэйдзи (1868 г.) основной функцией девизов правления была магическая, что отражено и с формальной стороны: девизы выбирал император, всегда выступавший в качестве главного жреца страны. В результате реставрации император Муцухито, по выражению А. Н. Мещерякова, «вышел из тени» [Мещеряков, 2009] и стал олицетворять силы, выступавшие за модернизацию страны. Девиз его правления 明治 *мэйдзи*, толкуемый как «просвещенное правление», рассматривается в качестве формулировки политической платформы этих сил. Несмотря на то что в настоящее время политическая функция действительно преобладает, ситуация с превращением девизов в средство политической коммуникации, рассматриваемая ниже, является более сложной.

Чем же обусловлен резонанс в информационном пространстве Японии, вызванный сменой девиза правления в 2019 г.?

Первый фактор тривиален – это сам факт смены девиза. Такие события стали редкими после того, как в 1868 г., с началом эпохи Мэйдзи, произошел переход к системе «одно правление – один девиз». Если раньше за время жизни одного человека могло смениться несколько девизов, то при ныне действующей системе, напротив, время действия одного девиза приходится на жизнь нескольких поколений. Так, эпоха Мэйдзи длилась 44 года, эпоха Сёва – 62.

Второй фактор представляют собой обстоятельства смены девиза. Как минимум в четырех предшествующих случаях это происходило после смерти императоров, в этот раз император Акихито отрекся от престола, причем отречение произошло после 202-летнего перерыва [元号って誰がどうやって決めるの]. Кроме того, новый девиз был выбран без особой спешки и обнародован за месяц до введения в действие. Предыдущий опыт показывает, что резкая смена названия периода летосчисления приводит к ошибкам и дополнительным затратам труда.

Третий фактор носит коммуникативный характер и включает в себя комплекс составляющих.

Первым элементом в этом комплексе является формальный: создание слова и его морфемный состав. Теоретически иероглифика предоставляет неограниченные возможности для создания слов, однако на практике число используемых знаков ограничено [Концевич,

2011, с. 461] в связи с тем, что употребляют только иероглифы с благоприятным значением. Соответственно, некоторые знаки встречаются в составе девизов правления неоднократно. До введения действующего сейчас девиза первое место занимал иероглиф 永 *эй* «вечный» (употреблен 29 раз), второе делили 元 *гэн* «основа, начало» и 天 *тэн* «небеса» (по 27 раз), на третьем был 治 *дзи* «править» (21 раз), на четвертом – 応 *о*: «соответствовать, подходить» (20 раз), на пятом – 正 *сэй/сё*: «правильный», 長 *тё*: «длинный, долгий», 文 *бун/мон* «письмена; культура» и 和 *ва* «гармония, спокойствие; Япония» (по 19 раз) [所, 1989]. С утверждением нынешнего девиза – 令和 *рёйва* – последний поднялся на четвертое место.

Слова, используемые в качестве девизов правления, составляются из иероглифов, содержащихся в классических, чаще всего китайских, произведениях. Здесь важно отметить, что берутся не готовые слова, а части высказывания, которые соединяются в слово. Это не значит, что такое слово не существует в качестве самостоятельной лексемы, именно поэтому и требуется проверка предлагаемых вариантов на употребление в быту, однако предполагаемый девиз составляется автором как новая языковая единица.

В соответствии с первым критерием определения нового девиза правления он должен отражать идеалы народа. В связи с тем что за послевоенные годы японцы привыкли жить в мире, многие ожидали, что в названии новой эпохи будет иероглиф 安 *ан* «спокойствие». Также высказывалось предположение, что девизом правления нового императора станет 永和 *эйва* «вечная гармония/вечный мир» [新元号はいつから]. Такие ожидания частично сбылись, так как в название вошел иероглиф 和 *ва* «гармония, спокойствие; Япония». Однако во многом окончательный вариант оказался неожиданным.

Так, непривычна фонетическая форма. В японском языке мало слов, начинающихся со звука [I], из 253 девизов правления это всего лишь четвертый случай. Неожиданным оказалось и сочетание иероглифов, однако здесь мы подходим к рассмотрению второго элемента комплекса причин коммуникативного характера, обусловивших интерес к новому девизу правления, а именно его семантике.

Несмотря на то что с точки зрения современного японского языка девиз правления представляет собой лексему, составляется она фактически как словосочетание, поскольку а) произведения, служащие источником материала и мотивирующие значение новой единицы, обычно написаны на вэньяне, в котором слова преимуще-

ственно одноморфемны, б) иероглифами обозначаются корневые морфемы, каждая из которых несет лексическое значение и при разъяснении или переводе (по крайней мере, на русский язык) передается отдельной лексической единицей.

Источником нового девиза послужила старейшая японская поэтическая антология «Манъёсю», а точнее – предисловие к группе танка, написанное на камбуне – японизированном варианте классического китайского письменного языка вэньянь [日本が困難な時]: 初春令月、氣淑風和 *сёсюн рэйгэцу, киюку фу:ва* или в переводе на классический литературный язык бунго 初春の令月にして、氣淑く風和ぎ *сёсюн-но рэйгэцу-ни ситэ, ки ёку кадзэ явараги* [新元号は「令和」] «Был прекрасный месяц ранней весны. Приятно было мягкое дуновение ветерка» (перевод А. Е. Глускиной [Манъёсю, с. 585]). Шрифтом здесь выделены иероглифы, вошедшие в состав девиза, их чтения в транскрипции и переводы соответствующих слов.

Девиз, взятый как отдельная лексема и понимаемый в свете официального толкования, может быть переведен определительным словосочетанием «благодатная гармония» или сочинительным «культура и гармония», поскольку в число значений иероглифа 令 *рэй* входит «хороший, положительный; благородный», а 和 *ва* чаще всего используется в значении «гармония». Однако именно толкование лексем стало одной из составляющих коммуникативного фактора, обусловившего бурное обсуждение нового девиза правления.

Дело в том, что значение «хороший, положительный; благородный» является не самым частотным для знака 令, проявляясь в современном языке разве что в слове 令嬢 *рэйдзё*: «благородная барышня». Чаще этот иероглиф употребляется в значении «правило, приказ», ср.: 命令 *мэйрэй* «приказ», 条令 *дзё:рэй* «статьи закона», 法令 *хо:рэй* «законодательный акт», 政令 *сэйрэй* «указ правительства». В связи с этим, во-первых, возможно понять 令和 *рэйва* как «наказ жить в мире». Во-вторых, с учетом того, что у иероглифа 和 *ва* одним из сильных значений является «Япония», возможно толковать лексему как построенную по глагольно-объектной модели со значением «приказывать Японии». Такую интерпретацию озвучивали лица, настроенные оппозиционно к правящей Либерально-демократической партии, подразумевая, что она и лично премьер-министр Абэ проявили таким образом свои притязания на верховную власть в стране. Кроме того, если отталкиваться от этих же зна-

чений иероглифов («приказ» и «Япония»), но считать, что слово 令和 *рэйва* построено по атрибутивной модели, можно перевести его «правлящая Япония».

Таким образом, мы имеем дело с ситуацией семантической неопределенности, вызванной множественностью возможных интерпретаций структуры слова, значения составляющих и, соответственно, лексической единицы в целом. 令和 *рэйва* не является в этом плане единичным случаем. Рассмотрим предыдущие четыре девиза правления.

Девиз правления 明治 *мэйдзи* обычно переводится «просвещенное правление» [Конституции ... , с. 369; Новая история Японии, с. 72]. Однако в пояснении к девизу отрывок из «Книги Перемен» (кит. trad. 易經, упр. 易经 и *цзин*), послуживший источником (聖人南面而聽天下、嚮明而治), толкуется следующим образом: «Когда совершенномудрый понимает, что достаточно обратить свой лик на юг, подобно Полярной звезде, Поднебесная обращается к свету и приходит в состояние спокойствия (самоустраивается)» [「明治」の由来は何ですか?]. Таким образом, «свет» не является атрибутом «правления», и то и другое выступают в качестве атрибутов страны, и девиз следует понимать и переводить как «свет и устройство».

Очевидно, семантизация лексемы происходит под влиянием прагматического фактора: формулировка девиза связывается с реформами, ознаменовавшими период его действия. Однако такая интерпретация предстает сомнительной в свете как приведенного выше пояснения, так и описания процесса выбора девиза в исторических источниках, согласно которым император Муцухито вытянул вариант 明治 *мэйдзи* из нескольких [維新史, 369 頁]. Причем эта же формулировка девиза предлагалась ранее десять раз и была избрана (случайным образом) только в одиннадцатый [Там же].

Источником девиза 大正 *тайсё*:, значение которого в российских источниках интерпретируется как «великая справедливость» [Белов, с. 45; Тайсё], также является «Книга Перемен»: 大亨以正、天之道也. В японских источниках приводятся несколько отличающиеся переводы на бунго и толкования: (1) бунго: 大亨は以って正天の道なり *дайко:-ва моттэ сэй тэн-но мити нари*, толкование: 天が民の言葉を嘉納し、政が正しく行われる *тэн-га тами-но кото-ба-о кано:-си, мацуригото-га тадасику оконаварэру* [「明治」の由来は何ですか?] «Небо внемлет словам народа, и правление осуществляется правильно»; (2) бунго: 大いに亨りて以て正しきは、天

の道なり *o:ï-ni to:ritэ моттэ тадасики-ва, тэн-но мити нари*, толкование: 大いに亨通して貞正であるのは、天道に合するものである *o:ï-ni ko:cyu:-ситэ до:тэй дэ ару-но-ва, тэндо:-ни гассуру моно дэ ару* [新釈漢文大系, 430 頁] «Благополучие и праведность многих являясь следованием небесной доктрине». Исходя из (1), девиз следует интерпретировать как «народ (массы) и образцовость [правления]», исходя из (2) – «праведность многих (народа)». Таким образом, семантическая неоднозначность проявляется уже на этапе толкования исходного китайского текста и сохраняется при интерпретации лексемы 大正 *тайсэ*:

Девиз правления 昭和 *сэ:ва*, интерпретируемый как «просвещенный мир» [Белов, с. 45; Морита, с. 15; Мурзакова, с. 85], создан на основе отрывка из «Книги документов» (кит. trad. 書經, упр. 书经 *шу цзин*) [「明治」の由来は何ですか?]: 百姓昭明、協和万邦, перевод на бунго: 百姓昭明にして、萬邦を協和す *хякусэй сэ:ва-ни ситэ, бампо:-о кэ:ва су* [所, 1989] «просвещение простых людей, согласие всем странам». Исходя из японского толкования, девиз следует интерпретировать «просвещение и согласие (гармония)».

Наконец, девиз 平成 *хэйсэй*, интерпретируемый как «установление мира» [Белов, 2017, с. 45; Борзова, Бурдукова, Чистяков, 2013, с. 100], восходит к двум источникам: «Историческим запискам» (кит. trad. 史記, упр. 史记 *ши цзи*) и «Книге документов» [「明治」の由来は何ですか?]. В «Исторических записках» была выбрана фраза 内平外成, бунго: 内平かに外成る *ути тайрака-ни сото нару* [Там же] «[Когда] внутри спокойно, снаружи [тоже все] устанавливается», в «Книге документов» – 地平天成, бунго: 地平かに天成る *ти тайраки-ни тэн нару* [Там же] «[Когда] на земле спокойно, на небесах [тоже все] устанавливается». В связи с этим сочетание иероглифов с точки зрения создания правильное считать образованным по сочинительной модели, а не по атрибутивной.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, что при интерпретации девизов правления как лексем предпочтение отдается атрибутивной модели строения слова, в то время как анализ отрывков классических произведений, служащих источником языкового материала для девизов, и японских текстов пояснений, семантизирующих новые лексемы, показывает, что последние строятся по сочинительной модели. Возможность существования разных интерпретаций структуры слова обуславливает и возможность семантизировать его различными способами.

В такой ситуации немаловажное значение приобретает прагматический фактор, проявляющийся как на уровне единицы языка (при создании формулировки девиза правления, при интерпретации носителями языка, функционирование в качестве прецедентного феномена), так и на внеязыковом – при определении способа введения лексемы (создание собственных девизов вместо заимствования китайских, выбор источника языкового материала, процедура выбора конкретного девиза).

А. Н. Мещеряков отмечает, что на протяжении всей истории существования системы девизов правления в Японии для нее было характерно выражение преемственности, проявляющейся в употреблении знаков, входивших в предыдущие девизы [Мещеряков, 2006, с. 116]. Может возникнуть вопрос в отношении текущего девиза 令和 *рэйва*: нет ли здесь связи с 昭和 *сё:ва*? Конечно, знак 和 *ва* использовался ранее 19 раз, однако более или менее актуальным для ныне живущих японцев является все-таки период Сёва. И здесь мы сталкиваемся с тем, что девиз правления как название определенного периода в истории страны выступает в качестве прецедентного имени, при употреблении которого в коммуникации осуществляется апелляция к набору дифференциальных признаков данного феномена. Иными словами, название эпохи соотносится у членов социума с некоторым набором устойчивых ассоциаций (ср. слова Нацумэ Сосэки о «Мэйдзи» как символе эпохи [川島, 2017], выражения «демократия Тайсё», «стиль Сёва» и др.). В случае, если связь между Рэйва и Сёва есть, возникает второй вопрос: к каким характеристикам периода Сёва делается апелляция? Эпоха Сёва включала в себя разные этапы: как долгий послевоенный, характеризующийся экономическим подъемом и разносторонним развитием страны, так и пред- и собственно военный, существенными чертами которых являются милитаризм и идеология превосходства японцев над другими нациями.

В пользу наличия связи между двумя этими названиями говорит не только знак 和 *ва*, но и экстралингвистические факты, а именно – стремление премьер-министра С. Абэ отменить ограничения, введенные с послевоенной конституцией, и, таким образом, в определенном смысле вернуть Японии довоенный статус, т. е. статус начала периода Сёва. В то же время с точки зрения дискурсивного анализа большее значение имеет восприятие сообщения получающей стороной, поэтому даже если связь между Рэйва и Сёва не предполагалась авторами нового девиза, она возникает, когда ее усматривает кто-либо.

Кроме того, в отношении множественности возможных интерпретаций слова 令和 *рэйва* следует отметить, что с учетом японской поэтики в плане языковой игры, вполне можно допустить преднамеренную одновременную реализацию разных значений.

Велика роль и внеязыковых аспектов функционирования девиза правления. Это характерно опять же для всей истории их употребления в Японии. Как уже говорилось выше, Япония заимствовала у Китая систему, но не сами девизы, претендуя тем самым на независимость и равноправие с Китаем. С отказом Вьетнама, Китая и Кореи от девизов правления сохранение последних в Японии стало одной из специфических черт ее культуры. С введением текущего девиза был сделан еще один значительный шаг: источником языкового материала для всех предыдущих девизов были китайские классические произведения, однако в этот раз им послужила японская поэтическая антология «Манъёсю». Премьер-министр С. Абэ, поясняя значение нового девиза, специально подчеркнул: ««Манъёсю» является книгой, символизирующей богатство национальной культуры и древние традиции нашей страны» [新元号は「令和」]. О стремлении отдалиться от китайских корней сообщают и японские СМИ со ссылкой на рассказы авторов вариантов нового девиза правления [国書に敗れた漢籍].

Китайское руководство и основные СМИ предпочли обойтись без официальных комментариев относительно этого факта, однако СМИ сразу после обнародования нового названия разместили об этом сообщения в своих электронных вариантах. Комментарии многих журналистов и читателей в КНР, а также тайваньских медиа гласят: «Япония хочет отдалиться от Китая» [延与, 2019].

К внеязыковым факторам, влияющим на семантику девиза правления, следует отнести также процедуру выбора девиза из предлагаемых вариантов. Как было сказано выше, девиз 明治 *мэйдзи*, понимаемый как «просвещенное правление», обычно рассматривается в качестве формулировки платформы политических кругов, ликвидировавших сёгунат, и лично императора Муцухито. Однако приведенный нами лингвистический анализ и описание процедуры выбора (правитель вытянул этот вариант из нескольких случайным образом) показывают, что такая трактовка обусловлена в большей степени ретроспективным знанием. Выбор на перспективу начинается с девиза 大正 *тайсё*., который был утвержден группой советников при императоре [所, 2018], хотя его перевод «великая справедливость», характерный для русскоязычных источников, очевидно,

тоже навеян имиджем «демократии Тайсё» (для сравнения – английский перевод *great righteousness* [新元号は「令和」] ближе к японской семантизации). 昭和 *сё:ва* был предложен министерством императорского двора, но не кабинетом министров [所, 2018], хотя здесь, вероятно, можно говорить о настроениях, разделяемых элитой японского общества того времени, поскольку фраза 国民の平和と世界の共存繁栄を願ったもの *кокумин-но хэйва то сэкай-но кё:дзон-ханъэй-о нэгатта моно* [「明治」の由来は何ですか?] «пожелание мира народу страны и **совместного процветания всего мира**» в пояснении к девизу перекликается с политикой создания «Великой восточноазиатской сферы сопроцветания».

И уже девизы 平成 *хэйсэй* и 令和 *рэйва* принимались непосредственно правительством. В связи с этим следует скорректировать представление о месте функций девизов правления: несмотря на политизированное восприятие девиза Мэйдзи, создание и выбор его происходили вполне традиционным способом, отражающим главенство магической функции; о преобладании политической функции можно говорить более-менее уверенно, только начиная с Сёва.

Использование девиза правления представляет собой своеобразный феномен в политическом дискурсе. Девиз воспринимается японцами как некая коммуникативная точка сингулярности политического курса правящих кругов, в которой концентрируются в максимально общем виде их обещания народу [日本が困難な時] и задается направление жизни страны. Представляется, что это во многом объясняет интерес, с которым ожидают японцы объявления нового девиза правления (помимо бытового фактора, новый девиз придется использовать в документации, для обозначения даты рождения и т. д.). Это происходит несмотря на то, что правительство остается прежним и политический курс не меняется, т. е. фактически девиз может служить лишь средством подтверждения этого курса или создания определенного имиджа.

Примечательны изменения коммуникативного потенциала девиза правления. В период, предшествующий объявлению нового девиза, происходит концентрация внимания и ожиданий по отношению к нему. Максимум коммуникации приходится на период объявления и разъяснения источника и официального значения. Далее следует спад, поскольку, с одной стороны, происходит конкретизация посыла правительства в виде политических заявлений и практических действий, с другой – эти действия слабо связываются с девизом, поскольку, как мы уже сказали, политика не меняется вместе с девизом

правления. Постепенно девиз правления набирает семантико-прагматическую ценность в качестве прецедентного феномена, и в этой роли максимальную силу он обретает после окончания периода действия. Затем, по мере отдаления этого периода и снижения актуальности для языкового сообщества, уменьшается и его информативность.

С лингвистической точки зрения такие колебания можно объяснить тем, что девиз в период действия остается лексемой, не включаемой в лингвистический контекст, за исключением употребления в системе летосчисления, в результате чего продолжает оставаться носителем потенциальных значений, но не актуальных смыслов.

Подведем итоги. Девиз правления (традиционно – 年号 *нэнго*.; официально – 元号 *гэнго*.) представляет собой слово, записываемое двумя иероглифами, изначально являвшееся заклинательным благопожеланием, в настоящее время в первую очередь формулирующее политические идеалы руководства страны. В современном мире система девизов правления используется только в Японии. К функциям девизов правления относятся магическая, политическая и календарная. В системе языка девиз также выступает как прецедентное имя, связываемое с периодом его действия. Все функции сохраняются с разной степенью значимости для пользователей, при этом магическая уступила первенство политической, календарная изменилась незначительно после введения в параллельный обиход западного летосчисления. Для девизов правления характерна семантическая неопределенность, обусловленная структурно-семантическими и прагматическими факторами, а также тем, что потенциальные значения не актуализируются в лингвистических контекстах. Множественность возможных интерпретаций структуры слова и значения составляющих и прагматическая неоднозначность приводят к тому, что толкования девизов расходятся с семантизацией, предполагаемой создателями. Произвольно созданное слово произвольно контекстуализируется авторами с помощью произведения, служащего источником языкового материала, но фактически это слово функционирует изолированно, а в качестве контекста реципиентом может восприниматься экстралингвистическая ситуация или политический дискурс.

Литература

Белов А. В. Япония: экономика и бизнес : учеб. пособие. СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2017. 383 с.

Мещеряков А. Н., Грачёв М. В. История древней Японии : учебное пособие для вузов. М. : Наталис, 2010. 544 с.

Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Соединенные Штаты Америки, Япония, Бразилия : учеб. пособие. М. : Wolters Kluwer Russia, 2010. 624 с.

Концевич Л. Р. Хронология стран Восточной и Центральной Азии. М. : Восточная литература РАН, 2011. 806 с.

Манъёсю = Собрание мириад листьев : в 3 т. / пер. с яп., вступ. ст. и коммент. А. Е. Глушкиной. М. : Наука. Гл. ред. вост. лит., 1971. Т. 1. 679 с.

Мещеряков А. Н. Император Мэйдзи и его Япония : [об имп. Муцухито]. 2-е изд. М. : Наталис, 2009. 735 с.

Мещеряков А. Н. Осмысление среды обитания в процессе самоидентификации Японии и японцев // Ежегодник «Япония». 2015. С. 266–288.

Мещеряков А. Н. Основные параметры японской цивилизационной модели // История и современность. 2006. № 1. С. 98–128.

Мещеряков А. Н. Эпоха Рэйва: прошлое и настоящее императорской системы Японии // Открытый лекторий «Современная Япония». М. : Japan Foundation Moscow, 2019. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=UJny6YF9Syc> (дата обращения: 19.03.2020).

Морита А. Sony: Сделано в Японии. М. : Альпина Паблишер, 2014. 436 с.

Мурзакова А. А. Архитекторы японо-американского союза: лидеры оккупационного периода (1945–1951 гг.) // Ойкумена. Регионоведческие исследования: научно-теоретический журнал. 2009 № 4(11). С. 83–88.

Новая история Японии : учеб. пособие. М. : Directmedia, 2014. 193 с.

Борзова Е. П., Бурдукова И. И., Чистяков А. Н. Политические и избирательные системы государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Т. 2 : учеб. пособие. СПб. : СПбКО, 2013. 243с.

ТАЙСЁ // Япония от А до Я. Популярная иллюстрированная энциклопедия (CD-ROM). М. : Directmedia Publishing, «Япония сегодня», 2008.

元号選定手続検討会議 (第1回) 議事次第 [電子リソース] // 首相官邸 URL: <https://www.kantei.go.jp/jp/singi/gengousentei/dai1/siryou.pdf> (дата обращения: 01.03.2020).

維新史. 第5巻 維新史料編纂事務局 1939-1941. [電子リソース] 369 ページ. URL: <https://dl.ndl.go.jp/info:ndljp/pid/1917908/207> (дата обращения: 15.03.2020).

今井宇三郎. 新釈漢文大系 23 易経 上. 東京: 明治書院, 1993. 770 ページ.

川島真. 日本の元号制度 : その歴史的背景 [電子リソース] / 川島真 // nippon.com. 2017.04.27. URL: <https://www.nippon.com/ja/in-depth/a05403/> (дата обращения: 01.03.2020).

元号って誰がどうやって決めるの? 平成が終わるかもしれないので調べてみた [電子リソース]. URL: <https://liginc.co.jp/294748> (дата обращения: 01.05.2019).

国書に敗れた漢籍 改元を支えた漢学の名家「宇野家」とは [電子リソース] // 朝日新聞. 2019.4.4. URL: https://www.asahi.com/sp/articles/ASM434TFSM43UTFK00M.html?iref=sptop_8_08 (дата обращения: 04.04.2019).

新元号はいつから? 発表はいつ? 決め方とは? 新元号の予想、候補はあるの? [電子リソース] // 日本文化研究ブログ Japan Culture Lab. 2019.05.01. URL: <https://jpnclculture.net/shingengou/> (дата обращения: 01.05.2019).

新元号は「令和」と日本政府発表 200年ぶりの天皇譲位 [電子リソース] // BBC NEWS JAPAN (英国放送協会). 2019年4月2日. URL: <https://www.bbc.com/japanese/47746196> (дата обращения: 15.02.2020).

所功. 年号の歴史—元号制度の史的研究. 東京: 雄山閣 BOOKS. 1989. 296 ページ.

所功. 元号 年号から読み解く日本史 / 所功, 久禮旦雄, 吉野健一. 東京: 文春新書. 2018. 352 ページ.

土橋誠. 即位改元について [電子リソース] // 公益財団法人 京都府埋蔵文化財調査研究センター論集 6. 2010. P. 199–218. URL: <http://www.kyotofu-maibun.or.jp/data/kankou/kankou-pdf/ronsyuu6/18dobashi.pdf> (дата обращения: 05.03.2020).

「日本が困難な時、万葉集がはやる」 令和は歴史的転換 [電子リソース] // 朝日新聞. 2019.4.1. URL: https://www.asahi.com/sp/articles/ASM3Y7524M3YULZU027.html?iref=sptop_8_01 (дата обращения: 01.04.2019).

延与光貞. 令和、世界各地で話題 「ルーツは中国」 「コナン心配」 [電子リソース] / 延与光貞, 西本秀, 奈良部健, 河原田慎一 // 朝日新聞. 2019.4.1. URL: https://www.asahi.com/sp/articles/ASM415R8GM41UHBI02H.html?iref=sptop_8_04 (дата обращения: 01.04.2019).

「明治」の由来は何ですか? 明治神宮 Q&A [電子リソース] // 明治神宮. URL: <http://www.meijijingu.or.jp/qa/gosai/07.html> (дата обращения: 11.03.2020).

УДК 811.581

В. П. Балашова

Иркутский государственный университет, Иркутск

ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ СТРАТАГЕМЫ И ОСНОВАНИЯ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ В АНАЛИЗЕ ДИСКУРСА (на материале прототипических стратагем китайского языка)

Аннотация. Исследуется понятие стратагемы, детализируются основания ее определения, соответствующего целям дискурсивного анализа. Уточняется модель анализа дискурса, в рамках которой целесообразно рассмотрение стратагемы, и устанавливаются функции стратагемы в китайском медийном дискурсе на материале прототипических стратагем китайского языка.

Ключевые слова: стратагема, динамическая модель анализа дискурса, стратегичность, прототипическая стратагема, коммуникативные функции стратагемы.

V. Balashova

Irkutsk State University, Irkutsk

APPROACHES TO DEFINING STRATAGEM AND THE BASIS FOR ITS STUDY IN DISCOURSE ANALYSIS (On material of Chinese prototypical stratagem)

Abstract. The purpose of this article is to consider the concept of stratagem and to clarify the basis for its definition, which corresponds to the purposes of discursive analysis. The model of discourse analysis is defined, within the framework of which it is advisable to consider stratagem and set the functions of stratagem in the Chinese media discourse on the material of prototypical stratagem of the Chinese language.

Keywords: stratagem, dynamic model of discourse analysis, strategically, prototypical stratagem, communicative functions of stratagem.

Феномен стратагемы, связанный с необычным формулированием идеи об оптимальном подходе к разрешению сложной ситуации, вызывает особый интерес в современной лингвистике ввиду когнитивно-коммуникативной природы реализации дискурса и, как следствие, связи с категориями интенциональности, стратегичности и дискурсивной идентификации говорящего в дискурсивном коммуникативном пространстве. В последние годы данное понятие, рассматриваемое достаточно широко в гуманитарном знании, все чаще привлекает внимание для целей лингвистического анализа [Мясников, 2006; Завьялова, 2013; Казыдуб, 2005; Габец, 2016; Аврускина, 2015; Каткова, 2011 и др.], при этом ее изучение в анализе дискурса и, в частности, в китайском медийном дискурсе не было в фокусе внимания и не составляло особый объект исследования.

Задачей данной статьи ставится установление основных подходов к определению понятия стратагемы, отграничение определения стратагемы для целей анализа дискурса и на этой основе выявление ее функциональных характеристик на материале прототипических стратагем, под которыми понимаются стратагемы, имеющие прецедентный характер.

Понятие «стратагема» в западноевропейской традиции восходит к древнегреческому *strategema*, что означает военное дело вообще и военная хитрость в частности [Зенгер, 2006, с. 19]. Общее определение можно представить в следующем виде: «Стратагема – военная операция или прием, обычно хитрость или уловка, предназначенная, чтобы ввести в заблуждение или заставить врасплох врага с целью достигнуть преимущества» [Каткова, 2011, с. 78].

В китайской культуре данное понятие (智谋; 谋略; 策略) существует не менее трех тысячелетий и определяется как стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость. Широкую известность приобрели 36 древнекитайских военных хитростей (三十六计), при этом основными значениями иероглифа 计 являются «план, проект, замысел, политика, интересы, стратегия, тактика, уловка» [汉俄词典, 2004, с. 413]. Каждая из 36 стратагем – это особый тип фразеологизмов китайского языка – чэньюй (成语), в котором накоплен тысячелетний опыт китайской цивилизации. Именно эти 36 стратегем можно считать прецедентными в этнокогнитивном плане. Данные стратагемы описаны в книге «三十六计» [马继业, 2014]. Представители других цивилизаций испытывают значительные трудности при восприятии смысла и сущности китайских стратагем, вследствие того, что каждая из них

может толковаться различным образом. Следует подчеркнуть, что феномен стратагемности является социокультурным, неотъемлемой частью китайской цивилизации, культуры Китая, существенной чертой китайского национального характера, которая в полной мере проявляется в различных функциональных сферах культуры. Иными словами, стратагемы функционируют в китайской культуре как прецедентные феномены – инструмент «мягкой силы», «удобное и эффективное руководство для деловых и личных отношений» [Тридцать шесть стратагем ... , 2000, с. 11].

В настоящее время выделяется несколько определений понятия «стратагема», приобретающего статус термина в психологии, политологии, экономике, теории коммуникации. Анализ данных определений позволяет выйти на искомые черты стратагемы как способа организации дискурса. Так, в психологии она трактуется как некий алгоритм поведения, просчитанная последовательность действий, направленная на решение конкретной задачи или достижение неявной цели с учетом психологических наклонностей объекта и других особенностей ситуации [Смолян, 2013, с. 59]. При таком подходе акцент ставится на том, что стратагема представляет некий алгоритм действия, т. е. сценарий, имеющий скрытый характер, который подлежит раскрытию в случае задачи раскрыть, понять его сущность. Данное положение важно для анализа дискурса, реализация которого в коммуникации неотделима от процессов интерпретации, понимания смысла сообщения. В этом плане важно, что понятие стратагемы расширяется в теории коммуникации до категории стратагемности, которая рассматривается в русле реализации «мягкой силы» воздействия на коммуникантов, что означает действие на основе таких принципов, как прагматизм, гибкость, объективность, ненасилие, духовный принцип, упорство, динамичность, постепенность в делах, эффективность и др. [Регзенова, 2012, с.156]. Таким образом, стратагемность связывается с особым способом достижения эффективности в коммуникации. Важно также уточнение сущности концепта стратагемы, заложенное в ее первоисточнике – обобщении военного опыта достижения победы в борьбе с врагом. Данная онтологическая сфера стратагемы указывает на то, что основной причиной, опосредовавшей появление стратагем, являлся социальный конфликт и прежде всего наиболее жесткая его форма – война. Именно следствием конфликтов явилась необходимость теоретического осмысления принципов создания стратагем в рамках выяснения закономерностей протекания войн, разработка скрытых стратегий и тактик достижения победы с минимизацией рисков и затрат.

Этот исторический признак концепта стратагемы как скрытой стратегии закладывает необходимость ее рассмотрения в координатах конфликтной коммуникативной ситуации в качестве инструмента одержания победы, превосходства, достижения собственных целей в противостоянии с коммуникантом – адресатом. Выведенные таким образом признаки стратагемы позволяют более целенаправленно применить данный концепт в анализе дискурса.

Уточним прежде всего подход к анализу дискурса, при котором категория стратегичности и понятие стратагемы как особой дискурсивной стратегии особо востребовано. Такой подход представлен динамическим, конструктивным подходом, который, в частности, представляет дискурс в общем смысле как «текст/речь, взятую в совокупности ее лингвистических и экстралингвистических характеристик и обстоятельств, имеющую событийный характер» [Арутюнова, 1990, с. 136–137] в модели траектории его реализации, базовыми компонентами которой является интенциональность, стратегичность, аргументация и дестинация, влияющие на технологичность и эффективность дискурса [Плотникова, 2013]. При этом ключевое место занимает стратегичность дискурса, которая проецируется от интенциональности и определяет дестинацию дискурса. Под событийностью дискурса понимается изменение состояния коммуникативной ситуации, изменения в сознании, в когнитивной системе интерпретаторов по линии, планируемой адресантом.

В этом плане важно уточнение в определении дискурса, которое акцентирует внимание на том, что дискурс имеет когнитивную природу и отражает ментальность говорящего, его когнитивную систему, где активизируются концепты – смыслы адресанта в данной коммуникативной ситуации. Так, В. З. Демьянков представляет дискурс как «произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т. п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который “строится” по ходу развертывания дискурса» [Демьянков, 1982, с. 7]. В данном определении на первый план выходит процессуальный, порождающий характер дискурса в неразрывной связи с единицами сознания, мышления, всего ментального лексикона и когнитивной системы говорящего. Дискурс выступает как способ реализации речемыслительной деятельности субъекта говорящего, активизирующей его

когнитивную систему и ориентирующей изучение определенного вида дискурса в связи с параметрами его реализации. В этом плане важны исследования, которые выявляют роль стратагеми в ряду «языковых средств речевого поведения, способствующих эффективному воздействию на адресата сообщения» [Синельникова, 2009, с. 45].

Обобщая данные, почерпнутые из изученных трудов, формулируем данное понятие для целей коммуникативного анализа дискурса в следующем виде. Под стратагемой понимается дискурсивный акт (операция дискурсивизации) имплицитного стратегического плана, предназначенностью которого является достижение доминирования в коммуникативной ситуации асимметричным нелинейным, скрытым путем. Стратагема отражает системное видение ситуации субъектом коммуникации, его опору на психологические аспекты взаимодействия, нестандартность мышления.

Реализация стратагеми опирается на достаточно насыщенный опыт в управлении коммуникацией, коренится в способах проявления культурной цивилизационной идентичности и востребована при решении задач стратегического, значимого масштаба, что особенно важно для массмедийного коммуникативного пространства и реализации медийного дискурса, обращенного к социальному публичному адресату. Одним из актуальных аспектов исследования феномена является вопрос о способах и средствах конструирования стратагем в реальности дискурсивной деятельности, в реализации которых задействуются механизмы аргументации, апелляции, присоединения к высказываемой позиции.

Объектом анализа являются китайские медийные тексты, отобранные из китайских доменов интернета (www.chinanews.com, www.news.cctv.com, www.xinhuanet.com, www.cpc.people.com). Выборка осуществлялась на основании хронологического среза в период с 2013 по 2017 г. Корпус текстов составил более 20 медиатекстов, содержащих стратагеми. Первым этапом анализа стало выявление прототипических (конвенциональных) стратагем в китайском медийном дискурсе и их контент-анализ в соотношении с непрототипическими (неконвенциональными) стратагемами по сферам функционирования. В ходе анализа были получены следующие результаты (табл. 1).

Таблица показывает, что обе группы стратагем функционируют в аналогичных предметных сферах, но наблюдается значительное превалирование конвенциональных стратагем (76 %) по отношению к неконвенциональным (24 %). Данный факт подтверждает прецедентный характер стратагем: прецедентные способы формулирова-

ния смысла используются в их «готовом» семиотическом виде, и в то же время они служат основой, моделью для «живого», «здесь и сейчас» формулирования смысла в дискурсе, т. е. в дискурсивизации. При этом выделяются предметные области медийного дискурса, стратегичность которых основывается чаще всего на использовании стратагем: области политики и коррупции, которые характеризуются изначально регулированием ситуаций социального и политического конфликта, противостояния, борьбы.

Таблица 1

Количественные и контентные характеристики корпуса стратагем китайского коммуникативного медийного пространства

Группы стратагем	Количество стратагем	Доля, %	Предметная область коммуникативного медийного пространства	Количество медиа-текстов, содержащих стратагемы
Прототипические (конвенциональные)	16	76	Экономика	2
			Политика	8
			Образование	1
			Административные правонарушения	3
			Коррупция	3
			История	1
Непрототипические (неконвенциональные)	5	24	Экономика	1
			Политика	2
			Образование	1
			Административные правонарушения	1

Покажем содержательное соотношение прототипических (конвенциональных) и непрототипических (неконвенциональных) стратагем в виде таблицы (табл. 2).

К неконвенциональным стратагемам в табл. 2 относятся такие образные конструкции, которые не проявляют по своей содержательной функциональной нагрузке прямую предназначенность (дестинацию) стратагемы формулировать альтернативный алгоритм, план действия и не содержат в себе прескрипцию к отношению или действию.

Следующим этапом исследования являлось установление функциональной нагрузки стратагем в медийном тексте/дискурсе. Для выявления основных функций стратагем отобранного корпуса текстов за основу была взята классификация функций прецедентных феноменов, предложенная А. А. Габец [Габец, 2016, с. 114].

Соотносительная концептуальная семантика стратагем
конвенционального и неконвенционального характера

Группы стратагем	Семантика стратагем	Количество (доля, %)
Конвенциональ- ные	第 01 计 瞒天过海 (mán tiān guò hǎi) Обмануть императора, чтобы переплыть море	9 (64)
	第 02 计 围魏救赵 (Wéi Wèi jiù Zhào) Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао	
	第 03 计 借刀杀人 (jiè dāo shā rén) Убить чужим ножом	
	第 06 计 声东击西 (shēng dōng jī xī) Поднять шум на востоке – напасть на западе	
	第 08 计 暗渡陈仓 ((明修棧道,) 暗渡陳倉 míng xiū zhàn dào, àn dù Chéncāng) (Для вида чинить деревянные мостки), втайне выступить в Чэньцан	
	第 13 计 打草惊蛇 (dá cǎo jīng shé) Бить по траве, чтобы вспугнуть змею	
	第 15 计 调虎离山 (diào hǔ lí shān) Сманить тигра с горы на равнину	
	第 16 计 欲擒故纵 (yù qín gù zòng) Если хочешь что-нибудь поймать, сначала отпусти; усыпить бдительность	
	第 17 计 抛砖引玉 (pāo zhuān yǐn yù) Бросить кирпич, чтобы получить нефрит	
Неконвенцио- нальные	第 05 计 趁火打劫 (chèn huǒ dǎ jié) (досл. грабить во время пожара) пожиться на чужом горе	5 (36)
	第 07 计 无中生有 (wú zhōng shēng yǒu) (досл. в «нет» рождается «есть») высасывать из пальца; создавать проблемы из ничего	
	第 09 计 隔岸观火 (gé àn guān huǒ) (досл. наблюдать за огнем с противоположного берега) сидеть сложа руки; остаться в стороне	
	第 12 计 顺手牵羊 (shùn shǒu qiān yáng) (досл. увести овцу легкой рукой) попутно присвоить; прихватить с собой	
	第 14 计 借尸还魂 (jiè shī huán hún) (досл. позаимствовать труп, чтобы вернуть душу) старая сущность в новом виде; переволлотиться	

нападает на западе», вводит всех в заблуждение, акцентируя все внимание стран Запада на вопросах Украины, он пытается сгладить противоречия с западными странами, а также смягчить санкции против России...'

Стратегема используется в данном примере с целью формирования конкретного отношения у адресатов, а именно отношение к действиям В. В. Путина. Стратегема по-иному, в координатах своего устойчивого смысла, пытается раскрыть «истинную» сущность плана действий Президента РФ, приписывая ему наличие хитрого плана достижения доминирования, является аргументом убеждения в необходимости переоценки отношения к ситуации и политике, конструирует иное видение ситуации противостояния.

• **Этнокогнитивная аксиологическая функция.** Данная функция связана с проявлением в дискурсе основополагающей этнокогнитивной категории «свой – чужой», поляризирующей картину мира в ее индивидуальном и коллективном измерениях:

(3) «*«*尽管我们在各个方面都取得了巨大成绩，但在少数地方的党政机关和党员干部队伍中还存在着一些党风、政风和党员干部作风不正的问题... 有的“**明修栈道，暗渡陈仓**”，借婚丧嫁娶以及升学、生日、高升、乔迁等各种名目大肆请客送礼收钱敛财，有少数单位打着为人民服务的旗号，大肆侵吞国家集体财产，为单位的少数人谋利等，严重污染了社会空气。。。».

<http://cpc.people.com.cn/n/2013/0716/c241220-22215191.html>

‘... некоторые для вида чинят деревянные мостки, втайне вступая в Чэньцан, используя свадебные или траурные церемонии, поступление в школу, дни рождения, продвижение по службе, повышение и другие предлоги для получения подарка в виде денег, некоторые организации под лозунгом «служения народу» безудержно растрачивают государственные финансы ради выгоды отдельных личностей, тем самым загрязняя общество...’

В данном случае оппозиция выражается через противопоставление деятельности некоторых чиновников-коррупционеров как «чужих» по отношению к «нам», к «народу».

• **Людическая (игровая) функция.** Использование прецедентных феноменов, в частности стратегем, позволяет адресанту продемонстрировать собственное остроумие и умение ведения языковой игры:

(4) «*«*习近平总书记在今年初的十八届中央纪委五次全会上指出，从这两年查处的案件和巡视发现的问题看，反腐败斗争形势依

然严峻复杂，主要是在实现不敢腐、不能腐、不想腐上还没有取得压倒性胜利，“减少腐败存量、遏制腐败增量、重构政治生态的工作艰巨繁重”。

第二，这也是中央打虎手段的创新：调虎离山。这有助于更好地对官员进行调查，有助于拿下大老虎，而不是让老虎们归隐山林...»。
http://finance.cnr.cn/gundong/20150303/t20150303_517864888.shtml

‘Си Цзиньпин на 18 съезде 5 созыва Дисциплинарного комитета ЦК КПК отметил, что на основании проведенного инспекторского осмотра документов двух прошедших лет можно сделать вывод, что ситуация борьбы с коррупцией все еще сложная. На данный момент победа над коррупцией все еще не одержана, предстоит еще много работы по уменьшению коррупционных запасов, сдерживанию коррупционного прироста, а также по реструктурированию политической среды. Однако в борьбе с коррупцией власти прибегают к инновационному приему: выманить тигра с горы (на равнине). Этот прием способствует более тщательному расследованию в отношении чиновников, а также способствует аресту лидеров преступной группы’.

В данном тексте наблюдается прием языковой игры, а именно замещение прямых номинаций и прямого указания способа действия конкретных лиц на воспроизведение и, тем самым, апелляцию, аллюзию к мифической ситуации «выманить тигра с горы (на равнине)». В результате в координатах устойчивого смысла выражения структурируется видение «хитрого» плана, который способен отвлечь внимание коррупционеров, выманить их из «логова», показать их истинное лицо. Также следует отметить, что людическая функция является «сквозной», она сопрягается с другими функциями и присуща всем стратагемам.

Таким образом, наш анализ показал функциональную насыщенность стратагем и их особую конструирующую роль в дискурсе – способность переориентации адресата в осмыслении ситуации. Стратагема придает особое значение стратегичности дискурса. Сущность данной стратегичности заключается в попытке вывести адресата на «истинностный» смысл происходящего, невидимый на поверхностном уровне восприятия и понимания происходящего и часто ему противоположный. В процессе дискурсивизации, включающей интерпретацию текста/дискурса, моделируется иное, альтернативное видение ситуации – иной сценарий осмысления ситуации с ориентацией и в координатах смысла, заложенного в прецедентном

стратагемном выражении. В реализации данной функциональной нагрузки особую роль играет людическая и аксиологическая функции. Перспективой анализа стратагем в медийном дискурсе является задача моделирования функционирования стратагемы как нелинейного способа достижения коммуникативной «победы» в ситуации общения, которая предусматривает переструктурирование ситуации по линии альтернативности, перевода дискурсивизации в иной концептуальный сценарий. Основное внимание в такого вида моделировании следует уделять сценарному подходу к анализу дискурса.

Литература

Аврускина Е. Б. Стратагемность – исторический этап развития стимулирующей коммуникации // Преподаватель высшей школы в XXI веке : тр. Междунар. науч.-практ. интернет-конф. Ростов н/Д : Ростовский госуниверситет путей сообщения, 2015. С. 67–76.

Арутюнова Н. Д. Дискурс // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М. : Сов. энциклопедия, 1990. 437 с.

Васильева Е. Н. Человеческая компетентность как стратагема социокультурного образования XXI века // Вестник Тюменского государственного университета. 2006. № 6. С. 133–137.

Габец А. А. Функции прецедентных феноменов в деловом дискурсе // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2016. № 3.1. С. 113–119.

Демьянков В. З. Англо-русские термины по прикладной лингвистике и автоматической переработке текста. Методы анализа текста // Всесоюз. центр переводов. Тетради новых терминов, 1982. № 39. 108 с.

Завьялова Т. Г. Историко-философский контекст развития стратагемного мышления в период правления династии Мин // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия, 2013. Т. 11, № 1. С. 150–159.

Зенгер Х. фон. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Т. 2. М. : Эксмо, 2006. 1024 с.

Казыдуб Н. Н. Стратагемы планирования в англоязычном медицинском дискурсе // Бюллетень ВСНЦ СО РАМН. 2005. № 2 (40). С. 244–255.

Каткова Н. М. Стратагемность мышления и поведения как характерная особенность китайской цивилизации // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13, Востоковедение. Африканистика, 2011. № 2. С. 76–85.

Мясников В. С. Квадратура китайского круга: Избранные статьи. В 2 кн. Кн. 1. М. : Наука, 2006. 550 с.

Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник ИГЛУ. 2013. № 1 (22). С. 183–189.

Реззенова Д. Б. Принципы стратагемности социально-экономических реформ Китая. Улан-Удэ : Бурят. гос. ун-т, 2012. 340 с.

Синельникова Л. Н. Политическая лингвистика: координаты междисциплинарности // Политическая лингвистика. 2009. № 4 (30). С. 41–47.

Смолян Г. Л. Рефлексивное управление – технология принятия манипулятивных решений // Труды ИСА РАН. 2013. Т. 63, № 2. С. 54–61.

Тридцать шесть стратагем. Китайские секреты успеха / пер. с кит. В. В. Малявина. М. : Белые альвы, 2000. 192 с.

汉语词典 / 主编 夏仲毅 北京: 商务印书馆, 2004. 1250 页.

马继业. 三十六计 / 马继业, 全晰网. 武汉: 崇文书局, 2014. 168 页.

基于互动视角的汉语研究

摘要. 基于互动语言学视角的汉语作为第二语言的研究是目前中国国内的前沿理论研究。互动语言学研究注重从动态的、在线生成角度研究运用语言结构的动因。这避免了去语境化倾向和书面语偏向。基于互动语言学的视角研究汉语具有迫切的现实意义。

关键词: 互动语言学; 汉语; 第二语言; 动态; 在线生成; 语言结构; 动因。

Wang Xuejiao

Liaonin University, Shenyang

CHINESE STUDY FROM THE INTERACTIVE-BASED PERSPECTIVE

Abstract. The study of Chinese as a second language based on the perspective of interactive linguistics is currently the frontier theoretical study in China. Interactive linguistics research focuses on the motivation of using language structure from a dynamic, online generation perspective. This avoids de-contextualization and written bias. Studying Chinese based on the perspective of interactive linguistics has urgent practical significance.

Keywords: Interactive Linguistics, Chinese, Second Language, Dynamic, Online Generation, Language Structure, Motivation.

Ван Сюэцзяо

Ляонинский университет, Шэньян

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИНТЕРАКТИВНОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Аннотация. Изучение китайского языка как второго иностранного с точки зрения интерактивной лингвистики в настоящее время представляет собой одну из наиболее перспективных областей теоретических исследований в Китае. Такого рода работы фокусируются на изучении мотивации использования языковой структуры с позиции динамичного онлайн-поколения. Это позволяет избежать деконтекстуализации и смещения в сторону письма.

Ключевые слова: интерактивная лингвистика, китайский язык, второй язык, динамичный, онлайн-поколение, языковая структура, мотивация.

基于互动语言学视角的汉语作为第二语言的研究是目前中国国内的前沿理论研究。本文从互动语言学的研究理念、互动语言学的发展、基于互动语言学视角的汉语研究三个方面做以阐述。

一、互动语言学的研究理念

1. 互动语言学的研究背景、现实意义

基于用法的，适用于第二语言教学的现代汉语语法研究成果很少。互动语言学研究注重从动态的、在线生成角度研究运用语言结构的动因。这避免了去语境化倾向和书面语偏向。基于互动语言学的视角研究汉语具有迫切的现实意义。

2. 互动语言学的研究内容

其研究内容包含两个方面。第一，从语言的各个方面（韵律、形态、句法、词汇、语义、语用）研究在互动交际中语言结构形成的动因是什么，以及是通过何种方式展现的。第二，在交际中，说话人的交际意图、会话行为是如何通过语言以及非语言的多模态资源（如眼神、手势、身势等）来表达的。

3. 互动语言学研究的方法

互动语言学研究基于会话分析的方法，探索交际互动中的语言结构和篇章组织，以自然口语交际为研究对象，分析处理语料。

4. 互动语言学研究的特点

- a. 基于真实、自然发生的谈话的录音或录像材料；
- b. 采用标注系统对语料进行转写，尽量忠实地反映互动中谈话的特征；
- c. 以“分析的心态”观察现象，不带有理论先设；
- d. 集中编排语料，大量列举实例；对单独个案深刻分析；
- e. 重构语料中参与互动的成员传情达意（sense making）的方法；
- f. 通过“下一话轮证明程序”（next turn proof procedure）对言谈参与者的互动交际意图预判加以验证。

5. 互动语言学的目标：

- a. 将语言结构作为互动资源做出功能描述；
- b. 对话语实践形成的惯例作跨语言的比较；
- c. 对社会互动中语言的组织方式和实践进行解释，进而概括具有普遍意义的规律。

二、互动语言学的发展

1. 互动语言学注重语言形式产生的动因

互动语言学关注社会交际、人际互动和认知因素在真实语言中对语言结构以及规则的选用和创造，关注言谈参与者的交际意图对语言形式的影响，强调言语实际是动态的（dynamic）、在线的（on-line）生成的过程，从交际过程中发现语言形式产生的动因。

2. 发展历程

a. 1993年 Ford 的 *Grammar in Interaction: Adverbial Clauses in American English Conversations* 和 1996年 Ochs、Schegloff&Thompson 主编的论文集 *Interaction and Grammar*。这两部著作成为了互动语言学的奠基之作。

b. 2001年，Selting&Couper-Kuhlen 主编的 *Studies in Interaction Linguistics* 将“互动语言学”作为一个术语和学科名称提出，指出互动语言学的核心宗旨就是将语言的结构及其运用看做互动语境的必然结果。互动语言学涵盖诸多领域，如会话音系学、语法与互动、语言的语境建构、互动中谈话的韵律等。

c. 2014年 *Pragmatics* 杂志出版 Laury、Etelamaki&Couper-Kuhlen 主编的专刊 *Approches to Grammar for Interaction Linguistics*，推出了互动语言学的最新代表性研究。

d. 2015年 Thompson、Fox&Couper-Kuhlen 合著的 *Grammar in Everyday Talk: Building Responsive Actions* 对互动行为中回应行为采用的语法格式（grammatical format）进行专题性研究，从社会行为与语法格式关联、会话中不同位置，以及言谈过程中的互动因素等方面探讨语言形式的动因。

e. 2018年初，Couper-Kuhlen 和 Selting 出版了这一领域的最新成果 *Interaction Linguistics: studying Language in Social Interaction*，系统介绍了互动语言学理论，对 20 多年来互动视角下的语言研究成果进行归纳和总结。

3. 互动语言学家对于自然话语的观察

- (1) 交际行为与句法的关系
- (2) 会话序列与句法选择
- (3) 韵律表达与句法表达的关系
- (4) 多模态资源在互动交际中的整合

4. 基于观察，发现的规律及解释

(1) 互动言谈的基本单位

(2) 在线生成的语法观

(3) 位置敏感的语法

(4) 对话互动的实证性

三、基于互动视角的汉语研究

关于说话的类型，赵元任先生《汉语口语语法》的分类很细致。他提出了八种情形：照稿子念独白；剧本里的对话；有简单提纲或者没有提纲的发言；连贯的会话，比如电话谈心；夹杂着动作的独白，有时间影响着或决定着接下去说什么，例如带表演的讲话；夹杂着动作的对话；在动作或事件中偶发的话语，例如打牌或者看打球的时候说的话；在对某一情况做出反应时，以及忽然想起什么而情不自禁说出来的“对了！”之类。

1. 会话序列与交际的基本单位

赵元任先生提出“零句是根本”，“整句只是在连续的有意经营的话语中才是主要句型”。在日常会话中，零句可以独立使用，而且占优势。整句的主语和谓语相当于一问一答，或者是“引发和应答”的融合。

沈家煊（1989）讨论不加说明的话题，从应答角度探讨了毗邻话对的多样性表现。指出，毗邻话对之间既可能像赵元任先生所指出的构成话题与评述的关系，但是也有可能呈现出一种镜像的应答关系。

沈家煊（2012）进一步从在线生成的角度指出，引发语和应答语之间的语义练习是可紧可松的，两个零句有某种语义上的“相关性”，但是这种相关性是靠人的一般认知能力来推导的，不管应答语说的是什么，双方总认为是跟引发语“相关的”。汉语“流水句”的本质特征就是前后相继的零句，每一个零句都能充当整句的主语，也同时是一个潜在的主语。

朱德熙先生和吕叔湘先生认同“零句是根本”的思想，朱德熙说：“没有主语的句子跟有主语的句子同样是独立而完备的。”吕叔湘指出：“不用主谓关系的有无来区别句子和短语。”他提出“流水

句”的概念，因为“汉语口语里特别多流水句”，所以“用小句而不用句子做基本单位，较能适应汉语的情况”。

2. 在线生成的语法

对在线生成的语法现象的研究，可追溯到赵元任对“来了吗，他？”这类现象的分析。赵元任虽然沿用了“倒装句”的说法，但同时提出了“追补”的概念，“如果临时想起的话加在一个已经完结的句子之后，那就是追补语。……前边的话不要这个追补语还是一个完整的句子”，并多次把“追补”跟“未经筹划的句子”一起讨论。陆俭明对这类“易位”现象的类型和韵律表现进行了描述。这类语句的后置成分不能“复位”，其产生的动因是会话中要满足重要信息先说的要求。从动态分析视角，将这类现象看作“延伸句”（on-line extension）。陆镜光认为，延伸句这种话语策略可以为听话人提供话轮转换相关位置。陆镜光讨论了如何在行进的句子里辨识句末。此外，在进行的句子里，修补、话语叠连、话语交叠等都是常见的值得研究的现象。

而汉语自然会话中话轮如何转换、话语序列如何构建，其中的运行机制和影响因素是怎样的，目前的研究尚不多见。

3. 交际行为与句法表现

特定言语行为的句法表达在汉语的互动研究中颇受关注，比如对评价行为的话语表现的研究，汉语很多构式具有强口语倾向性，同时对语境具有高依赖性。如汉语中表达负面评价的“你看你”、“不是我说你”“真是”等等。方梅关于负面评价的讨论总结了评价表达规约化的途径以及会话序列环境与评价解读的互动关系。

话语立场表达研究中，继陶红印讨论口语里“知道”格式的认识立场表达功能之后，董秀芳、方梅考察了人称代词的非常规用法，指出不同人称代词的选用与交际双方及他们之间亲疏关系的密切相关。

4. 韵律研究、

话语的韵律特征与交际功能之间存在密切关系。沈炯注意到，汉语的口气语调有不同类型。比如表同情或安慰时，语调低、音域窄（“哭啦？”），而表不安、求助时语调高、音域窄（“着火

啦！”）“话语的韵律特征在很大程度上受其交际功能制约，话语的交际功能可以在一定程度上通过其韵律特征来实现”。不同的情感态度也有不同的语调模式。情感语调有如下语音特征：1) 情感重音的位置与情感的表达密切相关。2) 表情语调与语速变化相关，比如生气、惊讶和厌恶的语速快，而难过和害怕的语速慢。3) 情感语调的音高与中性语调相比，在调阶和调域上有很大变化，比如高兴、惊讶、生气的语调为高调阶，难过和厌恶语调为中低调阶；高兴和害怕的调域要宽，而难过、厌恶的调域要窄。4) 表情语调的边界调也有不同特点，比如生气、厌恶的边界调中，词调后面有一个下降的尾巴；而高兴、惊讶语调的边界调中，词调后面是一个上扬的调。5) 不同情绪态度往往和一定的发声类型（声带振动的不同模式）有密切关系。比如愉快、生气、难过、害怕等分别倾向使用亮嗓、紧嗓、紧喉音、气嗓等。

小结：互动语言学重视对自然口语的研究，将语法视为互动资源并在交际互动中被塑造，强调将语法研究置于社会互动中。由于汉语缺少句法屈折，对语法的研究就是用法研究。着眼于互动分析，可以更好的揭示汉语的特点。互动视角下的汉语研究方兴未艾，期待更深入的探索。

参考文献

- 方梅，李先银，谢新阳，语言教学与研究：互动语言学与互动视角的汉语研究（2018年第3期总第191期）
- 陶红印，中国语文：汉语谈话中否定反问句的事理立场功能及类型（2011年第2期）
- 陆俭明，中国语文：汉语口语里的易位现象（1980年第1期）
- 陆镜光，中国语文：句子成分的后置与话轮交替机制中的话轮后续手段（2000年第4期）
- 吕叔湘，《汉语语法分析问题》，商务印书馆，1979
- 沈家煊，中国语文：“零句”和“流水句”——为赵元任先生诞辰120周年而作（2012年第5期）
- Couper-Kuhlen, Elizabeth, Some truths and untruths about final intonation in conversational questions. 2012.

М. В. Новосёлова, О. А. Каверина
Иркутский государственный университет, Иркутск

КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ПРЕДВЫБОРНОГО МЕИАДИСКУРСА Д. ТРАМПА (НА МАТЕРИАЛЕ СООБЩЕНИЙ В «ТВИТТЕРЕ»)

Аннотация. Критическому анализу подвергаются сообщения в микроблоге Д. Трампа в «Твиттере». Отмечается, что политический твиттинг является интернет-жанром, обеспечивающим общение политиков и политических организаций с народом с помощью социальной сети «Твиттер». Медiateксты воздействуют на массовую аудиторию, одновременно отражая и создавая новую реальность в интересах доминирующей идеологии правящей группы. В микроблоге Д. Трампа доминируют сообщения с положительной самопрезентацией и установкой на воздействие на аудиторию, зачастую с прямым проявлением агрессии и дискредитации оппонентов.

Ключевые слова: критический анализ, предвыборный дискурс, медиадискурс, политический твиттинг, твиттер-дипломатия, Дональд Трамп.

M. Novoselova, O. Kaverina
Irkutsk State University, Irkutsk

CRITICAL ANALYSIS OF DONALD TRUMP'S PRE-ELECTION MEDIA DISCOURSE ON TWITTER

Abstract. The article critically analyzes Donald Trump's Twitter posts. Political twitting has become an Internet genre that enables politicians to communicate with people through the social media. Twitter has given voice and therefore influence to potentially anyone with a gift of brevity and who is attuned to the public consciousness. The president's microblog is dominated by messages with a focus on positive self-representation, informativeness and impact on the audience, often with a manifestation of aggression and discredit of his opponents.

Keywords: critical analysis, pre-election discourse, media discourse, political twitting, Twitter diplomacy, Donald Trump.

В современной научной традиции язык рассматривается как инструмент влияния и манипулирования, как источник социальной власти. Большинство ученых признают, что «нейтральное использование языка в принципе невозможно» [Баранов, 2004, с. 5], т. е. практически в любом высказывании можно обнаружить отношения власти и подчинения. Исследование политического дискурса представляется важным направлением современной прагматики языка и социолингвистики. Социально значимым является исследование языковых средств, используемых в целях манипуляции, дискриминации в дискурсе тех или иных идеологических систем. Критический дискурс-анализ имеет важное социальное значение для выявления языковых способов конструирования социальной реальности в

интересах различных политических субъектов и партий, выступая как инструмент нейтрализации и повышения социальной защиты от манипуляции.

Современные теоретические основания критического дискурс-анализа представлены в исследованиях Т. Ван Дейка [Dijk, 2014], Н. Фэрклоу [Fairclough, 2015], Р. Водак, М. Хосравиника и Й. Унгера [Unger, 2016], в монографии [Methods of Critical ... , 2015] и др.

Интерес лингвистов к критическому анализу дискурса постоянно растет по тем причинам, что он соединился с текстоориентированным анализом дискурса и глубинным пониманием последних социологических взглядов на общество, культуру и власть. Кроме того, критический анализ дискурса обеспечил связь теории и метода, которая отсутствует во многих социологических работах, касающихся повседневной жизни и использования языка, и во многих лингвистических трудах, затрагивающих социальную динамику [Bloome, 1997]. Цель критического анализа дискурса состоит в том, чтобы «рассмотреть связь между использованием языка и неравными отношениями власти» [Fairclough, 2015]. Материалом для критического дискурс-анализа становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации.

В рамках когнитивного подхода исследуется взаимосвязь языка и идеологии [Dijk, 2014]. Политическое общение всегда идеологизировано, поскольку коммуниканты выступают в нем не как личности, представляющие самих себя, а как представители институтов и политических групп. Основным критерием для выделения политической коммуникации служит тематический и целевой определитель «борьба за власть», который предполагает привлечение как можно большего числа единомышленников на свою сторону. Политическому субъекту необходимо создать соответствующую дискурсивную среду (реальность), которая максимально бы отвечала удовлетворению потребностей, интересов и ожиданий целевой аудитории.

Политический дискурс в социальных медиа является политическим медиадискурсом. По мнению Т. Г. Добросклонской, понятие «политический медиадискурс» базируется непосредственно на общем понимании дискурса и занимает одно из важных мест в системе современных политических коммуникаций, так как отражает активный процесс медиатизации политической сферы, характеризующийся все более интенсивным использованием средств массовой инфор-

мации в политической жизни [Добросклонская, 2014]. Политический медиадискурс имеет манипулятивный потенциал, встраивается в среду в пределах коммуникативного медиапространства и манипулирует общественным сознанием. В политическом медиадискурсе функция воздействия преобладает над функцией информирования: «Именно стремлением оказать воздействие на адресата определяется суггестивный характер большинства медиатекстов, который явно доминирует над их информативностью. Суггестивность предполагает обращение не к рациональному, а к эмоциональному началу в собеседнике, что требует употребления большого количества экспрессивных средств и образов, в том числе имеющих социокультурно маркированный характер» [Калташкина, 2012, с. 29].

Тенденцией текстового материала в интернете является стремление к краткому и точному изложению. «Твиттер» является одной из активно развивающихся платформ, это социальная сеть для публичного обмена сообщениями при помощи веб-интерфейса. Публикация коротких заметок в формате блога получила название «микроблогинг». Простота и доступность, ограниченность длины сообщения, наличие удобной поисковой системы, возможность общения в синхронном и асинхронном режимах способствуют успешному осуществлению основной функции такого жанра, как политический твиттинг. К особенностям дискурса социальных медиа относятся его информативность, интенциональность, медиамассориентированность, идеологичность, национально-культурная специфика, полифоничность, субъективность [Кобрин, 2016, с. 61].

С приходом Д. Трампа к власти стало весьма популярным понятие «твиттер-дипломатия», которое можно определить как действие в стремлении достижения дипломатических целей через использование интернета, социальных сетей и коммуникационных технологий в целом. Для Д. Трампа «Твиттер» является одним из основных инструментов реализации его политики. Он пользуется двумя аккаунтами в «Твиттере»: официальным аккаунтом Президента США и личным. Необходимо отметить, что сообщения Д. Трампа на личной странице @realDonaldTrump считаются официальными заявлениями Президента США.

Президентские выборы в США запланированы на 3 ноября 2020 г. На них может быть избран 46-й Президент США, если Д. Трамп не будет избран на второй срок.

В работе «Метафоры, которыми мы живем» Дж. Лакофф указывает на тот факт, что люди склонны запоминать информацию намного лучше, если она подана в форме рассказа или повествования и

имеет сюжет [Lakoff, 2003]. Микроблоги политиков можно воспринимать как историю их политической жизни, где рассказывается о проблемах, которые они пытаются решить, о целях, которые они ставят перед собой, о достижениях, которые доказывают их состоятельность как сильных лидеров. По мнению Дж. Лакоффа, каждая политическая кампания обладает определенной структурой и выстраивается по типу сказочного или мифологического сюжета.

Дональд Трамп постоянно конструирует новые сюжеты и транслирует их в своем микроблоге в «Твиттере». Маркерами принадлежности сообщения тому или иному сюжету становятся хештеги или повторяющиеся номинации, именующие сюжет, например: #MAGA (Make America Great Again – «Вернем Америке былое величие»); WALL (Стена); Witch Hunt (Охота на ведьм); Russian Collusion (Сговор с Россией) и др. [Харламова, 2018].

В ходе предвыборной гонки Д. Трамп развивает сюжеты, которые направлены на создание и поддержание его положительного образа. Перед подписчиками разворачивается нарратив, в ходе которого политик предлагает свои интерпретации сюжетов, дает оценку происходящим событиям и персонажам. К таким наиболее развиваемым сюжетам в микроблоге президента относятся: возвращение Америке былого величия, фейковые новости, коронавирус, дискредитация соперников.

Возвращение Америке былого величия

Лозунг, выдвинутый Д. Трампом во время предвыборной кампании 2016 г., рефреном проходит через весь микроблог президента, а выбор видовременных форм свидетельствует о твердом намерении Трампа вернуть стране былое величие и не растерять то, что уже сделано, ср.: ... we are going to KEEP AMERICA GREAT!

Thank you David, a lifelong Democrat from Pennsylvania. We will continue **MAKING AMERICA GREAT AGAIN and then, KEEP AMERICA GREAT!!!!** (@realDonaldTrump, March 5, 2020).

MAKE AMERICA GREAT AGAIN and then, KEEP AMERICA GREAT!!!! (@realDonaldTrump, March 4, 2020).

Thank you @JackBrewerBSI. We're with you all the way. The American people know what's going on, they totally get it. Watch what happens in November 2020! Thank you for your continued support. Together, we are going to **KEEP AMERICA GREAT!** (@realDonaldTrump, March 3, 2020).

Обилие восклицательных знаков является характерной чертой коротких интернет-сообщений, позволяющей передать эмоции автора сообщения. Данный вид усиленной пунктуации широко использу-

ется для выражения эмфатического удара. Заглавные буквы вместо строчных во всех словах медиасообщения служат той же цели.

Фейковые новости

Каждое сообщение, приведенное ниже, является разоблачением фальсификации и фейковых новостей в прессе, направленных прямо или косвенно против Трампа. Неприязненное отношение к СМИ прослеживается в выборе экспрессивно-оценочной лексики с негативной семантикой (disgusted, embarrassed, enemy, loser и др.).

People are disgusted and embarrassed by the Fake News Media, as headed by the @nytimes, @washingtonpost, @comcast & MSDNC, @ABC, @CBSNews and more. They no longer believe what they see and read, and for good reason. **Fake News is, indeed, THE ENEMY OF THE PEOPLE!** (@realDonaldTrump, March 3, 2020).

A so-called reporter named @JohnJHarwood, who bombed so badly in the 2016 Presidential Debates that I thought he was going to be immediately fired (a Mini Mike type performance), is now with **Fake News @CNN**. A total loser! (@realDonaldTrump, February 29, 2020).

Трамп в своем сообщении перечисляет все СМИ, которые, как он считает, распространяют фейковые новости, открыто называет их «врагами народа», более того, переходит на личные оскорбления и «так называемого» журналиста, который пишет статьи для CNN, характеризует как «полного неудачника».

Коронавирус

Бывший мэр Нью-Йорка Майкл Блумберг, который боролся за право стать кандидатом в президенты США от Демократической партии, использовал тему коронавируса в политической рекламе. Он заявил, что два года назад Трамп уволил специалиста по пандемии, в связи с чем сегодня никто не может проконсультировать власти страны, как им действовать в ситуации с эпидемией. Миллиардер напомнил о падении индексов фондовых рынков, что, по его мнению, связано с опасениями людей по поводу распространения вируса.

Д. Трамп регулярно убеждает свою аудиторию в том, что ситуация находится под контролем и что все необходимые меры принимаются. Ситуация на фондовых рынках кажется Трампу отличной. В нижеприведенном коротком сообщении он трижды использует интенсификатор very, чтобы звучать убедительнее и воздействовать на аудиторию.

The Coronavirus is **very much under control** in the USA. We are in contact with everyone and all relevant countries. CDC & World Health have been working hard and **very smart**. Stock Market starting to look **very good** to me! (@realDonaldTrump, February 25, 2020).

With approximately 100,000 CoronaVirus cases worldwide, and 3,280 deaths, the United States, because of quick action on closing our borders, has, as of now, only 129 cases (40 Americans brought in) and 11 deaths. **We are working very hard** to keep these numbers as low as possible! (@realDonaldTrump, March 5, 2020).

The Do Nothing Democrats were busy wasting time on the Immigration Hoax, & anything else they could do to make the Republican Party look bad, while **I was busy calling early BORDER & FLIGHT closings**, putting us way ahead in our battle with Coronavirus. Dems called it VERY wrong! (@realDonaldTrump, February 28, 2020).

Президент использует стратегию дискредитации, направленную на понижение статуса политических оппонентов. Формированию данной стратегии служат тактики упрека, наклеивания ярлыков и открытого обвинения: он обвиняет конкурирующую партию в бездействии (The Do Nothing Democrats), вся их деятельность состоит в том, чтобы очернить республиканцев (to make the Republican Party look bad). Д. Трамп в большинстве твитов делает акцент на том, что партия демократов, занимаясь преследованием президента и публикацией ложных новостей, не делает свою работу в полной мере, а только позорит страну.

I was criticized by the Democrats when I closed the Country down to China many weeks ahead of what almost everyone recommended. Saved many lives. **Dems were working the Impeachment Hoax**. They **didn't have a clue!** Now they are **fear mongering**. Be calm & vigilant! (@realDonaldTrump, March 2, 2020).

В следующем сообщении Трамп намекает на бездействие правительства Барака Обамы и говорит об огромном количестве погибших от свиного гриппа.

Gallup just gave us the highest rating ever for the way we are handling the CoronaVirus situation. The April 2009-10 **Swine Flu, where nearly 13,000 people died in the U.S.**, was poorly handled. Ask MSDNC & lightweight Washington failure @RonaldKlain, who the President was then? (@realDonaldTrump, March 6, 2020).

Дискредитация соперников

Д. Трамп регулярно и последовательно критикует политических соперников, использует ярлыки и дает колкие прозвища, которые подчеркивают их физические или профессиональные несовершенства: Crazy Bernie – сумасшедший Берни (Бернард Сандерс, американский независимый политик и общественный деятель левого толка), Sleeper Joe – сонный Джо (Джо Байден, американский политик, член Демократической партии), Rosahontas – Покахонтас (Элизабет

Уоррен, сенатор-демократ с индейскими корнями), Mini Mike – мини-Майк (Майкл Блумберг, американский миллиардер и 108-й мэр Нью-Йорка) и др. Прозвища, придуманные Д. Трампом, являются частью политической игры, они создают негативный образ оппонента и при постоянном повторении становятся узнаваемыми даже без упоминания имени человека, ср.:

We have now learned for sure that the Democrats don't want anything to do with **Crazy Bernie**. Rigged? First @amyklobuchar & @PeteButtigieg quit the race & come out for **Sleepy Joe** BEFORE Super Tuesday. **Pocahontas** says NO & quits race AFTER ELECTION, thereby depriving Bernie of at least 5 States & the Nomination. Did the DNC & Dems tell Elizabeth Warren to wait? If so, they were deadly, the race would have been over, & Bernie would have won. Dirty double dealing? Nobody knows for sure, & history will be the judge. But I say, here we go AGAIN, Bernie! (@realDonaldTrump, March 8, 2020).

Привлечь внимание виртуальных читателей может только яркая, неповторимая личность, которая имеет свою точку зрения и особое видение темы. В некоторых случаях твиты политика достаточно резки и притягивают тем самым внимание широкой аудитории. Трамп открыто использует стратегию дискредитации, направленную на понижение статуса политических оппонентов, он критикует Демократическую партию США, обвиняя ее в коррупции, распространении ложных новостей, нарушении закона и пр.

The Obama/Biden Administration is **the most corrupt Administration** in the history of our Country! (@realDonaldTrump, March 9, 2020).

The Democrat party is the party of high taxes, high crime, open borders, late-term abortion, socialism, blatant corruption, and the total destruction of your Second Amendment. The Republican Party is the party of the American Worker, the American Family, and the American Dream! (@realDonaldTrump, February 20, 2020).

Трамп создает аксиологическую рамку с помощью отрицательно заряженной лексики (crazy, chaotic, fake, weak, unsteady и пр.).

Crazy, chaotic Democrat Debate last night. **Fake** News said Biden did well, even though he said half of our population was shot to death. Would be OVER for most. Mini Mike was **weak** and **unsteady**, but helped greatly by his many commercials (which are not supposed to be allowed during a debate). Pocahontas was **mean**, & **undisciplined**, mostly aiming at Crazy Bernie and Mini Mike. They don't know how to handle her, but I know she is a "chocker". Steyer was a **disaster** who, along with Mini, are setting records in \$'s per vote. Just give me an opponent! (@realDonaldTrump, February 28, 2020).

Президент заканчивает сообщение просьбой к Демократической партии дать ему достойного конкурента. Трамп использует сарказм для критики оппонентов, указывает на недостатки человека и на неадекватность его действий. The biggest loser tonight, by far, is Mini Mike Bloomberg. His “political” consultants took him for a ride. \$700 million washed down the drain, and he got nothing for it but the nickname Mini Mike, and the complete destruction of his reputation. **Way to go Mike!** (@realDonaldTrump, March 4, 2020).

Сообщениям Д. Трампа присуща излишняя (для политика такого уровня) эмоциональная насыщенность, которая проявляется в выборе графических средств (THE ENEMY OF THE PEOPLE!, KEEP AMERICA GREAT!!!!), ярких сравнений и метафор (Democrat Clown Show), междометий (WOW!), разговорно-обиходной лексики инвективного характера (scam, crazed, losers).

Д. Трамп постоянно пытается преподнести себя в наиболее выгодном свете, с тем чтобы упрочить свои позиции на политической арене и иметь больше шансов победить на предстоящих выборах. Самопрезентация, или самореклама, является одной из самых популярных стратегий, к которым прибегает политик в своем микроблоге.

This is an incredible time for our nation – we are in the midst of the Great American Comeback! **Jobs are booming, incomes are soaring, poverty is plummeting, confidence is surging,** and we **have completely rebuilt** the awesome power of the U.S. Military. PROMISES MADE, PROMISES KEPT! (@realDonaldTrump, March 3, 2020).

We **have appointed** 220 Federal Judges and two Supreme Court Justices. PROMISES MADE, PROMISES KEPT! (@realDonaldTrump, March 6, 2020).

Трамп регулярно заявляет в своих сообщениях о том, что сделанные обещания он выполняет. Он говорит о своей работе, используя видо-временную форму (The Present Continuous), которая употребляется для обозначения действия, находящегося в развитии в данный момент времени, и совершенные формы глагола, чтобы рассказать об уже сделанном.

В следующем твите Трамп заявляет о своей победе на выборах как о факте, говоря, что уйдет с поста президента через пять лет. Таким образом, он воздействует на аудиторию и задает нужный ему сценарий развития событий.

The New York Times is an embarrassment to journalism. They were a dead paper before I went into politics, and they will be a dead paper **after I leave, which will be in 5 years.** Fake News is the Enemy of the people! (@realDonaldTrump, March 9, 2020).

Императивная цель Д. Трампа, означающая прямое или косвенное воздействие на своих читателей, реализуется также через императивные предложения. Экспрессивность твитов достигается автором с помощью использования восклицательных знаков. Президент призывает свой народ голосовать и проявляет заботу об американцах, дабы те не паниковали из-за ситуации с коронавирусом и были бдительными.

Democrats in the Great State of Nevada (Which, because of the Economy, Jobs, the Military & Vets, I will win in November), be careful of Russia, Russia, Russia. According to Corrupt politician Adam “Shifty” Schiff, they are pushing for Crazy Bernie Sanders to win. **Vote!** (@realDonaldTrump, February 25, 2020).

Be calm & vigilant! (@realDonaldTrump, March 2, 2020).

Итак, Дональд Трамп использует микроблог не как модный сервис обмена быстрыми сообщениями, а как канал для общения и распространения информации в борьбе за власть и ее удержание. В микроблоге президента доминируют сообщения с установкой на информативность и воздействие на аудиторию, зачастую с прямым проявлением агрессии и дискредитации оппонентов. Твит-сообщениям Д. Трампа присуща положительная презентация себя, сюжетность, использование запоминающихся прозвищ, неформальный характер, в них сочетаются черты публицистического и разговорного стилей. Последнее объясняется ориентацией на широкую аудиторию. Коммуникативное пространство в медиадискурсе политика многофункционально, поскольку автором публикуются сообщения информативного, императивного и императивно-оценочного характера.

Литература

Баранов А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики. М. : Фонд ИНДЕМ, 2004. 94 с.

Добросклонская Т. Г. Политический медиадискурс в контексте дискурсивных исследований // Магия ИННО : новое в исследовании языка и методике его преподавания. М. : МГИМО (У) МИД России. М., 2014.

Калташкина Е. Ю. Прагматические аспекты изучения политического медиадискурса // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2012. Т. 12, № 2. С. 27–32.

Кобрин Н. В. Медиатексты Твиттера в когнитивном аспекте (на материале английского языка) : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04. М., 2016. 253 с.

Харламова Т. В. Социальные сети как инструмент современной политической власти (на материале микроблога Д. Трампа в Твиттере) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Сер. Филология. Журналистика. 2018. Вып. 4. С. 396–402.

Bloome D. Critical discourse analysis and the study of reading and writing // Reading Research Quarterly. 1997. Vol. 32, Issue 1. P. 104–113.

Dijk T. Discourse and Knowledge: A Sociocognitive Approach. Cambridge : Cambridge Univ. Pr., 2014. 407 p.

Fairclough N. Language and Power. London : Routledge, 2015. 264 p.

Lakoff G. Metaphors we live by. London: The University of Chicago Press, 2003. 276 p.

Methods of Critical Discourse Analysis / ed. by R. Wodak, M. Meyer. London : Sage, 2015. 272 p.

Unger J. Critical Discourse Studies and Social Media Data // Qualitative Research. London : Sage, 2016. P. 277–293.

УДК 81

А. А. Орсоева

Иркутский государственный университет, Иркутск

АТТРАКТИВНОСТЬ ДИСКУРСА КОММУНИКАТИВНОГО СОБЫТИЯ: ФАКТОРЫ, МЕХАНИЗМЫ, ХАРАКТЕРИСТИКИ

Аннотация. Рассматривается взаимодополнительность категорий аттрактивности и событийности дискурса, которая влияет на его эффективность в коммуникативном пространстве. Моделируются когнитивные механизмы аттрактивизации, описываются характеристики аттрактивности.

Ключевые слова: эффективность дискурса, событийность дискурса, аттрактивность, дестинация дискурса, дискурсивный механизм аттрактивизации.

A. Orsoeva

Irkutsk State University, Irkutsk

ATTRACTIVITY OF THE DISCOURSE OF COMMUNICATIVE EVENT: FACTORS, MECHANISMS, CHARACTERISTICS

Abstract. The aim of the article is to consider the role of the attractivity category in the acquisition of the quality of eventuality by the discourse, that is, the impact on the effectiveness of the discourse. The cognitive mechanisms of attraction are modeled, its means are highlighted in the texts of the promoting type, the characteristics of attraction are described.

Keywords: discourse effectiveness, discourse eventfulness, attractiveness, discourse destination, discursive mechanism of attraction.

Дискурс, по своему определению, обладает воздействующим потенциалом, характеризуется акциональностью и событийностью в коммуникации [Арутюнова, 1990, с. 136–137; Дейк, 2000, с. 121–122]. Особое значение данные характеристики приобретают в современном информационном обществе, в массмедийном коммуникативном пространстве в связи с нарастанием информационных потоков, изменениями в коммуникационных технологиях, оптимизирующих форматы и структуры для восприятия и обработки инфор-

мации, с усилением коммуникативной конкуренции контента, в том числе медиатизируемых фактов и событий. Отсюда проистекает актуальность таких проблем, как поиск способов структурирования медийного сообщения, которое отвечало бы требованию эффективности и, как следствие, способствовало бы событийности данного дискурса, его способности влиять на когнитивное пространство, интеллект социального адресата. Проблематика эффективности дискурса, поставленная в лингвопрагматике в русле перлокутивного эффекта высказывания как акта речи, углубляется в дискурсологии, медиалогии, в теории речевого воздействия, маркетинговой лингвистике в различных направлениях анализа.

Одним из объектов изучения в этом плане выступает медиатекст, опредмечивающий медийный дискурс. На основе критерия особой эффективности выделяются тексты продвигающего типа [Ухова, 2012, с. 48–56], разрабатываются стратегии и формулы успешного воздействия в различного типа, вида и жанра дискурсе. В частности, обосновывается формула эффективности AIDA, суть которой заключается в оценивании дискурса с точки зрения его способности привлечь внимание, пробудить интерес, воздействовать на социального адресата как на рациональном, так и эмоциональном уровнях [Чернявская, 2017, с. 74–75]. В более широком – категориальном плане вопрос об эффективности дискурса может быть поставлен в русле обоснования положения об эмергентных, возникающих в динамике «живого» функционировании языка как дискурса, модусных категориальных характеристиках медийного сообщения [Болдырев, 2006]. При этом под «модусом» следует понимать способ означивания и обозначения объекта мира (референта, становящегося денотатом – предметом в сообщении), задающего концептуально-оценочное видение данного объекта. В ряду данных категорий следует выделить категорию аттрактивности дискурса, которая имеет двойственный характер для придания эффективности и, значит, событийности дискурса. С одной стороны, аттрактивность отражает саму содержательную структуру дискурса в траектории его реализации [Плотникова, Серебренникова, 2013, с. 183–189] и воздействия на когнитивную систему адресата; с другой стороны, аттрактивность помогает продвижению именно данной дискурсивной формации – сообщения в конкурентном коммуникативном пространстве, способствуя приобретению сообщением искомого качества событийности [Серебренникова, 2013, с. 158–168].

Категория аттрактивности была заимствована из синергетики, выявляющей важность нелинейного мышления для выделения об-

щих закономерностей самоорганизации, становления устойчивых структур в открытых системах [Хакен, 2003, с. 21]. Лингвокогнитивная синергетика, выступая в качестве парадигмы системного познания когерентных процессов естественного языка как когнитивного, социального и культурного феномена [Алефиренко, 2009, с. 228–255], как исходное рассматривает предположение о том, что язык – это сложная, динамическая, самоорганизующаяся система. Аттракция, являющаяся, наряду с открытостью, нелинейностью и бифуркацией, одним из свойств языка, представляется как некоторое устойчивое состояние системы в момент перехода от хаоса к порядку. Данный процесс протекает в рамках речевого произведения в момент его формирования и рецепции, во время которых происходит самоорганизация благодаря определенному сочетанию случайного и неслучайного. Аттрактор обладает полем действия, в котором упорядочиваются компоненты смысла, т. е. выступает как систематизирующая сила, способная уменьшить энтропийность текста [Киященко, 2000, с. 102]. В этом плане аттрактор предстает инструментом дискурсивной аттракции, который упорядочивает в когнитивном пространстве интерпретатора энтропийную зону – зону когнитивной неопределенности, ориентируя оценочную концептуализацию и объективируя объяснительный смысл. При этом выявляется креативная, трансформирующая сущность аттрактора как «зоны притяжения всех элементов текста, позволяющая ему существовать как целому, одновременно допуская возможность его пребывания в состоянии относительной стабильности и перехода к иному» [Герман, 1999, с. 124]. Роль креативного – дискурсивного аттрактора как когнитивного механизма проявляется в случае, если дискурсивизация структурируется в модусе прерывания семантической когерентности, инерционности в оценочной концептуализации референта. В этой ситуации аттрактор, активизируя дискурсивное мышление, ориентирует на переход к той области концептуализации, в которой структурируется «иной», новый смысл. Аттрактивность и аттракторы как ее инструменты ориентируют или переориентируют концептуализацию, придавая синергетический эффект притягивания, привлечения к себе внимания, рациональной и эмоциональной сфер когнитивной системы интерпретатора. Если аттракция развивается по линии переориентации интерпретативных процессов, то аттрактивный эффект порождает специфическую сферу аттракции; данного типа эффект носит характер эффекта необычного, нового, аномального для процессов размышления и понимания в траектории дискурсивизации.

Задачами нашего анализа является 1) уточнение понятия дискурса коммуникативного события, который по своей интенциональ-

ности и дестинации относится к дискурсу продвигающего типа; 2) установление типов аттракторов, порождающих нелинейную, переориентирующую дискурсивизацию для придания аттрактивности дискурсу коммуникативного события; 3) раскрытие типов аттракторов на материале репрезентативных примеров.

Уточним понятие дискурса коммуникативного события. При его определении будем исходить из самого понятия события – «то, что произошло, случилось, значительное явление, факт общественной или личной жизни» [Новейший большой ... , 2000, с. 1054]. Как следствие, в ряд событий коммуникативного плана могут быть включены такие специально организуемые мероприятия различных функциональных сфер социальной жизни, которые создаются с особой предназначенностью приобрести ценность в коммуникативном пространстве для социального адресата: акции, собрания, фестивали, различного рода перформансы, спектакли и другие виды прагматических спланированных ситуаций социального взаимодействия, приобретающих реальность в координатах коммуникации. Дискурс, онтологизирующий коммуникативную реальность проецируемых событий, сопровождающий и продвигающий такого типа события в коммуникативном пространстве, определяется как дискурс коммуникативного события. Функциональным аналогом данного типа дискурса можно считать дискурс медиасобытия [Витчвинчук, 2013, с. 104–109; Nim, 2019, с. 28–37]. Дестинацией такого типа дискурса является вклад в достижение качества событийности референтом-событием в социальном коммуникативном пространстве. Очевидно, что достижение событийности коммуникативного события направлено на преодоление возникающей ситуации когнитивной неопределенности и связано с качеством аттрактивности дискурса, онтологизирующего событие на основе аттракторов, способных синергично создать эффект новизны, неожиданности, необычности, ненормальности (условно, для краткости, назовем его синергичным «эффектом Н») в стратегии продвижения события на основе переориентации инерционных интерпретативных процессов дискурсивизации в коммуникативном пространстве.

В этом плане необходимо уточнить понятие аттрактора как инструмента создания аттрактивности дискурса. По отношению к дискурсу коммуникативного события понятие дискурсивного аттрактора уточняется через квалификатор «креативный». Креативный аттрактор определяется как механизм конструирования доминантного смысла в дискурсе в соответствии с его синергичной природой как «зоны притяжения всех элементов текста», позволяющей ему суще-

ствовать как целому, одновременно допуская возможность его пребывания в состоянии относительной стабильности и перехода к иному [Герман, 1999, с. 124]. Таким образом, понятие аттрактивности указывает на «область», притягивающую главные смыслы, организующую и структурирующую элементы речи «на основании той авторской цели и интенции, ради которой дискурс (коммуникативный блок) эволюционирует, обеспечивая реализацию своей ведущей функции – воздействия» [Пономаренко, 2004, с. 158]. При анализе дискурса понятие аттрактивности, связанное с экспликацией доминантных смыслов в сообщении, объясняет способность дискурса «структурировать свою среду» [Киященко, 2000, с. 58], формировать фрагмент дискурсивного пространства. Креативность по своей природе связана с нелинейностью, выводящей на трансформацию, **переориентацию лингвокогнитивных** процессов, что усиливает синергию интерпретативных процессов и, как следствие, аттракцию дискурса на основе создания **«эффекта Н»**.

В результате анализа нашего корпуса медиатекстов (50 текстов), опредмечивающих дискурс коммуникативного события, были выделены четыре основные подгруппы аттрактивных механизмов, создающих «эффект Н» в переориентации в дискурсивизации: 1) аттрактивные механизмы, основанные на языковой игре; 2) аттрактивные механизмы, основанные на конструировании и преодолении антитезы; 3) аттрактивные механизмы, основанные на создании перформативности; 4) аттракторы, структурирующие коммуникативную загадку. Приведем несколько репрезентативных примеров анализа дискурсов, реализующихся на выделенных типах аттракторов.

1. Аттрактивные механизмы, основанные на языковой игре. Языковая игра – отражение лингвокреативного мышления, заключающаяся в намеренном нарушении норм и правил языковой системы ради достижения цели адресанта, в частности воздействия на адресата [Витгенштейн, 1994; Crystal, 2006]. Игра как неотъемлемая часть бытия человека является коммуникативным действием, вовлекающим «собеседника», создает некую загадку, требуя решения эвристических задач. Аттракторы данного типа воздействуют на сознание адресата, нарушая стереотипы восприятия, прерывая привычную структуру сознания и создавая иной, новый смысл в процессах концептуальной интеграции [Fauconnier, 1998, с. 133–183]. Языковая игра касается (в нашем корпусе текстов) **формы слова или структуры, его означающего**, путем, в частности, создания новых по форме знаков, порождающих различные интерпретанты на основе имеющегося опыта знания и оценивания мира.

Megxit: A British Royal Crisis (Мегзит – кризис в королевской семье) [Megxit], «Мегзит»: как принц Гарри и Меган Маркл стали мемом» [Мегзит...]. «Мегзит» – новый знак, игра форм в виде словосложения, соединения имени Меган и слова, обозначающего «выход» (от англ. exit). Являясь отсылкой – яркой аллюзией к *Brexit* – выходу Великобритании из Европейского союза, выражение «Мегзит» прерывает инерционное восприятие события частного, ограниченного рамками семьи, пусть даже королевской, путем открытия эвристического процесса проблемизации: что произошло, насколько серьезна ситуация и насколько важно данное событие, если оно сравнивается с выходом страны из Европейского союза. Данный аттрактор способствует событийности референтного события, привлекая внимание и порождая интенсивное на него реагирование как на рациональном, так и на эмоциональном уровне.

2. Аттрактивные механизмы, основанные на конструировании антитезы, реализуются на границе противопоставления, в крайних случаях – абсурдизации. Обладая нелинейной структурой, контраст, парадокс, антитеза нарушают привычную структуру сознания, осуществляя нарушение привычных логических границ, доксы [Грибова, 2011, с. 210–213], прерывают инерцию процессов сознания и ведут к преодолению воспринимаемого противоречия. Примером могут послужить названия спектаклей «*Враги. История любви*» [Враги ...], «*Подыскиваю жену. Недорого*» [Подыскиваю ...]. В данных предложениях заложена концептуальная антитеза, так как понятия врагов и любви являются концептуально противоположными, а поиск жены в привычном понимании и оценочном плане не имеет никакого отношения к цене. Структурирование аттракции дискурса, порождающего «эффект Н», имеет в данном случае явную прагматическую дестинацию выделить спектакли в конкурентном коммуникативном пространстве данной функциональной сферы общества.

3. Аттрактивные механизмы, основанные на создании перформативности. Основной задачей аттракторов данного типа является личное вовлечение адресата в событие [Почепцов, 2001]. Перформативы выражаются в побудительных конструкциях, компрессирующих в себе сущность события, позволяющих додумать, сформировать представление, отношение к описываемому явлению действительности – почувствовать или стать участником события. С одной стороны, механизмы такого типа так компрессируют в себе сущность акционального события, что позволяют в своей перспективности домыслить, восстановить целостное дискурсивное пространство с определенной точки зрения (позиции). Примерами подобных ат-

тракторов могут послужить лозунги в борьбе против коронавирусной инфекции «Сидим дома», «Останемся дома. Делай как я», часто в поликодовом сообщении на основе изображения, идентифицирующего личность, вступающую в личный диалог с публичным адресатом. Конструирование данного типа механизмов выполняет задачи формулы AIDA, не только привлекая внимание, но и вовлекая адресата в коммуникацию, делая его квазиучастником события.

4. Аттракторы, целенаправленно конструирующие коммуникативно-информационную загадку. «Эффект Н» возникает для данного сообщения на фоне обычной связности и когерентности медиатизируемой информации, которая либо прочитывается достаточно ясно по ситуативному контексту, либо раскрывается на уровне эксплицированной пропозиции в структуре самого сообщения. Аттракторы данного типа выделяются уже на этапе восприятия. Например, «*Любовь Соболь*» [Любовь Соболь], «*Допускай*» [Допускай], «*Окунь*». Данные словосочетания формируют загадку, предлагая адресату разгадать ее, не оставаться в неведении, а стать вовлеченным в событие, попытаться разобраться. Сообщение вынуждает адресата сосредоточиться на конструируемом в дискурсе непонимании, интенсифицируя «обработку» информации в когнитивных структурах опыта переживания и познания. Так, «Любовь Соболь» – это надпись на плакате одного из участников митинга, поддерживающего политического деятеля, намеревающегося участвовать в выборах в Мосгордуму. «Окунь» – формула самопрезентации на плакате одного из участников пресс-конференции Президента РФ В. В. Путина, который пытался привлечь внимание к проблемам рыбной промышленности. С точки зрения адресанта, такого рода формулы-загадки для восприятия ставят целью приобщение к референциальной ситуации на ценностном уровне.

Таким образом, механизмы аттрактивизации дискурса, направленные на переориентацию процессов интерпретации, являются одним из способов достижения событийности дискурса коммуникативного эпизода, благоприятствуя его эффективности в коммуникации. Выделенная типология дискурсивных аттракторов не носит закрытого характера, ее дальнейшая разработка требует расширения мониторинга дискурса коммуникативного события в его различной жанровой и целевой предназначенности.

Литература

Алефиренко Н. Ф. Лингвокогнитивная синергетика: истоки, принципы, сущность // *Studia linguistica cognitiva*. 2009. № 2. С. 228–255.

Арутюнова Н. Д. Дискурс. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 136–137.

Болдырев Н. Н. Языковые категории как формат знания // Вопросы когнитивной лингвистики. 2006. № 2. С. 5–22.

Витвинчук В. В. Конструирование медиасобытия: специфика социального хронотопа // Вестник ТГУ. Филология. 2013. № 2(22). С. 104–109.

Витгенштейн Л. Философские исследования // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. № 16. С. 79–128.

Герман И. А. Лингвосинергетика. Барнаул : Изд-во Алт. акад. экономики и права, 2000. 168 с.

Грибова М. В. Противопоставление как один из приемов языкового манипулирования в рекламе // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8(30). С. 210–213.

Дейк ван Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Б. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с

Киященко Л. П. В поисках исчезающей предметности (очерки о синергетике языка). М. : Институт философии РАН, 2000. 200 с.

Новейший большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., М. : Норинт ; Рипол классик, 2008. 1534 с.

Плотникова С. Н., Серебренникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 183–189.

Пономаренко Е. В. Системность функциональных связей в современном английском дискурсе : дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.04. М., 2004. 447 с.

Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М. : Рефл-бук, 2001. 656 с.

Серебренникова Е. Ф. Многозначность в аспекте аттрактивности знака в коммуникации // Многозначность языковых единиц в когнитивном аспекте: коллективная монография / отв. ред. Л. М. Ковалева ; ред. С. Ю. Богданова, Т. И. Семенова. Иркутск : ИГЛУ, 2013. С. 158–168.

Ухова Л. В., Аниськина Н. В. Коммуникативно-стилевая мимикрия как важный прием создания «продвигающего» текста. Ярославль : ЯГПУ, 2012. 52 с.

Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействиях. М. : УРСС, 2003. 320 с.

Чернявская В. Е., Молодыхенко Е. Н. Речевое воздействие в политическом, рекламном и интернет-дискурсе. М. : Ленанд, 2017. 176 с.

Crystal D. The Cambridge Encyclopedia of Language. 2nd ed. Cambridge : University Press, 2006. 487 p.

Fauconnier G. Mentalspaces, languagemodalities, and conceptual integration // The new psychology of language: Cognitive and Functional approaches to Language structures. Ed. by M. Tomasello. Lawrence Erlbaum, 1998. P. 133–183.

Nim E.G. “Media Events”: A Never-Ending Theory? // Sociological Journal. 2019. Vol. 25, N 4. P. 28–37.

Список источников примеров

Враги. История любви. URL: <https://sovremennik.ru/performances/chystye-prudi/vragi-istoriya-lyubvi/> (дата обращения: 10.03.2020).

Допускай независимых кандидатов, Отпускай! Иван Подкопаев. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/03/2020/5e7089aa9a7947f0f21f1e8f> (дата обращения: 10.03.2020).

Любовь Соболев. URL: <https://meduza.io/feature/2019/06/19/v-2019-godu-moskva-regulyarno-idet-na-ustupki-protestuyuschim> (дата обращения: 13.03.2020).

Мегзит. URL: <https://style.rbc.ru/repot/5e16f0909a79471120e4de0e> (дата обращения: 13.03.2020).

Подыскиваю жену. URL: <https://www.kino-teatr.ru/teatr/1401/event/303467/> (дата обращения: 10.03.2020).

“Megxit”: A British Royal Crisis. URL: <https://thepolitic.org/megxit-a-british-royal-crisis/> (дата обращения: 10.03.2020).

УДК 81.42

О. Н. Садовникова

Иркутский государственный университет, Иркутск

МОДУС КАК ПАРАМЕТР АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ ДИСКУРСА ОБ ИННОВАЦИЯХ

Аннотация. Изучаются способы реализации дискурса об инновациях, исходя из концепции об аксиологической параметризации медийного дискурса, способствующего конструированию смыслов на основе профилирования особо значимого, ценностного в процессах интерпретации. С применением динамического подхода к анализу дискурса в модели траектории дискурсивизации и принципа значимости устанавливаются параметры стратегической организации дискурса об инновациях, выявляются модусы реальности, необходимости и желательности реализации аксиологических стратегий.

Ключевые слова: аксиологическая стратегия, модус, концепт «инновация», аксиологическая параметризация, дискурс.

O. N. Sadovnikova

Irkutsk State University, Irkutsk

MODUS AS A PARAMETER OF AXIOLOGICAL STRATEGY IN THE DISCOURSE OF THE INNOVATION

Abstract. The article is devoted to the study of ways to implement the discourse of innovation based on the concept of axiological parameterization of media discourse meant to promote constructing the meanings based on the profiling of special significance and value in the interpretation processes. The parameters of the strategic organization of the innovation discourse are established on the basis of the significance principle as well as the dynamic approach to discourse analysis in the model of trajectory discursively. The modes of reality, necessity, and desirability of implementing axiological strategies are identified.

Keywords: axiological strategy, modus, the concept of “innovation”, axiological parameterization, discourse.

В русле динамического подхода современной лингвистики дискурс характеризуется как структурированный определенным образом способ видения объекта референциального мира в коммуникации «возможный мир», отражающий ментальность дискурсивной

личности [Степанов, 1995, с. 35–73]. Конструируемый смысл в дискурсе (концепт как способ осмысления) представляет собой определенный способ видения, точку зрения говорящего, которая отражает отношение к дискурсивному топику, обуславливает дискурсивную позицию говорящего и в конечном счете вклад высказываемого смысла в коммуникацию. В этой связи возрастает интерес к структурированию дискурсов с точки зрения стратегий продвижения – профилирования значимых смыслов в аргументации при реализации дискурса в коммуникативном пространстве. Реализация дискурса организуется вокруг опорного концепта и рассматривается как дискурсивизация в связи с ее порождением ситуацией когнитивной неопределенности, активизирующей концептуализацию, что позволяет проследить траекторию реализации от начальной точки – установок, интенциональности, проецируемых на стратегичность и аргументацию, – до завершающей точки, определяемой как достижение дестинации дискурса в коммуникации [Плотникова, Серебренникова, 2013, с. 185]. Субъектно обусловленная концептуализация имеет оценочный характер [Болдырев, 2002, с. 104], определяя аксиологическую параметризацию дискурса в коммуникативном пространстве.

В аксиологически параметризованном коммуникативном пространстве, источником которого является дискурс, посредством аргументации/контраргументации наиболее значимого смысла, имеющей валоризирующий характер, происходит наращение выводного знания в виде оценочной концептуализации. При этом валоризации как способу реализации интерпретативно-оценочного аспекта дискурса [Болдырев, 2011, с. 11–16] присуща двойственность: позитивный аспект предполагает на когнитивном уровне негативный аспект и наоборот. В такого плана валоризирующем дискурсе стратегия носит аксиологический характер. Под аксиологической стратегией понимаем оптимальный способ конструирования ценностного смысла, который выводит осмысляемый объект на новый уровень интерпретации в его познании в экзистенциальных координатах необходимого, желаемого, должного.

В изучении аксиологических стратегий дискурса как источника выводного знания в процессах оценочной концептуализации особый интерес представляют дискурсы, имеющие в качестве предмета осмысления некоторое значимое для данного времени и неопределенное понятие, порождающее прагматическую ситуацию [Арутюнова, 1981] интенсивного оценочного осмысления. К числу таких концептов в современном медийном коммуникативном пространстве следует отнести концепт «инновация», именуемый лексемой «инно-

вазия» в русском языке и лексемой «创新» в китайском языке. Концепт «инновация», определяемый по его внутренней форме как процесс, результат и инструмент введения нового, преобразующего старое, в своей структуре содержит признаки «обновления – преобразования» «модернизации», «прогресса, развития», «технологичности», в настоящее время связан с модернизационными процессами в различных сферах общества. Дискурсивизация данных процессов образует фрагмент дискурсивного медиапространства, о чем свидетельствует высокая частотность репрезентации «инновации» как дискурсивного топика медиатекстов, что дает право выделить «дискурс об инновациях» как предметную область медиадискурса, маркированную данным тематическим знаком. Дискурс об инновациях относим к валоризирующему типу дискурса, так как его топиком является ценностно насыщенный концепт «инновация», конструирующий представление об особом – целевом, желаемом состоянии общества, требующем преодоления неопределенности на пути реализации инновационных процессов. Смысловая разработка данного дискурсивного топика в его определенной концептуальной структуре закладывает **целевой модус** конструирования мира желаемого, должного, необходимого. В валоризирующем дискурсе об инновациях реализуются дискурсивные позиции о сущности, инструментах, технологиях, результатах инновации как процесса «введения в новое», формируются актуальные способы осмысления концепта в сущностном, целевом и действенном планах.

Процесс реализации валоризирующего дискурса об инновациях в модели дискурсивизации позволяет осмыслить способы конструирования ценностного смысла в дискурсе по отношению к предмету осмысления, а также выявить изменения ценностных ориентиров осмысляемого концепта «инновация» через анализ дестинации – конечной целевой доминанты, завершающей траекторию дискурсивизации. В этой связи интерес представляет определение параметров реализации стратегий и установление на их основе типов аксиологических стратегий, на которых структурируется данного типа дискурс в медийном коммуникативном пространстве.

Таким образом, целью настоящего анализа является установление способов репрезентации аксиологической параметризации дискурса об инновациях на уровне стратегии реализации траектории дискурсивизации и попытка показать, что базовым параметром реализации стратегий является параметр модуса. Под «модусом» в общем смысле понимается способ означивания и обозначения, конструирующий особое видение мира, возможный альтернативный

дискурсивный мир. Объектом анализа являются медиатексты предметной сферы инноваций, репрезентирующие позицию экспертного сообщества по проблемно поставленной в дискуссии тематике.

Методология анализа опирается на положения о когнитивной природе дискурса в русле динамического подхода к его изучению в модели траектории дискурсивизации [Плотникова, Серебренникова, 2013, с. 185], теорию ценностей и оценки [Арутюнова, 1988; Риккерт, 1998], положения об аксиологической стратегии, заложенной в языке [Баранов, 1989, с. 74–91], положения об оценочном характере концептуализации и категоризации мира в дискурсе [Болдырев, 2011; Тванба, 2013], положения о стратегиях понимания текста от языкового кода к базовому тексту и ситуации [Дейк, Кинч, 1989, с. 41–67], положения лингвоаксиологического анализа дискурса, основанного на методе интерпретационного анализа, инференциального, контекстуального анализа.

Источником материала для анализа послужил корпус медиатекстов предметной сферы инноваций и модернизации, отобранный из интернет-ресурсов российского и китайского доменов за период 2003–2019 гг., состоящий из 60 текстов.

В процессе дискурсивизации в условиях ограниченного времени говорящий пытается продвинуть наиболее значимые, ценные для него смыслы через использование различных способов и приемов, т. е. стратегию, направленную на оптимальное достижение цели высказывания. Принцип значимости, или в других терминах релевантности/фокусировки/профилирования/перспективизации, предполагает как выбор содержания, которое должно быть обозначено знаком, так и определенную организацию этого содержания (стратегия) путем выявления его составляющих как фигуры и фона, исходя из ориентации человека на желаемое, должное, нужное. В валоризирующем дискурсе смыслообразование выстроено аргументативно как продвижение особо значимого смысла по отношению к дискурсивному топику, вследствие чего осуществляется валоризация ценностно измеряемой дискурсивной позиции говорящего.

Критерий значимости для говорящего при построении высказывания напрямую связан с категорией дестинарности дискурса, которая «отвечает» на вопрос о вкладе данного дискурса в оценочное разъяснение референциальной ситуации, а также определяет контент и позиционирование дискурса. Дестинаторность «отражает когнитивно-оценочную установку говорящего на целевую роль высказываемого смысла» [Попова, 2013, с. 24].

Таким образом, ведущим принципом в моделировании аксиологической стратегии считаем принцип значимости, который определяет приобретение особого значения одного из элементов высказывания дискурса по отношению к другим элементам высказывания и пронизывает всю категорию дискурсивизации, активируя выбор говорящим линии валоризации через использование аттрактивных средств для повышения/понижения статуса высказываемого смысла при осмыслении и оценивании предмета дискурса.

Значимость как принцип аксиологической параметризации дискурса подразумевает «модально-целевой характер настройки дискурса» [Серебренникова, 2013, с. 15]. Модальность понимается как «отношение к действительности – субъективно-объективное, прямое, оценивающее и анализирующее, осложненное существующими философскими, политическими, социально-идеологическими теориями» [Солганик, 1999, с. 371]. Модальность как показатель отношения говорящего по своей природе оценочна и субъективна, так как исходит от личности, иными словами, модальность представляет собой оценочное отношение [Попова, 1996, с. 39]. Модальность может быть представлена в разных формах выражения (модальные глаголы, модальные наречия и т. д.) и является частной категорией, которая наряду с категориями оценочности, приблизительности, эмотивности, персуазивности, эвиденциальности входит в рамки категории модуса.

Модус как параметр аксиологической стратегии дискурса призван валоризовать субъектно формулируемое высказываемое. Через модус субъект определенным образом высвечивает свою точку зрения относительно «опорного» концепта высказывания. При этом, согласно Г. Риккерт, позиция человека относительно осмысляемого объекта действительности занимает положение между «царством» действительности (миром реальности) и «царством» ценности (миром должного, необходимого, желаемого) [Риккерт, 1998]; на основе механизма значимости, таким образом, определяется модус реальности/желательности/возможности/вероятности/необходимости/предположительности в процессах оценочной концептуализации в дискурсе и тем самым проецируется на вид аксиологической стратегии. Так, на основе определения модуса в дискурсе в ходе анализа были выявлены следующие типы стратегий:

– аксиологическая стратегия критического плана, которая представляет собой траекторию развертывания смысла от модуса реальности до модуса необходимости;

- футурологическая аксиологическая стратегия, где смысл конструируется от модуса реальности к модусу вероятности;
- аксиологическая стратегия, оптимизирующая дискурсивную практику. В такого типа стратегии траектория дискурса разворачивается от модуса реальности к модусу желательности.

Аксиологическая стратегия критического плана основана на девалоризации имеющегося опыта по внедрению инноваций в модусе реальности с целью продвижения на этом фоне своего видения инновационного мира будущего как концептуально-целевой сферы в модусе необходимости, за счет чего в процессе дискурсивизации происходит переосмысление концепта «инновация». Модус реальности в такой стратегии репрезентуется в дискурсе через средства девалоризирующей оценочной номинации, одним из которых является негативная оценочная квалификация референтов, первично номинированных позитивно: *Инноград обреченный* [NT, 2010], *Город со странным названием* [Рашидов, 2012, с. 17], *«инкубатор» для эмигрантов* [Терентьев, 2017], *сомнительные инновации* [Горевой, 2010]. В результате дискурсивизации конструируется представление о Сколково в реальности как о достаточно неудачном инновационном проекте, в котором может наблюдаться обесценивание реализованных инноваций как инструментов, не отвечающих запросу на внесение качественных, долгосрочных прогрессивных изменений в существующее положение дел.

К средствам девалоризирующей оценочной номинации, маркирующей модус реальности, также относится метафоризация ироничного плана. Например, *инновации «отклеиваются» от российской экономики, как виниловые обои от кирпичной кладки* [Терентьев, 2017]. Посредством метафоры концептуализация переносится в прототипическую сферу обыденного, всем понятного опыта; тем самым метафора структурирует аргумент, выявляющий, по мнению адресанта, правду о сути происходящего. В другом примере, *Не летали над Россией и бизнес-ангелы* [Рашидов, 2012, с. 45], посредством метафоры, на стыке положительной (бизнес-ангелы) и отрицательной оценок (не летали), говорящий указывает на отсутствие интереса у частных лиц в инвестировании денежных средств в перспективные инновационные компании на начальной стадии, чем высвечивается реальная ситуация с развитием инноваций в России. Метафора как аргумент в продвижении концептуальной позиции адресанта структурирует такой новый узел в структуре концепта «инновация», как «рентабельность – нерентабельность» инноваций; зависимость от

инвестиций, частных лиц, призванных обеспечить реализацию инновационных процессов.

Модус реальности эксплицитно репрезентуется при помощи выражений с эпистемической модальностью, которая отражает оценочное отношение значения высказывания к реальной ситуации относительно ее достоверности/недостоверности по мнению говорящего: *создается впечатление, что власти не так и важны реальные инновации* [Терентьев, 2017]. *Думаю, в связи с этим он [Сурков] и рассчитывает на «Кремниевую долину», которая станет объектом масштабных государственных инвестиций, часть которых может осесть в карманах или на офшорных счетах тех, кто будет работать в этом проекте. Полагаю, что это и есть основной смысл и содержание проекта для тех, кто его сегодня курирует* [Рашидов, 2012, с. 209]. Модальность выражается при помощи модальных операторов с относительно невысокой степенью верифицируемости: *создается впечатление, думаю, полагаю.*

На фоне превалирования отрицательной оценки в модусе реальности говорящий продвигает свое видение инновации в модусе необходимости через аксиологическую оппозицию с использованием модальных операторов необходимости, в том числе в причинно-следственном обосновании позиции. Аксиологическая оппозиция способствует продвижению экспертной позиции по поставленному вопросу в деонтическом, предписательном ключе: *нужно не менять страну, а построить новую, если большая часть страны противится инновациям* [Рашидов, 2012, с. 73]. *Мы не сможем обеспечить никакой конкурентоспособности, если не перейдем на инновационный путь развития экономики* [Путин, 2008]. В качестве аргумента предлагается сценарий будущего (*построить новую страну, стать конкурентоспособными*), фактором которого является принятие инноваций. Выдвижение идеи по продвижению инноваций в модусе необходимости высвечивается на оценочном основании осмысления реальности – девалоризации уже реализованных действий (*неприятие инноваций*).

Позиция говорящего относительно инновационного развития высвечивается в модусе необходимости через формулирование четкой нацеленной программы действий. Основные средства реализации стратегии – модальные выражения с деонтической семантикой, инфинитивы как номинации действий: *Мы должны ускорять вывод новых технологий на рынок, для этого, по сути, перевернуть модель регулирования, принимать не запретительные, а дозволительные нормы* [Медведев, 2019]. Модальный оператор должен

формирует внутреннюю модальную рамку по отношению к пропозиции высказывания. Говорящий предлагает кардинальные меры по внедрению инноваций в противовес уже имеющимся в реальности (*перевернуть модель регулирования, принимать не запретительные, а разрешительные нормы*).

Высокочастотным способом реализации модуса необходимости в дискурсе является метафоризация как средство валоризирующей оценочной номинации, сущность которой заключается в осмыслении топика («цели») в координатах аксиологически более насыщенного формата знания («источника» оценочной концептуализации): *Наряду с авиастроительным комплексом судостроение должно стать одним из локомотивов роста высокотехнологического сектора нашей экономики* [Путин, 2008]. В данном случае аттрактивный аргумент – метафора *локомотив роста* валоризирует инновации в судостроении с точки зрения его роли в модернизационных процессах. *Инновационный путь развития экономики невозможен без инвестиций в человека: в образование и в здравоохранение. И поэтому для нас это не какая-то мода, не какая-то текущая рутина – это действительно столбовой путь развития России на ближайшие десятилетия*. Метафора *столбовой путь развития России* валоризирует стратегию развития страны с точки зрения реализации необходимых условий: инвестирования в две важнейшие сферы – образование и здравоохранение. В этом примере используется также фокусирование на основе выделительных оборотов.

В аксиологической стратегии футурологического плана смыслообразование разворачивается от модуса реальности к модусу возможности за счет сопоставления действительности с вероятным будущим посредством игры слов на основе аксиологической оппозиции: *我说，以前的二十年我们把人变成了机器，未来20年，我们会把机器变成人*. [马云, 2019] *Я говорю о том, что за последние 20 лет мы превратили людей в машины, а в следующие 20 лет мы превратим машины в людей*. Через противопоставление результатов инновационного прогресса в форме игры слов осмысливается вероятное будущее, новый уровень развития технологий. Аксиологическая оппозиция может быть представлена в метафорической форме через формулировку действий для успешного конкурентоспособного существования в будущем: *我们必须去思考，不是弯道超车，而是换道超车*. [马云, 2019] *Нам стоит подумать о том, что не нужно обгонять машину на повороте, а обгонять, перестроившись на другую полосу*. Аргументация в модусе реальности производится за счет

сравнения инновационной деятельности с гоночной трассой. За счет метафорического противопоставления осуществляется возведение концептуализации «инноваций» в аксиологически более насыщенный формат знания. Инновации осмысляются не как преобразование старого, а как нечто совершенно новое – «другой путь».

Модус возможности в аксиологической стратегии футурологического плана также маркируется за счет конструкций с деонтической модальностью: *数字时代, 标准化的东西会越来越被机器所代替。人会从事更加有创造性的、有体验的工作。机器不会像人类一样变化学习。我们不能再像 20 世纪那样。* [马云, 2019] *В эпоху цифровых технологий обыденные вещи будут все больше заменяться машинами. Люди смогут заняться более творческой работой. Машины не смогут учиться, как люди. Мы не будем такими, как в XX в. С помощью модальных операторов возможности 会, 不能 в сочетании со словами 越来越 все больше и больше, 更加 еще более акцентируется внимание на масштабе изменений в будущем в связи с развитием цифровых технологий, тем самым в оппозицию встает жизнь в мире реальном и новая жизнь в мире возможном.*

В аксиологической стратегии, оптимизирующей дискурсивную практику, в модусе реальности превалирует положительная оценка достижений в мире инновации; в модусе желательности валоризацию получают преобразования во всех сферах деятельности, обозначается абсолютная цель, ориентир, к которому призывает стремиться говорящий для достижения мира желаемого, тем самым в процессе дискурсивизации придается особая значимость концепту «инновация». Маркерами модуса реальности в такого типа стратегии эксплицитно выступают операторы шкалирования с качественной оценкой со знаком плюс с аллюзией на прототипическое выражение: *中国人民的成功实践昭示世人, 通向现代化的道路不止一条, 只要找准正确方向、驰而不息, 条条大路通罗马。* [习近平, 2018] *Китайский народ успешно показывает на практике мировой общественности, что выход к модернизации не только одна дорога, стоит только точно найти верное направление, то помчишься без передышки, все дороги ведут в Рим. С помощью квалификатора 成功 успешный положительно оценивается внедрение инноваций в общественные практики, тем самым поощряется дальнейшее развитие страны по пути модернизации и инноваций, вектор размышления над будущим страны направляется в нужную адресанту сторону. Дальнейшее раскрытие мысли через прототипическое выражение 条*

条大路通罗马 *Все дороги идут в Рим* валоризует, высвечивает идею о неизбежности следования Китая инновационным путем развития.

Высвечивание положительных сторон в модусе реальности может реализоваться за счет повтора отдельных слов и фраз в дискурсе с последующей положительной оценкой результатов модернизационных процессов с целью усиления значения и акцентирования важности проведенных инновационных изменений: **40 年来, 中国人民始终上下求索、锐意进取, 开辟了中国特色社会主义道路。<...> 40 年来, 中国人民始终与时俱进、一往无前, 充分显示了 中国力量。<...> 40 年来, 中国人民始终敞开胸襟、拥抱世界, 积极作出了 中国贡献。** [习近平, 2018] *Сорок лет китайский народ постоянно изменялся и искал, стремительно продвинулся вперед, проложил путь социализму с китайской спецификой. Сорок лет китайский народ постоянно идет в ногу со временем, смело двигается вперед, не боясь трудностей, полностью показал силу Китая. Сорок лет китайский народ постоянно широко распахивает душу, открывается миру, активно внося вклад Китая в общее дело.* В примере намеренно повторяется одна и та же фраза с целью воздействия на адресата, при этом в каждом из предложений наблюдается переход от исходной количественной оценки к гомеостатической, которая выявляет успешность осуществляемой Китаем политики модернизации (*锐意进取 стремительно продвигается вперед, 与时俱进 идет в ногу со временем, 拥抱世界 открывается миру и т. д.*).

Модус желательности в аксиологической стратегии, оптимизирующей дискурсивную практику, маркируется через лозунги и призывы к лучшему миру и будущему в видении говорящего: **中国改革开放必然成功, 也一定能够成功!** [习近平, 2018] *Политика реформ и открытости Китая обязательно достигнет успеха и, несомненно, может достигнуть успеха!* Говорящий в призыве валоризует включенные в концепт «инновация» концептуальные сферы *改革 реформы, 开放 открытость*, эффект воздействия достигается при помощи повтора слова с положительной оценкой *成功 успех* и модальных операторов *必然 обязательно, 一定 несомненно*. Модус желательности также маркируется через программу действий, которая позволит достичь базовой ценности – счастья: *我们既要立足自身发展, 充分发掘创新潜力, 也要敞开大门, 鼓励新技术、新知识传播, 让创新造福更多国家和人民。* [习近平, 2018] *Мы и должны опираться на собственное развитие, в полной мере раскрыть инновационный по-*

тенциал, и должны распахнуть ворота, поощрять новые технологии, распространение новых знаний. Пусть инновации осчастливят еще больше стран и народов.

Таким образом, на основе установленных модусов реализации аксиологических стратегий выявляются дестинации дискурсов об инновации. Так, дестинацией модуса аксиологической стратегии критического плана является несоответствие абсолютному максимальному показателю «идеала» в представлении сущности инновации и антагонизм реального по отношению к данному «идеалу», вывод на антиценностные смыслы: *обреченности, сомнительности, недостоверности, искусственности*. Дестинация модуса футурологической аксиологической стратегии заключается в выводе на ценности *творчества, технологизации, автоматизации, прогресса*, на совершенно новое видение будущего направления развития: *不是弯道超车, 而是换道超车 не нужно обгонять машину на повороте, а обгонять, перестроившись на другую полосу*. Дестинация аксиологической стратегии оптимизации практики заключается в твердой уверенности в правильности выбранного инновационного пути, в положительной практике внедрения инноваций и стремлении продолжить изменения с целью достичь абсолютный максимальный показатель «идеала» в представлении о практике внедрения инноваций, тем самым осуществляется вывод на ценность *технологизации* (программа действий, цели, средства), ценностные смыслы *открытости, свободы деятельности, счастья*.

Литература

Степанов Ю. С. Альтернативный мир, Дискурс, Факт и принцип Причинности // Язык и наука конца XX века. М. : РГГУ, 1995. С. 35–73.

Плотникова С. Н., Серебrenникова Е. Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 183–188.

Болдырев Н. Н. Структура и принципы формирования оценочных категорий // С любовью к языку : сб. науч. тр., посвящ. Е. С. Кубряковой / отв. ред. В. А. Виноградов. М. : Изд-во ФГБУН Институт языкознания РАН, 2002. С. 103–114.

Болдырев Н. Н. Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: Филология. Искусствоведение. 2011. № 31. Вып. 60. С. 11–16.

Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт. М. : Наука, 1988. 341с.

Арутюнова Н. Д. Фактор адресата // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. М. : Наука, 1981. Т. 40. № 4. С. 356–367.

Риккерт Г. О системе ценностей // Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998. С. 363–391.

Тванба Т. А. Аксиологические характеристики концептуализации предметной сферы здоровья во французском медийном критическом дискурсе : дис. ... канд. филол. наук : 10.02.05. Иркутск, 2013. 233 с.

Баранов А. Н. Аксиологические стратегии в структуре языка (паремиология и лексика) // Вопросы языкознания. 1989. № 3. С. 74–91.

Дейк Т. А. ван, Кинч В. Макростратегии // Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. С. 41–67.

Попова Д. А. Способы репрезентации субъектности цифровой личности в жанре интернет-комментария : дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. Улан-Удэ, 2013. 217 с.

Солганик Г. Я. О текстовой модальности как семантической основе текста // Структура и семантика художественного текста : докл. VII Междунар. конф. МГОПУ. М. : СпортАкадемПресс, 1999. С. 364–372.

Серебренникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2. С. 13–18.

Список источников примеров

NT. URL: <https://newtimes.ru/articles/detail/29569/> (дата обращения: 18.03.2020).

Рашидов О. Сколково: принуждение к чуду. Реальная история создания самого амбициозного проекта в России. М. : Манн, Иванов, Фербер, 2012. 256 с.

Терентьев Д. Молоко без коровы. Почему России не удастся построить инновационную экономику // Аргументы недели. № 4 (546). URL: <https://argumenti.ru/economics/n575/521042> (дата обращения: 14.03.2020).

Горевой Р. Как выбрасывают государственные миллиарды на сомнительные инновационные проекты // Версия. URL: <https://versia.ru/kak-vybrasyvayut-gosudarstvennye-milliardy-na-somnitelnye-innovacionnye-proekty> (дата обращения: 14.03.2020).

Путин В. В. Заключительное слово на заседании Совета по развитию местного самоуправления, 1 февраля 2008 года, г. Новочеркасск.. URL: <http://kremlin.ru/events/president/transcripts/24812> (дата обращения: 14.03.2020).

Медведев Д. А. Выступление на VIII Московском международном форуме «Открытые инновации» 22 октября 2019.. URL: <http://government.ru/news/38163/> (дата обращения: 14.03.2020).

马云：大数据时代应回归计划经济 2019年05月26日. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_4b712d230102yh9r.html (дата обращения: 14.03.2020).

首届世界教育论坛马云演讲全程：尊重教育就是尊重未来 2019年12月08日. URL: <https://www.ximalaya.com/jiaoyu/5290734/235175368> (дата обращения: 14.03.2020).

习近平：开放共创繁荣 创新引领未来 2018年4月10日. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2018/0411/c64094-29918031.html> (дата обращения: 14.03.2020).

习近平在二十国集团领导人第十三次峰会第一阶段会议上的讲话. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2018-12/01/c_1123792375.htm (дата обращения: 14.03.2020).

**THE CHINESE LEXICAL COMPOUND “加油” AS SPECIFIC
TO CHINESE CULTURE AND THE DIFFICULTIES
ENCOUNTERED IN ITS TRANSLATION INTO ENGLISH AND
RUSSIAN**

Abstract. The article attempts to describe the connection between language and culture; it particularly focuses on the Chinese lexical compound “加油”, its etymology and = methods of translation into English and Russian. The focus of the article is on metaphorical usage of the Chinese expression “加油”, when it is used as a form of encouragement, and provides an analysis of its translations in English- and Russian-language media.

Keywords: cross-cultural communication, Chinese language, culture, translation, lexical compounds.

К. В. Суровцева
Гуандунский университет иностранных языков и внешней торговли,
Гуанчжоу

**УСТОЙЧИВОЕ СОЧЕТАНИЕ «加油» КАК ПРОЯВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ
КУЛЬТУРЫ И СЛОЖНОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА НА АНГЛИЙСКИЙ
И РУССКИЙ ЯЗЫКИ**

Аннотация. Предпринимается попытка рассмотреть взаимосвязь языка и культуры. В частности, исследуется устойчивое сочетание «加油», его происхождение и способы перевода на английский и русский языки. Особое внимание уделяется употреблению устойчивого сочетания в метафорическом смысле как средства выражения поддержки и этимологии данного сочетания, а также проводится анализ вариантов его перевода в СМИ на английском и русском языках.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, китайский язык, культура, перевод, устойчивые сочетания.

Introduction

In the era of globalization we live in, people’s communities become more diverse, we learn about others’ way of life and accept the differences between us. The modern world is an “interdependent global community” [Samovar, 2010, p. 2] where intercultural communication and exchange between cultures take place every day. We tend to use the word “culture” supposing that we understand what it means; many scholars have been trying to define this notion and have still failed to cover every aspect.

Larry A. Samovar defines culture as “a set of human-made objective and subjective elements that in the past have increased the probability of

survival and resulted in satisfaction for the participants in an ecological niche, and thus became shared among those who could communicate with each other because they had a common language and they lived in the same time and space” [Ibid, 2010, p. 38]. This definition is mostly concerned with the biological basis of culture, and cultural elements are those that have given human communities an opportunity to survive in the surrounding environment in a particular time and space. It is, without a doubt, an effective approach to explaining how people started to create cultural artifacts and even managed to establish strong connections with other members of society; however, it does not seem to concentrate on the role of culture in the society in its current state.

A famous translator and theorist of Russian Translation Studies Vilen Komissarov described culture as “a set of historical, social, and psychological characteristics of a given ethnos, its traditions, values, perception of the world, institutes, behaviors, way of life, and its conditions” [Комиссаров, 2011, с. 73]. This definition covers most of the things that characterize a society as a group of individuals who share the same cultural values, and it is important to keep in mind that they are usually transmitted from generation to generation, although some of them may change or even disappear. Culture is a shared collection of knowledge that is “acquired rather than learned” [Katan, 1999, p. 16]. We get a general idea of the way the society we live in functions before we go to school and learn the particular things about the Culture of our nation as a historical notion, be it the culture shared in our country or in other countries. By the time children grow up, they are able to identify what culture they belong to, and usually it is the culture they acquired living in a particular society; they also consider the language spoken in this society to be their mother tongue.

Language is an important means of communication that individuals use in their everyday life to express ideas and, at the same time, to spread their cultural knowledge, that is why language is considered one of the features “common to all cultures” [Samovar, 2010, p. 42]. Language plays an important role in the process of communication and it reflects the culture shared by its native speakers.

Many scholars have been trying to explain the connection between language and culture, but there are still different opinions about the way these two notions correlate with each other. The Sapir-Whorf Hypothesis suggests that language can only “be interpreted within a culture” [In Katan, 1999, p. 74], but at the same time, according to the strong version of this Hypothesis, language determines the way a person thinks. It presupposes that language and culture are two interconnected concepts that

influence one another in many different ways. Certain cultural patterns determine the linguistic behavior of people with common cultural backgrounds, and language reflects the culture of its native speakers. In any language, there are concepts that are unknown to representatives of other cultures, these concepts “may be abstract or concrete; it may relate to a religious belief, a social custom, or even a type of food. Such concepts are often referred to as ‘culture-specific’” [Baker 2011, p. 18]. Once verbalized, concepts become “culture-specific vocabulary items” [Podolej, 2009, p.9], they include various culture-loaded words and expressions with their specific connotations and metaphorical meanings these items have in a particular culture.

Chinese idiomatic expressions, such as 成语 (four character expressions), 俗语 (proverbs), 惯用语 (idiomatic lexical compounds), 警句 (aphorisms), etc., have preserved the uniqueness of Chinese culture and have become an inseparable part of everyday communication between speakers of Mandarin Chinese. While many other idioms originate in written language, most “Chinese idiomatic lexical compounds” [Wen, 2008, p. 249] follow the tendencies of colloquial speech and “reflect Chinese internal culture” [王娟, 2015, 124]. Lexical compounds are expressions of two or more words; many of them are used metaphorically and “reflect popular conceptions, traditional values, and cultural attitudes” [Wen, 2008, p. 249]. In following sections, we will have a look at a Chinese compound “加油” as one of the vocabulary units that reflects the uniqueness of Chinese culture.

The Idiomatic Lexical Compound “加油” and Its Origin

“加油” *jiāyóu* is a commonly used expression in Mandarin Chinese; however, it is rather difficult to identify whether it is a word or a set expression. In some Chinese articles, it is referred to as “词” (a word) [王丽英, 2009, p. 67] and “惯用语” (a lexical compound) [陈尚平, 2008]; in English, it is usually called “an expression” or “a phrase” [the OED Online]. This article refers to “加油” as a lexical compound when talking about its place in Chinese linguistics, but the word “expression” is used when analyzing its translations into English or Russian.

Now let us turn to the Online Chinese Dictionary 汉语大辞典 and two definitions it provides in the entry devoted to “加油”:

1. 指在汽车、飞机、拖拉机等油箱里添加油类燃料, 或在机械的轴承部分施加润滑油。[汉语大辞典, 2018]

To fill an automobile, aircraft, tractor, etc., with oil-like fuel, or to lubricate the bearings of machinery with oil

2. (～儿) 比喻进一步努力; 加劲儿: ～干。[汉语大辞典, 2018]

(Also with the suffix 儿) metaphorically, to do one's best; to increase efforts: work harder

Though the first meaning given in the entry refers to refueling a vehicle, there are different points of view on the etymology of this expression. According to the Chinese website 百度百科[百度百科], there is a story about how the expression took on its metaphorical meaning: during the reign of Dao Guang (the Qing dynasty 1821-1850), there was a man named Zhang Ying (张镆), who served as an official for more than 30 years. His whole life he had been stressing the importance of education. Every night during his career, he would send two servants to patrol the city with oil in their baskets. They were ordered to enter houses where the lights were still on because someone was studying at night and then help add some lamp oil. "Zhang Ying's fourth son, Zhang Zhidong (张之洞), was one of the four most famous politicians of the late Qing dynasty" [百度百科]. Jin Minbin (金岷彬) notes that this story goes back to the reign of Jiaqing (1796-1820), which proves that Zhang Ying could not be a father of Zhang Zhidong, who "lived during the reign of Guangxu or Guang-hsu (1875-1908)" [金岷彬, 2020]. However, even if two historical figures were not related, it does not prove that the compound 加油 did not exist when Zhang Ying served as an official.

Jinmin Bin believes that the expression “加油” could come from a slang expression used by car drivers in China. In the article published on February 20, 2020, he explained that the expression could not originate in ancient Chinese, “at least, it does not come from Classical Chinese (文言文)” [金岷彬, 02.20.2020], because it was not mentioned in the well-known Dictionary of Chinese Etymology 《辞源》. "In order to accelerate the car or to ride up the hill, you need to step on the gas (“加大油门”) to drive on higher speeds"[Ibid], and it can be used metaphorically to encourage someone to get better results in something. If we consider that contraction is a commonly used means of word formation in the Chinese language and “the most productive model is when we omit the second and the fourth components of a lexical unit” [Горелов, 1984, p.88], it is quite possible that “加油” is a contracted form of the expression “加大油门” where “大” and “门” were omitted. However, other research proves that the combination of characters “加” and “油” existed in Chinese texts even when automobiles had not yet been invented.

Wang Liying and Wang Donghai cite several sources that date back to the Ming dynasty (1368-1644) where “加油” form the second part of “a four character expression or a proverb ‘火上加油’” [王丽英, 2009, 68]. There are other variants of this expression that can be translated as “pour oil on flames”, for example, “火上添油”, “火上浇油”, “如火加油”, etc. [Ibid]. Another expression, Wang Liying and Wang Donghai discovered in a book published in the Ming dynasty, was “击鼓加油” which nowadays is practically a synonym of the compound “加油” (compare: “为初三击鼓加油” [腾讯视频, 11.06.2019] and “不停地为他击鼓加油” [《武宗逸史》 in 王丽英, 2009, 68]). The authors believe that, once “加油” had appeared in “火上加油”, the context it could be used in was defined, and later the compound acquired the secondary meaning “更加” (to a higher degree) [Ibid], which then transformed into the metaphorical meaning we use today.

There are other hypotheses about the origin of this expression that still need scientific description. Despite the lack of information about its etymological background, people continue using “加油” in every day communication and sometimes it may become of interest to translators who come across it in their work.

“加油” and Its Translation into English and Russian

We can frequently notice the compound “加油” used in Chinese written texts and colloquial speech in both of its meanings. In its literal meaning “加油” can be a predicate with an indirect object and a preposition “给” (“未来两周多给车加油!” [广州日报, 26.06.2019]); however, it is widely used as a form of encouragement and it may cause misunderstanding in the process of cross-cultural communication. According to Xing Wanyou, “no other country but China has the same way of expressing encouragement” [邢万友, 2018], its literal translation seems unusual to speakers of other languages (compare “给你加油” - “add oil for you” [个人图书馆, 30.02.2019] or “добавить масла для тебя”), and it makes translators and interpreters use different techniques to render its meaning.

As “mediators of cultures” [Tonkin, 2010, p.VIII], translators often deal with rather complicated cultural issues to ensure successful communication. Vilen Komissarov believes in close connection between cultural and pragmatic aspects of translation, because when speakers “belong to different cultures, have different general knowledge, different social and historical background[s]” [Komissarov, 1990, p. 9], it influences the translator’s choice of strategies. A translator cannot constantly rely on so-

called “truthful rendering” of ST, since there are some contents that may “be partially or fully misunderstood by the receptors of the translation” or the text may “fail to produce a similar effect upon them” [Ibid]. The Translator’s task is to ensure that the message translated will not only transmit the information in the correct way, but will also cause the same emotional effect on the TL audience. For example, the literal English translation of the expression “加油” – “add oil” – was recognized by the Oxford English Dictionary in 2018 [BBC, 10.18.2018], because it is a commonly used expression in Hong Kong English. The entry in the Oxford English Dictionary explains the origin of “add oil” as follows: “After Chinese (Cantonese) *gā yāu*, with reference to petrol being injected into an engine... and the corresponding Mandarin *jiāyóu*” [the OED Online]. However, there are contexts where the literal translation does not seem to be very appropriate.

The way “add oil” entered English vocabulary proves the statement by Vilen Komissarov that “different cultures are not isolated, they constantly contact and interact with each other” [Комиссаров, 2011, с. 76]. Because of such interaction, some cultural peculiarities of one country can become of significant importance for the representatives of other cultures. Translators might come across various intercultural difficulties and their task is to apply appropriate strategies to perform the most adequate translation.

During the ongoing 2019–20 coronavirus outbreak (*latest revision on March 17, 2020*), the Chinese started to use a slogan “武汉加油！中国加油！” to support people affected by the virus and the medical workers who risk their lives in Wuhan, the epicenter of the viral outbreak. When the coronavirus spread outside of China, the slogan was transformed into “武汉加油！中国加油！世界加油！” to show China’s support for other countries dealing with the novel coronavirus. The phrase “武汉加油！中国加油！” is easy to translate into neither English nor Russian, and there are several versions of its translation that have appeared in the articles on the topic.

Chinese and foreign translators struggle to find the most suitable words to express the emotions of those who support China and, at the same time, make it more familiar to the foreign audience.

BBC News published an article on the coronavirus outbreak in China with two possible translations of the expression “加油”:

“Videos circulating on social media show people shouting ‘Wuhan jiyou’ out of their windows – roughly translated to ‘Stay strong Wuhan’ or ‘Keep on going Wuhan’ [BBC News, 28.01.2020]. In the Russian ver-

sion of this article, published on the same date, this passage was rendered as *“На видео, распространяемых в социальных сетях, видно, как люди выкрикивают ‘Ухань цзяю’ из своих окон, что примерно переводится как ‘Держись, Ухань!’ или ‘Не останавливайся, Ухань!’”* [BBC News Russian, 28.01.2020]. Apart from two rough translations of the compound, the article provides readers with its transcription (Pinyin in the original and Palladiy system in the Russian version). However, many articles need to give a translation of this expression without providing transcription and the authors cannot include a complete description of its meaning in the text, otherwise it will not have the same effect on the audience.

When the slogan “武汉加油!” became a significant part of Chinese Media discourse in January 2020, it was also translated into English. For example, there were such variants as “Keep It Up, Wuhan” [SCMPFILMS, 28.01.2020], “Wuhan, you can do it!” [rt.com, 28.01.2020], “Cheer Up, Wuhan” [Youtube Channel “Fine Package”, 11.02.2020], “Stay strong, China! Keep going, Wuhan!” [NewsGD.com, 01.03.2020], and “Wuhan, please hang on!” [人民日报 English, 05.03.2020]. Xinhua Net [新华网, 13.02.2020] and China Daily [China Daily Asia, 09.02.2020] have chosen the variant “Stay strong, China”, and so did many other news agencies, which made it the most frequently used variant. Despite the fact that BBC News called it a rough translation, this variant seems to be the closest translation until now published in English-language media.

Russian news agency Накануне.RU shared the information about a flash mob in Moscow to show support for China’s strike against the disease, and the Chinese slogan “武汉加油” cited in the article was translated as “Давай, Ухань” [Накануне.RU, 03.02.2018]. In Chinese sources, there have been attempts to come up with a rhymed translation of a slogan, for example, “‘Китай, борись’, ‘Ухань, держись’” [人民日报 Russian, 05.02.2020]. Russian news agency RIA Novosti translated the hashtags #武汉加油 and #中国加油 as “Держись, Ухань” and “Держись, Китай” [РИА Новости, 06.02.2018], and so did The Institute of Business Studies within the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration when it published an article with a title “Держись, Китай! Держись, Ухань!” [ИБДА РАНХиГС Новости, 08.02.2020] on its official website. The variant “Вперед, Китай! Вперед, Ухань!” has proven to be more frequently used in the articles published in such newspapers, as RG.RU (Российская Газета), Trud, Kommersant.ru, etc. Nevertheless, during the XXIX Olympic Summer Games

held in China in 2008, Russian translators rendered “加油” as “Китай, вперед!” [Первый канал, 15.07.2008] and many Russian readers may associate the given translation with sport events, and such metaphor does not seem very suitable, that is why we consider the variants “Китай, борись, Ухань, держись” and “Держись, Китай! Держись, Ухань!” to be more appropriate when talking about China’s fight against the novel coronavirus.

The examples above demonstrate that translators choose a domesticating strategy when dealing with the compound “加油” and it is quite understandable since the main purpose of their work is to make readers of translated versions experience the emotions similar to those of Chinese citizens inspiring each other to fight the viral infection. However, we cannot help but notice that the Chinese expression is used in its metaphorical meaning and this metaphor is lost in English and Russian translations. Perhaps, it is worth considering the ways of compensating the lost metaphor in other parts of the text, where it is appropriate.

Conclusion

Cultures and languages are interconnected; culture influences the language spoken by a particular ethnos as much as the language shapes the way people think and express their ideas. Cultural information is preserved in the vocabulary, and some vocabulary units, such as idiomatic lexical compounds, may contain metaphors that are not easy to reproduce in other languages.

The Chinese expression “加油” means “to refuel” or “to do one’s best”, it belongs to a group of idiomatic lexical compounds and its origin is still being discussed by many Chinese and foreign scholars. There are several hypotheses about when the expression entered modern Mandarin Chinese vocabulary; the most scientifically supported is the hypothesis suggested by Wang Liying and Wang Donghai. According to them, the first book where “加油” is used as a part of a four character expression “火上加油” dates back to the Ming dynasty.

Direct and indirect meanings of the compound “加油” are common in everyday communication, but while the first meaning “to refuel” does not cause many difficulties when translated into foreign languages, the second meaning, in which the compound is used as a form of encouragement, is not easy to render preserving the metaphorical meaning of the original. An analysis of several translations of the Chinese slogan “中国加油! 武汉加油!” into English and Russian mostly used in the articles on China’s fight against the novel coronavirus has shown that translators tend to neutralize its metaphorical meaning and domesticate it. The most

commonly used translation in English is “Stay strong, China”; it has appeared in both Chinese and foreign media. As for Russian translations, the one used more frequently is “Вперед, Китай!”, but we consider the variant “Держись, Китай!” to be a better option for the articles on the novel coronavirus outbreak in China.

The lexical compound “加油” is considered a culture-specific vocabulary unit that does not have the same metaphorical meaning in other languages, which makes it a perfect example of the uniqueness of Chinese culture, but at the same time, causes difficulties to the translators and interpreters translating it into other languages. It is worth conducting further research into the usage of lexical compounds, and “加油” in particular, to enrich our knowledge about Chinese culture and discover better ways of translating it into other languages.

Bibliography

Горелов В. И. Лексикология китайского языка : учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 «Иностр. яз.». М. : Просвещение, 1984. 216 с.

Комиссаров В. Н. Современное переводоведение : учеб. пособие. М. : Р. Валент, 2011. 424 с.

Baker M. In other words: A coursebook on translation. New York : Routledge, 2006. xviii, 332 p.

Katan D. Translating Cultures. An Introduction for Translators, Interpreters and Mediators. Manchester: St. Jerome publishing, 1999. 274 p.

Komissarov V. N., Korolova A. L. A Manual of Translation from Russian into English. М. : Высшая школа, 1990. 127 с.

Podolej M. Culture in bilingual dictionaries: Analysis of cultural content and culture-specific vocabulary in E-P-E dictionaries. 2009. URL: <http://wa.amu.edu.pl/wa/files/Podolej.pdf>

Samovar L. A., Porter R. E. & McDaniel E. R., Communication between Cultures (8th ed.). Boston: Wadsworth. 2010. 426 p.

The Oxford English Dictionary. URL: <https://www.oed.com/view/Entry/2155?redirectedFrom=add+oil#eid1221643340>

Tonkin H., Frank M. E. The translator as mediator of cultures. John Benjamins Publishing, 2010. 201 p.

Wen X. Bridging language and culture: A study of Chinese guanyongyu compounds // Journal of Chinese Linguistics. 2008. Vol. 36, N 2. P. 249–273.

汉语大辞. URL: http://www.hydc.com/cd/htm_a/15742.htm (date of access: 08.10.2020)

王丽英;王东海. 谈谈“加油”的词源.《语文建设》2009年第1期. 67-69页.

王娟. 惯用语的特征及文化内涵. 现代语文(学术综合版), 2015(11). 124-126页.

百度百科. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%8A%A0%E6%B2%B9/18598> (date of access: 07.03.2020)

邢万友. 加油加油. 2018. URL: <https://www.meipian.cn/Injajvo2> (date of access: 28.02.2020).

金岷彬. 中国加油——汉语词汇“加油”的词源. 2020. URL: http://blog.sina.com.cn/s/blog_44b178ca0102yg4z.html (date of access: 03.01.2020)

陈尚平, 江爱冬. “中国, 加油”用英文怎么说. 江大网-信息日报. 2008. URL: <http://www.jxnews.com.cn/xxrb/system/2008/08/29/002831142.shtml> (date of access: 02.25.2020).

И. В. Шалина, Д. И. Мартянова
Иркутский государственный университет, Иркутск

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РУССКИХ ПЬЕС,
ПРЕДНАЗНАЧЕННЫХ ДЛЯ ИНСЦЕНИЗАЦИИ В ЯПОНИИ
(на материале докладов конференции Slaviana)**

Аннотация. Исследуется проблематика переноса инсценируемого текста из родной культуры в инофонную, а также рассматриваются вопросы, которые требуют от переводчика особого подхода. Чем больше различаются культуры, тем больший спектр задач предстоит решить. Следует ли сохранить текстовую часть, пожертвовав фоновыми знаниями о культуре, или же именно они являются первостепенными? Актуальность статьи обосновывается интересом исследователей к многонациональным постановкам и инсценизациям иностранных пьес.

Ключевые слова: инсценизация, конференции Slaviana, русская культура, фоновые знания, перевод пьес на японский язык.

I. Shalina, D. Martianova
Irkutsk State University, Irkutsk

**FEATURES OF TRANSLATION OF RUSSIAN PLAYS INTENDED
FOR DRAMATIZATION IN JAPAN
(based on the reports of the conference “Slaviana”)**

Abstract. The article is devoted to the problems of transferring the staged text from the native culture to the foreign one, as well as issues that require a special approach from the translator. The more cultures differ, the greater range of tasks is to be solved. Should we save the text part by sacrificing background knowledge about culture, or are they the primary ones? The relevance of the article is justified by the interest of researchers in multinational productions and dramatizations of foreign plays.

Keywords: dramatization, “Slaviana” conferences, Russian culture, background knowledge, translation of plays into Japanese.

Театр часто характеризуется как синтез искусств, и с этим трудно не согласиться: необходимое воздействие на зрителя достигается через все каналы восприятия информации, путем коллаборации непосредственно драматического искусства, хореографии, вокала, аудио- и визуальных эффектов, оформления и психологического воздействия текста самой пьесы, который передается актерами при инсценизации. Однако в ситуации, когда к постановке готовится произведение на иностранном языке (преимущественно современное), для перевода текста пьесы требуется помощь специалиста соответствующей квалификации и возникает ряд вопросов:

– нужно ли следовать букве оригинала или главная задача состоит в передаче смысла?

– насколько важно знакомство с культурой страны, которая является родиной оригинального текста?

– как поступать с лакунарной лексикой, которая встречается в пьесе? Следует ли искать ее эквиваленты или возможно безболезненно изъять ее из текста перевода?

Вопросы такого характера каждый из переводчиков и исследователей, столкнувшихся с подобного рода переводом, решает по-своему. В результате практического применения приемов достижения адекватности и эквивалентности мы, как зрители, можем получить несколько переводов одной и той же пьесы, которая с успехом может идти в разных театрах. Так, некоторое время назад творческое объединение «Браво!» демонстрировало в Иркутске пьесу «Ромео и Джульетта» в переводе Т. Л. Щепкиной-Куперник, а спектакль R&J, в основе которого лежит перевод Б. Л. Пастернака, идет в Иркутском драматическом театре и в наши дни. В свою очередь, рассмотрение проблемы с исследовательской стороны приводит к созданию статей и диссертаций, посвященных особой роли переводчика в процессе инсценизации иностранного текста [Ахмыловская, 2011] или важности формирования переводного текста, обладающего таким качеством, как «сценичность» [Олицкая, 2012].

И если мы можем судить о логике, по которой определяется «сценичность» текста перевода на русский язык, поскольку являемся носителями языка, то критерии, которыми руководствуются японские постановщики при переносе на свою сцену инофонные, русские, пьесы, вызывают исследовательский интерес.

Эти и другие темы выступали предметом обсуждения в рамках специальной секции «О взаимодействии русского и японского театров глазами работников театральной сферы» на японской конференции Slaviana, посвященной изучению русской культуры и литературы, проходившей 30 ноября 2016 г.

Интерес представляют, в частности, доклады исследователя Дзюнья Акидзуки о процессе инсценизации пьесы М. Булгакова «Зойкина квартира», выступление постановщика Сугимото Такаси о разнице культур и заключительная дискуссия о культурном обмене между Россией и Японией [スラヴィアーナ, 2016].

Исследователь русской литературы Дзюнья Акидзуки является также переводчиком. В своем докладе он упоминает о работе над сборником пьес М. Булгакова, где выполнил перевод пьесы «Зойкина квартира»: «Эту пьесу с точки зрения перевода я выбирал в том числе потому, что в Японии прежде ее не ставили. Дух этого периода, коммунизм, НЭП был достаточно необычным, а в центре всего

находилось главное место действия – квартира Зои. Я понимал, что воспроизвести эту необычную атмосферу будет достаточно тяжело» [Там же].

Произведением заинтересовался театральный коллектив «Дзикандо:» из Токио, который изъявил желание инсценировать эту пьесу. Прежде коллектив уже выпускал спектакль на базе иностранной пьесы, поэтому не страшился сложностей.

«Прежде всего следует отметить, что между подходами исследователя/переводчика и постановщика к тексту существует большая разница, – пишет господин Акидзуки. – Как переводчик, ты делаешь все для того, чтобы как можно более подробно отобразить условия и обстановку того периода. С другой стороны, исполнителю гораздо важнее чувственная составляющая. Осознание того, правильно ли он понимает персонажа в предлагаемых обстоятельствах» [スラヴィアーナ, 2016].

В результате рассуждений исследователь приходит к выводу: наиболее ценна ситуация, когда перед выпуском спектакля влияние разницы в подходах минимизируется.

В случае со спектаклем «Зойкина квартира» подобного эффекта добивались следующим образом: в процессе постановки основное внимание уделялось тексту пьесы, непосредственно репликам персонажей, а перед премьерой состоялась большая собрание, где были показаны материалы видеохостинга YouTube о жизни Михаила Булгакова, периоде НЭПа, обстановке в стране. В числе прочего исполнители и работающий над спектаклем персонал посмотрели новостные репортажи, посвященные постановке «Зойкиной квартиры» в 2012 г. в МХТ (режиссер Кирилл Серебренников) [Вести].

В результате просмотра участники коллектива обратили внимание на то обстоятельство, что К. Серебренников достаточно сильно изменил повествование: вместо вальса вставил джаз, небольшие вещи превратил в гротескно огромные. И хотя в интервью режиссер говорит, что остался верен авторскому тексту, понимание такой «верности» в русском и японском подходе, по всей видимости, отличается по некоторым нюансам [スラヴィアーナ, 2016].

Дзюнья Акидзуки делает заключение, которое кажется нам ключевым элементом понимания особенностей классического японского театра: при подготовке иностранных пьес к инсценизации японцы следуют принципу 一字一句 «одна буква – одно слово», буквально воспроизводя содержание оригинала во всем, включая авторский метатекст (в парадигме, определенной Л. А. Борботько) [Там же].

Иногда это может приобретать комический эффект. Так, при постановке в японском театре пьесы С. Михалкова «Смех и слезы» художники-декораторы подготовили для спектакля большую коробку с надписью: «Три оранжевый», поскольку «оранжевый» – это дословный перевод английского orange. В действительности имелись в виду апельсины – второе значение слова.

В свою очередь, говоря о разнице русской и японской культур, постановщик Сугимото Такаси также излагает свои взгляды на перевод. После просмотра режиссером спектакля «Гамлет» в русском театре он приходит к выводу: «Язык – явление многозначное и потому сложное. Ставить переводное произведение – та еще задача. Оставим пока русский язык. Можно проверить правильность своих выводов через английский. В конце концов, текст реплик не настолько сложен, в них не используется вычурная грамматика. До определенной степени я и сам могу отследить изменения в тексте. <...> Но с русским языком такое не удастся. Все, что остается делать, – верить на слово переводчику. <...> В определенном смысле театр связан с метафорами – если понять метафору автора, будет гораздо легче поставить пьесу. И хороший перевод, где метафору уловили верно, дает огромное подспорье» [スラヴィアーナ, 2016].

Таким образом, докладчик подтверждает важность роли переводческого аспекта в процессе инсценизации инофонного текста. Две культуры, русская и японская, удалены друг от друга настолько, что для понимания *хономэкаси* – намеков, оставленных автором в тексте пьесы, – требуется помощь специалиста по межкультурной коммуникации.

Заключительная дискуссия включала доклады на тему специфики постановки русских произведений на японской сцене. В этой связи вновь шла речь о категориальных характеристиках театрального дискурса в целом. Обобщая, их можно свести к следующему перечню, предложенному в работе Л. А. Борботько: институциональность, репертуарность, знаковость, синтетичность, ритуализованность, регламентированность, театральность, развлекательность [Борботько, 2015]. Необходимо подчеркнуть, что текст должен быть верен авторскому слову, но при этом соответствовать своему предназначению: инсценизации и развлечению, быть интересным для восприятия зрителем и достаточно современным (интересно, что в японском тексте неоднократно звучит именно слово ソヴレメンヌイ – калькированный перевод с русского языка).

Межкультурный обмен между Россией и Японией в процессе инсценизации русских пьес японскими коллективами, как нам кажется, виден особенно объемно. Помимо специфических черт русской культуры, которые сами по себе сложны для визуальной репрезентации, переводчику приходится решать ряд задач, связанных непосредственно с текстовой составляющей. На примере рассуждений докладчиков специальной секции конференции Slaviana мы увидели, что особенностью качественного переноса инофонного текста пьесы в японскую среду является практически полное следование букве оригинала, а также поиск метафор, ключевых в тексте оригинала, для грамотной их адаптации. Важно и частичное «осовременивание» мира пьесы, сближающее художественный мир с миром реальным. Последнее чаще находит отражение непосредственно в постановке, нежели в тексте перевода.

На конференции обсуждались пьесы М. Булгакова и А. Чехова – произведения знаковые и своевременные для любой эпохи.

Каким образом происходит подготовка к инсценизации в условиях японского театра текстов более современных пьес, например А. Вампилова, планируется к рассмотрению в дальнейшем.

Литература

Ахмыловская Л. А. Формирование партитуры переводной пьесы в кросскультурном театральном процессе // Вестник ТГУ. 2011. № 343. С. 63–71

Борботько Л. А. Авторский метатекст как ориентирующая система в коммуникативном пространстве театрального дискурса : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2015. 28 с.

Олицкая Д. А. Перевод драмы: специфика, проблемы, подходы // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 357. С. 19–24

Вести: Зойкина квартира по версии Кирилла Серебренникова. URL: <http://www.vesti.ru/videos?vid=425449> (дата обращения: 18.03.2020).

スラヴィアーナ = Slaviana。演劇人の課題：日露演劇交流の現場から（特別パネル企画）。日本スラヴ人文学会、2016. 37–48 ページ。

ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТОВ И РЕГИОНОВЕДОВ

УДК 372

А. В. Анненкова

Иркутский государственный аграрный университет
им. А. А. Ежевского, Иркутск

ТЕХНОЛОГИЯ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ АУТЕНТИЧНЫХ ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ РЕГИОНОВЕДОВ КОНЦЕПТУАЛЬНЫМ ОСОБЕННОСТЯМ АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация. Описывается технология использования аутентичного художественного фильма «Зеленая книга» в процессе обучения английскому языку с целью формирования у студентов-регионоведов межкультурной коммуникативной компетенции. С позиций когнитивного подхода обосновывается эффективность применения фильма как средства создания диалогичности концептуального сознания обучающихся.

Ключевые слова: лингвокультура, концепт, когнитивный подход, межкультурная коммуникативная компетенция, аутентичный художественный фильм, технология обучения иностранным языкам.

A. V. Annenkova

Irkutsk State Agrarian University after A. A. Ezhevsky,
Irkutsk

AUTHENTIC FEATURE FILMS AS A MEANS OF TEACHING REGIONAL STUDIES STUDENTS CONCEPT PECULIARITIES OF AMERICAN CULTURE

Abstract. The article describes the techniques of using the film “Green Book” in the English teaching process with the aim of developing regional studies students’ Intercultural Communicative Competence. From the basic principles of Cognitive Approach in language teaching the film can be viewed as an excellent means of correlating students’ concept structures with the foreign ones.

Keywords: lingua-culture, concept, cognitive approach, Intercultural Communicative Competence, authentic feature film, English language teaching technique.

Подготовка бакалавров в области регионоведения требует формирования у студентов концептуальной картины мира изучаемой лингвокультуры, пожалуй, несравненно больше, чем подготовка прочих профессионалов со знанием иностранного языка. Это обусловлено тем, что выпускникам для эффективного осуществления своей будущей профессиональной деятельности необходимы глубокие *знания* истории, религии, политики, экономики и искусства изучаемого региона; *умения* стратегического, аналитического и критического мышления и высокий уровень *владения* иностранным языком. Иными словами, профессионал в области регионоведения должен обладать межкультурной коммуникативной компетенцией, т. е. *способностью осознать, понимать и интерпретировать родную и иную картины мира в их взаимодействии и строить на этой основе процесс иноязычного общения с представителем другого лингвосоциума* [Межкультурное иноязычное образование, 2014, с. 69].

Такая глобальная цель иноязычного образования диктует необходимость использования особых подходов и создания арсенала адекватных средств реализации учебного процесса.

В рамках дидактических исследований последних лет особое внимание уделяется когнитивному подходу к обучению иностранным языкам (В. П. Фурманова, Н. В. Барышников, И. Л. Бим, Н. И. Алмазова, А. В. Щепилова). Данный подход позволяет строить процесс обучения с учетом закономерностей присвоения и взаимодействия знаний (концептов) в когнитивном сознании обучающихся, что обуславливает корректное понимание ими фактов иной этнолингвокультуры в тесной взаимосвязи с собственной картиной мира. Доказано, что именно когнитивный подход способен, с одной стороны, минимизировать интерферирующее влияние родного языка и культуры индивида при изучении иностранного языка и, с другой стороны, обогатить их собственную концептуальную картину/когнитивную структуру [Анненкова, 2009].

Внедрение когнитивного подхода в практическую методику обучения иностранному языку помогает переосмыслить многие традиционные методы, средства и приемы обучения, под новым углом взглянуть на привычные системы заданий и комплексы упражнений, раскрыть их новые грани и потенциал.

С этих лингводидактических позиций актуальной оказывается технология использования видеофильмов на занятиях по иностранному языку.

Во-первых, видеоматериалы имеют большое преимущество над аудио- или печатным текстом, поскольку, помимо высокой инфор-

мативной, образовательной, воспитательной и развивающей ценности, они совмещают в себе разнообразные аспекты актов речевого взаимодействия. Содержательный план видеотекста дополняется визуальной информацией о месте события, внешнем виде и невербальном поведении участников общения в конкретной ситуации, обусловленным зачастую спецификой возраста, пола и психологическими особенностями личности говорящих. Таким образом, существенно облегчается понимание и закрепление фактической информации и языковых особенностей речи в конкретном контексте.

Во-вторых, видеоматериалы обеспечивают практически неограниченные возможности для осуществления анализа и сопоставления культурных реалий, выявления несоответствий/совпадений между родной и иной картинами мира, изучения особенностей поведения людей в различных ситуациях межкультурного общения.

В-третьих, безусловно, видео может оказывать глубокое эмоциональное воздействие на обучающихся, стимулировать воображение, служить стимулом дополнительной мотивации для дальнейшей учебно-поисковой и творческой деятельности.

В целом использование видеосредств в учебном процессе – это способ «создания информационно-предметной среды, способствующей смыслопоисковой, рефлексивной, проектировочной, творческой деятельности субъектов образования» [Неделина, 2003, с. 37].

Традиционно видеофильмы в процессе обучения иностранным языкам применяются с различными целями:

- введение нового лингвистического и культурологического материала;
- расширение словарного запаса;
- углубление и закрепление речевых структур;
- развитие умения аудирования;
- развитие навыков описания и пересказа.

В рассматриваемом в данной статье образовательном контексте основной **целью** работы над видеофильмом будет знакомство, изучение и интерпретация студентами фактов/реалий американской лингвокультуры; сравнение/сопоставление их с родной концептуальной картиной мира с целью выявления и осознания сходств и различий между ними. Полученное в процессе такой когнитивной деятельности новое знание является *межкультурно* обусловленным и способствует формированию у студентов *межкультурной коммуникативной компетенции*.

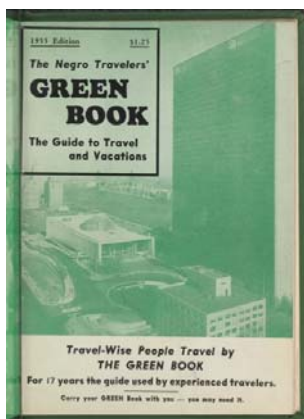
Для достижения обозначенной цели особо важное внимание должно быть уделено **выбору** фильма для демонстрации на занятии.

Безусловно, необходимо принимать во внимание возрастные интересы обучающихся, их психологическую зрелость, а также длительность фильма, который при необходимости может быть представлен частями. Кроме того, тематическое и речевое содержание фильма должно соответствовать программе изучаемой дисциплины. Вместе с тем архиважно, чтобы фильм не просто носил развлекательный характер, а был насыщен и информативен в плане исторических и социальных фактов и явлений изучаемой лингвокультуры. В процессе работы над ним обучающиеся должны испытывать потребность привлекать глубокие фоновые знания своей культуры для понимания представленных в фильме событий.

В качестве примера для описания технологии работы над видеофильмом была выбрана кинокартина *Green Book* режиссера Питера Фаррелли (2018 г.). Основанный на реальных событиях 1962 г., фильм повествует историю об афроамериканском пианисте, отправившемся в концертное турне по южным штатам Америки с личным водителем итало-американского происхождения. На протяжении всего сюжета два человека из совершенно разных миров пытаются найти общий язык и преодолевают трудности, связанные с расовой дискриминацией и общественным укладом США той эпохи. Являясь комедийной драмой по жанру, фильм вскрывает глубокие исторические, социальные и психологические слои американской лингвокультуры.

Традиционно в методике предлагается трехэтапный подход работы с видеоматериалами: преддемонстрационный, демонстрационный и последедемонастрационный.

В ходе первого этапа осуществляется подготовка обучающихся к просмотру видеофильма, активация их фоновых знаний по обсуждаемой теме. В первую очередь необходимо привлечь внимание студентов к названию кинокартины, выяснить, знают ли они, что такое «Зеленая книга» и с чем связан ее феномен в культуре США. Целесообразно на данном этапе применить частично-поисковый метод, при котором студенты самостоятельно обнаружат и представят информацию по поставленному вопросу.

Название фильма происходит от специального гида, созданного и опубликованного в 1930-х гг. в помощь афроамериканским путешественникам по расистским штатам Америки. Буклет назывался The Negro Motorist Green-book в честь его разработчика Victor Harlem Green. Книга содержала инструкции о том, как безопасно осуществлять передвижение по дорогам США, включала списки гостиниц, баров и таверн, принимающих черных в качестве клиентов.

В условиях сегрегации, господствовавшей в то время (преимущественно в южных штатах Америки), такой путеводитель имел огромную ценность

В связи с этим необходимо акцентировать внимание обучающихся на проблеме расовой дискриминации в США, подробно рассмотреть понятие segregation, раскрыть суть этого явления. При этом важно выявить, существует ли подобное явление в нашей лингвокультуре, актуальна ли проблема расового неравенства для нашей страны. В процессе обсуждения уместно предложить студентам заполнить таблицу:

What do I know about this problem?	What am I not sure about?	What do I expect to learn?
------------------------------------	---------------------------	----------------------------

Несмотря на то что предлагаемый для работы фильм имеет всего две сюжетные линии и умеренный темп развития событий, он достаточно сложный и длительный для восприятия. Поэтому эффективно будет разделить его на смысловые отрезки для поэтапной демонстрации. Для того чтобы процесс восприятия фильма не был пассивным, преподаватель оснащает студентов табличкой, которую они заполняют в ходе просмотра каждого отрывка:

TOPIC	Тема отрывка
SIGHTS	Что они ожидают увидеть
WORDS	Какие слова они ожидают услышать
SOUNDS	Какие звуки они ожидают услышать
SMELL	Какие запахи они могли бы почувствовать

Второй – демонстрационный – этап работы над видеофильмом предполагает вдумчивое последовательное восприятие обучающимися сюжета его отрывков. При этом, помимо заполнения таблицы, студенты выполняют специальные задания, направленные на анализ речи, эмоций, мимики, жестикуляции, интонации персонажей в промежутках между просмотрами отрывков. В качестве вариантов таких заданий можно рассмотреть следующие.

1. **Описание персонажей** – внешность, характер, привычки. В фильме очень четко противопоставляется грубая, агрессивная натура Тони (Фрэнка Валлелонга) и утонченная, интеллигентная личность Дона Ширли. Целесообразно предложить студентам список прилагательных для описания черт характера и поведения героев и организовать работу в микрогруппах. Обучающиеся обсуждают поступки персонажей, анализируют содержание их речи и подбирают каждому хотя бы одну характеристику. Затем желающие выбирают одну характеристику и объясняют остальным, что выбранное слово означает, иллюстрируя свое объяснение каким-то примером. Заслуживает внимания анализ поведения двух героев в различных ситуациях (при столкновении с полицией в штате Джорджия, конфликт с администратором отеля в г. Бирмингеме, инцидент на заправочной станции в Кентукки; трогательные моменты, когда полуграмотный, с трудом способный выражать свои чувства Тони пишет письма своей жене Долорес; ее чувства в моменты получения писем). Немаловажным культурологическим аспектом является пристрастие Тони к кафе быстрого питания, так называемой fast food, уже широко распространенной в Америке. Дон, которому чужды такие привычки в еде, в конечном итоге приобщается к жареной курице в штате Кентукки, впервые попробовав и ощутив вкус того, что сегодня всемирно известно как

2. **Представление прошлого главных героев.** Интересно предложить студентам описать детство главных персонажей, их семью. Например, Тони (Фрэнк) – итальянец по происхождению. Можно предположить, когда и при каких обстоятельствах его семья иммигрировала в США, что заставило их покинуть родину и начинать новую жизнь с нуля. Здесь существует возможность максимально привлечь фоновые знания студентов по истории иммиграции в Америке: как осуществлялся этот процесс, куда прибывали иммигранты и как проходила их регистрация, чего искали переселенцы в чужой стране.

3. **Инсценировка отдельных эпизодов фильма.** Это задание способствует развитию владения обучающимися иноязычной речью и более глубокого проникновению в чувства и внутренний мир героев, а значит, менталитет культуры, представителями которой они являются. В кинофильме «Зеленая книга» для инсценировки целесообразно выбрать эпизод собеседования (когда Дон принимал Фрэнка на работу), разговор Фрэнка с полицейскими в бассейне (где застали

Дона с белым геєм), конфликт с администратором ресторана в г. Бирмингеме (когда Дону запрещают ужинать в ресторане, перед гостями которого он вскоре должен был выступить).

4. **Озвучка.** Преподаватель выбирает отрывок, в котором ярко выражаются чувства или отношения героев, но очень мало или совсем нет диалога. Необходимо объяснить обучающимся, что в отрывке, который они увидят, выражаются яркие чувства, но персонажи говорят мало. Задача студентов – сочинить внутренний монолог, где чувства выражались бы словами. Такое задание также будет способствовать более глубокому проникновению в концептосферу изучаемой лингвокультуры.

В качестве заключительного – последемонстрационного – этапа работы над фильмом студенты пишут рецензию на него. Такое задание позволит активировать все психические процессы обучающихся для обобщения и систематизации воспринятой информации. Помимо общей структуры и принципов написания рецензии, необходимо вооружить студентов особой, эмоционально окрашенной лексикой для общей характеристики кинокартины: jaw-dropping (потрясающий), breathtaking (захватывающий дух), action packed (наполненный действиями), hair-raising (страшный), tearjerker (душещипательный), spine-tingling (трогающий за живое), eye-opening (поучительный), thought-provoking (заставляющий думать), awe-inspiring (внушающий благоговение) и пр. Кроме того, целесообразно составить со студентами список общих фраз, используемых в рецензиях для описания фильмов: A film can... boast a star-studded cast – похвалиться звездным коллективом; explore (dare to tackle) many issues – исследовать (осмелиться решить) многие проблемы; do a commendable job translating the book to the screen – делать похвальную работу по адаптации (переводу) книги на экран; deal with controversial issues – иметь дело с противоречивыми проблемами; be a true classic of the silver screen – быть настоящей классикой киноэкрана; eclipse all preceding – затмить всех предшествующих; trigger a great deal of heated debates – вызвать много жарких дебатов; win universal approval – завоевывать всеобщее одобрение; bombard the viewer with scenes of suffering, upsetting or misleading information – «закидывать» зрителя сценами страданий, расстраивающей или неверной информацией.

Подводя итог вышесказанному, можно заключить, что аутентичный художественный фильм является не только эффективным средством развития всех видов речевой деятельности, но и уникальным носителем лингвострановедческой информации. При правильно организованном *активном* просмотре студенты привлекают свои

фоновые знания для глубокого понимания и интерпретации концептуальных особенностей изучаемого языка и культуры. Это приводит к возникновению диалога культур в их сознании и способствует формированию межкультурной коммуникативной компетенции.

Литература

Анненкова А. В. Когнитивный подход к формированию межкультурной коммуникативной компетенции // Российский научный журнал. 2009. № 5(12). С. 131–136.

Межкультурное иноязычное образование: лингводидактические стратегии и тактики : коллект. моногр. / отв. ред. Е. Г. Тарева. М. : Логос, 2014. 232 с.

Неделина С. В. Формирование педагогической рефлексии студентов средствами видеозаписи при изучении педагогических дисциплин : дис. ... канд. пед. наук : 13.00.08. Воронеж, 2003. 213 с.

УДК 372.881.1

Н. М. Вейнберг

Иркутский государственный университет, Иркутск

ДИСТАНЦИОННОЕ ОБУЧЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ НА ПРИМЕРЕ ОНЛАЙН-КУРСА «ЯПОНСКАЯ СЛОГОВАЯ АЗБУКА КАТАКАНА»

Аннотация. Представлен обзор методических средств осуществления дистанционного электронного обучения японскому языку на примере подготовленного автором онлайн-курса по изучению одной из японских азбук (катакана). Анализируется ключевая терминология сферы онлайн-образования, приводятся составляющие элементы эффективного дистанционного образовательного курса.

Ключевые слова: образовательные технологии, онлайн-обучение, дистанционное обучение, электронное обучение, японская письменность.

N. Veinberg

Irkutsk State University, Irkutsk

DISTANCE LEARNING OF JAPANESE WRITING SYSTEM ON THE EXAMPLE OF ONLINE COURSE “JAPANESE SYLLABARY KATAKANA”

Abstract. The purpose of this article is to review the methodological tools for the implementation of distance electronic learning of the Japanese language using the example of an online course prepared by the author to study one of the Japanese syllabaries (katakana). The key terminology of the sphere of online education is analyzed and the constituent elements of an effective distance education course are presented.

Keywords: education technologies, online-learning, distance learning, e-learning, Japanese writing system.

В современных условиях доступности глобальной сети Интернет, развития компьютерных и образовательных технологий дистанционное обучение становится одним из удобных и эффективных способов получения знаний и навыков. В настоящее время практически все, чем мог бы заинтересоваться человек, доступно для изучения в дистанционном формате. Благодаря современным технологиям удаленное изучение иностранных языков также является возможным и может эффективно приводить ученика к необходимому результату.

Прежде чем сфокусироваться на описании процесса изучения японской письменности в онлайн-формате на примере курса по изучению азбуки катакана, необходимо дать определения ключевым терминам таким как «дистанционное обучение», «онлайн-обучение», «электронное обучение».

Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» под электронным обучением понимается организация образовательной деятельности с применением содержащейся в базах данных и используемой при реализации образовательных программ информации и обеспечивающих ее обработку информационных технологий, технических средств, а также информационно-телекоммуникационных сетей, обеспечивающих передачу по линиям связи указанной информации, взаимодействие обучающихся и педагогических работников. Под дистанционными образовательными технологиями понимаются образовательные технологии, реализуемые в основном с применением информационно-телекоммуникационных сетей при опосредованном (на расстоянии) взаимодействии обучающихся и педагогических работников.

Другими словами, дистанционное обучение – это форма получения знаний и навыков, при которой преподаватель и ученик взаимодействуют на расстоянии с помощью в основном информационных технологий. Дистанционное обучение – более широкое понятие, чем электронное, или онлайн-обучение, поскольку дистанционное обучение предполагает передачу образовательного контента разными каналами. Онлайн-обучение (или электронное обучение, e-learning) – это получение образовательного контента «здесь и сейчас» при помощи устройства, подключенного к сети Интернет, а также других информационных технологий.

Таким образом, онлайн-обучение является одной из разновидностей дистанционного обучения. Не все виды дистанционного обучения реализуются именно в электронном, онлайн-формате, так как учиться на расстоянии возможно посредством теле- и радиопередач,

печатных материалов, CD-дисков или иного обучающего контента, предоставляемого обучающей организацией. Также для дистанционного обучения не всегда необходима образовательная платформа в сети Интернет.

Помимо таких форм обучения, как традиционное очное и современное дистанционное, включающее в себя электронное, существует и смешанная форма передачи образовательного контента, т. е. очное обучение, дополненное дистанционным (blended learning).

Онлайн-обучение посредством компьютерной сети стало доступно с начала 1990-х гг., когда появилась возможность массового доступа к компьютерам и интернету. Первые дистанционные языковые курсы (французский язык) появились в Открытом университете (Великобритания) в 1995 г. [White, 2003, с. 18].

В настоящее время в высшем образовании становится нормой смешанная форма обучения, которая сочетает в себе традиционное – аудиторное и дистанционно-цифровое обучение. По данным на осень 2015 г., около 42 % учебных заведений из сферы высшего образования США отметили, что смешанное обучение является более многообещающим, чем исключительно дистанционное. Такие комбинированные, гибридные программы видятся значительной доле экспертов настолько же эффективными, как очные, а часто и превосходящими их [Исследование российского рынка ...].

В целом представляется возможным разделить сферу знаний, связанных с современным дистанционным образованием, на следующие разделы:

- а) методика построения дистанционных электронных курсов;
- б) методика промежуточного и итогового оценивания результатов учеников;
- в) способы поддержания мотивации в дистанционном образовании (максимальное вовлечение ученика в процесс, геймификация и т. д.);
- г) поддержка учеников в онлайн-формате;
- д) подготовка преподавателей к работе онлайн.

Все перечисленные разделы чрезвычайно важны для подготовки эффективных дистанционных образовательных курсов, которые могут быть долгосрочными (от 6 месяцев) или краткосрочными (до 6 месяцев). В связи с доступностью и удобством электронного образования в настоящее время активно развивается направление краткосрочных онлайн-курсов, нацеленных на получение знаний определенной тематики и развитие у учащегося конкретных прикладных навыков. Подобные короткие курсы отличаются от долгосрочного обучения (например, в университетах) по ряду параметров: срок

обучения, узкая специализация, развитие небольшого количества конкретных прикладных навыков и умений. Обучение на онлайн-курсах обычно завершается получением сертификата, подтверждающего полученные знания и навыки.

Подобная система обучения на краткосрочных специализированных курсах может рассматриваться в качестве одного из элементов современной парадигмы непрерывного образования, т. е. процесса роста образовательного (общего и профессионального) потенциала личности в течение жизни, организационно обеспеченной системой государственных и общественных институтов и соответствующей потребностям личности и общества [Бим-Бад, 2002, с. 168].

Поскольку мы занимаемся дистанционным обучением в течение нескольких лет, нами были выявлены следующие составляющие онлайн-курса (как долгосрочного, так и короткого), необходимые для организации эффективного и комфортного дистанционного образовательного процесса.

1. Наличие методической карты-схемы курса, возможно подготовленной в формате Mind map (интеллект-карта, майнд-карта или диаграмма связей).

2. Наличие обучающего контента, систематизированного и методически подготовленного к работе в электронном формате.

3. Использование специальной образовательной платформы для хранения материалов курса и обеспечения доступа учеников к материалам (по расписанию или без временных ограничений).

4. Адаптированность образовательной платформы для доступа с различных устройств (как стационарных компьютеров, так и планшетов, мобильных телефонов и т. д.).

5. Наличие технической поддержки для оперативного решения вопросов, связанных с работой платформы, воспроизведением видео, аудио, скачивания обучающих материалов и т. д.

6. Наличие в онлайн-курсе видео- и аудиоконтента хорошего качества.

7. Дополнительное использование форматов «живого» общения с учениками (регулярные поддерживающие конференции с помощью программ Skype, Zoom, проведение тематических вебинаров на специальных платформах и т. д.).

8. Наличие в курсе обратной связи и поддержки от преподавателей (тьюторов, кураторов и т. д.), регулярная проверка домашних заданий.

9. Проведение промежуточной и итоговой оценки знаний ученика.

10. Элементы геймификации для поддержания вовлеченности учеников в процесс обучение (командная работа, получение баллов за выполнение задач и т. д.).

11. Использование чатов в мессенджерах или чат-ботов для социализации учеников, установления личного контакта с обучающимися и предоставления дополнительного вовлекающего контента.

В связи с быстрым развитием информационных и образовательных технологий, вероятно, мы перечислили не все возможные составляющие элементы электронного курса, но попытались максимально охватить состав полноценного дистанционного курса по изучению языка. Несомненно, в будущем появятся оптимизированные способы увеличить скорость и эффективность онлайн-обучения.

В качестве примера краткосрочного онлайн-курса (1 месяц обучения), направленного на развитие и закрепление определенного навыка, приведем разработанный нами курс «Японская слоговая азбука катакана» и перечислим его особенности [Японская слоговая азбука ...].

В курсе присутствуют все перечисленные выше элементы: наличие методической карты-схемы, контента, специальной образовательной платформы, видео- и аудиоматериалов, обратная связь, геймификация и т. д. Это прикладной онлайн-курс для получения базовых навыков письма на японском языке. Курс ориентирован на быстрое запоминание знаков одной из японских слоговых азбук.

Для справки, в современном японском письме используется несколько видов знаков, в связи с чем японское письмо называют «смешанным», по-японски “漢字かな交じり文 (*кандзи кана мадзири бун*)”. Японское письмо состоит из:

1) 漢字 (*кандзи*) – иероглифы китайского происхождения, 2136 знаков;

2) 仮名 (*кана*) – фонетические знаки, созданные в Японии на основе китайских иероглифов. Кана делится на две группы, две слоговые азбуки: хирагана (46 знаков) и катакана (46 знаков).

Онлайн-курс по азбуке катакана подготовлен для всех интересующихся японским языком. Методики преподавания для детей младшего возраста, школьного возраста и студентов, взрослых обычно отличаются в связи с разными возможностями фокусировки внимания. Разработанный нами курс может использоваться для обучения как детей школьного возраста, так и взрослых. Далее мы поясним, почему это возможно.

При разработке курса мы также учли, что знание азбуки катакана, развитие навыков беглого чтения и быстрого письма на катакане актуальны не только для начинающих, но и для изучающих или изучавших японский язык ранее. Знаки азбуки катакана, по сравнению со знаками хираганы, реже используются на практике, в связи с чем у изучающих японский язык, в особенности у находящихся вне языковой среды, меньше возможностей для отработки навыков беглого чтения. Таким образом, при методической подготовке курса мы разработали способы дистанционного обучения, направленные на решение следующих задач:

- а) запоминание знаков азбуки катакана с помощью пяти методик (перечислены далее);
- б) развитие навыков беглого чтения и быстрого письма на азбуке катакана;
- в) запоминание 300 заимствованных слов (*гайрайго*), которые записываются с помощью азбуки катакана;
- г) запоминание 50 фраз на японском языке, в которых используется заимствованная лексика.

В рамках курса, помимо непосредственного изучения знаков азбуки катакана, ученикам предлагается общая информация о японском письме и о сферах применения знаков обеих азбук (хирагана и катакана). Сферы применения азбуки катакана ограничены, поэтому изучающим японский язык в целом и данный курс в частности важно запомнить, в каких случаях используется катакана:

1) для записи заимствованных слов (*パン пан* «хлеб», *コンピューター* *компью:та:* «компьютер», *クリスマス* *Курисумасу* «Рождество»);

2) для записи иностранных имен собственных (*イギリス* *Игирису* «Англия», *ベルリン* *Бэрурин* «Берлин», *アンナ* *Анна* «Анна»);

3) для записи ономастической лексики, т. е. звукоподражательных слов (*ワンワン* *ван ван*, «гав-гав», *トントン* *тон тон* «тук-тук»);

4) для записи названий некоторых представителей флоры и фауны;

5) для усиления, интонационного подчеркивания отдельных слов в предложении (*それはダメです*. *Сорэ ва дамэ дэсу* «Это **нельзя**»).

Непосредственно обучающий материал онлайн-курса разделен на 10 уроков, каждый из которых направлен на освоение определенного ряда знаков азбуки катакана. Уроки расположены в соответствии с очередностью знаков в азбуке. При этом каждый урок ведет ученика от запоминания буквы к запоминанию набора лексических

единиц и в дальнейшем к запоминанию фраз с использованием изученной лексики.

Японские азбуки (хирагана, катакана) принято изучать не по одному знаку (букве), а рядами, состоящими в основном из пяти знаков. Данная система освоения считается максимально эффективной при освоении японских азбук, поэтому мы решили сохранить такой подход и в онлайн-формате.

Ввиду того что слова, записанные на катакане, сложнее отработать на практике в реальной жизни, а также в связи с наличием визуально похожих букв, отличающихся порядком написания или небольшой разницей в наклоне черт, запоминание знаков азбуки катакана вызывает некоторые трудности у изучающих японский язык. Поэтому для быстрого запоминания знаков и развития навыков беглого чтения и быстрого письма на катакане мы используем пять следующих методик закрепления изученного материала.

1. *Прописывание знаков.* Каждый знак сопровождается пояснением о количестве черт и порядке написания. Помимо изображения и текстового пояснения порядка написания черт, для каждого знака азбуки присутствует снятое нами видео написания знака, после просмотра которого у ученика не остается сомнений в порядке написания того или иного знака. Прописывать знаки можно на специальном листе для прописи, доступном для скачивания.

2. Подготовлен *набор лексических единиц* для каждого знака азбуки, т. е. 3–6 заимствованных слов для повседневного употребления, начинающихся с этой буквы. Такой подход способствует запоминанию как самого знака, так и дополнительной лексики. Кроме того, для каждого знака подобрано предложение на японском языке, в котором фигурирует одна из приведенных лексических единиц. Все примеры лексики и фраз сопровождаются аудиозаписью, озвученной носителем языка. Таким образом, ученик, запоминая конкретный знак, видит набор слов, в которых этот знак присутствует, может послушать и запомнить фразу с использованием одной или нескольких подобранных лексических единиц.

1. *Каждая лексическая единица сопровождается русской и латинской транскрипциями*, что позволяет ученику получить знания об основных способах транскрипционной записи, а также научиться пользоваться ими и верно озвучивать, что чрезвычайно важно в силу непрекращающихся споров о записи отдельных звуков в системе транслитерации Е. Д. Поливанова и неумения самостоятельно изучающих японский язык ею пользоваться. Таким образом, на дистанционном курсе по японской письменности мы прорабатываем

и фонетические аспекты, вызывающие вопросы у начинающих изучать японский, ставим верное произношение и развиваем навыки говорения на японском языке.

4. В курсе используются приемы мнемотехники. Для каждого знака азбуки подготовлены специальные иллюстрации с изображениями слов, начинающихся с этого знака. В иллюстрациях присутствуют и сами буквы с пронумерованными по порядку написания чертами, подготовлено место для прописи.

Поскольку иллюстрации выполнены в простой форме и доступны для раскрашивания, их можно использовать для запоминания с помощью ассоциаций, а также в игровых, развлекательных техниках обучения. Подача материала через картинки особенно актуальна для детей, изучающих японский язык (рис.).

Рис. Пример иллюстрации для знака タ (ta)

5. В каждом уроке курса присутствуют *практические задания, подготовлен ряд проверочных работ*. Ученик выполняет упражнения по отработке беглого чтения и записи лексики с помощью азбуки катакана. Проверка выполненных домашних и проверочных работ осуществляется преподавателем, который исправляет ошибки и поясняет ученику, что необходимо доработать.

Приведем пример. После изучения ряда знаков *タチツテト* (та, ти, цу, тэ, то) ученику предлагается выполнить несколько упражнений, одно из которых выглядит таким образом:

Прочитайте вслух в хорошем темпе речи, запишите на аудио и отправьте на проверку: アイデア、アクセン^ト、アンケート、アンテナ、インド、ウォーター、ウェア、エチケット、オート^{バイ}、ガイド、カー^テン、カー^パット、カッター、カット、ギター、ゲスト、コーチ、コート、コスト、サッカー、サ^ンドイッチ、ジ^ンズ、スイッチ、スカート、スケート、スタート、ステーキ、セーター、セット、セ^ンター、ダ^ンス、タ^ンス、テキスト、デザ^{イン}、データ、ドア、ドイツ。

С помощью подобных упражнений отрабатываются навыки беглого чтения на катакане. Если в домашней работе выявлены недочеты, ученику предлагается выполнить работу над ошибками.

Таким образом, обучение японскому языку (как устной речи, так и японской письменности) осуществимо посредством дистанционного обучения. Сочетание перечисленных выше составляющих онлайн-курса и методик обучения позволяет эффективно осваивать японскую письменность, в нашем примере – азбуку катакана, дистанционно, научиться беглому чтению на катакане, а также запомнить и научиться верно произносить более 300 лексических единиц и 50 фраз на японском языке.

Используемый в качестве примера онлайн-курс «Японская слоговая азбука катакана» был подготовлен в январе 2019 г. и регулярно оптимизируется. На данный момент обучение на курсе прошли 43 ученика, 31 из которых успешно его завершил. Итоговое тестирование учеников показало значительное развитие навыка беглого чтения на катакане, умение понимать и записывать лексику на слух, а также записывать знаки азбуки катакана аккуратно, в верном порядке.

Онлайн-курс «Японская слоговая азбука катакана» является одним из первых разработанных нами дистанционных электронных курсов. Используя полученный опыт, мы планируем реализовать идеи различных специальных курсов по японскому языку, направленных на развитие конкретных практических навыков у изучающих японский язык.

Литература

- Бим-Бад Б. М. Педагогический энциклопедический словарь. М., 2002. С. 168.
- Исследование российского рынка онлайн-образования и образовательных технологий. URL: <http://edumarket.digital> (дата обращения: 28.02.2020).
- Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 26.07.2019) «Об образовании в Российской Федерации». URL: <http://fzakon.ru> (дата обращения: 09.03.2020).
- Японская слоговая азбука катакана. URL: <https://nozomi-school.ru/katakana> (дата обращения: 10.02.2020).
- White C. Language learning in Distance Education. Cambridge. Cambridge University Press, 2003. 258 p.

УДК 800.1

А. С. Жуковская, Н. Ю. Тразанова
Иркутский государственный университет, Иркутск

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО УРОВНЯ ВТОРИЧНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ЯПОНСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. Анализируются и обобщаются теоретические труды ученых, исследующих феномен языковой личности, вторичной языковой личности, а также описывается формирование лингвокогнитивного уровня вторичной языковой личности в процессе обучения японскому языку на материале анкетирования.

Ключевые слова: личность, языковая личность, вторичная языковая личность, лингвокогнитивный уровень, языковая картина мира, тезаурус.

A. Zhukovskaya, N. Trazanova
Irkutsk State University, Irkutsk

TO THE PROBLEM OF DEVELOPING THE LINGUO-COGNITIVE LEVEL OF THE SECONDARY LANGUAGE PERSONALITY IN THE PROCESS OF TEACHING JAPANESE

Abstract. The purpose of this article is to study, analyze and summarize the theoretical works of scientists researching the phenomenon of the linguistic personality, the secondary linguistic personality. The issue of developing the linguo-cognitive level of the secondary language personality in the process of teaching Japanese is performed. The research is based on the material of the questionnaire.

Keywords: personality, language personality, secondary language personality, linguo-cognitive level, linguistic view of the world, thesaurus.

В современном мире, где наблюдается рост межкультурных взаимоотношений, одним из важных вопросов является формирование так называемой вторичной языковой личности для успешной межкультурной коммуникации и продуктивного обучения иностранным языкам.

Данное исследование посвящено проблеме формирования лингвокогнитивного уровня вторичной языковой личности. Вторичная языковая личность может воспринимать и передавать информацию, пользуясь средствами изучаемого языка. А также, опираясь на знания культурных традиций, вступать в коммуникацию с представителями культуры изучаемого языка, что особенно важно для профессии переводчика.

Понятие «языковая личность» в лингвистике появилось относительно недавно. Термин «языковая личность» впервые в сборнике «О художественной прозе» употребил В. В. Виноградов, хотя представления об этом явлении зародились еще в XVIII–XIX вв. в трудах В. Фон Гумбольдта и И. Г. Гердера, затем получили развитие в исследованиях Л. Вайсгербера, И. А. Бодуэна де Куртенэ, К. Фосслера и др.

В отечественном языкознании языковой личности посвящены труды Г. И. Богина, С. Г. Воркачева, В. И. Карасика, Ю. Н. Караулова (ввел термин «языковая личность» и ее концепцию), К. Ф. Седова, И. Ф. Птицыной и др., в японской лингвистике – Масаёси Кобаяси.

В западной лингвистике исследованиями по влиянию языка на личность занималась Найран Рамирес Эспарса. Она изучала опросники мексиканских билингвов, в которых они оценивали свои личностные качества на английском и испанском языках. На каждом из языков их ответы были разными.

Также широко известны работы социолингвиста Сьюзен Мур Эрвин-Трипп, которая провела исследование с участием англо-японских билингвов, в ходе которого просила их описать происходящее на неоднозначных, двусмысленных рисунках. В зависимости от языка рассказчика каждый раз получалась совершенно другая история.

Термин «вторичная языковая личность» также был введен в оборот Ю. Н. Карауловым, но И. И. Халеева впервые использовала его в своей работе в 1990-х гг., связав концепцию языковой личности Ю. Н. Караулова с процессом обучения иностранному языку.

В данной работе мы рассматриваем формирование лингвокогнитивного уровня вторичной языковой личности у изучающих японский язык. В качестве материала для данного исследования используются результаты анкетирования.

Основополагающим понятием данного исследования является термин «личность». Он неоднозначно трактуется в исследованиях, посвященных вопросам гуманитарных наук (философия, социология, психология, педагогика и т. д.).

Например, понятие «личность» является одним из тех, на содержание и структуру которого у ученых нет единого взгляда даже в отдельно взятой психологии.

В «Современном Энциклопедическом словаре» приводятся следующие толкования термина «личность»: 1) Личность – это устойчивая система социально значимых черт, которые характеризуют индивида как члена общества или общности; 2) личность – это человек как субъект отношений и сознательной деятельности [Современный энциклопедический словарь, 1997].

Общее понятие языковой личности дается в энциклопедии «Русский язык»: языковой личностью является любой носитель того или иного языка, охарактеризованный на основе анализа произведенных им текстов с точки зрения использования в этих текстах системных средств данного языка для отражения видения им окружающей действительности, а также для достижения определенных целей в этом мире.

В настоящее время существуют несколько направлений в изучении такого явления, как «языковая личность», и, следовательно, существуют его различные определения.

Г. И. Богин разрабатывал само понятие языковой личности. По Г. И. Богину, языковая личность – это человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности производить речевые поступки, создавать и принимать произведения речи [Богин, 1986, с. 35].

А ввел это же понятие в широкий обиход и разработал трехуровневую модель языковой личности Ю. Н. Караулов. По его мнению, языковая личность – это человек, который обладает способностью создавать и воспринимать тексты, которые различаются: степенью структурно-языковой сложности; глубиной и точностью отражения действительности; определенной целевой направленностью [Караулов, 1989, с. 3]. Это определение соединяет способности человека с особенностями порождаемых им текстов.

Трехуровневая модель языковой личности, разработанная Ю. Н. Карауловым, выглядит следующим образом:

- 1) первый уровень – вербально-семантический, предполагающий для носителя языка нормальное владение естественным языком;
- 2) второй уровень – лингвокогнитивный, единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой индивидуальности в упорядоченную «картину мира»;
- 3) третий уровень – прагматический – выявление и характеристика мотивов и целей, движущих развитием языковой личности [Там же, с. 8].

«Первичная» языковая личность, или языковая личность, что представляет собой одно и то же явление, складывается в рамках социализации в своей культуре, а вторичная языковая личность, в свою очередь, формируется в процессе обучения иностранным языкам, когда усваивается чужой язык и чужая культура.

Результатом любого языкового образования должна явиться сформированная языковая личность, а результатом образования в области иностранных языков – вторичная языковая личность как показатель способности человека принимать полноценное участие в межкультурной коммуникации [Гальскова, Гез, 2004, с. 65].

Что касается использования термина «вторичная», то Е. В. Потёмкина объясняет, что в процессе изучения иностранного языка учащемуся открывается новая картина мира. И, соответственно, его сознание как бы «удваивается». Этот процесс происходит на базе родной языковой картины мира, поэтому новая накладывается на уже имеющуюся и не существует независимо от нее, иначе пришлось бы говорить о «раздвоении» личности [Потёмкина, 2013, с. 223].

В рамках именно лингводидактического подхода к данной проблеме И. И. Халеевой в научный и научно-методический дискурс было введено понятие вторичной языковой личности. Под вторичной языковой личностью И. И. Халеева понимает «способность человека к общению на межкультурном уровне» [Халеева, 1990].

Способность человека к общению на межкультурном уровне складывается из овладения вербально-семантическим кодом изучаемого языка, т. е. «языковой картиной мира» носителей этого языка (формирование вторичного языкового сознания), и овладения «глобальной (концептуальной) картиной мира» [Гальскова, Гез, 2004, с. 68].

Также И. И. Халеева рассматривает формирование вторичной языковой личности как одну из главных целей обучения иностранному языку.

Но есть и другие определения вторичной языковой личности. Например, Е. В. Потёмкина вторичную языковую личность представляет как реализуемую средствами изучаемого языка структуру языковой личности его носителя [Потёмкина, 2013, с. 223].

В работах, посвященных вторичной языковой личности, в описании ее уровней и структуры часто упоминается та же трехуровневая структура, которая была предложена Ю. Н. Карауловым для языковой личности.

Ю. Н. Караулов высказывает мысль о том, что структура языковой личности складывается на каждом из уровней из специфических

типовых элементов: 1) единиц соответствующего уровня; 2) отношений между ними; 3) их стереотипных объединений [Караулов, 1989].

Далее подробно рассмотрим лингвокогнитивный (тезаурусный, или первый) уровень языковой личности и его формирование.

На лингвокогнитивном (тезаурусном) уровне в качестве единиц следуют обобщенные (теоретические или обыденно-житейские) понятия, крупные концепты, идеи. Отношения между этими единицами выстраиваются в достаточно строгую иерархическую систему, которая в не прямой степени отражает структуру мира. Отдаленным аналогом этой системы может служить обыкновенный «тезаурус».

Понятие «тезаурус» (восходящее к греческому *thesaurus* – сокровище) на сегодняшний день в лингвистике имеет много сложных и неоднозначных значений. В основном оно используется для обозначения специальных словарей, стремящихся дать описание лексики во всем ее объеме и как бы отражающих тем самым картину мира, т. е. тезаурус – это «некоторая универсальная система, обеспечивающая хранение коллективного (для того или иного социума) знания о мире в вербальной форме» [Каменская, 1988, с. 232].

В тезаурус-словаре это знание о мире хранится в структурированной форме, которая отражает наши представления о структуре мира [Халеева, 1989, с. 61]. И в широком смысле тезаурус-словарь можно трактовать как своего рода «языковую память», в которой лексическим способом «закодированы системы правил, регулирующих применение в речи единиц фонологического, морфологического, синтаксического, семантического и прагматического уровней» [Караулов, 1981, с. 232].

Стереотипами на этом уровне являются устойчивые стандартные связи между лексическими единицами, которые находят свое выражение в генерализованных высказываниях, дефинициях, афоризмах, крылатых выражениях, пословицах и поговорках. И из всего этого многообразия каждая языковая личность выбирает именно те, что соответствуют устойчивым связям между понятиями в ее тезаурусе и выражают тем самым незыблемые для нее истины, которые в значительной степени отражают, а значит, и определяют ее жизненное кредо [Халеева, 1989, с. 21].

На этом уровне также выделяется знание о мире, которое в свою очередь является условием знания личности о себе, т. е. своего «эго» в его отношении к окружающему миру.

Лингвокогнитивный уровень языковой личности предполагает расширение области языковой информации включением в нее наряду со значениями и знаний тоже. А это значит, что он охватывает

интеллектуальную сферу личности, давая исследователю выход через язык, процессы говорения и понимания к знанию, сознанию и процессам познания [Рублик, 2007, с. 100].

Ю. Н. Караулов делает вывод о том, что собственно языковая личность начинается не с нулевого (вербально-семантического), а с первого, лингвокогнитивного (тезаурусного) уровня. Он говорит о том, что только начиная с этого уровня оказывается возможным индивидуальный выбор, личностное предпочтение, пусть и не в широких пределах (одного понятия другому) [Халеева, 1989, с. 21].

И. И. Халеева высказывает мысль, что овладеть определенной суммой знаний о картине мира другой языковой общности означает выйти на лингвокогнитивный (тезаурусный) уровень языковой личности [Халеева, 1989, с. 58].

Не существует единой модели описания признаков и характеристик сформированной вторичной языковой личности, и, следовательно, каждый ученый выделяет критерии, исходя из своего исследования. О признаках, характеристиках, а также условиях, при которых формируется вторичная языковая личность, пишут такие авторы, как Н. А. Мамонтова, И. И. Халеева, О. В. Флёров и Е. А. Алямкина, К. Ш. Бикмурзин, Р. А. Абсалямова, Ю. Г. Момотова и другие. Но многие ученые сходятся в одном мнении: сформировать вторичную языковую личность в условиях четырехлетнего обучения в вузе – задача практически недостижимая, но вполне можно научить обучаемых осмысливать картины мира иной социальной общности, развивая в них основные черты и способности вторичной языковой личности.

О. В. Гаврилова утверждает, что сформировать у обучающихся целостную (во всем объеме) полную систему знаний о картине мира другого социума задача невыполнимая, потому что даже в условиях социокультурной среды изучаемого языка ее формирование возможно лишь в каких-то определенных рамках [Гаврилова, 1993].

В нашем исследовании нам было интересно узнать, как проявляется процесс формирования вторичной языковой личности у изучающих японский язык; что чувствуют эти люди, замечают ли они сами эти проявления; что эти проявления из себя представляют и когда и в каких ситуациях обнаруживаются.

В качестве метода исследования было решено выбрать анкетирование как наиболее достоверный, наглядный и удобный способ.

Немаловажен также и тот факт, что исследование когнитивных процессов представляет собой некоторую трудность. На данный момент все еще не существует строгих методов отслеживания мысли-

тельных процессов и образов, а известные методы самооценки и психолингвистических экспериментов могут не дать точного результата, потому что часть когнитивных процессов несут невербальный характер и не поддаются вследствие этого объяснению другими средствами. Метод анкетирования, по словам Р. А. Новодрана, следует рассматривать как фактически единственно возможный при анализе некоторых мыслительных функций [Новодран, 2019].

Результаты исследования показали, что у носителей русского языка, изучающих японский язык меньше года и от одного до двух лет, не проявляется значимых изменений в поведении и в речи. Почти на все вопросы, представленные в анкетировании, респонденты отвечали отрицательно. Можно предположить, что они еще не владеют достаточными знаниями лексики японского языка и не осмыслили японскую языковую картину мира, поэтому у них пока только формируется нулевой, или вербально-семантический, уровень вторичной языковой личности.

Более значительные изменения можно заметить у тех, кто изучает японский язык больше трех лет. У них часто начинают проявляться элементы, типичные для японского поведения, такие как поклоны, кивания, постоянное поддакивание собеседнику во время разговора, более вежливая речь, внимание к другим людям.

Большое количество респондентов замечают, что их голос становится выше, мягче, а также присутствует некая робость и сдержанность при разговоре. Появляется желание часто и много извиняться.

На этом этапе обучаемые овладевают все большим объемом лексики, и еще с трудом, но уже понемногу начинают использовать в речи устойчивые словосочетания (仕方ない *сиката га най* «ничего не поделаешь»; さるも木から落ちる *сару мо кикара отиру* «И обезьяна с дерева падает»); оноματοпоэтические выражения (например, はっきり *хаккири* «ясно, четко, отчетливо»,びっくりする *биккуруисуру* «изумляться, пугаться»,ペラペラ *пэрапэра* «бегло, красноречиво»,キラキラ *киракира* «сверкать»; ときどき *докидоки* «тук-тук», звук, означающий биение сердца), а также компоненты вежливой речи *кэйго* (например, при вежливых обращениях, просьбах). Чаще всего респонденты используют следующие примеры *кэйго*: お世話になります *осэва ни наримасу* «спасибо вам за заботу»; 申し訳ございません *мо:си вакэ годзаимасэн* «мне искренне жаль»; 失礼します *сицурэйсимасу* «извините»; お待たせいたします *оматасэитасимасу* «простите, что заставил вас ждать» и др.

Также в речи появляются любимые грамматические конструкции. Чаще предпочитают использовать в речи такие конструкции, как ~と思う - *то омоу* «Я думаю, что...»; ~ことができる «-кото га дэкиру» «Я могу...»; ~しなければならない «-синакэрэбанаранай» «Я должен...»; ~が好き... «-га суки...» - «Мне нравится...» и др.

Кроме того, в речи естественным становится употребление междометий (*あのう ано:*, *ええと э:то* и пр.), лакуны и безэквивалентная лексика, связанная с культурными реалиями, японской кухни, праздниками, традициями, спортом и т. д.: например, *花見 ханами* «любование сакурой»; *初詣 хацумо:дэ* «первое посещение храма в новом году»; *先輩 сэмпай* «старший товарищ»; *内 ути* «члены семьи, внутренний круг» и *外 сото* «внешний круг, чужие» и т. д.

Вместе с тем размышления на японском языке все еще представляют для них трудность.

Наше исследование показало, что у изучающих японский язык свыше пяти лет наблюдается большее количество изменений как в поведении, так и в речи: в дополнение к вышеперечисленным признакам появляется неосознанное использование японских жестов, неосознанные размышления на японском языке, включение японских слов в момент речи на другом языке.

Многие из респондентов отмечают, что при общении на японском языке будто «переключаются» на других себя. Но тем не менее все еще рано говорить о формировании лингвокогнитивного уровня вторичной языковой личности, так как обучаемые все еще не овладели в достаточной степени японской языковой картиной мира, но постепенно осваивают ее. Можно сказать, что появляются зачатки формирования вторичной языковой личности.

Основываясь на нашем исследовании, мы предполагаем, что в дальнейшем сможем создать алгоритм формирования вторичной языковой личности у носителей русского языка, изучающих японский язык. А также попытаемся описать каждый из этапов формирования, признаки и характеристики, которыми должна обладать вторичная языковая личность на каждом из этих этапов. Попытаемся выделить условия обучения японскому языку, которые наиболее продуктивно приближают обучаемого к формированию вторичной языковой личности.

Литература

Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Калинин, 1986. 86 с.

Гаврилова О. В. Вторичная языковая личность – результат обучения иностранным языкам // Университетский комплекс как региональный центр образования, науки и культуры : сб. ст. Оренбург, 2016. С. 1990–1993.

Гальскова Н. Д., Гез Н. И. Теория обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика : учеб. пособие для студ. лингв. ун-тов и фак. ин. яз. высш. пед. учеб. заведений. М. : Академия, 2004. 336 с.

Каменская О. Л. Компоненты семантической структуры текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.19. М., 1988. 49 с.

Караулов Ю. Н. Лингвистическое конструирование и тезаурус литературного языка. М., 1981. 368 с.

Караулов Ю. Н. Русская языковая личность и задачи её изучения // Язык и личность. М., 1989. С.3-8.

Новодран Р. А. Метод анкетирования в когнитивном исследовании билингвизма // Znanstvena Misel. 2019. № 4-1 (29). С. 53–57.

Потёмкина Е. Н. К вопросу о методах формирования вторичной языковой личности // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2013. № 2. С. 215–224.

Рублик Т. Г. Языковая личность и ее структура // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 99–101.

Русский язык. Энциклопедия. М. : Дрофа, 1997. 721 с.

Современный энциклопедический словарь. М. : Большая российская энциклопедия, 1997. 601 с.

Халева И. И. Основы теории обучения пониманию иноязычной речи. М., 1989. 236 с.

УДК 37

О. А. Каверина, М. В. Новосёлова

Иркутский государственный университет, Иркутск

КРЕАТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Аннотация. Осуществляется анализ понятия креативности, ее компонентов и типов, а также адаптации креативности к образовательной среде. Современное понимание креативности акцентировано на создание оригинальной идеи или продукта. Креативным продуктом в изучении иностранного языка могут быть созданные обучающимися продукты письменной и устной речи в процессе реализации трансформативного обучения (mini-c creativity), направленного на формирование системы знаний и личностной интерпретации опыта.

Ключевые слова: креативность, личностная креативность, трансформативное обучение.

O. Kaverina, M. Novoselova

Irkutsk State University, Irkutsk

CREATIVE LEARNING: FROM THEORY TO PRACTICE

Abstract. The purpose of the article is to analyze the concept of creativity, its components and types, as well as the ways to adapt creativity to the educational environment. Modern trends in creativity focus on creating an original idea or product. A creative product in learning a for-

eign language can be written and spoken speech products created by students in the process of implementing transformative learning (mini-c creativity), aimed at creating a knowledge system and a personal interpretation of experience.

Keywords: creativity, personal creativity, transformative learning.

На современном этапе развития цивилизации общество достигло высоких результатов. Автоматизация и компьютеризация практически всех сфер жизнедеятельности, высокотехнологичное оборудование изменили скорость жизни человека и, соответственно, самого человека, нацелив его на динамичное саморазвитие. Планирование, управление временем, способность принимать быстрые решения, мотивация на успех, когнитивная гибкость, готовность к рискам и переменам, открытость новым идеям и опыту, критическое и креативное мышление стали неотъемлемыми качествами современного человека.

Одним из перспективных, но в то же время весьма неоднозначных способностей человека представляет собой умение мыслить креативно, или креативность. Креативность имеет междисциплинарный характер, что подтверждает и многочисленный ряд исследований. Развитие науки, образования, промышленности сегодня возможно только на междисциплинарной основе, конвергенции, взаимопроникновении наук и технологий [Ковальчук, Нарайкин, Яцишина, 2013].

Интерес к креативности был вызван примером реализации креативного мышления в одной из статей, посвященной образовательной креативности. Ученику предстояло произвести математическое действие умножения, а именно 5 умножить на 13. Получив пример, ученик посмотрел на часы и выдал ответ 65. Учитель поздравил ученика и спросил, почему тот смотрел на часы. Ответ был следующий: «Я учусь понимать время по часам и знаю, что 60 это 12 раз по 5 минут, следовательно, чтобы умножить 13 на 5, нужно прибавить 5 к 60». Далее авторы задаются вопросами: является ли использование знания о часах в математике проявлением креативного мышления или вступает в дело проницательность/интуиция учащегося? кто применяет креативный подход – учитель или ученик? Будет ли считаться подход креативным, если учитель использует некогда новый прием вновь и вновь на протяжении длительного периода? как оценивать креативность? какая степень креативности педагога должна быть задействована в процессе обучения семилетнего ребенка, подростка, взрослого? можно ли научиться мыслить и действовать креативно? и главное, каким образом этому научиться? [Smith, 2010, p. 250].

Глубокий анализ состояния дел в этой области представлен в работе Т. Качераускаса. Автор представляет подробную информа-

цию о научных ареалах и субареалах креативности, индикаторах исследования креативности, дает ссылки на труды экспертов в области психологии, философии, социологии, педагогики, менеджмента, экономики, региональных исследований, занимавшихся вопросами научной интерпретации данного понятия в прошлом и в наши дни [Качераускас, 2017, с. 28–29]. Тем не менее обратимся к некоторым общим определениям креативности.

Точкой отсчета в изучении креативности послужили работы Дж. Гилфорда, который выделил конвергентное (логическое) и дивергентное (отступающее от логики, творческое) мышление [Мещеряков]. Дальнейшее развитие идеи креативности получили в психометрическом подходе к креативности, предложенном Э. Торренсом. С помощью разработанных им тестов оценки творческого мышления Торренс пытался выявить степень творческой активности личности [Torrance, 1972].

Сегодня фокус внимания и интереса к креативности смещен с личностных качеств индивида на креативные идеи, создаваемые человеком. В данном ключе под креативностью понимают способность создавать идею или продукт, которые, с одной стороны, оригинальны, а с другой – адаптированы к определенной среде и ограничены конкретными задачами [Sternberg, Lubart, 1999]. Важными составляющими креативности считают новизну и полезность (практичность) [Szostak, 2017, p. 18]. Определяя сущность креативности, Роберт Стернберг выделил восемь основных ее типов, сгруппировав их в три категории. Первая категория включает приращение и продвижение текущей системы понятий. Вторая категория актуализирует отказ от существующих понятий и переход на что-то новое, так называемое перенаправление идеи. Наконец, третья категория представляет собой более высокий уровень синтеза современных парадигм, связанный с интеграцией существующих моделей, для выработки нового направления, идеи или продукта [Sternberg, 2009].

Исследователи креативности отмечают четыре компонента креативности (*the four P's of creativity*): личность (*person*), процесс (*process*), продукт (*product*), пресса (*press*), которые, как полагают Дж. Смит и Л. Смит, переключаются с учебным процессом, где личность – преподаватели и обучающиеся; процесс – образовательный процесс овладения знаниями, умениями и навыками; продукт – тесты, эссе, постеры, презентации, домашние задания; пресса – «классная жизнь» и домашняя атмосфера [Smith, 2010, p. 257]. Концептуальную корреляцию компонентов креативности исследователи подкрепляют тремя видами моделей – лично ориентированными

(*person-oriented models*), процессно ориентированными (*process-oriented*) и продукт-ориентированными (*product-oriented*). В основе личностно ориентированных моделей лежит модель успешного интеллекта, разработанная Стернбергом, который объяснял ее наличием аналитических, креативных и практических способностей, необходимых для мониторинга личных успехов и неудач и выработки стратегий для выбора и успешной адаптации к окружающей среде [Sternberg, 1999]. Процессно ориентированные модели акцентируют внимание на реализации креативности в учебном процессе, включая ряд стадий – подготовку, активацию, размышление, озарение, проверку, обсуждение и воплощение [Cropley, 2008]. Примером реализации креативности в учебном процессе служит психологическая ролевая игра «Метод шести шляп», нацеленная на упорядоченное рассмотрение проблемы с разных сторон, разработанная Эдвардом де Боно. Продукт-ориентированные модели подразумевают творческую деятельность по созданию собственного креативного продукта.

Типы креативности различаются по степени значимости и вклада в развитие и процветание той или иной области. Д. Кауфман и Р. Бегетто предложили четыре уровня креативности: большая креативность, повседневная креативность, трансформативное обучение и профессиональная компетенция. Проявление выдающейся креативности (*Big-C = eminent creativity*) имеет место в творениях гениев, известных создателей произведений высокого уровня креативности, чьи имена увековечены в энциклопедиях. Повседневная креативность (*little-c = everyday creativity*) проявляется каждый день в творческой деятельности обычного человека. Трансформативная модель (*mini-c creativity = personal*) представляет динамичный процесс формирования системы знаний и личностной интерпретации опыта, действий, событий в определенном социокультурном контексте. Внутрличностные идеи и интерпретации, которые еще не выражены эксплицитно и принадлежат сознанию их создателей, признаются креативными. К особой категории относится профессиональная креативность (*Pro-c creativity*). Профессионально-креативными считаются индивиды, не сделавшие особо значимых, ценных для своей отрасли или страны открытий, но достигшие достойного уровня профессиональной компетенции [Kaufman, 2009].

Применительно к образовательной среде креативность занимает конфликтную позицию. С одной стороны, психологи и педагоги говорят о ключевой роли креативности в обучении и преподавании, с другой стороны, реализация креативности на уроке предстает вызовом для обеих сторон. Ясно одно – в условиях постоянной модерни-

зации общества и всех его сфер отмечается атмосфера нестабильности и неопределенности, а значит, само общество требует человека нового формата, обладающего гибкостью мышления, готовностью к переменам и быстрой адаптации к меняющимся стандартам и нормам, способностью успешно ориентироваться в определенных условиях. Другими словами, человек XXI в. живет в постоянной готовности отказаться от старого знания в пользу нового, переориентировать свои потребности и интересы, «встроиться» в актуальную парадигму жизни. Вышеперечисленные критерии есть не что иное, как способность мыслить и действовать креативно. Отсюда следует, что креативность – созидательная способность человеческого сознания, направленная на создание новой модели, основанной на эмпирическом опыте и имеющей практическое применение в определенной сфере. Креативное мышление, в свою очередь, актуализирует ментальный процесс зарождения идеи, ее концептуализацию, «изготовление», практическую реализацию.

Креативность как принципиально важная способность человека, ориентирующая его на самореализацию, удовлетворение желаний, интеллектуальный рост, является неотъемлемой составляющей успешности, ведь цель любого человека в любом виде деятельности состоит в том, чтобы дело имело успех. Никто не нацелен на провал. Человек опасается поражений, ошибок, критики, но верит в успех. Креативность обеспечивает этот самый успех, так как, только свернув с проторенного пути, человек сможет заставить окружающих посмотреть в его сторону, а значит, признать особенность своей личности и успешность замыслов. Но как заставить наш мозг генерировать креативные идеи? Дж. Чаффи предлагает четыре продуктивные стратегии: понимание и вера в креативный процесс; подавление самокритики, сомнений; создание креативной атмосферы; придание особой значимости и важности креативности [Chaffee, 2012].

Понять процесс генерирования нового помогут определенные активности, а именно погружение в задачу посредством ее теоретического и практического изучения; прекращение работы с задачей и переключение на другой вид деятельности (момент «вынашивания» и озарения); распознавание идеи и удержание ее в сознании, фокусирование. С целью подавления неуверенности в себе Дж. Чаффи предлагает распознать свои негативные реакции на новое и проанализировать их природу, переформулировать осудительные суждения со стороны и визуализировать их в положительном или выгодном для себя свете, непременно проанализировав причины предыдущих неудач, и развеять сомнения на будущее. Активному генерированию

новых идей способствует среда. Человек локализуется в определенной среде, необходимой ему для определенной деятельности. Среда – это не только локация, но и ее обитатели, следовательно, их воздействие. Автор советует минимизировать негативное влияние извне и предпочитать атмосферу поддержки, ободрения и внутреннего комфорта. Справившись с внутренним голосом неуверенности и критикой со стороны других, ученый советует начать с малого, например: попробовать изменить привычные паттерны в поведении, «свернуть» с известного пути, осознавая постоянное изменение, движение, рост, развитие всего живого в отличие от машин [Chaffee, 2012), p. 28–32].

Исследователи креативности по всему миру наблюдают новую тенденцию в образовательной политике – включение креативности, нацеленной на развитие креативного потенциала обучающихся, в основной учебный план, усматривая в этой попытке своего рода инвестирование в будущее обучающегося и будущее страны [Craft, 2005]. Однако, несмотря на идеи «мозговых центров», ведущая роль в создании креативной обучающей среды и развитии креативности обучающихся принадлежит преподавателю. Обучающиеся в основном довольно отзывчивы на предложения преподавателя проявлять свои креативные способности. Задачей преподавателя, таким образом, является умелая и творческая актуализация принципов креативности на занятии, или реализация трансформативного обучения (*mini-c creativity*), направленного на формирование системы знаний и личностной интерпретация опыта. Примерами реализации *mini-c* креативности на занятии по английскому языку могут быть следующие задания по теме *Food (Еда)*:

- **Writing (Письмо)**

Цель: развитие умения создавать письменное сообщение (текст), т. е. развитие коммуникативной письменной речи.

<i>Лексика</i>	<i>Грамматика</i>
По теме Food	Past Simple

Материал: начало текста на английском языке со вставками на русском языке, например: *My favourite room in the house was our kitchen. There were all the basics there – плита, буфет, посудомоечная машина, холодильник, круглый стол. We had our breakfasts in it. For breakfast we usually had жареные яйца с сосисками, хлеб с маслом или джемом, чай с молоком или кофе. At lunch there was no one at home. I had lunch at the столовой and my wife – at the ресто-*

ране where she worked. In the evening we met again at our lovely kitchen to have dinner. My wife, Maria, is a good cook because she's professionally trained. She cooked картофельное пюре с жареной свиной или тушила капусту с телятиной. Sometimes Maria пекла блины, and фаршировала их творогом, вишней или фаршем. At the weekend I liked to drink a mug of темного пива с копченым лососем или омулем, and my wife – a glass of красного вина с сыром и креветками или вялеными кольцами кальмара. It was a great time which we enjoyed. That all changed when Lia came along ...

Процедура: обучающиеся переписывают начало текста, заменяя вставки на русском языке их английскими эквивалентами; обучающиеся придумывают и записывают окончание текста, акцентируя внимание на лексическом материале по теме *Food* (Еда); обучающимся можно предложить варианты для *Lia* (Лиа) либо предоставить им возможность выбрать свой вариант:

- *a baby;*
- *Maria's cousin from America / Australia;*
- *Maria's step sister from China / Japan / Korea / etc.*
- *Maria's mother with diabetes / allergic to meat / etc.*
- *a relative on a vegetarian / vegan / Paleo diet / etc.*
- *a pet, etc.*

• Speaking (Говорение)

Цель: создание монологического высказывания в соответствии с конкретной ситуацией общения, принимая во внимание правила общения и национально-культурные особенности страны изучаемого языка.

<i>Лексика</i>	<i>Грамматика</i>
По теме <i>Food</i> ; эмотивная лексика	Present continuous

Материал: обучающиеся смотрят видео одного из всемирно известных кулинаров – Джейми Оливера и выполняют задание. Например, заполнение пропусков в предложениях:

- 1) *The phrase to address the viewers is ...*
- 2) *Two adjectives used by Jamie to describe the dish are ... ..*
- 3) *The introductory phrase he uses to start the cooking is ...*
- 4) *The size of the tomato slices is ...*
- 5) *The two-word verbs used are: ... up; ... up.*
- 6) *Jamie sprinkles the salad with ... and ...*
- 7) *The salad is dressed up with ... ..*

- 8) *Jamie removes the white membrane and the chili seeds with a ...*
 9) *The sauce can be kept for ... days in the fridge.*
 10) *Two adjectives used for the taste of the chili sauce are ... and ...*
 11) *Two adjectives used by Jamie for the texture of the omelet are ...and ...*
 12) *The phrase used to say 'good bye' is ...*

Процедура: обучающиеся выбирают блюдо из американской/китайской/корейской/японской кухни; обучающиеся готовят необходимый кухонный инвентарь и ингредиенты для блюда (вырезают из бумаги / используют подручный материал); обучающиеся представляют мастер-класс по приготовлению выбранного блюда как будто в режиме онлайн, комментируя свои действия и эмоции.

В процессе подготовки представленных выше заданий обучающиеся учатся критически и креативно мыслить – осуществлять поиск, отбор, анализ, выбор необходимого материала, формируя, таким образом, систему знаний в определенной области, интерпретируя полученный материал согласно личностному опыту, восприятию и оценке. Созданные таким образом письменные и устные высказывания представляют собой оригинальные креативные продукты, в процессе создания которых обучающийся получает новое знание, предлагает самостоятельную интерпретацию своей идеи, реализуя принципы креативного обучения.

Литература

- Качераускас Т. Креативность и концепция креативного общества в социологии. URL: https://www.researchgate.net/publication/321251581_kreativnost_i_koncepcija_kreativnogo_obshestva_v_sociologii (дата обращения: 21.01.2020).
- Ковальчук М. В., Нарайкин О. С., Яцишина Е. Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. № 3. С. 3–12.
- Мещеряков Б. Г. Большой психологический словарь. М. : АСТ ; СПб. : Прайм-Еврознак, 2009. 811 с.
- Chaffee J. Thinking critically. Boston : Wadsworth Cengage Learning, 2012. 592 p.
- Craft A. Creativity in Schools: Tensions and Dilemmas. New York : Routledge, 2005. 192 p.
- Cropley A. Resolving the paradoxes of creativity: An extended phase model // Cambridge Journal of Education. 2008. Vol. 38. P. 355–373.
- Kaufman J. C. Beyond Big and Little: The Four C Model of Creativity // Review of General Psychology. 2009. Vol. 13, N 1. P. 1–12.
- Smith J. K. Educational Creativity. The Cambridge Handbook of Creativity. New York, Cambridge University Press, 2010. P. 250–264.
- Sternberg R. J., Lubart T. I. The concept of creativity: Prospects and paradigms. Handbook of creativity. Cambridge : Cambridge University Press, 1999. P. 3–15.
- Szostak R. Interdisciplinary Research as a Creative Design Process. Creativity, Design Thinking and Interdisciplinarity. Singapore : Springer, 2017. P. 17–33.
- Torrance E. P. Can we teach children to think creatively? // Journal of Creative Behavior. 1972. N 6. 236–262.

**TEACHING ENGLISH WITH MOVIES:
FROM EXPERIENCE OF WORK WITH LANGUAGE COLLEGE
STUDENTS (BASED ON THE EXAMPLE OF THE MOVIE
“EVERYBODY’S FINE”)**

Abstract. The article considers an alternative form of teaching a foreign language with the help of movie resources. The author advocates the idea, that movie-inclusive teaching allows to study language in discourse, thus contributing to the language acquisition in a more effective natural form. The method of teaching a foreign language with the use of movie materials is exemplified on the basis of the movie “Everybody’s fine”.

Keywords: teaching foreign languages, learning, movie, film, discourse, context of situation, tasks, exercises.

Е. Е. Калиш
Иркутский государственный университет, Иркутск

**ОБУЧЕНИЕ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ ПОСРЕДСТВОМ КИНО:
ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ СО СТУДЕНТАМИ ЯЗЫКОВОГО ВУЗА
(НА ПРИМЕРЕ ФИЛЬМА EVERYBODY’S FINE)**

Аннотация. Поднимается тема обучения иностранному языку посредством привлечения киноресурсов. Преимуществом использования кино в изучении языка является то, что язык в таком виде работы предстает в своей естественной форме, в дискурсе, и позволяет воспринимать языковые высказывания в естественной среде. На примере заданий к кинофильму *Everybody’s fine* иллюстрируется, какого рода упражнения могут не только разнообразить урок иностранного языка, но и сделать его более эффективным с точки зрения образовательных целей.

Ключевые слова: преподавание иностранного языка, изучение, фильм, кино, дискурс, контекст ситуации, задания, упражнения.

Teaching foreign languages may be facilitated with the help of additional video materials. More than a decade experience of work with EFL students (students who study English as a foreign language) has confirmed our opinion that the best way to learn a language is through studying it in the discourse.

By “discourse” we mean context of situation, in which particular verbal expression becomes truly meaningful. As one of the discourse analysis pioneers, T. A. van Dijk, stated back in 1980s, discourse *always implies correlation with the situation* [T. A. van Dijk, 1989, p. 68–69]. The notion of “context of situation” was first used by British ethnographer and anthropologist B. Malinowski. He specified the importance of context of situation for the correct interpretation of an utterance. That is

what he writes in the book “Coral Gardens and Their Magic”: “...isolated words are in fact only linguistic figments, the products of an advanced linguistic analysis. The sentence is at times a self-contained linguistic unit, but not even a sentence can be regarded as a full linguistic datum. To us, the real linguistic fact is the full utterance within its context of situation.” [Malinowski, 1935, p. 11].

A lot of time has passed since then, the ideas of functional semantics brought linguistics to the modern “cognitive-discursive” paradigm. The term “discourse” became a household word, a hallmark of modern linguistic science. With the change of the focus from the language as a closed immanent system of organized units to a human who actively uses this language *to interact* with other language users, approaches to teaching a foreign language should have changed too. In practice however, too much attention from our point of view is paid to texts.

Texts, though “authentic”, remain to be the basic study materials and students are still supposed to read them, learn by heart and reproduce. There is not much you can do with them, thus classroom activities are narrowed to passive learning, which doesn’t seem to be affective in real life, when you have to speak and generally know what you are supposed to say in this or that situation at hand. Texts are the results and the keepers of our history and culture, they are valued of course, but they should not be dominant tools in a teacher’s work.

The aim of this paper is to demonstrate how video materials, namely movies may be used as an alternative educational resource to turn teaching and studying a foreign language into a more interesting and effective practice.

Using movies in teaching practice is not a new phenomenon of course, but it is usually done in the most simplistic and reduced form. Students are asked to watch a movie in a foreign language, often with subtitles on the topic related to the classroom subject of discussion. A list of words/expressions may also be given to find equivalents in a foreign language, and that is where the work with the movie stops. Learning a foreign language with movies may be much more productive in case a teacher does a lot of the his/her own homework with the movie in advance.

First of all, it is important to choose the video that will not only match the topic, but also be adequate to students’ level of preparation. Full-length documentaries by M. Moore on some grave social issues with sophisticated language and culture-bound facts of American life may alienate beginners and vice versa, a light chick-flick with short dialogues

will not contribute to students' progress in learning a language, especially if they are high-intermediate or advanced students.

Second, a teacher should plan students work in a way that would allow integrative approach to the use of video materials and active involvement of students in the learning process. Integrative approach presupposes the use various activities aimed at the enhancement of listening, speaking, reading, writing skills with constant on-going analytical and critical reflection of the video material. Thus, multipurpose tasks should be offered to students before they watch a movie. These tasks may include: 1. vocabulary section (finding equivalents to words and expressions from the movie, matching the words similar in meaning, explaining the words from the movie); 2. Comprehension check section (answering questions based on the movie plot, the main ideas and problems raised, doing quizzes to check students' movie watching attentiveness); 3. Background information section (movie-related interesting facts about actors, events that laid the foundation for the movie, some real life occurrences covered in the video, etc.); 4. Dramatizing section (role playing the dialogues with the expressions from the movie or dramatizing the situation in which the movie expressions may be used); 5. Speaking section (expressing opinion on the movie key issues, statements uttered by the main characters, description of most charismatic heroes, messages and ideas suggested by the script-writer and film director); 6. Discussion section (debates to discuss disputable movie-related phenomena, key figures of the film play); 7. Project work (finding further information about culturally specific notions and practices); 8. Writing section (commentaries, film reviews, essays, compositions, etc.).

Further we provide an example of a feasible work-plan with the movie "Everybody's Fine" starring Robert De Niro in the main role.

"Everybody's Fine" is a drama film about a retired widower, who tries to gather his already grown-up children together for a family dinner. They are all busy people with their own problems, and one by one they cancel the invitation in the last moment. The character of Robert De Niro, Frank Goode, decides to take a long trip to each of them and discovers some facts about their lives he would prefer not to know. In order to meet father's expectations and not to worry him, each of his children conceals something. Meanwhile Frank Goode has his own vision of how his children should live and truly believes in it. With more secrets become known he realizes how much he was mistaken. Long journey, weak heart, lost medications and breaking news finally bring him to a hospital, and that is when his children find time to visit him, except the youngest son, who has just died from drug overdose. The last movie scene ends on a

high note, when the family gets together on a more cheerful occasion, but the message of generation gap and the power of self-delusion remains very strong.

The movie raises the issue of parents-children relations and may be taken as study material within the topic “Family”. The complexity of the film dialogues corresponds with the training level of students, who study this topic during the first academic year.

The work with the movie starts with general comprehension and vocabulary check:

1. *Working with the movie vocabulary. Find English equivalents to the following words and word combinations. (1. Посмотри только, как ты вырос; 2. быть строгим с кем-либо; 3. Меньше спрашивать с кого-либо, etc.);*

2. *Comprehension. Answer the following questions. (1. What did Frank Goode do to provide for the family? What did his children do? Were they more successful than their father? Did they live up to his expectations?).*

Interesting facts section may also be provided in this part of the work to instigate further conversation and debates:

3. *Did you know that the main character of the movie, imperfect dad Frank Goode and Robert De Niro, who played this personage, have much in common? Below you will find an abridged version of the article from “Los Angeles Times” where De Niro shares his feelings about children-father’s relations...*

After warming-up introductory exercises students are offered to role play the dialogues with the expressions from the movie. Here we would like to emphasize that the analyses of *how language is used in discourse*, that is demonstrated in the movie, is extremely important, and that what makes the work with video materials qualitatively different from the work with texts and even audio files. We can immediately see the context of situation in which the linguistic interaction is unfolding. The context of situation enables us to learn the natural way of language usage in different settings. Video-presented context of situation also reduces the problem of misinterpretation, which take place when we deal with paper-fixed text. Everybody knows this effect of “discourse shortage”, when reading a text or hearing an audio track you try to imagine a real life situation in which these utterances could take place. At this moment silent movies are running through our brain, facilitating the interpretative activity, and that is the way our brain works. Watching movies can teach students naturalness of speech. Here is an example of exercises that are aimed at this skill development:

4. *Imagine you are having a conversation and*

a) you are **a parent** of a grown up child;

b) you are **a grown up person with your own family** and you talk to your father (mother) who wants to see you on the weekend.

Role play a telephone conversation using expressions from the movie:

- *How are you managing on your own?*

- *I feel awful. I got this huge ... to oversee at the agency*

- *And to make things worse ...*

- *So between one thing and another, we're not gonna be able to make it this weekend*

- *Any other time but this week*

- *Right. You do your thing*

- *If you don't come to me, I'm gonna go to you*

- *Would you be okay with that?*

- *You look after yourself*

- *Be good*

- *I promise we'll make it to you soon*

c) you are **a shop assistant**;

b) you are **a father/mother who wants to throw a party for the children**.

Role play a conversation in a shopping mall (supermarket) using expressions from the movie:

- *Do you know about these ...?*

- *I wanna make a good impression on my kids.*

- *I want to treat the children to some expensive ...*

- *Is that what it's going for?*

- *That's the sale price. That's a heck of a deal for this model.*

Speaking tasks should also be at the focus of teacher's attention, since the ability to speak the language is the most necessary practical skill for foreign language learners. Some examples of speaking and discussion sections are below:

5. *Do you agree with these opinions side characters expressed in the movie?*

" <Your children> are too busy to talk, you gotta make an appointment, they don't need anybody".

"We got ourselves an epidemic going on out there. You know, people eating too much, drinking too much, killing themselves, basically. Making up excuses all along the way. Because facing up to the truth ain't always easy. Man, people like things easy. That's what they're used to. No one likes to get hurt. "

6. *The class is divided into two groups. The members of the one team should provide their arguments for, the member of the other – against the subject discussed.*

a) *Bitter truth is better than sweet lie;*

b) *One should always strive “to be the best and get to the top”.*

The last two statements may also be taken as the topic for an essay in a writing section.

As we can see movie-inclusive teaching may provide a wide variety of tasks that will help students improve their language skills in a comprehensible and entertaining manner. Very few students are lucky to be exposed to real-life communication in which they act as full members of linguistic interaction. Using movies in a teaching and learning process allows to develop skills that are crucial in a foreign language acquisition: ability to speak naturally. The movies also provide an opportunity to see fragments of life of foreign language speakers, teach students culturally specific phenomena and submerge them into a different world, the particle of which they are studying – the language.

Bibliography

Дейк Т. А ван. Язык. Познание. Коммуникация. М. : Прогресс, 1989. 312 с.

Калиш Е. Е., Дюндик Ю. Б. Изучение английского языка посредством кино: из опыта работы со студентами языкового вуза (на примере фильма *The Best Offer* в рамках изучения темы *Arts*) // Развитие и распространение лучшего опыта в сфере формирования цифровых навыков в образовательной организации : материалы Всерос. науч.-метод. конф. с междунар. участием (Чебоксары, 31 дек. 2019 г.). Чебоксары : Среда, 2019. С. 307–310.

Калиш Е. Е. *Learning English with Movies: практикум*. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. 63 с.

Malinowski B. *Coral Gardens and Their Magic*. URL: http://www.archive.org/stream/coralgardensandt031834mbp/coralgardensandt031834mbp_djvu.txt (date of access: 12.03.2020).

中国烟台近代教育与海上丝绸之路

摘要. 东方海上丝绸之路的首航地在古登州。史实证明, 中国第一次通过海上对外开放, 是从登州府即今天烟台蓬莱开始的。1861年, 烟台开埠, 成为中国近代历史上第一个沿海对外开放的港口。西学东渐, 通过传教士的影响, 不仅把一些西方的理念带来了烟台, 他们还在烟台创办教会、学校、医院, 这些极大促进了烟台的经济和教育的发展。通过这篇文章介绍俄罗斯朋友中国黄海畔美丽旅游城市烟台近代教育与海上丝绸之路的历史文化。

关键词: 海上丝绸之路; 烟台近代教育; 首航地; 烟台开埠。

Cui Honghai

Shandong Technology and Business University, Yantai City

MODERN EDUCATION AND MARITIME SILK ROAD IN YANTAI, CHINA

Abstract. The first place of the Oriental Maritime Silk Road is in ancient Dengzhou. Historical facts prove that China's first opening to the outside world through the sea started from Dengzhou Prefecture, which is today's Penglai county, Yantai city. In 1861, Yantai became the first coastal port opened to the outside world in modern Chinese history. With the spread of Western learning to the East, the influence of missionaries not only brought some Western ideas to Yantai, but also established churches, schools and hospitals in Yantai, which greatly promoted the economic and educational development of Yantai. This paper introduces the modern education, the history and culture of the maritime Silk Road of Yantai, a very beautiful tourist city, locating by the beach of Yellow Sea of China.

Keywords: the maritime Silk Road, modern education in Yantai, the first coastal port, Yantai Port opening.

Цуй Хунхай

Шаньдунский институт технологий и бизнеса, Яньтай

СОВРЕМЕННОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И МОРСКОЙ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ
В ГОРОДЕ ЯНЬТАЙ, КНР

Аннотация. Одна из отправных точек восточного Морского шелкового пути находилась в древнем Дэнчжоу. Исторические факты доказывают, что открытие Китая внешнему миру через море началось в префектуре Дэнчжоу, которая сегодня стала городом Яньтай уезда Пэнлай. В данной статье содержится анализ современного состояния системы образования Яньтая, расположенного на пляже Желтого моря Китая, исторического и культурного центра Морского шелкового пути.

Ключевые слова: Морской шелковый путь, современное образование в Яньтае, первый прибрежный порт, открытие порта Яньтай.

一. 引言

中国烟台蓬莱是一座海滨小城, 凭借其独特的地理优势和环境成为海上丝绸之路第一个对外开放的港口。烟台开埠后, 越来越多

的国外人士在这里定居，传教士还在烟台创办学校，从幼儿园学前教育，到高等教育，再到职业教育、聋哑人学校等，这些极大地促进了烟台近代教育的发展，更为中国近代教育的启蒙做出了杰出的贡献。

二. 登州港——东方海上丝绸之路的首航地

古登州，即今烟台蓬莱。蓬莱，地处山东半岛最北端，濒渤海、黄海交界处，连接着胶东半岛和辽东半岛。由于古代航海工具与技术的限制，人类尚不具备远航的条件与能力，因此，往来于中原地区与朝鲜半岛、日本列岛之间，取道蓬莱入海，经庙岛群岛、到达辽东半岛，再“循海岸水行”到达朝鲜半岛、日本列岛，自然就成为首选路线，由于其特有的区位优势，而成为中国大陆地区与朝鲜半岛、日本列岛经贸往来、文化交流的最早的出海口。^[1]

海上丝路起于汉朝，兴于隋唐，盛于宋元，明初达到顶峰，明清时期因为朝廷实行“海禁”政策蓬莱港逐渐陷入萧条。^[2] 1858年，在第二次鸦片战争中战败的清政府与英、法两国签订《天津条约》，被迫开放登州（今蓬莱）等十个港口为通商口岸。1861年，英国领事马礼逊在登州考察时，认为：“登州府作为一个港口是不利的，它的港口浅，并且非常无遮蔽”，而烟台港则无论是地理位置、自然条件，还是当时的贸易活动，都远远超过了登州港。^[3]后又实地考察了烟台港，还是蓬莱地势得利，最终决定在蓬莱开展对外贸易活动。

三. 烟台近代教育与海上丝绸之路

1861年，烟台开埠，成为中国近代历史上第一个沿海对外开放的港口。西学东渐，传教士不仅把一些西方的现代理念带到了烟台，他们还在烟台创办教会、学校、医院、博物馆等，极大促进了烟台的经济、教育、文化的发展，对改善民众生活等方面做出了极大的贡献。

1. 文会学堂的创立

1861年传教士在蓬莱创建了中国的第一所学校，即：登州高等学堂。1864年，美国北长老会传教士狄考文在山东登州府城开办了一所学制6年的蒙养学堂。到了1873年前后，添设“高等科”，“分置正、备两斋，正斋视高等学堂之程度，即括中学于内。备斋视高等小学堂之程度，而隐括蒙学于内”，学堂的英文名称也随之

而更改为登州高等学堂。此时，登州高等学堂的实际程度已与当时西方的高级中学大致相当，还附带开设了相当一部分大学课程。正斋学生进行了大量自然科学实验，实验课的内容甚至比狄考文早年在美国读大学时所见的还要多。

1877年1月，登州高等学堂第一届3名学生毕业，狄考文在为他们举办隆重的毕业典礼的同时，将学堂名称正式更改为文会学馆（简称文会馆），“因此馆将天下至要之学汇聚于兹，取以文会友之意也”。后来，由文会馆沿革演变而来的齐鲁大学，便将这三人视为该校的第一届校友。登州文会馆在中国教育史上创造的众多“第一”可谓数不胜数——第一套全面、系统的自然科学课程，第一批通行全国的新式教科书，第一个使用阿拉伯数字等西方现代数学符号，第一个引进X射线理论知识，第一个使用发动机、亮起电灯、制造电子钟，第一个使用白话文教学和写作，第一个引进西方现代音乐声学理论，第一首学堂乐歌，第一个发展学生自治组织……事实上，登州文会馆不仅仅是中国近代第一所大学，更是19世纪末、20世纪初中国最好的大学之一^[3]。

当时，文会馆拥有“中国最多和最好的物理、化学仪器设备”，与同时代的“美国普通大学一样好”。曾先后担任京师同文馆、京师大学堂总教习的丁韪良，曾盛赞文会馆为“伟大的山东灯塔”，认为“中国任何高等学校都没有像狄考文博士创建的登州文会馆那样进行完全的科学教育”，为此，在1897年京师大学堂尚在筹备之时，他就一次性地聘请了12名文会馆毕业生前去除任教（目前能核实姓名的有8人），其所聘西学教习中只有1人不是文会馆的毕业生。1901年，山东巡抚袁世凯在省城济南筹办山东大学堂（次年改为山东高等学堂），并聘请登州文会馆第二任馆主赫士来堂担任总教习，赫士亲率18名文会馆师生受聘前来，并以文会馆的办学实践为蓝本，制定各种管理及教学制度，只用了短短一个月的时间就让山东大学堂成功开学，成为全国各省大学堂创建工作的突出典范。

至20世纪初，在登州文会馆“领有毕业凭照，效力于教界、学界者，以三百数。踪迹所至，遍十六行省”，北至东北，南达云南。除了京师大学堂与山东大学堂之外，在圣约翰大学、南洋公学、震旦大学、燕京大学、山西大学堂、金陵大学、江南高等学

堂、两江师范学堂、浙江高等学堂、之江大学、雅礼大学、河南高等学堂、云南优级师范学堂等全国各地的多所高校（包括它们的前身在内），均有文会馆毕业生在其中任教，在这些地区的近代高等教育事业逐渐兴起与初步发展的过程中，输出了大量宝贵的人才资源，作出了不可磨灭的历史性贡献。

2. 女子学校的兴起

美国长老会在烟台前后办学十余处，从幼儿园到益文商专，建立了一套比较完整的教学体系。

1910年白耳根夫人创办爱道学校，招收女教徒，施以神学教育，培养女传道人员。1914年6月，美籍传教士毕格尔创设护士训练班，吸收妇女圣经学校的毕业生为练习生。1920年，差会决定将会文学校与实益学校合并为益文学校，后改名为“益文商业专科学校”，这是烟台地区第一个高等专科学校，在全国具有一定的声誉。

其课程内容致力于提高英文科及商科的教学水平，充实了许多课程，有商法、会计、簿计、统计、审计、银行学、保险学、进出口贸易、商业管理、英文商业尺牍、英文打字和速记等，学习标准要求达到比照清华大学经济系水平。教师授课，概用英文版本，师生间对话以英语为主。1923年长老会委令教徒王静安接收学校，改名为信义学校并附设幼稚园。同年，长老会派长老于志圣在毓璜顶北坡创办真光女子小学^[4]。

3. 聋哑学校的创办

1898年差会将在登州成立的启喑学校迁至烟台，开启了我国聋哑教育的先河，具有划时代的意义。封建社会的中国，能读书的人很少，而残疾人不仅要承受生理上的痛苦，更剥夺了受教育的权利。传教士将启喑教育传入烟台，将残疾人与健全人一视同仁，使之由所谓的无用之人变成有用之人。梅理士与上海印书馆经理相契合，她通过商务印书馆经理专为聋哑儿童辟一园地，凡成绩优异的学生，均介绍去作印刷工人，哑生的工作效率并不亚于常人，颇受经理赏识^[4]。

烟台启喑学校为我国聋哑教育的推广和发展奠定了基础。他们关注中国传统教育忽略了的人群，使他们受到了教育并获得了谋生的本领，真正做到了“有教无类”，并体现了他们对人权的尊重。

4. 职业教育的兴起

传教士来到烟台后，起初是在烟台传教，后因烟台百姓生活困苦、民不聊生，他们认识到如果要将传教进行下去，必须首先改善百姓的生活条件。于是开始在烟台创办职业教育。主要有两种形式：果农职业教育——利用烟台得天独厚的气候，开始种果树；花边职业教育——利用养桑业，教妇女将蚕丝织成花边出口，获取利润。其中又属花边业最有代表性。

美国北美长老会传教士郭显德的女婿、美籍牧师海尔济，来到烟台传教后力主“实业办教”。他创办了制作果酱和编织花边的小工厂。其妻子梵妮擅长花边工艺，她于1893年夏天在烟台举办了17人参加的第一个花边讲习班，亲自向信徒妇女传授花边和发网的编织技术。同时他们还向海外联系输出产品，一些妇女信徒的家庭经济状况因此得到改善。但是不久美差会中对此作法发生争议，海氏夫妇只得把工厂卖给了内地会英国牧师马茂兰，马在此基础上创办了烟台工艺会，同年创办了“仁德洋行”。该公司及其支持的工艺会，对发展烟台及胶东农村经济、培养现代化人才方面作出了重要贡献。长老会执事刘寿山对海氏的“实业办教”的主张十分欣赏，支持妻子刘梅卿继续教学生织花边。学生一面读书一面学编织花边技术。毕业后，便将技术推介到农村，“一个女学生半日读书听道，半日做工，每月可得五至八千文。四乡之人闻而羨之争送女儿来此学织花边。辗转相传，数年之后，从事花边工艺的妇女遍及烟台及胶东各县城乡”。^[4]花边业迅速发展，在烟台进出口贸易中占据重要地位，而且妇女的收入有了明显的增加，生活水平有所提高。职业教育的兴起，极大地促进了当时烟台经济的发展，真正改善了人们的生活条件。

四. 几点启示

海上丝绸之路促进了烟台对外开放的潮流，丝绸之路以其开放、发展的姿态，为烟台创造了极高的利益。外国传教士在烟台创办学校，带来了近代自然科学和社会科学知识，其教育思想和方法在烟台近代教育史上具有开创性意义，启发了近代烟台人寻求教育变革的思想^[6]，更为全国近代高等教育带来了启蒙。因此，我们要学会包容、开放的心态主动创造合作、和平、和谐的对外合作环境，为中国全面深化改革创造了良好的机遇和外部环境。

参考文献

- [1]李世惠, 于清才. 蓬莱, “东方海上丝绸之路”的起航地[C]. 登州与海上丝绸之路国际学术研讨会, 2008-10-11
- [2]王晓波. 大发展视阈下近代烟台开埠的启示[J]. 烟台职业学院学报, 2012, 18(01):55-58.
- [3]吴骁. 谁是中国近代第一所大学? [N]. 光明日报, 2015-11-03(013)
- [4]邓云. 开埠对近代烟台社会的影响探析[J]. 西安社会科学, 2009(2):90-91
- [5]烟台之丝织业品[J]. 直隶实业志:第3期, 1915.
- [6]李婧, 任云鹏. 青岛酒店管理职业技术学院学报[J]. 2011(3):43-45, 64

УДК 378.147:316.77

А. В. Чайкисова

Иркутский государственный университет, Иркутск

АНАЛИЗ ФЕЙКОВЫХ НОВОСТЕЙ КАК ОДИН ИЗ СПОСОБОВ РАЗВИТИЯ КРИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ (НА ОСНОВЕ МЕДИАМАТЕРИАЛОВ О КОРОНАВИРУСЕ)

Аннотация. Рассматривается возможность и необходимость развития навыков критического мышления студентов посредством анализа фейковых новостей. Предлагается поэтапная работа с медиаматериалами, которая способствует формированию и развитию умений самостоятельно оценивать достоверность публикации, делать выводы об используемых средствах манипуляции, ориентироваться в информационном потоке.

Ключевые слова: критическое мышление, фейковые новости, фактчекинг, массмедиа, инфодемия.

A. Chaykisova

Irkutsk State University, Irkutsk

THE ANALYSIS OF FAKE NEWS AS A METHOD OF CRITICAL THINKING SKILLS DEVELOPMENT

Abstract. The article discusses the analysis of authentic fake news used as a technique to develop students' critical thinking skills when teaching English. We show that it may contribute to the successful development of such skills as determining source creditability, identifying legitimate knowledge and manipulation, filtering through abundance of information and avoiding deception through media in general.

Keywords: critical thinking, fake news, mass media, fact-checking, infodemic.

Критическое мышление как «интеллектуально организованный процесс активной и умелой концептуализации, применения, анализа, обобщения и/или оценки информации, собранной или созданной

посредством наблюдения, опыта, размышлений, рассуждений или коммуникации и используемой в качестве ориентира для формирования собственных суждений и действий» относят к важнейшим компетенциям XXI в. [Фуколова, 2019]. Это связано с тем, что мы живем в эпоху постправды, когда объективные факты влияют на формирование общественного мнения меньше, чем обращение к эмоциям и личным убеждениям, а в массмедиа распространяется огромное количество искаженной и ложной информации, призванной вводить общественность в заблуждение. Намеренное распространение недостоверной информации с целью получения финансовой или политической выгоды называют фейковыми новостями [Фальшивые новости ...].

Проблема фейковых новостей состоит в том, что они не просто представляют ложную информацию, выдаваемую за правду, но и создают разного рода угрозы: причинения вреда жизни и здоровью граждан, имуществу, массового нарушения общественного порядка, общественной безопасности и т. д. Несмотря на уже существующие законы, касающиеся фейковых новостей, и методы борьбы с ними в разных странах (блокирование сайтов, удаление фейковых новостей, штрафы), они продолжают появляться (в последнее время еще и в мессенджерах) и оказывать негативное влияние. Студентам, обучающимся по разным направлениям, особенно гуманитарного профиля, приходится работать с большим количеством текстов, в том числе и медийных, а значит, им крайне необходимо овладеть данной компетенцией и постоянно ее совершенствовать. Так, например, отмечается, что работа с новостным контентом имеет большую значимость при подготовке специалистов в области регионоведения, что обуславливает необходимость формирования критического мышления у студентов, специализирующихся в регионоведческих исследованиях, на занятиях по иностранным языкам, а также при освоении дисциплин регионоведческой направленности [Кузнецова, Дюндик, 2019].

В рамках данной статьи предлагается рассмотреть, каким образом работа с фейковыми новостями может способствовать развитию критического мышления студентов на примере медиаконтента, связанного с распространением коронавируса COVID-19 по всему миру. Данный вопрос звучит особо остро потому, что пандемия спровоцировала то, что Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) назвала «инфодемией», – информационную пандемию, т. е. ситуацию, когда, кроме достоверной информации о вирусе, в массмедиа циркулирует огромное количество слухов, мифов, непроверенных и неподтвержденных сведений. Следует отметить огромный негатив-

ный эффект инфодемии: она вводит в заблуждение, ведет к панике, разобщает людей через ксенофобию и расизм, что мешает преодолению кризиса и борьбе с эпидемией. В этой связи представляется, что аутентичные материалы такого рода могут эффективно использоваться на занятиях по иностранным языкам, так как мотивируют студентов использовать навыки критического мышления для правильной оценки источников информации, отличать качественные новости от «информационного мусора» и в целом лучше ориентироваться в огромном потоке информации.

Для этого в первую очередь необходимо объяснить студентам причины создания фейковых новостей и их быстрого распространения. К сожалению, в современном мире большая часть новостных сообщений ставит своей целью не информировать читателей, а привлечь их внимание, оказать влияние, получить экономическую выгоду, повысить трафик. Кроме того, целью создания фейка может быть и дискредитация круга лиц по половому, расовому или другому признаку, поддержка определенного политического кандидата, продвижение определенной идеологии или желание посеять в обществе ненависть и вражду.

Образовательная задача в данном случае состоит в том, чтобы научить студентов скептически воспринимать представленную информацию, определять, кто может быть заинтересован в публикации материалов.

Следует отметить, что, исходя из целей публикации, фейковые статьи можно разделить на ряд типов, для каждого из которых свойственен определенный набор характерных признаков, выявление которых в процессе анализа публикации способствует развитию навыков критического мышления.

Рассмотрим некоторые из них.

Пропаганда – намеренное распространение взглядов, идей и фактов для их внедрения в общественное сознание. К пропаганде относятся новости, которые создаются политическим субъектом с целью влияния на общественное мнение, привнесения пользы общественному или политическому деятелю, а также целой организации или правительству.

Дезинформация – преднамеренное распространение ложной информации, слухов, введение в заблуждение относительно истинного положения дел, манипуляция.

Теория заговора – объяснение сложного общественного события не естественными причинами, а результатом заговора некой группы людей, которые управляют этим процессом из злых умыслов.

Псевдонаука – представление данных как научных, но по сути таковыми не являющихся, искажение фактов, использование недоверенных данных, имитация научных методов.

Кликбейт – веб-контент, предназначенный для того, чтобы привлечь внимание и побудить читателей нажать на ссылку на определенную веб-страницу ради получения дохода, особенно когда ссылка ведет к сомнительному содержанию.

Сатирические новости – полностью или частично выдуманные истории, публикуемые в СМИ под видом настоящих журналистских материалов. Как правило, носят юмористический или сатирический характер и создаются с целью высмеивания или привлечения внимания к важным общественным проблемам или тенденциям, а не введения в заблуждение читателей [Сатирические новости ...].

На первом этапе студентам предлагаются разные типы фейковых новостей для выявления сходных и отличительных черт. При этом в ходе анализа они должны осуществить ряд действий и ответить на вопросы.

1. Проверка авторитетности источника. Кто является автором статьи? Какова его репутация? На каком ресурсе размещена публикация? Какова цель распространения данных материалов? Кому может быть выгодна данная публикация?

2. Анализ средств убеждения, привлечения внимания, которые использует автор материала. То, что описывается в статье, это факты, мнения или фактоиды? Есть ли формы пропаганды, спекуляции, манипуляции и т. п.?

3. Проверка содержания публикации с привлечением ресурсов фактчекинга, например: politifact, snopes, factcheck и др.

4. Поиск других доказательств. Есть ли другие источники, в которых упоминается эта же информация? Есть ли конкретные доказательства утверждений, представленных в материалах? Есть ли подтверждающие ссылки на авторитетные работы?

Далее студенты самостоятельно могут дать оценку разным медиаматериалам (это могут быть новостные заголовки, «вырезки» из статей, картинки, видео или статьи полностью), указать на признаки, благодаря которым их можно отнести к фейковым, определить их тип, аргументируя свой выбор, например:

Does the pope have coronavirus? Pope Francis sick (кликбейт, упоминание известного лица как приманки).

President Trump, COVID-19 coronavirus: U.S. cases 1,329; U.S. deaths, 38; panic level: mass hysteria. President Obama, H1N1 virus: U.S. cases, 60.8 million; U.S. deaths, 12,469; panic level: totally chill. Do

you all see how the media can manipulate your life (некорректное сравнение числовых данных для введения в заблуждение).

Every election year has a disease?... SARS in 2004; avian flu in 2008; swine flu in 2010; MERS in 2012; Ebola in 2014 and 2018; Zika in 2016 and the coronavirus in 2020 (теория заговора, некорректное сопоставление дат).

US military may have brought coronavirus to Wuhan, says China in war of words with US (пропаганда, теория заговора).

Oregano Oil Proves Effective Against Coronavirus (необоснованное утверждение, экономическая выгода).

The US government had created and patented a vaccine for coronavirus years ago (дезинформация).

Trump Assures Americans He Called 911 To Report Coronavirus Outbreak (сатирическая новость, высмеивание).

Staff at Gold Coast Hospital in Australia rolled in a Wilson volleyball to keep Tom Hanks company in quarantine after he was diagnosed with the coronavirus (сатирическая новость с использованием частично выдуманной информации для привлечения внимания).

На заключительном этапе студентам предлагаются две новостные статьи по одной теме (достоверная и фейковая) для сравнения и верификации (см., например, An expert explains: how to help older people through the COVID-19 pandemic и Florida hospital reports a coronavirus 'infestation' with multiple confirmed patients).

Таким образом, работа с фейковыми новостными материалами обладает большим потенциалом для формирования и развития навыков критического мышления студентов, так как дает возможность сначала научить, а затем и проверить, умеют ли они оценивать источники информации по степени их надежности и достоверности, распознавать политические или экономические интересы «заказчиков» медиапубликаций, сравнивать, самостоятельно анализировать представленные данные.

Литература

Кузнецова О. В., Дюндик Ю. Б. Из опыта формирования критического мышления у студентов, обучающихся на профилях, связанных с регионоведческими исследованиями // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 430–442.

Сатирические новости. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Сатирические_новости (дата обращения: 15.02.2020).

Фуколова Ю. Наш мозг обманывается рад. URL: <https://hbr-russia.ru/karera/lichnye-kachestva-i-navyki/795071>. (дата обращения: 10.03.2020).

Фальшивые новости. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Фальшивые_новости. (дата обращения: 15.02.2020).

НАЧИНАЮЩИЙ РЕГИОНОВЕД

УДК 334.7

Е. Н. Гаученова

Иркутский государственный университет, Иркутск

ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ИНСТИТУТА ТОРГОВЫХ ПАЛАТ В КИТАЙСКОЙ НАУКЕ

Аннотация. Представлен аналитический обзор подходов к изучению китайскими учеными института торговых палат. Выделяются исторический, политический, экономический, социолого-управленческий, правовой подходы. Эволюция подходов прослеживается на материале исследований данного института с периода существования Китайской Республики (1912–1914 гг.) до начала XXI в. Особое внимание уделяется роли, функциям, устройству, а также положению в стране китайских народных торговых палат.

Ключевые слова: торговые палаты, отраслевые организации, правительство, исследования, подходы.

E. Gauchenova

Irkutsk State University, Irkutsk

CHINESE APPROACHES TO THE RESEARCH OF CHAMBERS OF COMMERCE

Abstract. This article examines five different scientific approaches to the research of Chambers of commerce by Chinese scholars. These perspectives are history, politics, economics, sociology of management, law. It considers the evolution of science approaches to the research of Chambers of commerce from the times of existence of the Republic of China (1919–1914) to the beginning of the XXIst century. Particular attention is paid to the role, functions, structure, and position in the country of Chinese Chambers of commerce.

Keywords: Chambers of commerce, industry organizations, government, research, approaches.

Первые торговые палаты возникли в Европе на рубеже XV–XVI вв. для того, чтобы представлять интересы торговцев и промышленников того времени [Смирнов, 2001]. Процессы формирования и развития торговых палат как регионального механизма социального управления на материковом Китае в период существования Китайской Республики (1912–1914 гг.) некоторое время выступали в качестве предмета научной дискуссии, но после образования Китай-

ской Народной Республики (1 октября 1949 г.) и проведения «реформ» существовавшие в Китае традиционные организации народных торговых палат исчезли, и появились они вновь только после внедрения политики реформ и открытости (1978 г.) с началом развития рыночной экономики. В наше время исследования народных торговых палат в китайской науке проводятся в русле таких научных областей, как история, экономика, политика, социология управления, право. Именно такой комплексный подход позволяет всесторонне изучить торговые палаты, их устройство и функционирование.

Как указывает У Цяюй (吴巧瑜), ранние исследования китайских торговых палат проводились *с исторической точки зрения* [吴巧瑜, 2011]. Так, исследователь Чжан Кайчэнь (章开沅) утверждает, что преимущественно уделялось внимание экономической деятельности отдельных собственников, а изучением торговых палат практически не занимались [章开沅, 2009], хотя, по его мнению, торговые палаты – это важные связующие звенья между отдельными лицами и объединениями, поэтому он и начал пропагандировать значимость их изучения. В конце 80 гг. XX в. взгляд на исследования китайских торговых палат стал меняться: произошел переход от контекста классово-антиимпериалистической борьбы к проблематике общественного развития. В частности, Ю Хэпин (虞和平), основываясь на двух аспектах – само модернизации торговых палат и буржуазного слоя и роли торговых палат на раннем периоде модернизации, проводит всесторонний анализ этой проблемы и содействует трансформации подходов к изучению истории торговых палат от идеологических к институционально-экономическим и институционально-политическим и т. п. [虞和平, 1993]. С либерализацией научных исследований и внедрением западных теорий расширилось изучение структуры, роли и функций торговых палат. В данный период предметом исследования значимых торговых организаций, имеющих региональные представительства (например, купечество провинции Аньхой), считается схема развития «предприниматель – торговая группа – торговая палата». В конце 90-х гг. ученый Ма Минь (马敏) в работе «Шэньши и купечество периода новой истории: большие социальные перемены в отношениях между правительством и народом» утверждает, что во времена династии поздняя Цин между прототипом гражданского общества и феодальным государством существовали сложные взаимоотношения, в которых прослойка шэньши и купечества новой буржуазии занимала центральное положение. Ученым Чжан Чжидун (张志东) определяются четкие границы

участия торговых палат в социальном управлении на основе взаимоотношений между торговыми палатами и правительством [张志东, 1998].

С трансформацией экономической системы Китая возрос интерес к изучению современных торговых палат и отраслевых ассоциаций *с точки зрения экономических подходов*. Так, Юй Хуэй (余晖), основываясь на теории операционных издержек и западных исследованиях ассоциаций, полагает, что отраслевые организации могут снижать транзакционные издержки и повышать эффективность распределения ресурсов. В 2002 г. в работе «Развитие отраслевых ассоциаций в Китае: теории и примеры» через принципы институциональной динамики Юй Хуэй описывает функции и механизм формирования автономных отраслевых организаций. Юй Хуэй изучает становление и механизм отраслевых организаций с точки зрения институциональной динамики.

По мнению Цинь Шили и Чан Мина (秦诗立, 常敏), торговые палаты – это третьи участники рынка, координирующие функции и потребности организаций, которым правительство должно предоставить право управлять рынком. Цзя Сицзинь (贾西津) считает, что отраслевые ассоциации имеют ту же функцию, что и предприятия – уменьшение транзакционных издержек продукции. Исследователь уверен, что их модель функционирования должна корректироваться с изменениями взаимоотношений между государством и обществом [贾西津, 2004]. Чжэн Хуэй (郑慧), исходя из современной теории контрактов, анализирует существующие возможности торговых палат. На его взгляд, предприятия обладают частной продукцией, общественными благами и другими имеющимися низшими и высшими потребностями всех четырех уровней [郑慧, 2006]. Ли Цзянцзинь (李建琴) на основании теории игр заключает, что народные торговые палаты и местные правительства – это субъекты управления, которые взаимно связаны властью и интересами. Он считает, что местная власть должна быть институциональной организацией, для чего нужно, чтобы между народными торговыми палатами и местными правительствами осуществлялась непрерывная борьба за власть. При этом совместными усилиями они должны выработать относительно стабильный и эффективный механизм взаимодействия [李建琴, 2005]. Ученые Чжан Цзэ и Сю Линьцин (张捷, 徐林清), исследуя экономические основания участия торговых палат в социальном управлении, отмечают, что модели управления торговыми палатами главным образом основываются на внутренних переменных. Однако они не ис-

ключают, что экзогенные переменные и организационные возможности торговых палат также могут оказывать существенное влияние на их функции и масштаб участия в социальных процессах [张捷、徐林清, 2010].

При изучении народных торговых палат *с политической точки зрения* в основном затрагиваются отношения между обществом и государством, торговыми палатами и правительством и т. д., а также рассматриваются правовой статус торговых палат, их роль, функции т. д. Так, в начале 90-х гг. прошлого века Дэн Чжэнлай и Цзин Юэцинь (邓正来, 景跃进) сформулировали теорию благоприятного взаимодействия гражданского общества и государства, которая стала отправной точкой социологических исследований гражданского общества в Китае. Сю Юнгуан, Кан Сяогуан (徐永光, 康晓光) разработали Исследовательскую программу третьего сектора в Китае и провели исследование по включению торговых палат и отраслевых ассоциаций в третий сектор [康晓光, 1999]. В 1998 г. ученые Ван Мин, Гу Сицинь (王名, 贾西津), основатели Исследовательского центра неправительственных организаций при Университете Цинхуа, проанализировали механизмы правительственных и общественных выборов. Согласно теории групп интересов отраслевые общественные организации формируются в экономической деятельности. В 90-х гг. XX в. политические исследования фокусируются на выборочном изучении модели развития общественных организаций на макроуровне взаимоотношения государства и общества. Исследования торговых палат и других НПО, которые участвуют в местном управлении в качестве третьей стороны, проводятся также с точки зрения теории управления. Юй Кэпин (俞可平) считает, что в рамках реализации концепции «справедливого управления» гражданские общественные организации играют важную роль в государственном управлении и развитии демократии [俞可平, 2000]. Это происходит потому, что для формирующегося в китайской политической культуре нового типа личности – «человека оценивающего», который все чаще выступает объектом изучения [Серебренникова, 2008], становятся важными такие понятия, как социальная справедливость и возможность отстаивать свои интересы. По мнению Чжан Цина (张静), институциональное сотрудничество между государственной властью и общественными организациями, НПО благоприятствует достижению выгод обеих сторон [张静, 1998], это соответствует курсу современного политического руководства КНР на избегание

политической конкуренции путем установления корпоративных форм политического взаимодействия [Баринкова, 2015]. Гу Тин (顾听) считает, что в процессе трансформации рынка отношения между различными отраслевыми группами и государством должны измениться от этатизма к корпоративизму. Этатистская доминанта китайской социально-политической системы не позволяет в полной мере развивать критическое мышление граждан, как это происходит в развитых гражданских обществах Запада [Кузнецова, 2019], но все же движется к усилению и расширению форм участия в управлении. Впоследствии ученые продолжают исследовать роль, функции и значение народных торговых палат с точки зрения корпоративизма, примером может служить работа У Цяюя (吴巧瑜) «Роль и функции народных торговых палат в период трансформации: анализ с точки зрения теорий кооперации» (2007 г.).

Современная политическая социология и социология управления относят народные торговые палаты и отраслевые ассоциации к третьему сектору, некоммерческим организациям или к сферам промежуточных организаций. В наше время наиболее выдающихся результатов добились исследователи торговых палат в Вэньчжоу – Чэнь Шэньюн (陈剩勇) и Юй Цзяньсин (郁建兴). Чэнь Шэньюн изучает развитие организаций, анализирует механизм зарождения автономных общественных организаций прибрежных районов Китая в процессе индустриализации и маркетизации. Он также показывает институциональную основу образования механизма самоуправления народных торговых палат [陈剩勇, 2004]. Юй Цзяньсин полагает, что развитие торговой палаты в Вэньчжоу предвещает формирование новой структуры власти [郁建兴, 2006]. Исследования показывают, что изучение Вэньчжоу нуждается в переходе от экономической модели к политико-социологической. Функциям управления торговыми палатами посвящена статья Ян Гуанфэя (杨光飞) «Эволюция механизма сотрудничества народных торговых палат от “договоров о взаимоотношениях” до “институционального сотрудничества” – на примере торговой палаты Вэньчжоу», где автор исследует проблемы управления внутри торговой палаты посредством изучения эволюции механизма внутреннего сотрудничества. Таким образом, с развитием института торговой палаты его функции претерпели серьезные изменения, и они нуждались в формальной, стандартизированной системе в виде внутреннего устава, правил, основных целей и т. д. [杨光飞, 2007]. Цзян Хуа (江华) полагает, что специфика двойственности – наличие в китайских организациях и должност-

ных лиц, и граждан – развивает политическую легитимность торговых палат и в то же время снижает ее социальную значимость и эффективность ее функций [江华, 2008].

Что касается более частных исследований торговых палат, то здесь выделяются работы, изучающие торговые палаты в г. Шэньчжэне: этот город стал авангардом политики реформ и открытости в Китае, а также одним из самых высокоразвитых районов рыночной экономики в Китае. Народные торговые палаты в Шэньчжэне – самая новая форма институциональных организаций, которая влияет на общественное управление. Тао Цин (陶庆), опираясь на политическую антропологию, используя этнографические методы, описывает сложный процесс формирования торговой палаты Хуацяобэй в Шэньчжэне, анализирует самоуправляемые организации народной низовой торговой палаты. У Цяоюй, Дун Шанчао и Ян Айпин (吴巧瑜、董尚朝、杨爱平) считают, что участие торговой палаты Шацзин (район Баоань) в местном управлении, в развитии реальных функциональных возможностей помогает согласовать интересы субъектов рынка. По их мнению, торговые палаты стремятся к эффективной системе сотрудничества с правительством и бизнесом, чтобы, с одной стороны, обеспечивать свое законное положение в местном управлении, а с другой стороны, получать доступ к общественным ресурсам, поддерживая и продвигая ценность своего существования [吴巧瑜, 董尚朝, 杨爱平, 2010].

Правовая оценка системы торговых палат Китая содержится в следующих трудах. Чэн Цинтай (陈清泰) в работе «Развитие торговых палат и модель режима» (1995 г.) пишет, что правительство Китая должно ускорить принятие закона о торговых палатах; Ли Цзюнь (黎军) рассматривает проблемы отраслевых организаций с точки зрения административного права. Он отмечает, что отраслевые организации – это представительский, или вспомогательный, орган власти, который контролирует общество с целью поддержания общественного порядка и представляет интересы членов общества перед правительством [黎军, 2002]. Доктор наук Лу Ли (鲁篱) описывает законодательную основу автономии отраслевых ассоциаций с точки зрения экономического права, анализирует и разъясняет условия существования их автономии, а также, опираясь на антимонопольное законодательство, отмечает пределы автономии отраслевых организаций [鲁篱, 2003]. Чэнь Сяоцзюнь (陈晓军) считает, что при создании торговых палат правительство должно усилить контроль деятельности юридических лиц, чтобы обеспечить здоровое, после-

довательное развитие бизнеса. Юй Цзяньсин (郁建兴) изучает основу и истоки участия в социальном управлении торговой палаты в Вэньчжоу. Он полагает, что развитие торговых палат должно иметь политический характер. На его взгляд, необходимо максимально быстро разрабатывать правовую основу управления, закреплять юридический статус палат и укреплять сотрудничество между правительством и народом, торговыми палатами и предприятиями [郁建兴, 2006]. В том же правовом русле Пу Вэньчаном (浦文昌) предлагается решать проблемы торговых палат с помощью создания правовой системы, экономического законодательства, проведения политических реформ и т. д. [浦文昌, 2006].

Таким образом, современные многосторонние исследования института народных торговых палат китайскими учеными демонстрируют своеобразие научных подходов, позволяющих раскрыть роль и место этих организаций в социальном управлении.

Литература

Баринкова А. В., Кремнёв Е. В. Партийная система КНР в типологическом аспекте: однопартийность или неконкурентная многопартийность? // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2015. № 3. С. 129–142.

Кузнецова О. В., Дюндик Ю. Б. Из опыта формирования критического мышления у студентов, обучающихся на профилях, связанных с региональными исследованиями // Педагогический журнал. 2019. Т. 9, № 4–1. С. 430–442.

Серебренникова Е. Ф. Человек оценивающий: семиметрия оценки на примере разового политического дискурса // Личность и модулы ее реализации в языке: коллект. моногр. Иркутск: ИГЛУ, 2008. С. 416–427.

Смирнов С. А. Торгово-промышленные палаты: история и современность // Экономическая наука современной России. 2001. № 2. С. 7–16.

陈剩勇. 组织化、自主治理与民主—浙江温州民间商会研究. 中国社会科学出版社, 2004. 9 页.

江华. 民间组织的选择性培育, 与中国公民社会建构—基于温州商会的研究. 马克思主义与现实, 2008. 1 期. 109 页.

贾西津. 转型时期的行业协会—角色、功能与管理体制. 社会科学文献出版社, 2004. 30 页.

康晓光. 权力的转移—转型时期中国权力格局的变迁. 浙江人民出版社, 1999. 274 页.

李建琴. 民间商会与地方政府权力博弈、互动机制与现实局限. 中共浙江省委党校学报, 2005. 5 期. 11 页.

黎军. 行业组织的行政法问题研究. 北京大学出版社, 2002. 5 页.

鲁篱. 行业协会经济自治权研究. 法律出版社, 2003. 7 页.

浦文昌. 政府行政体制改革和行业组织发展—民间商会论坛 2006 年年会专家观点综述. 中国改革, 2006. 10 期. 35 页.

吴巧瑜. 民间商会社会治理功能的变迁研究—以香港潮州商会为例. 武汉大学, 2011. 14 页.

吴巧瑜、董尚朝、杨爱平. 民间商会参与地方治理的有效性研究—基于深圳市宝安区沙井商会的个案分析. 学术研究, 2010. 12 期. 52 页.

杨光飞. 从“关系合约”到“制度化合作”民间商会内部合作机制的演进路径—以温州商会为例. 中国行政管理, 2007. 8 期. 37 页.

虞和平. 商会与中国早期现代化. 上海人民出版社, 1993. 1 页.

郁建兴. 民间商会与地方政府—基于浙江省温州市的研究. 经济科学出版社, 2006. 178 页.

郁建兴. 民间商会与地方政府—基于浙江省温州市的研究. 经济科学出版社, 2006. 180—181 页.

俞可平. 治理与善治. 社会科学文献出版社, 2000. 8 页.

张捷、徐林清. 商会治理—与市场经济—经济转型期中国产业中间组织研究. 经济科学出版社, 2010. 310—311 页.

张静. 法团主义. 北京中国社会科学出版社, 1998. 26 页.

章开沅. 章开沅演讲访谈录. 华中师范大学出版社, 2009. 5 页.

张志东. 近代中国商会与政府关系的研究角度、模式与问题的再探讨. 天津社会科学出版社, 1998. 4 页.

郑慧. 企业的需求与商会的俱乐部产品供给分析. 温州大学学报, 2006. 6 期, 20 页

УДК 392.81(520)

Н. Д. Камышанов

Иркутский государственный университет, Иркутск

ЯПОНСКАЯ ЧАЙНАЯ ЦЕРЕМОНИЯ: СТИЛЬ ВАБИ-ТЯ

Аннотация. Разрабатывается проблема реализации основных философских принципов ваби-саби в ходе проведения японской традиционной чайной церемонии. Устанавливаются практические принципы осуществления чайной церемонии.

Ключевые слова: Япония, традиционная чайная церемония, ваби-тя, ваби-саби, лингвокультурология.

N. Kamyshanov

Irkutsk State University, Irkutsk

JAPANESE TEA CEREMONY: WABI-CHA STYLE

Abstract. The purpose of this article is to study the problem of reflecting the main philosophical ideas of “wabi-sabi” in the process of Japanese traditional tea ceremony. As the result of the study the practical principles of performing tea ceremony are established and described.

Keywords: Japan, traditional tea ceremony, wabi-cha, wabi-sabi, linguaculture.

Культурно-философские традиции стран Востока представляются весьма актуальным предметом исследования сегодня, они изучаются посредством выявления их на самом различном материале: кино [Кинодиалог ... , 2014], идеографической письменности [Стефановская, 2014]. Не составляют исключения и обычаи, связанные с приемом пищи [Кузнецова, 2017].

Данная статья посвящена проблеме выявления практических принципов, используемых в чайной церемонии, проводимой в стиле *侘茶 ваби-тя*.

Японская чайная церемония представляет собой вид ритуального чаепития, в ходе которого употребляется порошок чай *抹茶 маття* (букв. «чай в порошке»). Целью данного действия является объединение людей за чаем и их совместная духовная практика, направленная на единение с природой.

Учитывая значимость чайной церемонии для японской культуры, суть ее проведения можно рассматривать как «олицетворение микрокосма ценностей японской лингвокультуры, взгляда на бытие, само мировоззрение японцев» [Тразанова, 2017, с. 302].

В японском языке «чайная церемония» обозначается следующими терминами: *茶の湯 тя-но-ю* (букв. «горячая вода для чая»), *茶道 садо*: (букв. «путь чая»), *茶事 тядзи* (букв. «чайное действие») и *茶会 त्याкай* (букв. «чайная встреча»).

В современном дискурсе главенствует идея о равноценности таких терминов, как *茶の湯 тя-но-ю* и *茶道 садо*. Однако словарь *広辞苑 Ко:дзиэн* «Большой сад слов» *тя-но-ю* относит больше к социокультурной составляющей чайной церемонии, а именно к значению мероприятия, объединяющего за чаем людей, и умению быть гостеприимным. В то же время *садо*: в большей степени отражает ритуальную составляющую чайного действия, как часть некоего таинства между человеком и обыденностью [広辞苑].

В целом, несмотря на семантические различия, данные термины подразумевают под собой одно и то же, хоть и с несколько разных сторон, взаимодополняя друг друга.

Более значительные различия наблюдаются в таких терминах, как *茶事 тядзи* и *茶会 त्याкай*, которые обозначают две формы организации и проведения японской чайной церемонии.

Тядзи – формальная чайная церемония, которая регламентируется особыми правилами и на которую приходят строго по приглашениям люди, посвященные в суть действия, для социализации и духовной практики.

Тякай – неформальная церемония, которая проводится по смягченным правилам и на которую может прийти любой желающий и для этого нет необходимости быть посвященным во все тонкости происходящего. Данный вид встречи реализуется для ознакомления с культурой чайной церемонии [コトバンク].

Таким образом, *тякай* можно воспринимать как упрощенную версию *тядзи*, в которой отпадает необходимость в строгом исполнении всех частей ритуала. Однако при этом нельзя утверждать, что в данном виде церемония полностью теряет свой смысл, так как и *тякай*, и *тядзи* подчиняются нормам и практическим принципам стиля *侘茶 ваби-тя*.

Понятие ваби-тя

侘茶 ваби-тя «чайный минимализм» – стиль проведения чайной церемонии, сформировавшийся в Японии XV в. и являющийся одним из самых распространенных на данный момент. Он включает в себя как правила проведения чайного действия, так и правила оформления посуды и пространств для чаепитий. Прародителями указанного стиля являются мастера Мурата Дзюко, Такэно Дзэ: и Сэн-Но-Рику.

Понятие *ваби-тя* берет свое начало из уникального понятия *侘寂 ваби-саби* (букв. «скромная простота»), которое рассматривается многими учеными в качестве главного японского философского термина мировоззренческого характера.

Иероглиф *侘 ваби* несет в себе семантическое значение «простота», «естественность», «грубость», «асимметричность» и т. п. Иными словами, *ваби* является словом, обозначающим природную простоту в ее первоизданном, нетронутым виде [広辞苑].

Иероглиф же *寂 саби* можно описать словами «налет старины», «изысканная простота», «умиротворяющее одиночество» [広辞苑].

Для лучшего интуитивного восприятия данной философии можно представить следующую картину: одинокий камень, поросший мхом, что находится где-то посреди леса, изредка ласкаемый лучами солнца, пробивающимися сквозь густую листву деревьев. Где камень в лесу – первоизданность и одиночество; мох – старость; пробивающиеся сквозь густую листву лучи солнца – чувство светлой грусти, умиротворения.

Несмотря на то что вышеупомянутые понятия объединяет лексически только первый иероглиф *ваби*, на самом деле вся полнота значений иероглифа *саби* также затрагивает *ваби-тя*, и поэтому его принято считать репрезентацией философии *ваби-саби* в сфере чайной церемонии.

История

Чай был завезен в Японию из Китая и на протяжении многих веков был объектом религиозного значения и предметом роскоши. Причиной этому служило то, что позволить себе его могли лишь представители монашеского и аристократического сословий.

В китайской культуре чайная церемония представляла собой дорогостоящее мероприятие, призванное впечатлить гостей. По этой причине вплоть до XIV в. (когда культура 禅 *дзэн* и философское мировоззрение *ваби-саби* стали играть роль в японских чаепитиях) японская чайная церемония характеризовалась пышностью и богатством на манер китайской.

Моментом зарождения *ваби-тя* принято считать попытки чайного мастера периода Муромати Мураты Дзюко сделать чайную церемонию более простой. Однако сам Мурата не считал обязательным полную интеграцию тематики *ваби-саби* в чайной церемонии.

Считается, что именно Мурата Дзюко стал первым, кто ввел четыре главных принципа японской чайной церемонии: 和 *ва* «гармония» 敬 *кэй* «почтительность», 清 *сэй* «чистота» и 寂 *дзюку* «спокойствие» [Хисамацу, 1973, с. 123].

Его работу продолжил чайный мастер Такэно Дзёо, который первым использовал простые чайные домики с соломенной крышей для проведения чайной церемонии.

Затем развитие тем *ваби-саби* в чайной церемонии продолжил Сэн-но-Рикю, ученик Такэно. В отличие от предыдущих мастеров Рикю стал первым, кто зафиксировал строгий свод правил проведения чайного действия в соответствии с эстетикой *ваби-саби* [Игнатович, 2011, с. 160].

Новообразованный Сэн-но-Рикю подход к чайной церемонии был высоко оценен многими, в том числе и даймё Тоётоми Хидэёси, которому впоследствии стал служить чайный мастер. Однако из-за разлада во взаимоотношениях Рикю был вынужден совершить ритуальное самоубийство по приказу Хидэёси.

После этого даймё стал уходить все дальше от идей проведения чайной церемонии в стиле *ваби-тя*. И хотя всем последователям Рикю было дозволено продолжить дело мастера, на некоторое время главенствующим стилем чайной церемонии стал 大名茶 *даймётя* (букв. «княжеская церемония») [Егорова, 2015, с. 86].

Данный стиль был похож на тот, в котором проводили чайную церемонию до развития идеи о внедрении *ваби-саби*. Между тем главным его отличием от чаепитий на китайский манер являлось то, что особую ценность представляла уже японская, а не китайская чайная посуда.

Впоследствии внуки Сэн-но-Рикю, придерживаясь концепции *ваби-тя*, основали три главные японские школы чайной церемонии: 表千家 *омотэсэнкэ*, 裏千家 *урасэнкэ* и 武者小路千家 *муся-*

ко:дзисэнкэ. На данный момент ведущую роль занимает именно школа Урасэнкэ [Игнатович, 2011, с. 167].

В настоящее время стиль *ваби-тя* является основным при проведении чайных действий, считаясь наиболее близким к философским идеалам японцев. Однако, если ранее простота данного стиля противопоставлялась роскоши и богатству, то теперь чайные чаши и проведение чайных действий по канонам *ваби-тя* требуют вложения немалых денежных средств, что сделало нынешнюю традицию японской простоты весьма дорогим удовольствием.

Практическая реализация идей ваби-саби

Стиль *ваби-тя* и философия *ваби-саби* имеют общие идеи, так как первое является репрезентацией второго в сфере чайной церемонии.

При всех существующих классификациях философско-мировоззренческий термин *ваби-саби* несет в себе довольно абстрактное значение, которое может пониматься по-разному. Так, данный термин скорее поднимает тему трансцендентности и индивидуальности опыта человека, нежели определяет строгие постулаты. Однако существуют общие ориентиры, на которые считается возможным опираться.

Например, *ваби-саби* – это светлая меланхолия, прохлада, одиночество и изящность несовершенного мира, что окружает нас. Помимо этого, *ваби-саби* является философией прекрасного в повседневном и простом: бликах солнца на воде, гладких очертаниях валунов и лунном свете, скользящем сквозь окно.

Упомянутые признаки довольно точно отражены в следующей классификации, приписываемой дзен-буддизму [Shin'ichi Hisamatsu, 1971, с. 28]:

不均齊 *фукинсэй* «асимметрия»;

簡素 *кансо* «простота»;

枯高 *коко*: «длительно увядающий»;

自然 *сизэн* «природа»;

幽玄 *югэн* «неочевидная, скрытая прелесть»;

脱俗 *дацуюзоку* «отрешенное от всего мирского»;

静寂 *сэйдзюку* «спокойствие, тишина».

Однако, если вышеуказанная классификация описывает основные принципы философии *ваби-саби*, то следующая имеет непосредственной целью описание основных принципов самой чайной церемонии.

Так, существует четыре главных принципа проведения чайной церемонии: 和 *ва* «гармония», 敬 *кэй* «почтительность», 清 *сэй* «чистота» и 寂 *дзюку* «спокойствие» [Хисамацу, 1973, с. 123]. Идеи, заложенные в них, частично пересекаются с теми, что заложены в философии *ваби-саби*, однако данные принципы в большей степени описывают аспект взаимоотношений между участниками, нежели сам ход проведения чайной церемонии.

Основываясь на философии *ваби-саби*, стиль *ваби-тя* становится инструментом духовного погружения человека в прекрасное естество природы посредством ритуала чайной церемонии. Каждый участник чайного действия проходит свой собственный путь, и данный стиль призван создать все необходимые условия для полного погружения в эстетику *ваби-саби*.

В нашей работе мы, учитывая специфику чайной церемонии, выделяем следующие практические принципы, реализуемые при проведении чайной церемонии в стиле *ваби-тя*.

1. **Сакрализация** – придание объектам и явлениям окружающей действительности ритуального значения. Все, что используется или происходит в рамках чайной церемонии, приобретает свое сакральное значение: начиная от чайной посуды и декоративных элементов и заканчивая временем суток и действиями участников.

2. **Минимизация** – упрощение элементов чайной церемонии и уменьшение их количества. Основой церемонии является простота, которая затрагивает как декоративную составляющую, так и производимые манипуляции. Сложность чайной церемонии достигается за счет комплексности и отточенности действий, но не их количества.

3. **Акцентирование** – выделение важных объектов и явлений окружающей действительности. Объекты чайной церемонии располагаются в определенном порядке, чтобы захватить внимание присутствующих. Так, например, в ходе проектирования чайной комнаты или чайного домика создается ниша в стене, называемая 床の間 *токонома* «ниша в стене», где располагаются 掛物 *какэмоно* «живописный каллиграфический свиток», 生け花 *икэбана* (букв. «цветы в вазе») и иногда курильница с благовониями. Данная ниша создана для привлечения внимания гостей к объектам внутри нее.

4. **Ритмизация** – придание ходу чайной церемонии определенного размеренного ритма. Церемония ведется неспешно и промежутки между действиями и этапами в ней не менее важны, чем сами используемые объекты. Благодаря размеренному ритму чайное дей-

ство приобретает больше веса и значения, а также лучше отпечатывается в памяти участников.

5. Регламентация – строгая организация действий в рамках чайной церемонии. Строгие правила проведения чайной церемонии позволяют избавиться от лишнего и сконцентрироваться на главном – на погружении в атмосферу *ваби-саби*. В чайной церемонии свобода разума, несмотря на всю парадоксальность, достигается не в последнюю очередь за счет соблюдения жестких предписаний и автоматизма действий.

6. Гармонизация – стилистическое унифицирование элементов чайной церемонии в соответствии с природными мотивами. Чайная церемония в стиле *ваби-тя* призвана приблизить участников к естеству природы. Поэтому каждый элемент церемонии, будь то чаша для чая или же само пространство, должны подчиняться общим принципам простых натуралистических форм, тем самым составляя единый эстетический ансамбль.

В процессе нашего исследования мы рассмотрели существующие в японском языке смежные определения, обозначающие в переводе на русский язык такое понятие, как «чайная церемония»: 茶の湯 *тя-но-ю* (букв. «горячая вода для чая»), 茶道 *садо*: (букв. «путь чая»), 茶事 *тядзи* (букв. «чайное действие»), 茶会 *тякай* (букв. «чайная встреча»).

Затем мы изучили понятия 侘茶 *ваби-тя* и 侘寂 *ваби-саби*, затронув частично их историю и классификации, которые предполагают описание базовых идей данных понятий.

Следующим шагом стала разработка шести практических принципов, которые, на наш взгляд, позволяют стилю *ваби-тя* на деле отразить философские идеи *ваби-саби* в сфере японской чайной церемонии: сакрализация, минимизация, акцентирование, ритмизация, регламентация, гармонизация.

Литература

Егорова А. А. Японская керамика эпохи Тоётоми Хидэёси (1585–1598): политика, экономика и искусство // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2015. Т. 14, вып. 10 : Востоковедение. С. 86.

Игнатович А. Н. Чайное действо. М. : Стилсервис, 2011. С. 160–167.

Кинодиалог. Образ-смысл. Перевод : монография // В. Е. Горшкова, Е. А. Колодина, Е. В. Кремнёв, Е. О. Фирсова, И. П. Федотова. М. : МГЛУ ЕАЛИ, 2014. 367 с.

Кузнецова О. В. К вопросу о роли пищи в корейских праздниках и обрядах годового цикла // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития : материалы Междунар. науч.-практ. конф. (Иркутск, 18–20 октября 2017 г.). Иркутск : ИГУ, 2017. С. 176–183.

Стефановская С. В. Знак ху “胡” в семантическом и лингвокультурологическом аспектах // Культуры и языки стран Дальнего Востока: изучение и обучение : материалы Междунар. науч.-практ. конф. Иркутск : МГЛУ ЕАЛИ, 2014. С. 191–204.

Тразанова Н. Ю. Диалектика обыденного и сакрального в чашке чая (на материале паремий японского языка) // Готлибовские чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в контексте глобального развития : материалы Междунар. науч. практ. конф. Иркутск, 18–20 окт. 2017 г. / ФГБОУ ВО «ИГУ» ; [отв. ред. Е. Ф. Серебренникова]. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2017. С. 302

Хисамацу С. Тядо-но тэцугаку (Философия Пути чая). Токио, 1973. С. 123.

Shin'ichi Hisamatsu. Zen and the fine arts. Tokyo : Kodansha International, 1971. P. 28
コトバンク. URL: <https://kotobank.jp/> (data of access: 30.11.2019).

広辞苑. URL: <https://sakura-paris.org/dict/> (data of access: 30.11.2019).

УДК 332.1

В. О. Коробко

Иркутский государственный университет, Иркутск

ПОДХОДЫ АМЕРИКАНСКИХ УЧЕНЫХ К КЛАССИФИКАЦИИ РЕГИОНОВ

Аннотация. Анализируются различные классификации регионов. Устанавливается, что разработка классификаций является инструментом регионального планирования. Конкретизируются термины и подходы, связанные с классами регионов.

Ключевые слова: региональное планирование, урбанистика, экология человека, география, экономика, джентрификация, типы регионов.

V. Korobko

Irkutsk State University, Irkutsk

APPROACHES OF AMERICAN SCIENTISTS TO THE CLASSIFICATION OF REGIONS

Abstract. The purpose of this article is to demonstrate different classifications of regions. It should be noted that the development of classifications is a tool for regional planning. Each scientist implements planning according to their profession and field of research: sociology, geography, and economics. The certain terms related to regional classes are specified.

Keywords: regional planning, urbanism, human ecology, geography, economy, gentrification, types of regions.

Региональное планирование стало необходимостью во многих государствах. Первые идеи о планировании принадлежали еще немецкому экономисту Иоганну фон Тюнену (1783–1850). Попытки осуществлять региональное планирование предпринимались с 1960-х гг. С одной стороны, это включало пространственное программирование достижений внутри определенного сектора и будущий план действий, например, о переносе промышленного центра подальше от столицы. С другой стороны, планирование предполагало создание

специальных региональных структур в депрессивных регионах [Gore, 2013].

К тому же региональное планирование допускало разработку классификаций и стратегий регионов, в которых развитие городских центров интегрировано в национальные планы или же, наоборот, формирование данных центров стремится к децентрализации сил и функций правительства. Еще в 70-х гг. президент экономической академии в Колумбии, Рубен Дарио Утрия, предсказал, что региональное развитие, связанное с правильной классификацией, станет одним из основополагающих вопросов для планировщиков и стратегов [Utria, 1972]. Рассмотрим в этой связи некоторые особенно значимые классификации.

Первая классификация непосредственно связана с урбанистикой, т. е. учением о градостроительном развитии городов [Caves, 2004]. Городское пространство как средоточие жизни современной цивилизации является предметом многих наук: лингвистики [Викулова, Серебренникова, 2014], социологии и культурологии [Кремнёв, 2005] и т. д. Урбанистика получила свое наибольшее развитие в США в XX в. Чикаго, являясь одним из самых прогрессивных американских городов, выделялся и в развитии урбанистики. Город считался идеальной североамериканской моделью урбанизации и предметным полем для чикагской школы социологии, к которой относился Эрнст Уотсон Бёрджесс (1886–1966). Работа Бёрджесса «Рост города» – это первое эссе, демонстрирующее деятельность школы в отношении социальной структуры Чикаго [Fyfe, 2005].

Основываясь на теории экологии человека, Эрнст Уотсон Бёрджесс первым дал объяснение распределению социальных групп в пределах городских районов. Его концентрическая кольцевая модель изображает городское землепользование в концентрических кольцах: центральный деловой район находился в середине модели, а город расширен в кольцах с различными видами землепользования (переходная зона смешанного жилого и коммерческого назначения, жилые дома рабочего класса, более качественные дома среднего класса, пригородная зона). Таким образом, Бёрджесс приходит к выводу, что борьба за ресурсы, а точнее за лучшее место жительства, может классифицировать любой регион как разнообразие зон, в которых проживают люди со сходными социальными характеристиками.

Вторая классификация регионов относится к деятельности американского географа Деруэнта Уиттлзи (1890–1956). Его публикации представляли собой смешение регионального анализа с историей и географией, о чем свидетельствует его труд *The regional concept*

and the regional method 1954 г. Работа над книгой началась еще в 1947 г., и вплоть до издания Уиттлзи совершенствовал свой труд, прислушиваясь к советам и комментариям своих коллег [Whittlesey, 1954]. Публикация была представлена в большом сборнике *American geography: inventory and prospect* под редакцией географа Престона Джеймса. Работа даже выражала некий скептицизм в отношении идеи Уолтера Айзарда [Кузнецова, Карачева, 2019] о создании форума для обсуждения региональной науки. Деруэнт Уиттлзи считал, что данный «форум» уже существует и это – география [Armstrong, 2015].

Классифицируя регионы, Уиттлзи выделял три группы: элементарный регион (*single-feature region*), сложный регион (*multiple-feature region*) и интегральный район (*compage*). Элементарные регионы в каждом случае очерчивают индивидуальное явление, которое исследуется по отношению к другим явлениям в поисках «созвучных» отношений регионов. Сложные регионы различаются на основе сочетаний или объединений признаков (высокая, средняя и низкая степени взаимозависимости). И наконец, интегральные регионы дифференцируются с точки зрения всех составляющих человеческой деятельности на определенной территории. Такой регион – смешение природных и социальных особенностей, выбранных из наиболее сложного комплекса, важного для географии [James, 1954].

Третья классификация связана с именем американского экономиста Хомера Хойта (1895–1984). В 1939 г. Хойт разработал свою звездообразную (секторную) модель роста урбанизации (не концентрическую, как у Бёрджесса). Модель Хомера Хойта наглядно демонстрирует городское землепользование, начиная от центрального городского района вдоль транспортных коридоров. Выделяются параллельные зоны промышленности и жилые районы низкого и среднего класса, а также перпендикулярные им элитные районы. Звездообразная модель, связанная с рынком жилой недвижимости, подчеркивает, что, несмотря на колебания цен и расширение города, изменений в ней не происходит. Следовательно, Х. Хойт оценивал абстрактный регион как мегаполис с множеством характеристик: уровень экономики и промышленности, уровень занятости населения и изменения цен [Beauregard, 2007].

В 1939 г. большинство исследований Хойта по этому вопросу вошли в его книгу *The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities* [Hoyt, 1939]. Помимо разработки модели, Хомер Хойт интересовался различными кейсами: например, как более зажиточные владельцы недвижимости стремились к еще большему совершенствованию их собственности или как складывались

отношения между соседями из разных социоэкономических слоев. Несмотря на то что последующие публикации Хойта о джентрификации (реконструкции) городов имели успех, его модель отражала лишь текущие тренды, а не универсальные принципы рынка недвижимости.

Четвертая классификация принадлежит американскому географу Эдварду Луису Ульману (1912–1976), относящегося к чикагской школе географии и городского планирования. Ульман написал множество научных работ и был одним из самых влиятельных географов во время развития городской географии. В исследовании *A Theory of Location for Cities* 1941 г. он рассматривает публикации немецких географов Вальтера Кристаллера (1893–1969) и Августа Лёша (1906–1945). Особенно Эдварда Луиса Ульмана привлекает теория центральных мест Кристаллера, которая ставит перед собой целью объяснение географической структуры не конкретного города, а целого их множества [Ullman, 1941].

Модель Ульмана, созданная совместно с его коллегой Чонси Харрисом, также представляет собой модель абстрактного города с деловым центром, окруженным зонами оптовой торговли и жильем низкого и среднего класса. Вблизи жилых районов низкого класса расположены зоны тяжелого производства и промышленного пригорода. В то время как рядом с жильем среднего класса располагаются жилые районы высокого класса и отдаленный деловой центр. Исходя из этого, Э. Ульман представлял регион в качестве концентрации различных территорий (от ключевых до окраинных), отличающихся по многим показателям – от уровня развития и до природных богатств. До создания своей модели и апробирования концепций немецких коллег Эдвард Луис Ульман исследовал пространственные структуры городов на примере штата Айова [Mutua, 2013].

Пятая классификация предложена американским экономистом Леоном Мозесом (1924–2013), подробно исследующим экономическую модель «затраты – выпуск». В экономике существует много типов данных моделей. Модель Мозеса построена согласно экономическим требованиям регионов, она характеризуется своей статичностью; в модели отсутствует измерение времени. Экономическая деятельность регионов рассматривается в двух категориях: требования, которые должна объяснить система, и требования, которые были известны изначально. Первые называются промежуточным, а вторые – конечным спросом сектора. Круг участников данных отношений широк: от домашних хозяйств до правительств соответствующих стран [Moses, 1955].

Для упрощения изложения Леон Мозес предлагает рассмотреть экономику, состоящую из трех отраслей: сельское хозяйство, обрабатывающая промышленность и сфера услуг. Территория США в модели Мозеса делится на три региона: 1) Новая Англия, среднеатлантические и южноатлантические штаты; 2) тихоокеанские и горные штаты; 3) оставшиеся штаты. Данное исследование являлось первым применением анализа «затраты – выпуск» для изучения межрегиональных торговых отношений и оценки торговли внутри и между этими регионами для одиннадцати отраслей промышленности.

Шестая классификация связана с именем американского экономиста Джона Роберта Мейера (1927–2009). Данную классификацию нередко сравнивают с советской экономической классификацией регионов страны, в соответствии с правилами которой необходимо не только учитывать этнические и исторические границы, но и понимать концепт экономического региона во всех его составляющих. С этой проблемой сталкивались и советские экономисты, и их западные коллеги. Уолтер Айзард говорил, что «идея региона» зависит от его проблем; регион создается для утверждения определенной экономической доктрины на его территории [Isard, 1956].

Другие ученые считают, что концепция экономического региона используется лишь для того, чтобы помочь исследователю описать определенные характеристики соседних географических районов [Perloff, 1960]. В обобщенном виде понятие региона подразумевает в какой-то степени однородность или сплоченность территории, противопоставленной другим. Мейер представляет три критерия однородности, классифицирующих регионы: 1) однородные регионы по физическим, экономическим или социальным признакам; 2) узловые или гравитационные регионы, окружающие некий городской центр; 3) программные регионы, характеризующиеся единым административным аппаратом для осуществления политической деятельности [Meyer, 1963].

Седьмая классификация содержится в публикациях исследователя в области планирования и землепользования – Альберта З. Гуттенберга. В своих работах он рассматривал различные способы классификации регионов, в частности с опорой на цели человека и его ареала. Ученый утверждал, что существует целое множество таких целей, непосредственно связанных с процессом регионализации, а также с человеческим поведением, структурой языка и определенными характерными функциями. В своей работе *Classifying Regions: A Conceptual Approach* Гуттенберг рассматривает четыре поведенческие функции (удовлетворяющая любопытство, оценивающая зна-

чимось, принимающая меры и преобразующая), связанные с его классификацией регионов.

Типы регионов носят названия, исходя из наименований функций: референтный; подлежащий оценке; подлежащий исполнению предписаний; оптативный. Первый тип обуславливается конкретными культурными и географическими особенностями территории. Второй тип выделяется в связи с экономическими и социальными показателями. Третий тип региона предполагает исполнение определенных предписаний для защиты окружающей среды и проведения государственной политики. Четвертый тип выделяется на основании гипотезы о необходимости выбора тактики и модели поведения для достижения государственных целей (экологических, социальных и экономических) [Guttenberg, 1977].

Таким образом, мы видим, что ранее регионы являлись лишь объектом исследования для географии. Теперь изучение регионов требуется для понимания международных отношений и других видов общественных контактов. Проведенный анализ позволил выявить некоторые значимые определения и подходы к классификации регионов. Содержательный анализ показывает, что данные подходы разнятся: классификации могут объясняться с точки зрения экономики, антропологии, безопасности. Важно, что каждый исследователь излагает свой тезис о регионе, исходя из его функций и роли в глобальном контексте. Большинство положений предусматривает изучение географии, культуры, степени институционализации и общества на определенной территории. Анализ существующих концептов и разработка новых представляют особую ценность для региональной науки и происходящих в настоящее время процессов регионализации.

Литература

Викулова Л. Г., Серебренникова Е. Ф. Городское пространство как новая коммуникативная среда эпохи глобализации // Языковая политика и языковые конфликты в современном мире : докл. и сообщ. Междунар. конф. Москва, 16–19 сент. 2014 г. М. : Ин-т языкознания РАН, 2014. С. 302–309.

Кремнёв Е. В. Китай в контексте социокультурных проблем. Чита : ЧитГУ, 2005. 121 с.

Кузнецова О. В., Карачева Н. С. У. Айзард и зарождение американской регионоведческой школы // III Готлибовские чтения: Востоковедение и регионоведение Азиатско-Тихоокеанского региона в фокусе современности : материалы Междунар. науч. конф. Иркутск, 10–16 сент. 2019 г. Иркутск : ИГУ, 2019. С. 275–280.

Armstrong P. H. Geographers: Biobibliographical Studies. Bloomsbury Publishing. 2015. 176 p.

- Beauregard R. More Than Sector Theory: Homer Hoyt's Contributions to Planning Knowledge // Journal of Planning History. 2007. N 6. P. 248–271.
- Caves R. W. Urban studies. Encyclopedia of the City. 2004. 728 p.
- Fyfe N. R. The Urban Geography Reader. Psychology Press, 2005. 404 p.
- Gore C. Regions in Question (Routledge Revivals). Routledge, 2013. 290 p.
- Guttenberg A. Z. Classifying Regions: A Conceptual Approach // Department of Urban and Regional Planning. 1977. N 2. P. 1–13.
- Hoyt H. The Structure and Growth of Residential Neighborhoods in American Cities. Federal Housing Administration, 1939. 189 p.
- Isard W. Regional science, the concept of region, and regional structure // Regional Science Association. 1956. N 2. P. 18–19.
- James P. E. American Geography, Inventory and Prospect. Syracuse University Press, 1954. 590 p.
- Meyer J. H. Regional economics: A survey // American Economic Review. 1963. N 1. P. 19–54.
- Moses L. N. The Stability of Interregional Trading Patterns and Input-Output Analysis // American Economic Review. 1955. P. 803–832.
- Mutua R. The effect of peri-urban development on the livelihoods of indigenous households. University of Nairobi, 2013. 245 p.
- Perloff H. S. Regions, resources, and economic growth. Johns Hopkins Press, 1960. 716 p.
- Ullman E. A Theory of Location for Cities // American Journal of Sociology. 1941. N 6. P. 853–864.
- Utria R.D. Regional structure and Latin American development // American urban research. 1972. N 2. P. 61–84.
- Whittlesey D. The Regional Concept and the Regional Method. Syracuse University Press, 1954. P. 19–69.

УДК 316.35

Ю. А. Новик

Иркутский государственный университет, Иркутск

**ГОСУДАРСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ
«ПРЯМОГО КУЛЬТИВИРОВАНИЯ» ОБЩЕСТВЕННЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ В КНР В ТРАКТОВКЕ КИТАЙСКОГО
СОЦИОЛОГА СЮЙ ЮНЬ**

Аннотация. Рассматриваются аспекты научного изучения общественных организаций, сравнительно недавно появившихся в качестве социальных образований. Основой изучения является анализ работ китайского социолога Сюй Юнь, в которых выявляется значимость общественных организаций для государства. С помощью модели «прямого культивирования» государство способно использовать общественные организации для своих целей.

Ключевые слова: общественная организация, государство, правительство, культивирование, район.

**STATE MODEL OF “DIRECT CULTIVATION” OF PUBLIC ORGANIZATIONS
IN PRC IN THE CONCEPTUALIZATION OF CHINESE SOCIOLOGIST XU YUN**

Abstract. Public organizations, which have emerged relatively recently as social formations, have attracted interest in scientific circles. As a result of many studies, the great importance of public organizations for the state was revealed. With the help of the “direct cultivation” model, the state is able to use public organizations for its own purposes.

Keywords: public organization, state, government, cultivation, district.

Становление общественного движения является одной из черт постиндустриального мира. Общественные организации, создававшиеся по всему миру в XX в., представляют интересы граждан, защищают их права и свободы и даже способны влиять на государственную деятельность [Сойфер, 2009, с. 275]. Общественные организации со временем стали так называемыми посредниками между обществом и правительством.

К числу исследователей, разрабатывающих данную проблематику, относится Сюй Юнь. Сюй Юнь – китайский социолог, родилась в июле 1980 г. в Чжанцзягане провинции Цзянсу. Сюй Юнь является доцентом юридического факультета Нанкинского финансово-экономического университета, а также деканом факультета социальной работы. В 2015 г. получила степень доктора социологических наук Нанкинского университета. С 2005 г. по настоящее время работает в департаменте социальной работы юридического факультета Нанкинского финансово-экономического университета. Сюй Юнь исследовала государственную модель «прямого культивирования» общественных организаций, используя в качестве примера город Нанкин провинции Цзянсу.

Как указывает Сюй Юнь, в Китае появление общественных организаций, а точнее неправительственных организаций (НПО), было напрямую связано с проведением политики реформ и открытости, начатой в 1978 г. [许芸, 2015]. Общественные организации также упомянуты в Конституции, они имеют собственные уставы и правила и должны соблюдать Основной Закон страны. По официальным данным, в стране действует около 2 тыс. различных союзов и объединений [Константинова, 2008, с. 128].

Осознав возможность управления обществом посредством общественных организаций, государственные ведомства предприняли попытку повлиять на организации – возвращать их под определенными мотивами с конкретными целями, выдвинутыми самим госу-

дарством. Такой метод называется «прямым культивированием» общественных организаций. Впервые данная государственная модель была применена в Китае в 1990-х гг.

Как пишет Сюй Юнь, с биологической точки зрения культивирование – это процесс обеспечения и стимулирования роста жизни, включающий три звена и механизма: инициацию и руководство, питание и защиту, обратную связь и приспособление. Общественную организацию также можно рассматривать как социальный организм, и для его выращивания также требуются эти необходимые связи. Сюй Юнь приводит несколько примеров «прямого культивирования», осуществленного в провинции Цзянсу КНР. Изначально местное правительство Нанкина (крупный промышленный и культурный центр провинции Цзянсу), движимое стремлениями к местным инновациям, пыталось использовать общественные организации в качестве средства для поощрения участия жителей в политической жизни и предоставления им государственных услуг [许芸, 2015].

Затем в 2003 г. в Цзянь (район городского подчинения города субпровинциального значения Нанкин провинции Цзянсу) были построены «дома для горожан», предоставляющие услуги жителям 40 городских общин, а также были унифицированы опознавательные знаки, с тем чтобы жители общины могли с удобством пользоваться предоставленными им услугами. Идея создания «домов для горожан» заключалась в переходе от «индивидуального» к «общественному» потреблению. Офис комитета по изложению истории Нанкина отметил, что местный партком одобрил данную инновацию, полагая, что эта модель неправительственной организации в стиле «домов для горожан» поддерживает социальную и политическую стабильность в регионе, и пришли к выводу, что ее можно продвигать по всей стране. Несмотря на успех, в то время «дома для горожан» еще не имели статус самостоятельных общественных организаций, однако районное правительство надеется на скорейшее получение данного статуса [许芸, 2015].

Наиболее эффективным примером «прямого культивирования» Сюй Юнь считает Гулоу (район городского подчинения городского округа Суйчжоу провинции Цзянсу). В 2003 г. Бюро по гражданским делам района Гулоу инвестировало 300 тыс. юаней в покупку услуг по уходу на дому для Центра обслуживания пожилых людей, оказывая при этом социальные услуги 220 одиноким пожилым людям. В результате благодаря политической и финансовой поддержке удалось создать пять организаций по снабжению питанием пожилых

людей. Организации будут управляться НПО и, таким образом, смогут быть зарегистрированы в качестве частных некоммерческих единиц. По сравнению с «домами для горожан» данная практика была более успешна, так как правительство не только поддержало концепцию проекта, но и начало инвестировать средства для покупки услуг. Более того, НПО были зарегистрированы как официальные общественные организации и смогли начать действовать независимо [许芸, 2015].

Правительство Нанкина с целью «культивирования» общественных организаций выступило с инициативой снизить порог прохождения регистрации, предоставив возможность создания общественных организаций общинного типа без обязательной регистрации, что в результате привело к их развитию. После 2009 г. некоторые районы и улицы организовали базы по созданию общественных организаций, используя в качестве примера район Гулоу. Нанкин способствует развитию общественных организаций с помощью статистических показателей. В «Мнениях по дальнейшему совершенствованию системы счастливого города» содержится требование, чтобы в 2013 г. количество зарегистрированных общественных организаций на 10 тыс. человек в Нанкине составляло 9, а к 2020 г. их количество должно достигнуть 17 [许芸, 2015].

Количество общественных организаций говорит о тенденции к быстрому росту, однако возможности их развития в будущем во многом зависят от последующих непрерывных инвестиций и гарантий со стороны государства. В этом и заключается идея государственного «культивирования», что отвечает подходам КНР в сфере государственного управления: требуется не тотальный контроль, а привлечение и инкорпорирование [Кремнёв, 2008]. В соответствии с этой моделью почти все инвестиции и гарантии поступают от государственных ведомств, и, таким образом, направляются на развитие организаций. Также на начальном уровне создания организаций государство стало предоставлять им бесплатные площадки для развития [许芸, 2015].

Рост медиаграмотности в Китае [Хлызова, Кузнецова, 2018] способствует доступу к разнообразным медиаресурсам, самообразованию населения и, как следствие, пониманию роли общественных организаций в их жизни. Со временем Центральный комитет КПК предложил поддерживать обратную связь с общественными организациями для того, чтобы понимать, соответствуют ли результаты их деятельности требованиям государственных и партийных органов.

Так, районный отдел по гражданским делам непосредственно управляет общественными организациями и развивает их, а также их контролирует. Наиболее традиционным способом контроля являются ежегодные проверки. Сюй Юнь также отмечает появление новой тенденции: правительство, уделяя больше внимания «эффективности», нежели «справедливости», стало больше поддерживать относительно зрелые организации, что может превратиться в проблему, поскольку вновь созданные в таком случае не получают необходимой помощи на первых этапах их развития [许芸, 2015]. Аксиологическое наполнение социального дискурса [Серебренникова, 2013] диктует иное содержание: оценка «справедливых» действий китайского правительства оказывается выше, чем оценка «эффективных», что может сказаться на оценке работы госслужб в целом.

Таким образом, государственная модель «прямого культивирования» в Китае хоть и имеет достаточно небольшую историю, однако уже успела претерпеть некоторые изменения, подстраиваясь под актуальную ситуацию в стране. Мы можем проследить, как общественные организации такого типа в Китае, изначально создававшиеся только для помощи населению, со временем превратились в своеобразное связующее звено между государством и обществом, а впоследствии – в рычаг по управлению обществом государственными органами.

Литература

Константинова М. А. Типологические характеристики общественных организаций в КНР // Вестник Читинского государственного университета. 2008. № 1(46). С. 127–129.

Кремнев Е. В. Формирование культуры государственного управления КНР на современном этапе : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.08. Чита, 2008. 145 с.

Серебренникова Е. Ф. Аксиологическая параметризация социального дискурса // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 2 (23). С. 13–18.

Хлызова Н. Ю., Кузнецова О. В. Процесс становления медиаобразования в Китайской Народной Республике // II Готлибовские чтения: фундаментальные и актуальные проблемы востоковедения и регионоведения стран АТР : материалы Междунар. науч. конф. «Пространства коммуникации: язык, литература, медиа», посвящ. столетию Иркутского государственного университета. Иркутск, 18–21 сент. 2018 г. Иркутск : Изд-во ИГУ, 2018. С. 296–303.

Сойфер Т. В. К вопросу о понятии общественного объединения // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 3 (12). С. 274–282.

许芸. 社会治理视角下的社会组织培育与发展研究 -- 以江苏省南京市为例. 南京, 2015. 167 页.

ИЗУЧЕНИЕ КИТАЯ В ЕВРОПЕЙСКИХ НАУЧНЫХ ЦЕНТРАХ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Рассматривается развитие китайских исследований в Европе. Выявляются ключевые научные центры европейского китаеведения. Особое внимание уделяется национальным ассоциациям, так как именно они играют важную роль в развитии международных отношений Китая и ЕС.

Ключевые слова: китаеведение, китайские исследования, регион, регионоведение, научный центр, КНР, междисциплинарный.

D. Pelikhova

Irkutsk State University, Irkutsk

CHINESE STUDIES IN EUROPEAN RESEARCH CENTERS: MAIN DIRECTIONS OF ACTIVITY

Abstract. The article is devoted to Chinese studies in Europe. The main research centers were analyzed, analyzed, national associations for Chinese studies are paid special attention to, as they play a key role in international relations between China and Europe.

Keywords: Chinese studies, region, regional studies, area studies, research centers, China, multidisciplinary.

В современном мире процессы глобализации носят повсеместный характер, и ответом выступает противоположный процесс – регионализация. Так, например, Азиатско-Тихоокеанский регион начинает привлекать к себе все больше внимания, особенно Китайская Народная Республика, которая образовалась в 1949 г.; в настоящее время КНР находится в центре многих современных региональных исследований. Китай занимает второе место по номинальному значению ВВП и первое место по численности населения. Также Китай является крупнейшим мировым экспортером; за последние десятилетия государству удалось развить высокие темпы роста промышленного производства [National Bureau of Statistics]. КНР имеет обширную сеть дипломатических контактов с другими государствами, которые отражают развитые политические, экономические и культурные связи. Одной из важнейших связей для КНР выступает многосторонняя связь с Европейским союзом. До существования ЕС многие европейские государства имели отношения с династией Цин вплоть до XIX в. После окончания холодной войны отношения с Европой стали для Китая не столь приоритетными, как

отношения с США, Японией и другими азиатскими странами. Однако интерес к более тесному сотрудничеству с Европой начал появляться с ростом экономических контактов и ростом интереса к многополярной системе. Развивающаяся экономика Китая оказалась центром внимания многих европейских государств. Интерес Европы к Китаю привел к тому, что в 1990-х гг. торговый оборот между ЕС и Китаем утроился – с 14,3 млрд долл. США в 1985 г. до 45,6 млрд в 1994 г. [Worstall, 2014]. Китай является одним из главных акторов на международной арене, поэтому существует необходимость изучать «китайский феномен». Интерес к изучению Китая со стороны членов ЕС обусловлен не только историческими связями, но и современными, тем более что КНР сегодня испытывает значительное влияние стран Европы, в том числе с точки зрения импорта вестернизированных ценностей [Кремнёв, 2007]. Целью данной статьи является анализ деятельности европейских центров по изучению Китая.

В региональных исследованиях существует многообразие терминов: регионоведение, регионалистика, региональные исследования, регионоведческие исследования и т. д. Нет определенности и в англоязычной традиции: *regional studies*, *area studies* и др. [Карачева, Кузнецова, 2018]. Для обозначения китайских исследований в английском языке используют термины *Sinology* и *Chinese studies*.

В контексте региональных исследований подходы к терминологии в европейской и американской научной традиции могут варьироваться. Европейскими учеными принято использовать *Chinese Studies* (китайские исследования) вместо *Sinology* (синология), примером этого могут служить названия ассоциаций: *European Association for Chinese Studies* (Европейская ассоциация китайских исследований), *British Association for Chinese Studies* (Британская ассоциация китайских исследований) и т. д. Отметим, что в США синология является одной из отраслей китаеведения [Honey, 2001]. В российской научной традиции используются термины «китаеведение» и «китаистика». Известный русский китаевед В. Я. Портяков утверждает, что с точки зрения русского языка термин «китаистика» шире, чем «китаеведение», так как первый включает в себя не только изучение Китая, но и процесс обучения [Портяков, 2015]. Данные термины российские исследователи также приравнивают к синологии, отдельной отрасли востоковедения, которая изучает историю, экономику, политику, философию, язык, литературу, культуру древнего и современного Китая [Солнцев, 1990; Кобзев, 2009].

Первыми европейскими китаеводами по праву считаются итальянские иезуиты Микеле Руджери, работавший в Макао с 1579 по

1588 г., и Маттео Риччи, который находился в Китае с 1582 по 1610 г. Дневники Риччи, получившие название «О христианских экспедициях в Китай», сразу же стали общественным явлением, которое послужило огромным толчком для сравнительного исследования цивилизаций [Фишман, 2003]. Как академическая дисциплина современное китаеведение возникло во Франции в первой половине XIX в. Свое развитие научная дисциплина получила благодаря становлению дипломатических отношений европейских стран с Китаем. XIX в. ознаменован распространением исследований восточных цивилизаций. Так, например, в Великобритании академическое китаеведение возникает благодаря протестантским миссионерам – Р. Моррису и Дж. Леггу. Джеймс Легг впоследствии становится основателем и первым заведующим кафедрой китайского языка в Оксфордском университете [Дубасова, 1979]. В 1890 г. в Голландии был основан первый журнал по китаеведению, который и на сегодняшний день является главным представителем европейского китаеведения, – «Тун Бао» (Toung Pao). Журнал издается на французском, немецком и английском языках, в нем публикуются статьи европейских ученых, которые освещают широкий спектр тем, посвященных Китаю. В отдельном разделе печатаются рецензии на европейские и китайские книги. За время существования журнал оказал большое влияние на развитие европейского китаеведения [Toung Pao Journal].

В XX в. расширяется предмет исследования. Помимо традиционного изучения языка и древней культуры, начинается изучение Китая в контексте глобализации. После образования КНР в традиционной синологии выделилось несколько направлений. В 50-е гг. XX в. появление школы региональных исследований в США способствовало развитию региональных исследований в Европе, поэтому классическая синология проходит этап модернизации [Skinner, 1964]. Во время холодной войны появляется термин «аналитик-наблюдатель по Китаю» (China watcher, Pekingologist). Этот термин был создан для того, чтобы дать характеристику человеку, который предоставляет информацию западным странам о политической ситуации в КНР, находясь на материковой части Китая. Одними из выдающихся «наблюдателей по Китаю» были венгерский журналист и редактор журнала «Анализ новостей Китая» (China News Analysis) Ласло Ладань и Пьер Рикманс – бельгийский публицист, чьи работы были сосредоточены на политике и традиционной культуре Китая [Safire, 2008].

В XXI в. западные страны продолжают вести активные исследования зарубежных государств. На сегодняшний день существует много научных центров по региональным исследованиям, и КНР выступает предметом данных исследований. Одной из ведущих организаций является Европейская ассоциация китаеведения (European Association for Chinese Studies – EACS), основанная в 1975 г. в Париже. Цель ассоциации – поощрение научной деятельности, связанной с изучением Китая. EACS проводит ежегодные конференции, в которых принимают участие все европейские научные центры по региональным исследованиям Китая. На конференциях освещаются современные проблемы КНР, пути их решения, а также новые формы сотрудничества стран. Ассоциация осуществляет научные проекты на регулярной основе. Например, ежегодная летняя школа, которая действует в различных странах на базе высших учебных заведений. Одна из таких школ проходила в Санкт-Петербурге на факультете азиатских и африканских исследований СПбГУ в 2015 г. под названием «Традиционный Китай: отдаленные перспективы». С 1995 г. EACS предоставляет гранты на поездки в основные синологические библиотеки и архивы Западной Европы. Финансирование происходит с помощью фонда Чан Чинг-Куо и предназначено для аспирантов и молодых ученых из стран Восточной Европы. EACS имеет свою собственную конституцию, состоящую из 29 статей. В конституции прописаны цели и задачи ассоциации. Во втором и третьем пунктах конституции говорится, что организация должна быть зарегистрирована как некоммерческая и не должна заниматься какой-либо политической деятельностью [European Association for Chinese Studies]. Наравне с EACS существуют национальные ассоциации, например Британская ассоциация китайских исследований, основанная в 1976 г. (British Association for Chinese Studies).

Во второй половине XX в. Китай становится предметом государственных интересов, существенно увеличивается необходимость в изучении и понимании китайского народа. Так, в 1990 г. появляется еще одна национальная ассоциация – Немецкая ассоциация китайских исследований (German Association for Chinese Studies), базирующаяся в Берлинском университете имени Гумбольдта (Humboldt University of Berlin). Все ассоциации объединяет общая цель – развитие дипломатических отношений между Китаем и Европой.

Помимо наднациональной и национальных ассоциаций, существуют национальные научные центры и школы китайских исследований. Например, в Оксфордской школе глобальных и региональных исследований (Oxford School of Global and Area Studies) существует

центр современных китайских исследований (Contemporary China Studies), основанный в 2002 г. Директором является профессор Пол Ирвин Крукс, который внес значительный вклад в изучение внешней политики и международных отношений Китая. Центр реализует несколько проектов, связанных с экологией, социальной жизнью, экономикой и политикой страны. Например, в рамках проекта «Современные отношения ЕС и Китая» Круксом было опубликовано несколько статей, в которых он приводит доказательства того, «что основным препятствием на пути к достижению подлинного стратегического партнерства между Европейским союзом и Китаем является парадигма, основанная преимущественно на традиционных ценностях, которая продолжает доминировать в моделях взаимодействия ЕС с Китаем» [Crookes, 2019]. Исследование направлено на то, чтобы представить альтернативные стратегии, базирующиеся на концепциях современных теорий международного сотрудничества. Основная цель научного центра – обеспечить постоянное развитие и расширение региональных исследований, поскольку растущая мощь Китая ставит новые задачи и требует появления новых областей исследований [Oxford School of Global and Area Studies].

Другим крупным научным центром по изучению Китая является Шотландский центр китайских исследований (Scottish Centre of Chinese Studies), который объединяет ученых по ряду социальных наук в шотландских университетах. В его состав входят исследователи из университетов Сент-Эндрюса (University of St Andrews), Эдинбурга (University of Edinburgh), Данди (University of Dundee) и Глазго (University of Glasgow). Университет Глазго производит набор студентов по междисциплинарной программе изучения Китая на бакалавриат и магистерские направления. Также осуществляет межкультурный обмен между студентами Китая и Шотландии, так как одной из главных задач научного центра является содействие молодым китайским и европейским ученым путем создания стратегического исследовательского потенциала в социальных науках китаеведения [The University of Glasgow].

Таким образом, можно утверждать, что изучение Китая, его культуры, социально-политической системы, экономики на сегодняшний день в Европе является развитым звеном региональных исследований. Данное положение обусловлено стремлением европейских стран поддерживать стабильные отношения с Китаем, так как страна сейчас находится на одной из главных позиций в международном мире. С ростом экономики Китая растет и потребность в детальном изучении этой страны, несмотря на то что началом иссле-

дований КНР являются 70-е гг. XX в. В XXI в. наблюдается тенденция, состоящая в том, что не только самые развитые страны Европы испытают необходимость в изучении «китайского феномена», такие как Франция, Великобритания, Германия, но и страны, которые только начинают приобретать значимость, для которых изучение Китая является одним из главных инструментов на пути к развитию.

Подводя некоторые итоги, отметим следующее. В современном европейском понимании китаеведение – это междисциплинарные исследования, которые включают в себя в первую очередь изучение международных отношений, стратегического планирования, политических наук и экономики страны. Основной целью всех европейских научных центров является улучшение понимания аспектов взаимодействия ЕС с Китаем, поэтому научная деятельность направлена на исследования современных проблем в контексте глобализации и поиск способов их решения. Однако без изучения языка, истории и культуры невозможно понимание страны. Данные аспекты являются неотъемлемой частью региональных исследований, именно поэтому в европейских университетах существуют факультеты, которые занимаются изучением китайской культуры. В совокупности данные процессы дают фундаментальные и актуальные знания, которые помогают исследователям, политикам, экономистам, дипломатам найти нужный подход в своей профессиональной области.

Литература

Дубасова З. С. Китаеведение во Франции. Организация. Персоналии. Библиография. М., 1979. 180 с.

Карачева Н. С., Кузнецова О. В. К вопросу о необходимости системного подхода в регионаловедческих исследованиях // Регионоведческие чтения: Азиатско-Тихоокеанский регион в диалоге языков и культур : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф. 26 апр. 2018 г., г. Иркутск. Киров : Изд-во МЦИТО, 2018. С. 19–22. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35021776>.

Кобзев А. И. Китайская и западная синология // Общество и государство в Китае : XXXIX науч. конф. / Институт востоковедения РАН. М., 2009. С. 480–490.

Кремнёв Е. В. Взаимодействие традиционных ценностей и западного опыта в процессе формирования культуры госаппарата КНР // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур : сб. науч. докл. Междунар. конф. Иркутск, 20–31 янв. 2007 г. Иркутск : ИГЛУ, 2007. С. 128–131.

Портяков В. Я. Китаеведение в России // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2015. № 5. С. 25–29.

Солнцев В. М. Китаистика (синология) // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : СЭ, 1990. С. 222–225.

Фишман О. Л. Китай в Европе: миф и реальность / Институт Восточных рукописей РАН. СПб. : Петербургское Востоковедение, 2003. 544 с.

British Association for Chinese Studies. URL: <http://bacsuk.org.uk/> (date of access: 06.03.2020).

Crookes I. Achieving Cooperation through Connectivity in EU-China Relations: the BRI and Beyond Europe's World. URL: <https://www.friendsofeurope.org/publication/achieving-cooperation-through-connectivity-eu-china-relations-bri-and-beyond> (date of access: 05.03.2020).

European Association for Chinese Studies. URL: <http://chinesestudies.eu> (date of access: 09.03.2020).

Honey David B. Incense at the Altar: Pioneering Sinologists and the Development of Classical Chinese Philology. New Haven: American Oriental Society. 2001. P. 56–59.

National Bureau of Statistics. URL: <http://data.stats.gov.cn/english/easyquery.htm?cn=C01>. (date of access: 19.03.2020).

Oxford School of Global and Area Studies. URL: <https://www.cesp.ox.ac.uk/all-people> (date of access: 19.03.2020).

Safire W. China watchers. Safire's Political Dictionary. Oxford University Press. 2008. P. 118–119.

Skinner W.G. What the Study of China Can Do for Social Science // The Journal of Asian Studies. 1964. Vol. 23, N 4. P. 517–522.

The University of Glasgow. URL: <https://www.gla.ac.uk/> (date of access: 27.02.2020).

T'oung Pao International Journal of Chinese Studies. URL: <https://brill.com/view/journals/tpao/tpao-overview.xml> (date of access: 11.03.2020).

Worstall T. China's Now The World Number One Economy and it Doesn't Matter A Darn // Forbes. URL: <https://www.forbes.com/sites/timworstall/2014/12/07/chinas-now-the-world-number-one-economy-and-it-doesnt-matter-a-darn/#412068e039fc> (date of access: 18.03.2020).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алиев Агил, аспирант Центрально-Китайского педагогического университета, г. Ухань / **Aliyev Agil**, Phd student, Central China Normal University, Wuhan, e-mail: aqil_aliyev@mail.ru.

Ананьев Владимир Валерьевич, координатор международных отношений Фонда международных обменов префектуры Исикава, e-mail: v_ananiev@hotmail.com.

Анненкова Арина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков Иркутского государственного аграрного университета им. А. А. Ежевского, e-mail: arinka26@yandex.ru.

Балашова Виктория Павловна, преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР, аспирант факультета иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: vgutsu@mail.ru.

Бунаева Наталья Андреевна, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: nataly-1980@yandex.ru.

Ван Сюэцзяо, переводчица отдела международных связей Ляонинского университета, г. Шэньян, КНР, штатный преподаватель Института Конфуция / **王雪娇**, 中国辽宁大学, 国际交流处翻译/孔子学院专职教师, e-mail: wangxuejiao2014@yandex.ru.

Вейнберг Надежда Михайловна кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: nadya609@gmail.com.

Гаученова Елизавета Николаевна, студентка Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Лингвистическое обеспечение комплексного регионального анализа» (первый иностранный язык – китайский, второй иностранный язык – английский) (научный руководитель: Е. В. Кремнев, кандидат социологических наук).

Е Хуэй, магистр филологии, штатный преподаватель Цзянсийского финансово-экономического университета, г. Наньчан, КНР / **叶慧**, 文学硕士, 专职教师, 江西财经大学, e-mail: 70020009@qq.com.

Жуковская Анастасия Сергеевна, студентка 4-го курса Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: amusha08@gmail.com.

Каверина Оксана Анатольевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института фило-

логии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: vastik37@mail.ru.

Казанцев Артём Евгеньевич, магистр зарубежного регионоведения, профиль «Регионоведение и этнология стран АТР» (научный руководитель: Е. В. Кремнёв, кандидат социологических наук), Институт филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: Bryant95@yandex.ru.

Калинина Виталия Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: vitaliya1@yandex.ru.

Калиш Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР, факультет иностранных языков Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: elenavvk@mail.ru.

Камышанов Никита Дмитриевич, магистрант Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, профиль «Языки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии» (первый иностранный язык – японский, второй иностранный язык – английский) (научный руководитель: Н. Ю. Тразанова, кандидат филологических наук), e-mail: SteelRaid@gmail.com.

Колчина Виктория Александровна, магистрант Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Языки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии» (научный руководитель: И. В. Шалина, кандидат исторических наук).

Коробко Виолетта Олеговна, магистрант Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Регионоведение и этнология стран АТР» (научный руководитель: О. В. Кузнецова, кандидат филологических наук, доцент).

Мартьянова Дарья Игоревна, преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Языки Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии» (научный руководитель: И. В. Шалина, кандидат исторических наук).

Новик Юлия Алексеевна, студентка Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Лингвистика», профиль «Лингвистическое обеспечение комплексного регионального анализа» (первый иностранный язык – китайский, второй иностранный язык – английский) (научный руководитель: Е. В. Кремнёв, кандидат социологических наук).

Новосёлова Маргарита Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: margo_2611@mail.ru.

Орсоева Аюна Александровна, аспирант кафедры романо-германской филологии Института филологии иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета (научный руководитель: Е. Ф. Серебренникова, доктор филологических наук, профессор), e-mail: orsoeva@inbox.ru.

Пелихова Дарья Вячеславовна, магистрант Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Регионоведение и этнология стран АТР» (научный руководитель: О. В. Кузнецова, кандидат филологических наук, доцент).

Садовникова Ольга Николаевна, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Иркутского государственного университета, аспирант кафедры романо-германской филологии Иркутского государственного университета (научный руководитель: Серебренникова Евгения Федоровна, доктор филологических наук, профессор), e-mail: olgasdvnkv@gmail.com.

Серых Татьяна Сергеевна, магистр зарубежного регионоведения, Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, направление подготовки «Зарубежное регионоведение», профиль «Регионоведение и этнология стран АТР» (научный руководитель: Н. М. Вейнберг, кандидат филологических наук), e-mail: greenhimera@gmail.com.

Сосорова Баирма Сергеевна, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: bairma1978@mail.ru.

Степанов Александр Викторович, учитель истории МБОУ СОШ № 18 г. Иркутска, e-mail: AVstepanovAV@yandex.ru.

Суровцева Ксения Вадимовна, магистр Высшей школы перевода Гуандунского университета иностранных языков и внешней торговли (научный руководитель: доктор наук, профессор Сунь И), e-mail: ksenja1996_28@mail.ru.

Табада Люсиллин Чу, старший преподаватель кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: ucillyne@gmail.com

Тразанова Наталья Юрьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: nataha82@mail.ru.

Федорова Татьяна Владимировна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: tamerlan689f17@yandex.ru.

Хлызова Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: uspehvovsem5@gmail.com.

Цуй Хунхай, Шаньдунский институт технологий и бизнеса, Яньтай, Шаньдун, Китай / **崔洪海**, 山东工商学院, 中国山东省烟台

Чайкисова Анна Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: anncher@rambler.ru.

Шалина Ирина Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры востоковедения и регионоведения АТР Института филологии, иностранных языков и медиакоммуникации Иркутского государственного университета, e-mail: i_v_s2000@mail.ru.

Шурыгина Ольга Алексеевна, кандидат филологических наук, доцент академического департамента английского языка Дальневосточного федерального университета, e-mail: olga-saiko@mail.ru.

РЕГИОНОЛОГИЯ: ЭКОНОМИКА, ПОЛИТИКА, СОЦИУМ

Aliyev Agil. Is China a Rising Power? / Алиев Агил. Китай – восходящая держава?	3
Bunaeva N., Sosorova B. The causes of plastic surgery popularity in South Korea / Бунаева Н. А., Сосорова Б. С. Причины популярности пластической хирургии в Южной Корее	8
Вейнберг Н. М., Серых Т. С. Направления гендерных исследований в Японии	12
叶慧. 试论《中庸》对自我管理的启示 / Е Хуэй. Наставления об «управлении собой» в трактате «Чжун юн»	18
Казанцев А. Е. К вопросу о характеристиках института государственной идеологии КНР	23
Калинина В. В., Шурыгина О. А. Современные тенденции иммиграции в Китай	31
Федорова Т. В., Степанов А. В. Роль США в процессе формирования демократии в странах Ближнего Востока в начале XXI в.	37
Хлызова Н. Ю. Медиаландшафт США и критическое мышление личности	47
Шалина И. В., Колчина В. А. Территориальный спор России и Японии: перспективы заключения мирного договора	52

ЛИНГВИСТИКА: СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Ананьев В. В., Табада Л. Ч. Коммуникативный потенциал девизов правления в современной Японии	59
Балашова В. П. Подходы к определению понятия стратегемы и основания ее изучения в анализе дискурса (на материале прототипических стратегем китайского языка)	73
王雪娇. 基于互动视角的汉语研究 / Ван Сюэцзяо. Изучение китайского языка с точки зрения интерактивной лингвистики	84
Новосёлова М. В., Каверина О. А. Критический анализ предвыборного медиадискурса Д. Трампа (на материале сообщений в «Твиттере»)	90
Орсоева А. А. Атрактивность дискурса коммуникативного события: факторы, механизмы, характеристики	99

Садовникова О. Н. Модус как параметр аскиологической стратегии дискурса об инновациях	107
Surovtseva K. The Chinese lexical compound “加油” as specific to Chinese Culture and the difficulties encountered in its translation into English and Russian / Суровцева К. В. Устойчивое сочетание «加油» как проявление китайской культуры и сложности его перевода на английский и русский языки	119
Шалина И. В., Мартянова Д. И. Особенности перевода русских пьес, предназначенных для инсценизации в Японии (на материале докладов конференции Slaviana)	128

ОБРАЗОВАНИЕ: ПРОБЛЕМЫ ПОДГОТОВКИ ЛИНГВИСТОВ
И РЕГИОНОВЕДОВ

Анненкова А. В. Технология использования аутентичных художественных фильмов при обучении регионоведов концептуальным особенностям американской культуры	133
Вейнберг Н. М. Дистанционное обучение японской письменности на примере онлайн-курса «Японская слоговая азбука катакана»	140
Жуковская А. С., Тразанова Н. Ю. К вопросу о формировании лингвокогнитивного уровня вторичной языковой личности в процессе обучения японскому языку	149
Kaverina O., Novoselova M. Creative learning: from theory to practice / Каверина О. А., Новосёлова М. В. Креативное обучение: от теории к практике	157
Kalish E. Teaching English with movies: from experience of work with language college students (based on the example of the movie “Everybody’s fine”) / Калиш Е. Е. Обучение английскому языку посредством кино: из опыта работы со студентами языкового вуза (на примере фильма Everybody’s fine)	165
崔洪海. 中国烟台近代教育与海上丝绸之路 / Цуй Хунхай. Современное образование и Морской шелковый путь в городе Яньтай, КНР	171
Чайкисова А. В. Анализ фейковых новостей как один из способов развития критического мышления студентов (на основе медиаматериалов о коронавирусе)	176

НАЧИНАЮЩИЙ РЕГИОНОВЕД

Гаученова Е. Н. Подходы к исследованию института торговых палат в китайской науке	181
--	-----

Камышанов Н. Д. Японская чайная церемония: стиль ваби-тя ..	188
Коробко В. О. Подходы американских ученых к классификации регионов	195
Новик Ю. А. Государственная модель «прямого культивирования» общественных организаций в КНР в трактовке китайского социолога Сюй Юнь	201
Пелихова Д. В. Изучение Китая в европейских научных центрах: основные направления деятельности	206
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	213

Научное издание

АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН: ДИАЛОГ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Материалы
III Международной научной конференции
Иркутск, 7–8 декабря 2020 г.

ISBN 978-5-9624-1878-0

Редактор В. В. Попова
Дизайн обложки: П. О. Ершов

Темплан 2020. Поз. 98
Подписано в печать 30.11.2020. Формат 60×90 1/16
Уч.-изд. л. 12,1. Усл. печ. л. 13,8. Тираж 75 экз. Заказ 125

Издательство ИГУ
664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 124